

Юрий Окольников

ГРЯЗНАЯ ЗЕМЛЯ

ТОМ 1

Юрий Викторович Окольников

Грязная Земля. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69015526

SelfPub; 2023

Аннотация

Нелегко умному подростку в наши дни. Буллинг, бедность, хулиганы. Любовь, ревность, интриги. Проблемы экологии, шовинизм, загадочные инопланетяне...Одно спасает – ты не такой, как все. Читайте первую книгу о приключениях обычных старшеклассников с необычными талантами!

Содержание

Пролог	8
Встреча на самом верху	12
Алиса и обида	18
Алиса и бывшая	27
Стратегема На Самом Верху.	42
Алиса и духота	47
Петя и снайперы	51
Рафик и плов	58
Лёшик и лук	66
Петя и звёзды	77
Лёшик и тьма	84
Петя и домострой	87
Алиса и грязная земля	94
Кирилл и нелюбовь	104
Алиса и баланс	116
Кирилл и бит	127
Пахан и пахан	135
Кирилл и ноль бит	148
Алиса и Допплер	153
Кирилл и два бита	164
Лёшик и туман	179
Петя и лопаты	187
Алиса и собачки	196

Рафик и мудрость змеи	216
Рафик и удар змеи	223
Кирилл и похмелье	229
Сулима и удар змеи	233
Алиса и репорт	237
Кирилл и явление	250
Рафик и уважение	254
Кирилл и боль	260
Алиса и Таулёт	267
Кирилл и неопределённость	279
Лёшик и стихи	287
Лиза и Кирилл	294
Петя и веселье	299
Пахан и томление	308
Друзья и искусство из-под палки	316
Пахан и мухи	323
Кирилл «Крёстный Фей» Брусов	327
Друзья и искусство войны	335
Петя и клеить	342
Кирилл и девчонки	349
Пахан и мясо	353
Петя и стресс во время еды	358
Рафик и лоза	363
Алиса и холостяк	370
Лиса в лесу	383
Рафик и прятки	391

Вадик и подстава	394
На самом верху. Наблюдения.	396
Петя и разлом	400
А потом пришел...	407
Кирилл и испорченная прогулка	418
Скорая помощь	422
Порку пай	430
Рафик и урок	439
Кирилл и непонятки	447
Рафик и полис	450
Петя и материнство	454
Ядовитые сюрпризы	462
Избушка лесника	470
Ядовитые тайны	473
Чаёк у Миртрумы	480
Кристина и скользкий лёд	484
Миртрума и торг	491
Петя, мама и больница	496
Рафик и должок	499
Петя и телек	508
Алиса и лес	517
Астрочавты	522
Алиса и сердце	526
Петя и анализ	532
Алиса и звонок	538
Бар «Мазута»	542

Алиса и кокон	548
Пахан и фан	553
Алиса и трэш фейшен	556
На самом верху. Тревога	560
Алиса и закрытая дверь	563
Алиса и полис	567

Юрий Окольников

Грязная Земля. Том 1

Основано на
реальных событиях
и нереальных надеждах

Пролог

Обнажённая девушка идёт по живой траве.

Её шаги легки и невесомы, и иногда кажется, что она не идёт, а парит, словно трава сама пружинисто подталкивает её вперед. Её лицо расслаблено, на губах легкая полуулыбка. Кончики пальцев нежно прикасаются к высоким стеблям. Трава почтительно расступается перед девушкой, но стебли игриво щекочат её ладонь в ответной ласке.

Обнажённая девушка плывёт в теплом воздухе.

Слабый ветерок овеивает кожу, приятно чередуя тепло и прохладу. Её волосы медленно парят позади красно-рыжим облаком. Тонкие ноздри с удовольствием втягивают букет лета, настоящего на полевых цветах.

Обнажённая девушка парит в свете жёлтых облаков на зелёном небе.

Их свет не слепит, лишь слегка греет. Но глаза девушки всё равно полуприкрыты, а расслабленный взгляд направлен в бесконечность. По полю серебристой травы бегут волны, играя золотыми бликами.

Ветер становится прохладным.

В воздухе появляется горький привкус гари.

Трава замирает и теперь колет нежные пятки.

Девушка останавливается, её лицо напрягается, а глаза распахиваются. Она пристально вглядывается в облака впе-

реди. Те медленно закручиваются в воронку, уходя в высоту бесконечным коридором. Словно взгляд девушки пронзил облака и заставил их расступиться, позволяя ей посмотреть в бездну.

Но девушка ощущает – на самом деле это бездна сейчас вглядывается в неё. Облака темнеют, набухают тяжестью, и в них играют мелкие молнии. Гремит гром. Девушка вздрагивает.

Воздух становится холодным. Она зябко ежится. Волоски на коже встают дыбом, по коже бегут мурашки.

На девушку обрушивается ощущение чужого взгляда. Поток пронзительного внимания, бьющий из небесной воронки, словно столб холодного света. Он пронизывает всё, от него невозможно укрыться, он хочет проникнуть в самую глубину и узнать все её тайны.

Воздух становится ледяным. Девушка дрожит. Она опускает взгляд и видит, что кожа побелела от холода. Она вдруг осознает собственную наготу и одновременно незначительность перед божественным взглядом этого мира. Ей становится стыдно и она обхватывает себя руками, прячет лицо, сводит бедра. Ей хочется спрятаться, хочется защититься, она боится, она хочет закрыться.

И трава отвечает на её желание. Стебли пронзают воздух, оплетая её тело, даруя защиту. Несколько мгновений – и девушку покрывает живое серебристое платье. Почувствовав себя увереннее, девушка выпрямляется и гордо стоит, сно-

ва глядя прямо в слепящую тьму в зрачке облачной воронки. Она вскидывает руку вперед – и стебли травы растут прямо перед ней, выстраиваясь серебристым мостом прямо навстречу облачному коридору. Девушка смело делает шаг вперед по серебристому травяному мосту.

Мир гневается. В темных тучах трещат молнии, прямо рядом бьет оглушительный гром. Коридор сжимается и черный зрачок воронки надвигается на девушку.

Но она делает еще один шаг вперед.

– Кто ты? – кричит она – Чего ты хочешь?

Молнии пляшут вокруг моста, треск перерастает в грохот и девушка с трепетом понимает, что это громopodobный хохот. Девушка хватается за голову, потому что слышит ответ, такой гулкий и низкий, что от него вибрируют кости, а сердце пропускает такты:

– Кто ТЫ? – спрашивает воронка. – Чего ТЫ хочешь?

Алиса приоткрыла глаза. В сумраке раннего утра перед ней смутно белели фотографии на расстоянии руки. Их знакомый вид успокаивал, заставляя последние обрывки давящего сна превратиться в смутные, невнятные воспоминания. Образы тонули в подсознании, чтобы когда-нибудь – возможно – кольнуть ощущением дежавю.

Алиса протянула руку вверх и коснулась пальцем фотографии. Девочка и собака. Счастливые, игривые, юные.

– Сегодня я найду убийц, – прошептала она сквозь туман-

ную дрёму. – Обещаю тебе.

Она вздохнула, перевернулась на бок, закуталась в одеяло и закрыла глаза.

И крепко спала до самого утра, проигнорировав будильник.

Встреча на самом верху

Герой России, капитан Военно-Космических Сил, космонавт Василий Петрович Сидоров смотрел в иллюминатор и хлопал себя по щекам.

К сожалению, рядом не было его коллег. Его единственный коллега в русском сегменте станции, космонавт Артур Григорьевич Красин, сейчас находился за иллюминатором – в открытом космосе. И он был занят регламентными работами по обслуживанию второго массива антенн.

А за спиной у Красина двигалось нечто.

Сидоров и сам не смог бы точно описать, что было за спиной у Красина. Это был набор редких бликов, туманных пятен, прозрачных искажений фона. Вначале Сидоров решил, что у него иллюминатор грязный, попытался протереть – но не получилось. Потом решил, что у него глаз засорился. Проморгался – но всё было нормально. И через несколько секунд он осознал, что искажение ещё и движется.

Оно было большим, возможно даже громадным – но размеры в космосе труднее определить, потому что расстояния не всегда известны. А когда объект тебе незнаком, то есть, ты не знаешь его размеров – то и расстояние прикинуть не можешь. Мозг так работает.

Замкнутый круг.

Можно, конечно, экстраполировать размеры, ориентиру-

ясь на различные объекты вокруг, размеры которых и расстояния до которых тебе уже известны.

Совсем вдалеке, за спиной у Красина был космос, полный звёзд. Эти расстояния были слишком велики, а угловые размеры были слишком малы, чтобы принести хоть какую-то пользу в определении размеров других объектов.

Чуть поближе был привычный, милый людскому сердцу голубой шар Земли. Ещё чуть ближе были полосы облаков в атмосфере. Даже не отдельных облаков полосы, а облачные атмосферные фронты.

А если двигаться с обратной стороны, то прямо перед Сидоровым был стандартный иллюминатор известного размера. Далее торчали штанги антенн, тоже размеры стандартные. Рядом с ними висел в космической пустоте Красин, занятый осмотром антенн и напеванием последнего музыкального хита Тейлор Свифт. Не то, чтобы он не был патриотом, или, не дай бог, космическим пиратом – просто они обменивались лицензионными записями с космонавтами из сегмента NASA.

Таким образом, если прикинуть размер космического нечто, оно было явно больше, чем Красин. Ценная информация! Сидоров не выдержал и нервно хихикнул. Потом хлопнул себя по щеке.

Красин прекратил напевать, послушал эфир, не услышал от Сидорова больше ничего осмысленного и вернулся к своей работе и пению.

Впрочем, пару минут назад это нечто ещё не закрывало Землю, а двигалось на фоне космоса. Тогда можно было решить, что оно по размерам больше Земли и сейчас её проглотит. К счастью, тогда Сидоров ещё его не заметил. Почти не заметил. Подумаешь, мерцают звёзды. Подумаешь, они немножко пляшут туда-сюда.

А вот когда нечто переползло дальше и начали искажаться черты родной планеты, тогда Сидоров был вынужден осознать – что-то происходит.

В общем, есть некая невидимая хрень, размером явно меньше Земли, но больше чем Красин. Отлично! Информации достаточно, открытие детализировано, можно подаваться на Нобелевку!

Шутки шутками, но что делать-то? Доложить начальству в Центре Управления Полётами? Ага, щас, уже полетел. Чтобы они его на Землю списали навсегда – за глюки? Нет уж. Всё ещё остается шанс, что это игра его воображения. И вот пока не станет ясно, существует ли это нечто, или просто ему видится – Сидоров никаких действий предпринимать не будет. Разве что...

– Красин, приём.

– Сидоров, приём, – повернулся к иллюминатору Красин.

– Требуется визуальное подтверждение с твоей стороны.

Наблюдаю на грани дальности восприятия...

– ...Что? – спросил Красин, подождав.

– Возможный искусственный артефакт. Вероятна угроза

столкновения. Требуется твоё визуальное подтверждение.

– Азимут? – Красин начал разворачиваться.

– Шестнадцать-сорок.

– Принял, проверяю.

Красин полностью развернулся и чуть подвигал всем корпусом. Вертеть головой он, конечно, не мог:

– Не наблюдаю артефактов в указанном секторе... Матерь Божья!...

Сидоров потерял дар речи. Похоже, что Красин тоже увидел нечто. И для него это нечто тоже выглядело достаточно необычно, чтобы он удивился, изумился и даже ужаснулся.

– Космос, что у вас там? – в разговор вмешался ЦУП. – Всё штатно?

Дежурный из ЦУПа, конечно же, был подключен к их связи во всех потенциально сложных ситуациях. Таких, как выход в открытый космос. И обычно Сидоров не терял дар речи. Но теперь он ощущал одновременно облегчение и страх.

Облегчение – потому что он не сошёл с ума, и всё это реально.

Страх – потому что он не сошёл с ума, и всё это реально.

– Наблюдаем аномалию, – собрался с мыслями Сидоров. – Нечто вроде сферического искажения видимости. Как гигантская линза, только в форме кляксы, и подвижная. И не равномерная. Блики, туманности, изменение плотности...

Ответом ему был радиостатический шум.

– ЦУП, как слышно, приём? – тревожно спросил Сидо-

ров.

Но ЦУП не отвечал. Точнее – может и отвечал, просто Сидоров их больше не слышал. Зато теперь в эфире появились новые шумы. Похоже, искажение реальности искажало не только видимый спектр – но и радиодиапазон.

А в это время Красин протянул руку навстречу искажению.

– Красин, ты что творишь? – Сидоров аж вспотел. – Давай назад, оно ЦУП глушит!

– Как... Красиво... – прошептал Красин.

Его, кстати, было слышно, хоть и с помехами. Радиосум усиливался и ослабевал. В нём появлялись и пропадали треск, щелчки, шум океанских волн и чистые музыкальные тона.

А Сидоров облился холодным потом ещё раз. Потому что его глаз, привыкнув к наблюдению этого нечто, смог уловить, что и оно протянуло часть себя, подобную щупальцу, навстречу Красину.

И коснулось протянутой руки Красина.

– Мир... Добро... – прошептал Красин.

И отщёлкнул карабин с коротким страховочным тросом.

– Ты что творишь, мля! Красин! Артур! Слушай мою команду! Давай назад!

– Я иду, – согласился Красин.

Оттолкнулся ногами – и поплыл в открытый космос, навстречу неизведанному.

– Красин! – заорал Сидоров, прижимаясь к иллюминатору. – Красин!!!

Алиса и обида

– Подъём, спящая красавица! – раздался мамин голос. – В школу опоздаешь, у вас линейка сегодня!

Раздался звук отодвигаемых штор.

– Ну мам... – недовольно пробормотала Алиса, закрывая лицо одеялом. – Ну ещё чуть-чуть...

– Солнышко, мы и так дали тебе поспать! Говорил же папа – надо было с августа по будильнику вставать!

– Вот пусть он и встаёт, – пробурчала Алиса. – Он же так любит свою работу!

– Ну так ты же хотела с ним про эту работу поговорить? Вот вставай и поговори! – парировала мама. – Вечером он точно будет уставший и слушать не станет!

Алиса обреченно распахнула глаза. Действительно, вечером папа не будет говорить о делах. Очень полезный для воспитания сонливых детей подход – любые просьбы только утром!

С громким, печальным вздохом Алиса поднялась и села на своей нижней полке двухэтажной кровати. Мама внимательно посмотрела на неё:

– Ты так выросла! Пожалуй, надо бы уже второй этаж кровати снять...

– Нет-нет! – замотала головой Алиса. – Вдруг Ваня придет в отпуск!

Мама только вздохнула:

– Если бы... Как бы его не оженали там. И тогда вообще не дождёшься в гости. Только к тётце и будут ездить...

– Мальчишки дураки! – сморщив нос, безапелляционно заявила Алиса.

– Тебе виднее, – мама захихикала и вышла, наконец, из комнаты.

Проводив её сердитым взглядом, Алиса окончательно поднялась и пошла умываться. А то и правда – сбежит папа на работу.

Но Юрий Ефимович Гусечкин не сбежал. Папа спокойно пил крепкий кофе на кухне, посматривая одним глазом в телевизор. Там показывали обращение политика. Мудрый, мужественный мужчина неторопливо и уверенно делился со всей страной прогнозами грядущей светлой жизни. Вошедшая в кухню Алиса мрачно на него поглядела. На них обоих.

– У нас природа погибает, а они хотят ещё больше заводов построить!

– Ну вот, а такое тихое-мирное утро было, – вздохнул папа и щелкнул пультом. – Здравствуй, солнышко!

– Привет, – буркнула Алиса и уселась напротив, буравя его взглядом.

Папа опять вздохнул:

– Чай, кофе, свежей крови?

– Не смешно, – буркнула Алиса, но взгляд отвела.

– Ты о чем-то хотела поговорить? – поторопил папа. – Да-

вай скорее, а то я уйду. А вечером – сама знаешь...

– Да, да, да, – нетерпеливо прервала Алиса. – Никаких дел, только отдых.

– А ведь раньше тебя так радовало это правило, – вздохнул папа. – Вот верно говорят – полученное даром люди не ценят...

Алиса разозлилась, ощущая, что упускает инициативу. Обвинять должна была она!

– Ты обещал, что с этого года уйдешь с вредной работы! – выпалила она.

– А, – папа почесал в затылке. – Я что, прямо так и сказал, что брошу всё и уйду?

– Ну... Не совсем, – признала Алиса, отведя взгляд. – Ты обещал посмотреть другие варианты. Посмотрел?

– Не до того было, – теперь глаза отвел папа. – Я даже в отпуск вырваться не смог. Мама расстроилась...

– Вот! – развила наступление Алиса. – А мы ведь с тобой говорили тогда!

– Хм, – папа задумался.

– Нефтяная отрасль вредит нашей планете! – продолжала между тем Алиса. – Природа бережно складывала в копилку ресурсы, которые могли бы стать основой будущей жизни! Но вместо этого мы сжигаем природу в печках! Это как...

– Как топить печь деньгами, ты говорила. Много раз, – буркнул теперь папа.

– Вот! – не остановилась Алиса. – Мало того, что жадность

нефтяных корпораций сломала Гольфстрим...

– Это слишком громко сказано, – поморщился папа. – Гольфстрим никуда не делся, греет, как и раньше.

– Власти просто скрывают истинный масштаб проблемы! – парировала Алиса, но не отвлеклась на приманку. – И это не единственная нефтяная авария! Разливы нефти постоянно убивают животных, уничтожают реки и океаны! Наши сибирские реки превращаются в сточные канавы! Чистый Байкал стал сливным бачком химзаводов!

– Стоп-стоп-стоп! – поднял руки папа. – Мы сейчас нефть ругаем или всё подряд?

– Выхлопы автомобилей отравляют воздух городов! – Алиса не сдавалась. – Недаром все богачи живут в своих загородных экологически чистых дворцах! Думаешь, они просто так переезжают за город? Эти люди точно что-то знают!

– Да уж, – вздохнул папа. – Но к нам-то это всё как относится?

Алиса на миг замерла. Сказать папе «ваша компания сбрасывает отходы в нашем городе!» она пока не решилась. А вдруг она ошибается?

Алиса подвинулась ближе, нагнулась к папе, взяла его за руку и посмотрела снизу вверх большими просящими щенячьими глазами.

– Папа, даже если мы не можем спасти мир – мы можем каждый сделать свой выбор! Уходи со своей нефтегазовой работы! Ты же инженер, ты умный, ты легко найдешь дру-

гую!

– Это легче сказать, чем сделать, – пробурчал папа. – У нас в стране для инженеров не так много работы, как хотелось бы.

– Пойдешь в программисты! Они были, есть и будут в цене, Петя говорил! А ты говорил, что увлекался в юности!

Папа лишь вздохнул:

– Это тебе в шестнадцать легко выучить английский, китайский и си-плюс-плюс. А твоему пятидесятилетнему папке мозг уже не так резво служит...

– Пап, ну пожааалста! – и она опять состроила большие щенячьи глаза.

– Я подумаю, – сдался папа, опять вздохнув. – У меня знакомые есть в фарминдустрии, может им нужны инженеры-химики. Все кредиты отдадим, тебя в ВУЗ поступим – и начну спрашивать.

– Спасибо! – воскликнула Алиса и полезла обнимать папу.

Она ощутила, что выдавливать больше сейчас из папы не стоит, иначе он может заупрямиться и даже это обещание отменить.

«Через год напомню и не отвертится» – подумала Алиса. – «А пока – план Б! Используем его работу для расследования».

А папа довольно заулыбался. И дочку порадовал, и не потерял ничего. А там, через год-два – как знать! Поступит, родит, перебесится... Опять же, деньги на внуков понадобятся.

ся...

«Через год попросит денег и поймет, как оно в жизни» – подумал папа. – «А пока – план Б. Её с собой брать нельзя...»

– Ну и хорошо, я, значит, на работу! – папа довольно хлопнул по столу и поднялся.

– Пока-пока! – помахала Алиса и схватила кусок колбасы.

Она традиционно игнорировала хлеб в бутербродах (“от него только жиреть зазря!”), но в то же время не поддавалась на подначки о колбасе, сделанной из бедных живых поросят, отвечая Петинной шуткой: “Не тупи, откуда в колбасе взяться мясу?”

На кухню зашла мама, почти столкнувшись с мужем в дверях.

Увидела, что и дочь, и папа довольны – и тоже обрадовалась:

– Поговорили, всё обсудили? Все счастливы?

Алиса закивала с колбасой во рту, одновременно наливая чай в чашку. Ну а папа приобнял маму, чмокнул в щечку и шагнул к выходу.

– Значит, вечером все вместе идём в ресторан, отметим твоё... – начала мама с радостной улыбкой.

Папа замахал руками:

– Стой-стой, давай потом отдельно обсудим!

А Алиса вдруг сообразила и закашлялась чаем с колбасой:

– Что? Что отметим? Тебе что, всё-таки дали повышение?

– Ну ладно, я уже опаздываю, побегу! – и папа побежал

с кухни.

– Погоди, что насчёт ресторана? – за ним поспешила мама. – Я неделю платье выбирала!

– Ты мне всё врал! – воскликнула Алиса. – Ты должен был бороться со злом, а не возглавить его!

– Я эти вечерние платья для отпуска готовила! Не говори мне, что и ресторан тоже отменяется! – голос мамы.

– Люблю вас всех, до встречи вечером! – голос папы.

Хлопнула дверь. Мама зашла обратно в кухню. Её лицо было расстроенным.

Она встретилась глазами с нахмуренной дочерью.

– Так, и почему папа вдруг сбежал от вопроса про ресторан? – Мама уперла руки в бока.

– Я просто хочу, чтобы он перестал убивать животных!

Алиса тоскливо смотрела на маму.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, осознавая, что совершенно не понимают друг друга, а потом вздохнули и перестали даже пытаться.

Всё равно во всём виноват папа.

Мама подошла к сидящей Алисе, обняла её и погладила по голове:

– Папа не сказал про повышение, да?

– Он обещал подумать насчет ухода! Он всё врал! Его работа убивает наш лес!

– Детка, папа много работает, чтобы мы хорошо жили. Не всем так повезло с работой. Вот друг твой, Петя – у них денег

постоянно в обрез.

– У них семья многодетная, – буркнула Алиса. – Благодаря им человечество не вымрет.

– Я уверена, именно об этом они и думали, – хихикнула мама.

– Мам! – шокировано воскликнула Алиса и покраснела. – И вообще, мы тут папу ругали, а не об... Этом!

– Да уж, папу легко ругать, – вздохнула мама. – Но пока папе приходится кормить нашу семью – давай не будем из него жилы тянуть? Вот будешь сама себе на жизнь зарабатывать – и тогда можно говорить с ним о другой работе.

Алиса насупилась. Она была уже не совсем в том возрасте, чтобы просто убежать с кухни с возгласом: “Вы не хотите меня понять! Ненавижу вас всех!”. Однако и соглашаться просто так не считала правильным, особенно теперь, когда выяснилось, что папа ей врал.

Даже если он просто недоговаривал.

Даже если он просто хотел сделать ей приятное.

– Все равно я просто так не сдамся! С вами или без вас – я этот мир спасу!

– Хорошо, спасай, только школу не бросай, ладно? – вздохнула мама. – И на линейку не опоздай!

Чтобы подчеркнуть свою жесткую позицию, Алиса не ответила. Задрвав нос, она гордо и независимо бросила чашку в раковину и сбежала собираться.

– Блузка глаженая в шкафу, брючки глаженные на стуле! –

вдогонку крикнула мама.

Алиса гордо и независимо промолчала, но перестала искать брючки в шкафу.

– Тебя подвезти по пути на работу, или на автобусе поедешь?

Блин. Придется всё же ответить...

Алиса и бывшая

Когда Алиса выскочила на улицу, мама уже прогрела машину и подвела её к подъезду. Несмотря на относительно раннее утро, на скамье рядом уже невероятным образом нарисовались две старушки. При их виде Алиса, уже насупленная, ещё больше напряглась. А старушки – наоборот – словно бы приподнялись, прицельно сузили глаза и изготовились к прыжку. Голодными глазами оглядели нарядные блузку, брючки, курточку, рюкзачок – и чуть ослабились, словно готовясь выдать низкий социальный рейтинг.

В принципе, Алиса осознавала, что бабки могут не любить её за дело. В детстве Алиса имела активную социальную позицию – начиная от рисования на обоях, продолжая мелкими диверсиями на чужих огородах и заканчивая драками с мальчишками во дворе. Но Алиса принимала себя как есть – то есть, чихала на чужое порицание. Однако, родители напрягались, когда старушки им ябедничали. Ну и сама Алиса всё же была живым человеком, и подростковый организм иногда неожиданно реагировал на поведение других людей.

Алиса ускорила и опустила глаза в землю, инстинктивно избегая дополнительного стресса.

– Здравсте, – невнятно буркнула она.

– Совсем вежеству не обучена! – с наслаждением прошептала ехидная Глафира Семёновна. – Не здороваётся со стар-

шими!

Так “тихонько” прошептала, что даже мама в урчащей машине покраснела.

– Да уж, девки нонче совсем бесстыжие! – откликнулась Фёкла Порфирьевна, мыслившая более глобально. – Не то, что мы в свое время!

И они обе благодушно ослабились, вспоминая, как лихо отплясывали на послевоенных танцплощадках, а потом из-за них дрались оглоблями танкисты с трактористами.

Алиса же лишь молча села в машину, кинула им неприязненный взгляд, но ощутила, что перестала быть целью – и выбросила бабок из головы.

Всю дорогу до школы Алиса сидела гордо насупившись, поэтому мама решила её приободрить:

– Не грусти, сейчас друзей своих увидишь. С Лизой наконец наболтаетесь обо всём!

– Если она мне до сих пор подруга, – не выдержала, наконец, Алиса. – Она мне всё лето не отвечала!

– Ну я тоже в молодости не любила письма писать. Это ж так долго и неудобно! То ли дело глаза в глаза, взявшись за руки секретничать...

Глаза мамы затуманились, она чуть улыбнулась, мечтательно глядя вдаль. Алиса не стала объяснять, что не отвечать подруге в век Интернета, СМС и смартфонов – это совсем не то, что не найти для письма заточенное перо, засушенную лилию и рифму про “жду ответа, как соловей лета”.

Не поймёт мама, будет поддерживать и успокаивать, как маленькую. Нет уж, не надо!

Алиса выскочила из маминого “Матиса” за сто метров до школы и, поморщившись от запаха выхлопов, влилась в разреженный поток учащихся уже пешком. Маме маленькая машина очень нравилась – и недорого, и парковаться-разъезжаться в точечной застройке легче. Но Алиса немного стеснялась оценивающих взглядов сверстников. Это же не мнение старых кошёлков, это важно! Мажоры и мажорки будут язвить, подкалывать. Сын мэра Лисюкова Пахан наверняка про «Матис» что-то скабрезное ляпнет, как обычно.

То ли дело папин внедорожник!.. Мощный рычащий зверь, гроза просёлочной грязи, пусть и подержанный. Алисе тоже хотелось такую машину. Точнее – такой мотоцикл! Чтобы так же рычал, чтобы нестись по дорогам и ухабам!

“И чтобы волосы развевались, а я стреляла из лука в закат!” – пошутил папа, когда Алиса с горящими глазами рассказала ему эту свою мечту. Однако на самую идею мотоцикла он ответил категорическим отказом: “Хочешь сломать себе шею – пожалуйста, но не за мой счёт. Не хочу потом всю жизнь себя корить за такой подарок.”

Алиса попыталась сделать папе щенячьи глаза, но он погладил её по голове и сказал: “Ты такая у меня милашка выросла! Давай лучше купим тебе пони? Вы так мило будете вместе смотреться!”

Алиса тогда плюнула (про себя) и ушла. Не понимают

предки, как душа рвется к свободе... Зато папа с мамой пошучукал и купил ей новый горный велосипед. Двухподвесный, рама карбон, ярко-красный – под цвет волос. Алиса приняла его с холодным лицом, но друзья обзавидовались. И потом она на нём так гоняла по лесным холмам, что аж дух захватывало.

Кстати, вышеупомянутому сыну Пахану мэр Лисюков этим летом подарил мотоцикл Харлей-Дэвидсон. Пахан безмерно гордился, позировал, как крутой байкер, и носился по городу, как безумный хорёк. Целых два дня носился, пока не повстречался с фонарным столбом. К счастью, обошлось без жертв. Разве что – Пахан потом неделю садиться не мог. Ходили слухи, что мэр его ремнем выдрал... Но мало кто, конечно, осмеливался уточнить это лично у Пахана. Только за спиной хихикали. Выдранной.

Мотоцикл только вот жалко. И зачем такому дураку достался?

Но сейчас всё это было уже не так важно, потому что Алиса осознала – нефть и бензин убивают природу. Она всегда любила и жалела животных. И то, что случилось этим летом – заставило её буквально возненавидеть нефтяную индустрию...

– Алиска, привет! – сзади раздался голос Лёшика.

Она остановилась и обернулась. Настроение приподнялось и она улыбнулась. Сзади её нагоняли друзья. Впереди спешил пухлый энергичный паренёк Алексей среднего ро-

ста, которого друзья звали Лёшик, хотя он просил называть его Элессар – по-эльфийски. Его длинные русые волосы были собраны в простой хвост на затылке.

С ним был Петя – коренастый, среднего роста, сероглазый, русоволосый. Он не стал кричать, лишь одарил Алису застенчивым взглядом и что-то невнятно пробормотал. Лёшик пришёл пешком, а Петя вёл старый велосипед-универсал. Ещё советский, наверное. Впрочем, надежная стальная рама – это хорошо, хотя Петя и стеснялся каждый раз при виде ало-карбонового велодруга Алисы. “Изменённый углерод, который мы заслужили” – съязвил он тогда, но было видно, что Петя в очередной раз расстроился бедности своей семьи.

– Лизу ещё не видела? – быстро пробормотал Петя, глянув на Алису и опустив глаза.

Говорил он быстро и неразборчиво, а когда стеснялся или смущался – то его совсем было сложно понять.

– Нет, и на СМС мне опять не ответила, – Алиса вздохнула, нахмурилась и огляделась.

Они были уже у ограды школы. И Лизу пока не встретили. Школьники медленно собирались в толпу на плацу перед школой. На крыльце школы тусовались трио местных Mean Girls Изольда и её подпевалы Дарина и Анжелика. Накрашенные, одетые с иголочки, стильно и дорого, они смотрелись, как будто уже вышли на работу, причем не в ту смену. Белокурая голубоглазая Изольда лениво, но внимательно оглядывала толпу. Заметив Алису и друзей, Изольда с пре-

зрительным лицом что-то сказала подругам. Те тоже поглядели в их сторону и послушно захихикали. У Алисы дернулась щека и она отвернулась к друзьям.

Пойдёмте на линейку, там, может найдёмся. – заявила она и шагнула вперед.

Они прошли внутрь ограды школы и встали на краю толпы. Алиса опять обернулась к улице, и её взгляд словно прикипел к одной точке. Её сердце застучало сильнее, а на щеках появился румянец, подчеркнувший веснушки.

К школе подошел высокий, мускулистый и привлекательный молодой голубоглазый блондин в джинсах и джинсовой куртке. Короткие волосы были пострижены просто и не модно – но ему шло. Его рубашка была небрежно незастегнута, а рюкзак легко болтался на крепком плече.

Петя глянул на Алису, тоже оглянулся и ревниво нахмурился. Снова глянул на Алису, открыл рот и закрыл.

– Кирилл, приветик! – прямо за блондином, словно из ниоткуда, появилась девушка.

Стройная, спортивная жгучая брюнетка с серыми глазами, симпатичная, ярко накрашенная. Джинсовые юбка и топ, стильный рюкзачок со стразами. Но не это заставило Алису и Петю застыть, раскрыв рот.

Кирилл обернулся – а девушка, легко и непринужденно сократив дистанцию, закинула руки ему на плечи и впиалась в губы поцелуем. Кирилл этого не ожидал, дёрнул руками, но не стал сопротивляться и обнял девушку, положив руку

ей на попу и даже, вроде бы, чуть сжал. Девушка прекратила поцелуй, игриво шлепнула ладошкой по широкой ладони Кирилла и вдруг бросила внимательный, глубокий взгляд в сторону Алисы и Пети. В её глазах мелькнули самые разные эмоции. Страсть, зависть, ревность, вызов.

– Увидимся после линейки! – пообещала девушка Кириллу.

И быстрой походкой рванула вперед. Гордо задрав нос, чуть виляя бедрами, она прошла в пяти метрах от друзей, не глядя на них, и направилась напрямиком к Изольде.

– О, а вот и Лиза, вы заметили? – проснулся Лёшик.

Алиса же с Петей ошарашенно следили за тем, как Лиза подошла к Изольде:

– Привет. Местечко найдётся?

Та оглядела её пристально, сложив руки на груди и чуть презрительно бросила:

– Раскрасила свои космы?

Подружки захихикали. А Лиза хладнокровно ответила:

– Ага. Теперь я тоже сучка крашенная.

Дарина с Анжеликой переглянулись шокировано и приснули уже искренне. Впрочем, сразу осеклись и испуганно глянули на Изольду.

Мало кто уже помнил, что полгода-год тому назад Изольда тоже покрасила свои волосы в тёмный цвет. Ненадолго – но было такое, было...

Изольда хмыкнула, ещё раз смерила взглядом Лизу. В её

глазах появился проблеск оценивающего интереса. Она сделала легкий приглашающий жест рукой. Подружки выдохнули, Лиза ступила вперед, и трио превратилось в квартет.

– Кто-то за лето обрёл свой крюк, – ляпнул Петя.

Алиса ошарашенно перевела взгляд на него. В уголках её глаз появилась влага:

– Что?

– Говорю, Гермиона сильно изменилась за лето, – попытался пояснить Петя с улыбкой.

Впрочем, он сразу стушевался и испугался, заметив у Алисы подступающие слезы:

– Ты как?

Алиса поняла, что её выражение видят все, отвернулась, утерла рукавом глаза и хлюпнула. Обернулась, выпрямилась гордо:

– Нормально. Всё ок.

Но не удержалась, кинула страдальческий взгляд исподлобья на проходящего мимо Кирилла:

– Привет, ботаны, – тот махнул им рукой и чуть улыбнулся. – До встречи на физре!

– Ха-ха, – с кислой улыбкой ответил Лёшик. – До встречи на геометрии!

Кирилл не ответил, лишь криво улыбнулся ответной подколке. Он двинулся к Лизе и Изольде. Похоже, ему тоже хотелось обсудить и понять произошедшее. Алиса глянула ему вслед и её лицо снова напряглось. Петя поднял руку, собира-

сь успокаивающе положить её Алисе на плечо, застыл, дернулся и опустил обратно – постеснялся.

– Привет, бледнолицыце!

К друзьям подошел Рафик – худощавый, невысокий, чуть сутулый, смуглый паренёк со слегка раскосыми глазами и в очках. Он был единственным ребенком семейной пары таджиков (или узбеков?), осевших в их родном Бурильске лет пять назад. Сам Рафик при этом хорошо учился и прилично говорил по-русски. Разве что – иногда выговаривал слова слишком медленно и старательно.

– Здорово, желтокожий вождь! – с ехидной улыбкой ответил Петя и подал руку.

Это с Алисой и другими девчонками Петя смущался и терялся, а с друзьями – шутил много. Иногда удачно, иногда нет. “Мимикрирую и подстраиваюсь” – как он однажды пояснил Алисе в приступе откровенности.

На крыльцо школы вышел директор Душевский – костлявый мужчина с нездоровым желтоватым оттенком кожи, а за ним и учителя. Директор сделал куртуазно-вежливый жест рукой и Изольда с подругами царственно сошла с крыльца, встав неподалеку.

– Начинаем торжественную линейку, – объявил директор. – Вначале подъем флага России и гимн! Желающие могут подпевать!

Желающие были. Певцы школьного хора, большинство учителей, ну и младшеклассники некоторые. Старшекласс-

ники, в основном, держались независимо, кто-то перешепывался. Хотя – отличники всё же подпевали. Рафик негромко пел. И Петя тоже. Он давно не ходил в школьный хор, но петь любил. Алиса, зная, что ей белый медведь на ухо наступил, стояла с независимым видом, лишь иногда кидая смурные взгляды на Лизу и стоящего рядом с ней Кирилла.

Гимн закончился, выступил директор, за ним некоторые учителя. Школьники зевали, но держались. Всё же, лучше линейка, чем урок. Наконец, Душевский объявил учебный год официально начатым и позвал всех в школу. Первыми пошли самые мелкие, ну а старшеклассники, конечно, не торопились.

– Не успели на Душного, без нас он душил... – услышала Алиса позади и скривилась.

– Пошли в школу уже, – громко сказала она, не желая дослушивать шуточку Пахана.

Сзади раздался гогот Вадика, которому полная версия шутки, очевидно, зашла. Но громкий голос Алисы привлек внимание Пахана, и он среагировал:

– Эй, ботаны, а ну, чтобы хорошо учились! А то на работу не возьму через год! – и уже более угрожающим голосом. – В глаза смотреть, когда с вами начальство говорит!

Друзья нехотя обернулись навстречу Пахану. Алиса стояла прямо и смотрела с вызовом. Петя чуть сжался и чуть опустил плечи. Лёшик нервничал, у него дергался глаз. Рафик стоял с расслабленным спокойствием, глядя в землю.

Он знал главное правило общения с агрессивными животными: не смотреть им в глаза, ведь они могут воспринять это как вызов на бой.

А перед ними была стая ещё тех агрессивных животных – “банда” Пахана, а точнее – Паши Лисюкова, сына мэра.

Незнакомому наблюдателю, в первый раз увидавшему банду, вначале почти всё поле зрения занимал здоровенный бугай Владимир, которого Пахан звал в зависимости от настроения “Боб” или “Бобик”. В переходном возрасте Боб злоупотреблял качалкой и стероидами, поэтому теперь выглядел как Халк – разве что, не зелёный. Спокойный, но мрачный, с тяжёлым лицом – Бобик был самым воплощением скрытой угрозы. Хотя, пожалуй, был самым безопасным в банде.

Когда глаз наблюдателя привыкал к малоподвижному Бобику и начинал скучать, то взгляд реагировал на движение и цеплялся за энергичного кикбоксера Вадика. Тот который крутился вокруг Бобика туда-сюда, словно заводной апельсин. Вадик был среднего роста, спортивный, жилистый, но не мощный – зато быстрый, ловкий и опасный на ринге и в подворотне. Тренер как-то назвал его “наш Мухамед Али”, ну а Пахан потом звал просто “Муха”.

Сам Пахан слегка терялся на фоне примечательных миньонов. Коренастый, с пузиком, среднего роста – он вполне мог бы вписаться в компанию Алисы, Пети, Лёшика и Рафика. Но жизнь подарила ему отца, ставшего мэром и бросив-

шего мать. И его судьба изменилась навсегда...

– Вот так-то! – довольно подчеркнул Пахан, не придумав больше ничего остроумного.

Он двинулся вперед. Друзья спешно расступились, в основном реагируя на айсбергоподобное движение громалы Бобика. Пахан следовал за этим своим танком, а Вадик крутился вокруг – и неловкий Лёшик получил от него локтем под ребро, не успев сдвинуться с дороги.

– Козёл, – тихо выдохнул Лёшик, охнув.

Но Вадик услышал. Резко обернувшись, он недобро оскалится, глядя на друзей:

– Ты чо сказал? Кто чо сказал?

Он быстро обшаривал их лица внимательным взглядом. Друзья опустили глаза.

– Козёл ты, говорю, а не Муха, – сделала шаг вперед Алиса, сжав кулаки и напрягшись.

Вадик сплюнул. С девкой драться – себя не уважать, пацаны засмеют. Пахан, обернувшийся было с интересом, хохотнул и снова двинулся в школу. Вадик погрозил друзьям указательным пальцем, изображая пистолет, и поспешил за своим боссом.

Пахан же подошел к Изольде, стоящей у крыльца с отстранённо-холодным лицом, и ослабил:

– Ба, кого я вижу! Такие красотки и без охраны!

Изольда ответила непроницаемым взглядом, но всё же повернулась к нему. Лиза с Кириллом уже ушли – отметила

Алиса, ощутив укол в сердце. Два укола.

– Изольда, ты мне должна один танец с летнего бала, помнишь? – развязно подмигнул Пахан.

– Времена изменились, Павлуша, – равнодушно ответила Изольда. – Улетело твоё счастье. Теперь, вон, с Бобиком танцуй. И с Мухой. Танго втроем.

Анжелика и Дарина захихикали. Пахан поморщился, но снова заулыбался:

– Да ладно тебе, Изя! Ты же мне тогда обещала приватный танец. Такие обещания надо держать. Долг есть долг!

Дарина и Анжелика наморщили носики и переглянулись. Изольда почему-то очень не любила, когда её звали “Изя”. Может быть, слышала в этом неприятный намёк, что она easy. А может – имела что-то против евреев. В общем – лед треснул и Изольда проступил оскал:

– Какой тебе нахрен долг? Я скорее вон с джамшутом приватно станцую, чем с тобой! – и она, не глядя, кивнула в сторону Рафика. – Так что вали, танцуй соло... Писюков!

Изольда отвернулась и широкими шагами двинулась в школу. Анжелика и Дарина захихикали и поспешили вслед.

Вокруг раздались смешки. Пахан побагровел. Его кулаки сжимались и разжимались. Он оглянулся в поисках жертвы, на которой можно было бы сорвать злобу. Бобик с туповатым лицом смотрел в небо. Вадик злобно глядел вслед девушкам. Но рядом были ещё и ботаны.

Алиса успела напустить на лицо безразличие. Петя и Лё-

шик опустили хихикающие лица и спрятались в толпе. А вот Рафик замешкался. С задумчивой улыбкой он смотрел вслед Изольде. Бесправный, нищий, слабый. Идеальная жертва.

– Эй ты! Какого хрена на белых женщин пялишься! – невольный заорал Пахан, накручивая себя. – Охренел, черножопый?

Быстрее всех сориентировался Вадик. Он мухой подскок к Рафику, ухватил того за ворот старой рубашки и поднес кулак к носу, глядя на Пахана. На лице Вадика было жестокое предвкушение. Алиса, Петя и Лёшик остолбенели и замерли. Рафик застыл в изумлении. На его лице проступили недоумение и запоздалый страх.

– Держи его, – запоздало скомандовал Пахан, оглянувшись на Изольду.

Но та уже ушла, не оборачиваясь. Он сплюнул и подошел к Рафику:

Тащи его за угол, там поговорим с уродом. – добавил Пахан, оглядевшись.

Вокруг стояли остальные старшеклассники и внимательно наблюдали за сценой. Кто-то из обеспеченных достал смартфон.

– Вы охренели? – с возмущением сказала Алиса.

По сути, она нарушила неписанное правило разборок – девочки молчат в тряпочку, когда мальчики меряются рогами. Но Алиса никогда не могла стерпеть подобного. И если бы под рукой оказался кирпич – Вадику с Паханом бы не по-

здоровилось. Однако кирпича на ухоженном плацу не было, да и Пахан был слишком высокоуровневой целью.

Подошёл Бобик, перехватил у Вадика ворот Рафика, и без усилия потащил в сторону от крыльца. Рафик захрипел.

Стратегема На Самом Верху.

Протокол внеочередного специального заседания по тематике ИПУ (Инопланетная угроза).

Присутствующие:

Президент России, Министр обороны России, Директор РосКосмоса, секретарь президента. Правка: добавлен Начальник Службы Внешней Разведки.

Президент РФ: Доброе утро, коллеги.

Все: Доброе утро.

Президент РФ: Итак, начнём. Я уже получил краткую сводку, теперь мне нужно больше информации. РосКосмос, начинайте.

Директор РосКосмоса: Итак, три месяца назад мы получили от штатных астрономов доклад о необычных наблюдениях.

Президент РФ: Конкретнее?

Директор РосКосмоса: Наши астрономы доложили, что со стороны Альфа Центавра обнаружены помехи.

Президент РФ: То есть...

Директор РосКосмоса: То есть, возник аномальный фактор, затрудняющий наблюдение звезды.

Президент РФ: Варианты объяснений? Что-то загораживает звезду?

Директор РосКосмоса: Астрофизики предполагают нали-

чие гравитационной аномалии неизвестной ранее природы.

Президент РФ: Типа... Чёрная дыра?

Директор РосКосмоса: Не исключено с точки зрения физики, но исключено с точки зрения астрономии.

Президент РФ: Фактор природный или искусственный?

Директор РосКосмоса: Пока недостаточно данных для определения.

Президент РФ: Мало данных... У нас слабые телескопы?

Директор РосКосмоса: Да, наши телескопы устарели и мало что засекают. А данные наблюдения были сделаны на совместном русско-немецком телескопе рентгеновского диапазона.

Президент РФ: А что у других зарубежных коллег?... У американцев, например?

Директор РосКосмоса: Было обсуждение неких слухов, но по официальной линии информации не поступало.

Президент РФ: А по неофициальной? Что говорит наша разведка?

Начальник СВР: Американцы успели провести частичное исследование аномалии с использованием их нового орбитального телескопа. Результаты вызвали бурную активность среди военных и спецслужб, и сразу были засекречены. Причём так глубоко засекречены, что мы их пока ещё не получили.

Президент РФ: Пока ещё? Каковы сроки?

Начальник СВР: Учитывая уникальный характер ситуа-

ции – мне кажется, что прямой обмен данными на самом верхнем уровне будет быстрее.

Президент РФ: Разумно... Я как раз планировал обсудить ситуацию с президентом США.

Директор РосКосмоса: Вы сказали – «успели частичное исследование». Что-то им помешало?

Начальник СВР: Да. Официальная версия – случилась авария. Несколько микрометеоритов попали в основные сенсоры телескопа.

Президент РФ: Как вовремя. Только глянули на аномалию – и телескоп в хлам.

Начальник СВР: Именно так. Это стало ещё одним фактором к засекречиванию данных. Одна из их версий – что это наша диверсия.

Президент РФ: Всё бы им нас пообвинять.

Директор РосКосмоса: Мы ведь американцев не обвиняем, что это они нашего космонавта похитили...

Президент РФ: Напомните присутствующим, что там случилось, кстати.

Директор РосКосмоса: Наш космонавт во время работ в космосе отцепился и улетел в космос. Его напарник то не хочет говорить, то несёт какую-то чушь. В целом эксперты выдвигают разные версии – переоблучение солнечной радиацией, массовые галлюцинации... Есть версия умышленного причинения вреда. Космонавты месяцами вместе в одной коробке, возникают психозы, конфликты, даже ненависть...

Начальник СВР: Как интересно совпало... У американцев телескоп сломался, у нас космонавт исчез... А где-то там – заграничная аномалия образовалась...

Министр обороны РФ: Это же внешняя угроза!

Президент РФ: Министр, поясните.

Министр обороны РФ: Есть, товарищ главнокомандующий! Кто-то находится между нами и звездой! А значит – это не американцы и не мы. А раз они прячутся – значит, они задумали недоброе!

Президент РФ: Отличная аналитика. Благодарю за службу!

Министр обороны РФ: Рад стараться!

Президент РФ: Не хотелось делать подобные предположения до сбора полной информации, но, раз американцы задвигались, то и нам стоит предостеречься. Ещё соображения?

Начальник СВР: Возможно, они не задумали недоброе, а опасаются, что мы задумали недоброе. Поэтому и прячутся.

Президент РФ: Это как?

Начальник СВР: Китайская стратагема, современная. Звучит так. «Все сидят в темноте в лесу, и кто первый подаст голос, того и съедят». Называется «Тёмный лес».

Директор РосКосмоса: Китайцев не поймёшь. Восток – дело тонкое...

Президент РФ: Возможно, вы правы. Но эта аномалия – она к нам летит, а не мы к ней. А значит – они прячутся не

из страха, а ради преимущества...

Министр обороны РФ: Так точно, товарищ президент!

Президент РФ: Спасибо. Я принял решение. Объявляется всеобщая мобилизация ресурсов армии, разведки, РосКосмоса и остальных по плану «Зелёная тревога». До полного выяснения ситуации. Также всем приказ проверить и обеспечить наличие ресурсов для возможного объявления плана «Жёлтая тревога». Заседание закрыто, всем выполнять!

Алиса и духота

Петя и Лёшик с ужасом и бессилием наблюдали, как Бобик держит Рафика за воротник, почти придушив того. В глазах Алисы появилась ярость, она сжала кулаки. Петя открыл рот, но не успел ничего сказать.

– Что тут происходит? – раздался громкий, хорошо поставленный мужской голос.

Друзья с надеждой глянули на крыльцо. Туда вышел директор. Вначале он уловил взглядом борющихся подростков и на его лице мелькнуло отвращение и неудовольствие. Потом он заметил в стычке сына мэра и изобразил благожелательный интерес.

– Играете, Лисюков? – вежливо-покровительственным тоном спросил Душевский.

– Так точно! – осклабился Пахан. – Поймали хулигана, проводим воспитательную работу.

– Ну хорошо, – директор взвесил взглядом участников...

... И Рафик был найден лёгким. Душевский безучастно пожертвовал пешкой и закрыл для себя тему. Переключившись на остальных присутствующих, он добавив более строгим тоном:

– Так, что стоим? Все идём в классы! Урок скоро начнется.

Старшеклассники снова двинулись в двери, оглядываясь

на стычку. Вадик снова дернул Рафика в сторону за плечо. Бобик же теперь просто перехватил Рафика за шею и потащил в сторону. Друзья в панике переглянулись.

Алиса вытащила свой недешевый смартфон, сделала два быстрых шага назад и прокричала:

– Улыбочку! Вас снимает скрытая камера!

В кадр прекрасно попали как миньоны Пахана с Рафиком, так и Душевский на крыльце, игнорирующий бардак в своей школе. Директор поморщился. Он хорошо понимал, как один удачный кадр может стать для его карьеры очень неудачным. Кто-то всегда становится крайним – и это точно будет не сын мэра...

– Ладно, заканчиваем игры! Павел, пойдёмте на уроки!

Вадик застыл, вопросительно глядя на Пахана. Тот скрипелся и остановился, глядя на директора. Бобик тупо продолжал тащить Рафика под шею.

– Отпусти его, не слышал что ли? – крикнул Лёшик.

– Бросай черномазого, – с неудовольствием сказал Пахан. – Пошли, покурим.

Бобик, наконец, отпустил Рафика. Тот закашлялся и пошатнулся. Пахан повел свою банду за угол школы – к “курилке” между хозблоками.

– Отцу привет! – приятственно крикнул вслед Душевский.

Друзья подбежали к Рафику. Тот кашлял, но с ног не падал.

– Ну и уроды! – высказался Петя, с ненавистью глядя вслед Пахану.

И тот, словно ощутив его взгляд, обернулся:

– Еще увидимся, ботаны! – крикнул Пахан и исчез за углом.

Вадик опять изобразил стреляющий пистолет, а потом воздушный поцелуй на стволе – и скрылся в тени Бобика. Или за углом. Ну а ждать, пока за угол зайдёт естественный спутник Земли Бобик, друзья уже не стали.

– Ты как? – с тревогой спросила Алиса, положив руки на плечи Рафику.

– Адекватно ситуации, – ответил Рафик, прокашливаясь. – Но без критов.

Петя и Лёшик невольно засмеялись.

– Вам отдельное приглашение нужно, молодые люди? – громко напомнил о себе Душевский. – Не начинайте последний учебный год с красной метки в дневнике!

Друзья неприязненно глянули на директора, а потом повели Рафика ко входу. Все одноклассники уже втянулись в дверь, когда развлечение закончилось. Они оставались последними. Петя и Лёшик, поддерживая Рафика, зашли в школу. Но перед Алисой, замыкающей цепочку, директор выставил руку:

– А фото я попрошу стереть, мадмуазель, – и лицемерно улыбнулся. – Не будем усугублять конфликт. Нам с вами еще год вместе учиться, верно?

Алиса хмуро поглядела на него, сунула руку в карман – и лишь сжала смартфон покрепче:

– Ну раз так – пусть до конца года полежит, верно? – и поднырнула под руку Душевского.

Тот с неприязнью поглядел ей вслед, вздохнул – и, достав сигареты, закурил. Но отошёл в угол за стенку, чтобы из окна классов не было видно.

– Мелкие паршивцы! – с чувством высказался он в облаке дыма. – Капец, как учебный год начинается.

Далее последовала непереводаемая игра слов в народно-фольклорном стиле.

Петя и снайперы

И кто это придумал – поставить физкультуру уже первого сентября?

– Так, детишки... Построились по росту! – хлопнула в ладоши физручка.

Возникла заминка. За это лето выросла не только Лиза – но и все остальные. Невидимые балансы от альфа до омега поколебались. Мальчики меряли друг друга насупленными взглядами, девочки – ревнивыми. Но после пары минут сортировки подростки всё же выстроились так, что точный глаз физручки не нашел явных изъянов:

– У меня для вас хорошая новость! Мне надо срочно к завхозу насчет инвентаря, поэтому разминочной пробежки не будет...

Её взгляд остановился на пухлом Лёшике, который радостно заулыбался. Физручка улыбнулась в ответ и уточнила:

– Разомнётесь в снайпера!

Лёшик сразу посмурнел и ссутулился.

– На первый-второй рассчитайся!

Ребята разделились и игра началась. Петя почти не следил за мячом, стараясь держаться в задних рядах и видеть Алису. Она тоже подросла за лето и смотреть, как она азартно энергично прыгает за мячом и от мяча, было приятно. Мышцы

красиво напрягались, а не мышцы красиво прыгали вокруг мышц согласно физической модели.

Неповоротливый Лёшик почти сразу получил мячом в бок, охнул и побрел на заднюю полосу. Петя же, несмотря на слабое сердце, пережившее операцию, неплохо уворачивался, за что удостоился одобрительного возгласа Алисы. Он радостно заулыбался. Впрочем, Алиса, в основном, поглядывала на ловкого и сильного Кирилла, и Петя снова посмурнел.

К тому же – намечалась проблема. В снайпере уворачиваться недостаточно – нужно ловить и бросать мяч. А Петино сердце, хоть и позволило сформироваться сильным ногам – оставило верхний плечевой пояс без должной заботы. Проще говоря – мяч Петя ловил и бросал откровенно хреново. Даже неплохая реакция не спасала слабые руки.

Мяч отскочил от выбитого соратника к Петиным ногам. Он подхватил его, замахнулся...

– Давай, Петька! – крикнула азартно Алиса.

Петя сделал шаг вперед и метнул мяч. Ну как метнул... Скорее толкнул. Тот медленно полетел по дуге. Пахан заржал, а Кирилл, почти не глядя, взял мяч из воздуха одной рукой. Петя покраснел.

Ему оставалось только продолжать крутиться, как волчок.

И настал момент, когда в команде выбили всех, кроме Пети. Он юлил и уворачивался, он даже кувыркнулся – но распаленные ловкачи азартно лупили с двух сторон с близкой, теперь уже безопасной дистанции. Петя даже не пытался

больше ловить – знал, что мяч выскользнет или отскочит. А если он его и поймает – то не сможет вышибить противника.

И вот мяч устремился прямо Пете в нос, а он лишь успел чуть отвернуться – и выставил вперед рефлекторно сжатый кулак. Мяч звонко ударился и, неожиданно для всех, отскочил.

И прямо в Лизу. Глаза той расширились, она открыла рот в испуге – но Кирилл уже двигался к траектории мяча, когда Петя его отбивал – и ловким волейбольным шлепком Кирилл послал мяч обратно прямо в Петю. Тот испуганно застыл, опасаясь, что мяч ударит Лизу в лицо – но вдруг сам получил мячом в грудь. Петя ахнул и согнулся. Игра закончилась.

– Это что такое было? – подошла Алиса. – Боксом занялся?

– Типа того, – смутился Петя, потирая старый операционный шрам на груди.

И похвастать хотелось, и врать было стыдно. Впрочем, Алиса не стала допытываться:

– Жаль, не попал. Видел, как её проняло? – Алиса с толикой злорадства глянула на Лизу, и незаметно посмотрела на Кирилла.

А Лиза кинула независимый взгляд на них с Петей – и обняла Кирилла за шею, защебетав что-то в порыве демонстративной благодарности. “Я так испугалась, чуть не описалась, ах!”

– Рыцарь спасает даму в беде и теперь обязан жениться, – сострил Петя.

Алиса скривилась и бросила на него хмурый взгляд исподлобья:

– Не смешно.

– Ну, кому как! – пожал плечами Петя.

Несмотря на боль и проигрыш, он был полон оптимизма. Глядишь – теперь Алиса перестанет на Кирилла пялиться! Это может получиться лучший год их учебы в школе!

Физра закончилась и закончился учебный день. Алиса, Петя, Лёшик и Рафик собрались у школы.

– Ну что, какие планы? Может, по набережной прогуляемся? – жизнерадостно предложил Лёшик.

– Нету настроения. Вы гуляйте, а я домой, – хмуро ответила Алиса.

– Расстроилась? – беспомощно поглядел на неё Петя.

– Не то слово! – в сердцах махнула рукой Алиса. – Сначала дома родители, потом тут подруга и... Бывшая. Это худший год моей учебы в школе!

– Давай я тебя провожу, – вызвался Петя.

Лёшик закатил глаза, а Рафик вздохнул.

– Не надо. Я маме позвоню, она обещала обратно забрать.

А потом у нас праздничный ужин.

Мрачно-язвительным тоном Алиса подчеркнула, какое настроение она сегодня будет создавать на праздничном ужине.

– Ну ладно... – опустил руки Петя.

– Покеда!

И Алиса, не глядя на них, быстрым шагом ушла по улице, вытаскивая телефон.

– Они так быстро вырастают, правда? – Лёшик ткнул Петю локтем и подмигнул. – Ещё вчера просила у тебя машинки, а уже сегодня мечтает покататься с другим мальчиком!

– Не смешно, – хмуро ответил Петя, глядя вслед Алисе.

– Ну, кому как! – пожал плечами Лёшик.

После уроков он был противно жизнерадостным и весь лучился ожиданием какого-то сюрприза, но наотрез отказывался поделиться с друзьями, чего именно ждёт. Сказал лишь, что всё в своё время.

– Я тогда тоже домой пойду. Точнее, сначала на рынок, а потом домой, – обстоятельно заявил Рафик. – Работу делать надо.

Лёшик всплеснул руками:

– Ну вот! Хороший денёк же, надо ловить остаток лета!

А ты, Петян?

– Тоже пойду. Время-не-ждёт, – бросил Петя непонятый никем референс.

Впрочем, он явно глубоко задумался о чём-то, поэтому не расстроился и не стал пояснять. Друзья попрощались и разошлись.

Петю ждал его секретный проект. Алиса однажды поймёт, как была неправа...

Попрощавшись с друзьями, Петя легко и быстро гнал на велосипеде домой, ловко лавируя на знакомых с детства улицах. Подняв в лифте велосипед на свой четвертый этаж, он приковал его к лестнице и быстро рванул в свою комнату.

– Петя, надо съездить полить огород! – крикнул отец из кухни.

Петя запнулся, на его лице проступила досада:

– Может, Лёву пошлете? У меня дел много, по учебе... И вообще.

– У всех учёба! – резко ответил отец, подошедший к дверному проёму. – Я сказал – значит, поедешь!

Петя с вызовом смотрел на него, но с последней фразой отец хлопнул ладонью по косяку двери. Петя вздрогнул, его плечи чуть ссутулились, и он отвёл взгляд:

– Хорошо. Сейчас переоденусь, поем и всё такое, ладно?

– Давай-давай. – довольный отец вернулся к телевизору.

Петя с тарелкой в руках зашёл в свою комнату, закрыл дверь и задвинул задвижку. Огляделся, проверил, что на втором этаже кровати никого нету. Поставив тарелку на стол, включил питание бесперебойника у компьютера. Комната наполнилась гудением.

Ещё раз оглянувшись, теперь в сторону окна, Петя открыл дверцу. Гудение стало громче, раздался тихий скрежет. Петя чуть пригнулся, протянул вперед руку и улыбнулся:

– Привет, красавица, – тихо и нежно сказал он. – Ну, как

ты сегодня?

– Здравствуй, любимый, – раздался из шкафа хриплый голос Алисы.

Навстречу Пете с жужжанием протянулась металлическая рука и коснулась его руки.

Рафик и плов

Рафик доел ужин, встал, и вежливо произнес:

Спасибо, мама-джан, очень вкусный плов.

– А, ничего ты не понимаешь, сын, – махнул рукой отец. – Такой праздничный плов, как готовил мой отец, никто не готовит! Пальчики оближешь, такой был плов! А это так, рисовая каша. Говорил мне отец – “не женись, пока не попробуешь плов будущей жены!”. А я молодой был, горячий... Глупый. Я говорил – “Я уеду в каменные города кяфиров, я буду строить большие дома, я заработаю себе на лучший плов!”. Эх...

Отец замолчал, его глаза печально смотрели вдаль. Мать скромно молчала, лишь смиренно опустила взгляд, выказывая уважение мужу. Рафик тоже вежливо выслушал отца, а потом поставил тарелку в раковину и хотел было выйти.

– погоди, сын. Присядь, – скомандовал отец.

Рафик удивился, но присел. Для проверки дневника было ещё рановато. Да и то – уже несколько лет родители не могли понять ни одного задания в его дневнике – да и даже названий предметов не понимали! Они лишь боязливо гордились образованным сыном, при этом стараясь держать его в строгости – чтобы не зазнался и не расслабился.

– Завтра тебе нужно будет показать твоей матери, что и как у вас в школе.

Рафик с вежливым непониманием смотрел на отца.

– Завтра будет родительское собрание? – уточнил он на всякий случай.

– Вах, какой глупый у меня сын! За что мне такое несчастье! Кто принесет мне кувшин воды в старости?! – всплеснул руками отец.

Рафик вежливо ждал, пока пройдёт приступ восточного красноречия. Глаза матери метнулись по лицам ещё трех детей, которые ели плов, кидались пловом или азартно лупили плов ложкой. В общем – вели себя с пловом сообразно возрасту и характеру. Да, вроде все на месте, и глава семьи напьется в старости так, что лопнет.

– Твоя мать будет работать в вашей школе, – растолковал отец, решив, что воспитания он дал достаточно. – Уборщицей.

Сердце Рафика ухнуло вниз. Он не удержался и раскрыл рот, но даже решившись нарушить этикет и возразить – он лишь слабо застонал. Мать заволновалась и проверила рукой его лоб, а потом заглянула в горло – вдруг ребенок подавился? И по спине хлопнула.

– Поэтому ты её везде проведешь и со всеми познакомишь. – продолжил отец. Покажешь, где там самые грязные места. Наверняка дети кяфиров гадят без остановки.

Рафик чуть не заплакал. Он уже представил все новые издевательства, которым будет подвергаться. Все годы напряженной учебы, всё то уважение, что он завоевал у сверстни-

ков, а главное – у учителей... Всё это насмарку!

– Но, – наконец смог высказаться Рафик. – Как же мамина работа на рынке? Как у нее хватит времени?

– Рынок переделывают, – махнул рукой отец с грустью. – Жадные кяфиры хотят загнать всех покупателей в свои громадные стеклянные магазины с гнилой картошкой. Зачем, зачем я строил эти магазины!.. Негде больше будет купить свежих овощей... Это последний вкусный плов, который ты ешь, мальчик...

Мозг Рафика судорожно метался в поисках выхода. Он не был готов спорить с родителями. Но попытался навести их на возможную ошибочность идеи:

– А как же... Как же особые травы? Что скажет бабушка-джан?

Отец пригнулся, его взгляд сделался испуганным, а рука сделала отгоняющее злых духов движение:

– Мы с твоей мамой поговорили и решили. Как раз ты и скажешь уважаемой бабушке о том, что нам больше негде будет продавать особые травы. Да, так будет лучше.

Его взгляд метнулся к остальным детям, словно говоря: “У нас останется ещё три ребенка, и будет кому подать воды в старости, если старая ведьма тебя сожрёт”.

Мать заплакала.

– Ну, иди, – замахал руками отец. – Незачем тянуть!

Рафик с каменным лицом встал, обулся в прихожей и перешёл наружу, к квартире, соседней с ними. От лестнич-

ной площадки обе квартиры отделяла общая стальная дверь. Рафик постучал. Тишина. Он чуть выждал и нажал кнопку звонка.

– Да слышу я, слышу, не глухая! – раздался сварливый резкий голос из динамика под звонком. – Входи уже.

Рафик сам открыл дверь одним из ключей на своей связке и осторожно ступил внутрь. Сердце часто стучало. Он снял кеды в прихожей и зашел в почти темную гостиную. Остановился. Совсем рядом в сумраке блеснули глаза и раздался громкий скрипучий крик:

– Крааааа! Дурррак! – и хлопанье крыльев.

Рафик испугался, но уже не так сильно, как в первый раз несколько лет назад. Ручной ворон старухи до смерти пугал её домашних клиентов. Таково и было его назначение, в общем-то. Уверенными шагами Рафик двинулся сквозь темноту к двери в другую комнату – дорогу он знал хорошо. Из темноты ему в лицо бросались связки сушеных растений, свисающих с веревок под потолком – но он каждый раз успевал уклониться, потому что загодя улавливал специфические уникальные запахи. Открыл дверь во вторую комнату и зажмурился – до того был резким переход из темноты в свет.

Вторая комната была залита вечерним солнцем. Она была сделана сразу из двух комнат на одном углу здания – поэтому ловила солнце весь день, от восхода до заката. Теплые желтые обои дополняли уютную атмосферу. У окна за сто-

лом сидела сухая скукоженная старушка и чинно пила чай из фарфоровой чашки. Её дорогое льняное платье было сверху прикрыто цветастой шалью. Инвалидная коляска вместо стула не сразу бросалась в глаза. К коляске были приторочены две палки – здоровенная клюка и обычная трость для пожилых.

– Добрый вечер, бабушка Миртрума, – вежливо произнес Рафик, склонив голову.

– Чего пришёл? – с любопытством спросила бабка, внимательно глянув на него. – Я тебя не звала сегодня. Выходной у тебя. Ешь, учись, люби...

И она захехекала лишь ей понятной шутке. А Рафик, конечно, замаялся. Все боятся быть гонцами, приносящими дурные вести, особенно, когда получатель – человек опасный. Впрочем, Рафик в данной ситуации был как раз на стороне бабки и надеялся, что в её интересах не допустить его мать работать в школе. Точнее – не упустить место на рынке.

– Папа просил передать... Рынок переделывают, наш прилавок придётся свернуть.

Миртрума аккуратно поставила чашку на блюде и лишь затем стукнула сухим кулачком по столу. Рафик вздрогнул. Фарфор звякнул и приятно зазвенел.

– Ах ты ж, Васька, жадоба ненасытная. – вполголоса высказалась бабка. – Таки сговорился с москвичами, значит? Будут у нас свои сети дальше раскидывать...

Рафик, уже привыкший к стилю бабки, сообразил, что

речь может идти о мэре Василии Лисюкове. А бабка продолжала говорить – то ли Рафику, то ли сама себе:

– Ну что ж... Давно про это в узких кругах говорили. А чему нас учит коммунистическая экономическая теория на такой случай? – и глянула с подначкой на Рафика.

– Чему? – послушно спросил он.

– Учит – расширяйте каналы продаж! Заказала я себе компьютер, будешь мне интернет-магазин делать по травам, – она подмигнула. – Будем настойки на воде ключевой продавать по словам ключевым.

У Рафика голова пошла кругом, а рот раскрылся. Мир вокруг менялся слишком быстро – но не для этой бабки. Она приспособлялась к изменениям, словно вирус, который замерз миллион лет назад в Арктике, вчера оттаял, но не пал духом, а наоборот – обрадовался, увидев обновленное меню в виде полярников.

Однако, главное Рафик понял – бабка ему не союзник, и завтра придётся вести мать в школу за руку. Всё, как десять лет назад, только всё абсолютно наоборот, и эмоции в том числе. Глаза Рафика потухли, он обреченно поглядел в окно. Завтра мать будет отмывать грязь, а Рафика будут смешивать с грязью.

– А ты чего буйну голову повесил, богатырь? – спросила Миртрума.

Она внимательно смотрела на Рафика. Хлопнула чаем, поставила чашку и нажала кнопку на кресле. То зажужжало

и повернулось к Рафику.

– И что это у тебя за царапины на шее? Никак, придушил кто? Ну ка, поди сюда! А теперь пригнись!

Рафик послушно выполнял команды бабки. Та покрутила его шею и поцокала языком:

– Кто тебя так?

– Хулиганы... В школе...

– А куда директор смотрит? – насупилась бабка. – Опять, небось, за школой курит вместо учебы, как сорок лет тому?

– Там сын мэра... Лисюков. Директор с ним, как с родным.

– Поняааатно, – протянула бабка и глянула в глаза. – Ты поэтому такой смурной?

– Не только, – пробормотал Рафик. – Отец хочет мать уборщицей в школу устроить... Они мне тогда совсем житья не дадут.

Бабка неопределенно хмыкнула, чуть отвернулась, побарабанила пальцами по столу, глядя вдаль. Перевела взгляд на Рафика, снова хмыкнула:

– Я тебя чему учила, Рафаил?

– Много чему, – Рафик отвёл взгляд, не желая ощущать себя плохим учеником.

– Поюли мне тут ещё, – беззлобно сказала старушка. – Проблемы это что?

– Задачи, – буркнул Рафик.

– Проблемы надо что? – не остановилась Миртрума.

– Решать сразу, – Рафик ещё сильнее опустил взгляд.

– Потому что они что?

– Пожирают твою душу день за днем, – прошептал Рафик.

– Верно! – хлопнула ладошкой по столу бабка. – С теорией у тебя всё в порядке. Подкован ты, аки конь красного комиссара. А на практике – как будешь решать?

Рафик кинул взгляд на бабкину клюку. Та верно истолковала немой вопрос:

– Нет уж, силовой вариант не для тебя. Кровная месть – для тех хвастливых гордецов, что вначале создают проблемы. А потом прячутся в деревне, где сто рыл с ножами.

– Тогда... Сбежать? – прошептал Рафик.

– Никаких побегов. Все твои побегушки принадлежат мне! – и старушка захихикала.

Взгляд Рафика задвигался вместе с его мыслями. Он понял, что старушка видит решение, и уже ощущал смутную надежду вместо глубокого отчаяния. Но по опыту знал – подсказок не будет и догадаться придется самому.

Рафик огляделся. Жесткая кровать, старый телевизор, радио, книжные шкафы... Полка со склянками... Неужели...

Рафик неуверенно поглядел на бабку.

Лёшик и лук

Лёшик, затаив дыхание, ждал, пока зашедший в подъезд отец поднимался домой после работы. Вообще он считал, что у отца – лучшая работа в мире.

Ведь тот целыми днями делал луки.

Нет, конечно же Дмитрий Робертович Сумаков не заканчивал Институт Лукостроения. Он был столяром-плотником в местной мебельной мастерской. Но однажды – сделал лук для маленького сына. Лёшик просил купить настоящий лук, а отец посмотрел цены, пожал плечами: “Проще самому сделать!”.

И сделал хорошо, обстоятельно. А главное – сын был в восторге и стал заядлым лучником. Ну а отец, посмотрев цены ещё раз, начал делать луки на заказ.

И вот сегодня Лёшик ждал подарок отца, приуроченный к новому учебному году. Конечно же – новый лук!

Укороченный рекурсив с небольшим вырезом-полочкой для стрел, анатомической кожаной рукояткой и быстрой тетивой фаст-флайт. Лёгкий натяг за счёт рекурсивных плечей, отличный график накопления энергии и её высвобождения. Да, рекурв более своенравен, чем, например, длинный английский лук – но зато даёт высочайшую скорость стрелы и возможность стрелять почти прямой наводкой. И тянется легко!

Круче рекурсива по мощности – только блочные луки с колёсами. Но этот тип луков скорее для понтовых охотников, наряду с “прокачанным” внедорожником, камуфляжным нарядом, кемпинговой палаткой с туалетом и душем, дорогой удочкой и прочими мужскими радостями.

Петя, конечно же, шутил, называя укороченные рекурвы “укурвами”. Ну пусть язвит, у него латентная зависть к чужой хорошей жизни. Лёшик знал – Петя бы тоже такой лук хотел. Но пока – ходит с фабричным сборным “Боумастером”, который для него урвал за полцены Лёшик на лучной барахолке в Интернете. Терпимый для начинающего лук, и позировать для фоток можно. И уж точно лучше, чем перерожденный лук Рафика, ранее бывший зимним спортивным инвентарем... При этом воспоминании Лёшика передёрнуло.

Дверь, наконец, открылась и отец – высокий, полный мужчина – вошёл в квартиру. Лёшик был уже в прихожей, подпрыгивая от нетерпения. Отец широко улыбнулся, и достал из за спины длинный тканевый чехол:

– На! Владей, береги, наслаждайся!

– Уииии!!! – восторженно воскликнул Лёшик, бросаясь вперёд.

А потом – сразу отскочил назад с чехлом в руках, уже вытаскивая новый лук под яркий свет окна кухни. Отец довольно улыбался, глядя на счастье в глазах сына.

Лук был тонким и изящным, словно детским. Покрытый прозрачным гибким стеклом, демонстрирующим естествен-

ный цвет и текстуру светлой древесины. Лёшик провел пальцами по гладкому стеклу, покрывающему тонкую ламель. Прикрыл глаза, вдохнул свежий запах лака. Улыбнулся... Кайф!

– Спасибо, пап! – Лёшик бросился обнимать отца.

На шум с кухни вышла мать – коренастая, полная, милая женщина. Вытирая руки полотенцем, она довольно улыбалась, глядя на отца и сына:

– Как насчёт вкусного ужина по такому случаю?

– Щас, мам, я только лук положу! – и пухлый Лёшик неловко убежал в комнату.

Отец и мать улыбались ему вслед.

– Ну хоть какой-то спорт подошёл нашему сыну! – беззлобно пошутил папа.

– Ой, кто бы говорил! – мама несильно пихнула отца кулачком в пухлый бок.

Оба засмеялись.

Из комнаты раздались слабые шлепки.

– В квартире не стрелять! – крикнул отец, впрочем, не особо волнуясь.

– Я на балконе по кубику! – раздался ответ Лёшика.

– Лучше в лес сгоняй на велосипеде! – предложил отец. –

Или в выходные вместе ходим.

– Не-не, я не дождусь! Щас на велике рвану.

– Только недолго! – с легким недовольством сказала мама. – Потемнеет скоро.

– Да! Приеду и поужинаю! – Лёшик уже одевался.

Лук уже был в кожаной туле за спиной, как и набор новеньких стрел с желто-красным оперением. На локте Лёшика уже был надет кожаный наруч. И тула, и колчан, и наруч были из тёмно-коричневой толстой жесткой кожи, со схожими рисунками – белое дерево в центре и зеленые растение-подобные узоры вокруг. На длинных волосах Лёшика был кожаный обруч со светлыми кожаными накладками на ушах, которые создавали нечто вроде острых эльфийских ушек, в то же время не скатываясь в пошлость или детскость. Скорее, это были даже не ушки, а защитные накладки на уши, которые мог бы носить эльф.

Миг – и дверь хлопнула. Мать обняла отца и поцеловала в щёку:

– Ты такой молодец! Люблю вас обоих!

Отец обнял мать с гордым лицом. А та вдруг озабоченно пробормотала:

– Меня только этот его эльфизм смущает. Я думала, как начнёт на девочек заглядываться, так и пройдёт, а получилось наоборот. Ему эти уши и луки всю романтику заменяют...

– Ничего, – махнул рукой отец. – Поступит, переедет в общагу – и сразу уши потеряет на первой пьянке. А если на гуманитарный пойдет – то вообще будет нарасхват, там же парней недобор, а девчонок толпы!

Мать сузила глаза, с притворным недовольством поглядев

на мужа:

– Я смотрю, ты хорошо разбираешься в вопросе... Милый!

Отец засмеялся, обезоруживающе подняв руки:

– Нет, ну что ты... Я просто много размышлял об упущенной молодости, когда пилил табуретки... Ай! Шучу, шучу!

Мать недовольно пихнула его кулачком в бок, но он лишь крепче обнял её и прижал к себе.

Ну а Лёшик в это время уже выкатил свой недорогой хардтейл “Мерида” на улицу – и рванул в лес. Он считал марку этого велика удачным прикольным совпадением – даже сделал себе фанерку в стиле автомобильного номера с названием “MERIDA” черным на белом. Так же, как в США себе делают номерные знаки на авто. Волосы Лёшик распустил, и они развевались на ветру. Из воздуха ушёл палящий зной, кожу приятно оведал свежий ветерок и Лёшик кайфовал.

Лучший вечер в жизни!

Когда он проезжал через лесопарк, то не заметил на скамье Пахана, Бобика и Вадика, пьющих пиво. Они были под деревом в тени – а в лесу темнеет быстрее.

– О, гляди, толстая тетка на велике в лес чешет, – первым отметил Пахан.

– Да это ж пацан. Это ж ботан тот, Лешок-лошок! – Вадик даже чуть приподнялся.

Бобик же просто что-то невнятно прогудел. Ему было

лень.

– Ты смотри-ка, а у нас с ними разговор не закончен, – ухмыльнулся Пахан. – А ну-ка, пошли за ним!

Лёшик приехал на лучно-шашлычное место уже во время долгого летнего заката. Золотые осколки солнца уже перестали прятаться между высоких сосен. Купол неба стал широкой радугой – фиолетовая синева высоко вверху, изумруд и бирюза вдоль горизонта и красно-оранжевые облака где-то там – за деревьями.

Лучным местом была длинная поляна между соснами. Её ограничивал песчаный склон холма с одной стороны и тропинка с другой. Это место было идеально для лучных тренировок на природе, да и шашлыки рядом можно было сделать. Правда, уже слегка потемнело, и Лёшик знал, что в полусумраке стрелы будут видны плохо. Как попавшие в мишень, так и спрятавшиеся в песке вокруг – и эти потом придётся долго и тщательно искать. Но ему очень, очень хотелось опробовать новый лук – и как можно скорее.

Чуть подумав, Лёшик включил на максимум светодиодный фонарик на велосипеде, а сам велосипед подвел поближе, метров на десять. Таким образом, он добился сразу двух результатов. Во-первых, фонарик дал достаточно яркий свет, резко очертив неровности на песке. Во-вторых, круг света на таком расстоянии был довольно большим, в несколько метров шириной.

Лёшик снял с багажника пакет с изоляционным кубиком,

бросил его на склон, отошел на двенадцать метров и, наконец, изготовился к стрельбе. Он замер, наслаждаясь этим моментом. Вокруг – никого. Лишь ночь, лес, и он – эльфийский принц Элессар с новым прекрасным луком.

Ощущая одновременно надежду на идеальную стрельбу и лёгкий страх, что стрелы будут лететь в сторону, потому что окажутся неподходящими по жесткости к фунтажу нового лука – Лёшик наложил первую стрелу на лук, и тщательно, по учебнику выстроил тело и руку. А затем нежно расслабил пальцы, уводя их за эльфийское ухо. Лук мягко тренькнул и стрела метнулась белой молнией, разогнав ленивый танец пылинок в световом конусе. Да, скорость стрелы была высока. А лук при этом тянется очень легко!

Однако, стрела ушла вправо, мимо мишени и даже мимо двадцатисантиметрового кубика. Лёшик нахмурился. Похоже – стрелы оказались мягковаты для этого лука. Или наоборот – лук слишком мощный. Ну, ничего – ведь Лёшик специально заказал стрелы подлиннее, чтобы их можно было укоротить, увеличив жесткость. Выстрелив все двенадцать стрел из колчана, Лёшик авторитетно покивал самому себе – да, стрелы уходили вправо. Придётся попросить отца их аккуратно укоротить!

Но опытному стрелку, такому, как Лёшик, подобная проблема проблемой не казалась. Он просто возьмет прицел чуть левее и уже сегодня добьется точных попаданий.

Конечно же, слово “прицел” в данном случае было неза-

служенным технокомплиментом луку в историческом стиле. По сути, прицеливаться здесь приходилось интуитивно, по ощущениям и опыту. Мозг, отследивший сотни и тысячи выстрелов, постепенно привыкал к тому, куда и как летят стрелы – и только так можно было начать попадать в яблочко хотя бы на двенадцати метрах. Это вам не огнестрел, где есть точный прицел, а оружие пристреляно...

Можно было бы, конечно, и лук подпилить, уменьшив фунтаж, то есть силу натяжения. Но Лёшик уже прокачал свои спинные мышцы многолетними упражнениями вместе со стрельбой и считал, что ослабленный лук ему просто не к лицу. Эх, жаль, что лучные мышцы – это лопатки, а не бицепса... Никто ведь не видит и не уважает... Девчонки сразу смотрят на животик, а не на мускулистую спину...

С этими мыслями Лёшик отошёл от велосипеда и направился к кубику – собирать стрелы. Первые шесть он выстрелил единой серией, и они попали в песок, уйдя довольно глубоко – лишь запыленные хвостики чуть торчали. На вторые шесть Лёшик дал корректировку – и они вонзились в правую часть кубика. Вставл слева от изолона, чтобы не топтать песок со стрелами, Лёшик опрокинул кубик “на спинку” и начал вытаскивать стрелы ловким движением снизу вверх. Одна рука на кубике, вторая на стреле...

Он вытащил две стрелы, когда вдруг услышал хруст в темноте. Лёшик замер со стрелой и кубиком в руках. Хруст повторился. Лёшик резко выпрямился и огляделся.

В пятиметровом круге света никого не было. А дальше обзора просто не было – с одной стороны был склон холма, обрывающийся резко сверху, а с другой глаза слепил фонарь велосипеда.

Лёшик раскрыл дрожащие губы, чтобы спросить “Кто здесь?”, но вовремя сдержался. Глупо же будет выглядеть. Он медленно нагнулся к стреле, ощущая, как напрягается спина, и между лопаток бегут мурашки. Кожа между ними зачесалась, словно ощущая чужой, враждебный взгляд. Но Лёшик вытащил ещё одну стрелу.

– Привет, сладенький, – вдруг раздался ехидный голос из темноты.

Лёшик чуть не описался от страха. Напряжение переросло в ужас. Он резко выпрямился, часто задышав. Вдруг вспомнилась застарелая астма и баллончик, который он таскал с собой в детстве. Задыхаясь, Лёшик резко огляделся по сторонам – но никого не увидел. Он застал столбом, лишь вслушиваясь в ночные звуки и резко дергая головой из стороны в сторону.

Резкие тени вокруг скакнули в стороны и Лёшик пережил второй приступ страха, но осознал, что это луч фонаря дернулся – кто-то сдвинул велик.

– Мы же друзья, да? – кто-то вкрадчиво, наслаждаясь страхом жертвы, спросил от велосипеда.

Взгляд Лёшика дернулся туда, но с каждой минутой темноты зрение всё больше переключалось на ночной режим –

и смотреть на яркий белый свет было просто неприятно.

– Но за козла ты ответишь, – раздался сбоку второй голос, жестокий и более высокий.

Лёшик дернулся в ту сторону.

– Гхм, – просто басовито прочистил горло третий голос.

Этот звучал с противоположной стороны. Лёшик был окружен. Лишь на холме никого не было – но бежать вверх по песку было бы сложновато. Голоса кружили вокруг в темноте, словно хищники, окружающие маленькую, испуганную первобытную обезьянку.

– А раз мы друзья, и ты нам должен... – голос вроде как задумался и сердце Лёшика пропустило такт. – То дай лук пострелять.

Лёшик в панике дернул руку за плечо – проверить лук. Выхватил его из тулы и прижал к груди. На его глаза навернулись слёзы.

– Давай-давай, – протянул голос от велосипеда. – Нехорошо жадничать!

– Да, одному жирному слишком жирно! – сострил более высокий голос.

Оба голоса заржали. Тёмный смех окружил Лёшика и он лишь дергался из стороны в сторону. А смех становился всё ближе.

Лёшик почти заплакал от страха и унижения.

– Ну или придётся по-другому за базар ответить, Леголас недоделанный.

– Один раз – не Леголас! – не согласился первый.

Оба голоса опять заржали.

– Я не Леголас, – прошептал Лёшик.

– Что? Оно разговаривает! – попытался сострить голос из

темноты.

– Я Элессар, – прошептал Лёшик.

Петя и звёзды

Петя погладил металлическую руку Элс, улыбнулся, и отвернулся к столу. Компьютер уже загрузился. Рука же втянулась обратно в шкаф. Конечно, назвать эту угловатую конструкцию рукой мог только необразованный человек. Не рука, а всего лишь примитивный манипулятор с жестко зафиксированной сплошной пластмассовой “ладонью” и единственным подвижным “большим пальцем” с одной степенью свободы. Но человеку хватило лишь противостоящего пальца, чтобы стать царём природы, так что и роботу хватит. Остальные четыре пальца – для тонких ремесел и искусств. Но, как показывает практика – роботы с тонкой работой и музицированием справляются и без пальцев...

– Так, ну что... Чему мы научились за день? – бормотал себе под нос Петя.

Он открыл папку “Элс” и проглядел результаты моделирования ходьбы в виде трехмерного мультика. У двуногой конструкции постоянно разъезжались ноги, она кувыркалась и запинаясь даже на гладком полу. Было понятно – нужно больше расчётов. Петя вздохнул:

– Да уж, ноги давать тебе пока рано... – он обернулся к шкафу. – Или, может, плюнуть на самообучение и сделать хардкод жестко заданного алгоритма ходьбы? Будешь ходить как Робоконп...

– С тобой я пойду хоть на край света! – среагировала железная “Алиса”.

Петя вежливо улыбнулся. Нда, ключевые слова, она, конечно, ловит, но до реального общения пока далеко. Чистый чат-бот.

– Ничему-то ты за ночь не научилась, моя железная красавица! – и взял в рот ложку каши, запив чаем.

– Эта ночь была прекрасной! – томным хриплым голосом отозвалась система. – Ты был великолепен!

Ошеломленный Петя фонтаном выплюнул кашу и чай изо рта, успев лишь подставить одну ладонь. Закашлялся. Подхватился, дернулся из комнаты за тряпкой. Дернулся обратно – захлопнул шкаф. Оттуда немедленно раздался мерный стук – нейросеть самообучалась, пробуя различные движения. Петя вернулся с тряпкой и протёр стол и монитор. На клавиатуру почти не попало... Но она копейки стоит. Главное – что системный блок закрыт сегодня – а то бывает, стоит нараспашку, чтобы проще было копаться в электронике между делом. Потом Петя сел, и попытался вспомнить, что же такое ему приснилось сегодня. И покраснел.

Может быть, зря он загружает в Эл1с свои сны? Петя почесал голову и подумал. А потом пожал плечами – ну и что, пусть учится! В конце концов, пускай у неё будет непротиворечивая взрослая модель мышления и реальности. Опять же – однажды она будет как настоящая... Совсем как настоящая...

Петя опять покраснел, его лицо стало мечтательным.

– Петя, ты поел? – раздался окрик отца из соседней комнаты.

Петя погрузился:

– Нет, доедаю!

– Давай-давай, а то придётся по темноте ехать огород поливать!

– Вот сами бы и ехали, – пробурчал Петя про себя.

Но взял ложку и стал быстро жевать кашу.

Однажды он изобретёт настоящего живого робота с настоящим интеллектом, станет настоящим миллиардёром – и больше никогда уже не поедет на огород на ненавистную картошку.

Но не сегодня.

За едой Петя быстро проглядывал новости и чатики. Вот в чате на английском астрономы-любители обсуждают занятную тему – Альфа Центавра необычно мерцает последнее время. Крупные обсерватории высказываются невнятно, либо осторожно, а то и просто молчат по этому поводу. То ли информация реально важная, а потому секретная. То ли опасаются сделать сенсационные заявление, которые позже окажутся пшиком, но оставят на репутации уважаемых ученых пятно.

А вот любители не стесняются и выдвигают разнообразнейшие занятные гипотезы. Взрыв сверхновой (тройной!). Блуждающее облако космической пыли. Новая комета. Ата-

кующая инопланетная эскадра.

На этом Петя не выдержал и засмеялся. Он уже положил пальцы на клавиатуру, чтобы остроумно пошутить, но отец хлопнул ладонью по двери снаружи. Петя вздрогнул.

– Пётр, если у тебя и правда домашка несделанная – езжай уже!

Петя вздохнул, и пошёл собираться.

До огорода и обратно нужно было ехать через лесопарк. Дорожки там были неплохие, удобные, и Петя держал хорошую скорость. Накручивая педали старенького велосипеда, он вспоминал, как соприкоснулся с темой астрономии.

Это было... Примерно год назад, да. Все они тогда собрались у Лизы. Она уже некоторое время увлекалась астрономией (и немножко астрологией, но тссс!) и считала это увлечение очень романтичным.

Была ранняя ночь. Лиза показывала им всем свой телескоп. Рафик сел листать звёздный атлас, чем и занимался в кресле под неярким светом торшера. Лёшик и Петя двинулись за Лизой на балкон, но Алиса, как самая энергичная, первая застолбила телескоп. Вероятно, Рафик это предвидел – вот и не торопился. А Алиса поглядела секунд десять, неопределенно хмыкнула:

– Прикольно, – и убежала играть с Лизиной кошкой.

– Петя, иди сюда, – позвала Лиза.

Её глаза мерцали в полусумраке балкона, а улыбка была

тёплой и какой-то особенно доброй. Петя подошёл к телескопу. Лиза указала на окуляр и рубчатые кольца:

– Смотри сюда, а тут крути.

Петя положил руки на управление и прижал глаз к окуляру. Зрелище, действительно, было не то чтобы фантастичным, но в меру интересным. В наш век компьютерной графики и спецэффектов трудно удивить картиной звездного неба. Но в нашей северной средней полосе, всё же, невооруженным глазом из города видно мало звезд. И телескоп позволил приглушить городские огни, одновременно усилив свет мириад мелкx, далёких звезд. В ночной тишине это зрелище было каким-то особенно романтичным. На миг Петя ощутил древнюю сказочную атмосферу.

– Давай увеличу, – сказала Лиза.

И Петя ощутил, как Лиза положила руку поверх его руки... А потом прижалась грудью к его плечу. Петя ощутил, как место касания становится тёплым, а потом горячим. Он ощутил запах её шампуня. Его пульс ускорился, он ощутил, как кровь приливает к лицу, и не только. Общее ощущение было волнительным и сладостным...

– Дайте тоже посмотреть, интересно же! – нетерпеливо сказал сзади Лёшик.

Петя ощутил смущение, оторвался от телескопа и сделал пару шагов назад, пропуская пухлого Лёшика вперед. Лиза смотрела на Петю с блуждающей, туманной улыбкой. Опустив глаза, она поправила прядь волос и повернулась к

Лёшику:

– Давай сюда, Лёшик, раз так хочется. – и вроде бы подмигнула Пете.

Лёшик прилип к телескопу. Петя посмотрел на Алису – та всё играла с кошкой, дергая бантик на нитке, и им обоим остальной мир был неинтересен. Он вздохнул и снова посмотрел на Лёшика с Лизой. А та быстро глянула назад, и сделала движение, словно прижимаясь к Лёшику, как до этого к Пете. И бросила на Петю лукавый взгляд.

А Петя уже смотрел на Алису, потому что эта сцена родила у него отличную идею:

– Алиска, пошли вместе на звёзды посмотрим!

Лиза фыркнула, выпрямилась, сложила руки на груди и задрала нос. Выражение её лица стало прохладным, и теперь она просто смотрела вдаль с балкона.

Алиса же отмахнулась рукой, не глядя на Петю:

– Да ладно мне не очень... – и вежливо перефразировала. – Нам тут с кошкой весело!

Петя вздохнул. Лиза снова фыркнула. Лёшик почесался. Рафик невозмутимо перелистнул очередную страницу.

Кошка же не следила за скучными играми двуногих – её интересовал лишь прыгающий перед ней бантик.

Кстати, Лёшик после этого купил простенький телескоп и некоторое время увлекался астрономией. Но потом подбросил и снова вернулся к стрельбе из лука. А Петя, не имевший лишних денег, лишь добавил астрономию в список

предметов для общего ознакомления. Поэтому и почитывал с тех пор некоторые обсуждения...

Поливая бесконечные грядки, Петя не страдал, как обычно, от бессмысленности овощного бытия, а слабо улыбался, вспоминая тот вечер. Потом, выкатывая велосипед с огорода, он поднял голову и посмотрел в темнеющее небо. Над бирюзовой послезакатной полосой хорошо была видна Венера – богиня любви. Остальные звёзды лишь начали просыпаться. Где-то там загадочно мерцали сёстры Центавры – предвещающая необычные, невиданные события. Но Петя не знал, в какой части неба они находятся. У него возникло желание спросить об этом Лизу. Или Лёшика. Или, на худой конец, Рафика, который тихо-мирно изучил всю нужную теорию.

Интересно, что сейчас делает Лиза? Наверное, показывает Кириллу свой телескоп... И Петя ощутил лёгкую зависть.

Интересно, чего так радостно ждал Лёшик? Наверное, какой-то семейный праздник. Небось, отмечают сейчас в семейном кругу, смеются, подарки дарят... Петя вздохнул и загрустил.

Ну хоть у кого-то сегодня хороший день.

Лёшик и тьма

– Я Элессар, – прошептал Лёшик, глядя в землю.

Страх и унижение коснулись его сути – и вызвали стыд и гнев. Не стоит загонять в угол маленькое травоядное животное – может оказаться, что ему больше нечего терять.

Лёшик ощутил обиду и ненависть. Он ощутил жгучее желание отомстить, нанести ответный удар.

Выстрелить.

Но невозможно выстрелить в темноту. Лишь стрелы света пробивают её, да и то – уничтожают лишь на время. Ты не можешь разрушить темноту своими детскими стрелами.

Нет, нельзя стрелять в тьму. Нанеся ей удар, тыпустишь тьму в себя. Лёшик не хотел переходить на тёмную сторону, делать больно людям. Много лет он учился соблюдать технику безопасности. И сейчас его руки сами поворачивали стрелу в сторону от людей.

Да и нету смысла стрелять во мрак. Мрак – это не цель, а броня для тех, кто в нём прячется. Тьма слишком велика, а стрел у Лёшика слишком мало.

И потому Лёшик выстрелил в ту цель, что была перед ним с самого начала.

Лёгким плавным слитным движением он выхватил стрелу, поднял лук, положил стрелу на лук и натянул тетиву к уголку губы. На всё – секунда.

Позволил себе чуть выдохнуть, позволил телу замереть в правильном, жёстко заданном положении. Расслабил пальцы и отвёл их за ухо. Тренькнула тетива, лук дёрнулся в руке. Стрела белой молнией метнулась в световом конусе, заставив пылинки заплясать вокруг.

Лёшик не мог выстрелить в тьму. Поэтому – он выстрелил в свет.

Стрела с треском пробила фонарик и яркая тьма ослепила всех. От велосипеда раздалась изумленная матерная тирада, а потом громкое дребезжание. Тот, кто держал велосипед – его уронил. Себе на ногу. Темноту оживила новая матерная тирада.

– Хватайте его, мля! – злобно заорали от велосипеда.

Теперь они все были одинаково слепы – но у Лёшика появилось преимущество. Он всё ещё помнил, в какой стороне его шанс и не собирался терять время зря.

Он побежал.

В темноте сзади него раздался глухой “ох”, а затем шлепки:

– Попался, урод жирный! – азартный восклик сменился шлепком и перешёл в недоуменное. – Ой, мля!

Но эта ночная вечеринка с удивительными сюрпризами происходила позади Лёшика, и он за ней не следил. Он, разогнавшись словно снайперский мяч – с размаху налетел в темноте на Пахана. Оба толстяка болезненно охнули и шмякнулись на землю. Избыточный вес защитил обоих от травм, но

неожиданность удара вдруг расцветила ночь новыми звёздами и звоном в ушах. Однако у Лёшика была чёткая цель и он времени не терял. Пока Пахан пытался восстановить вращение Земли вокруг Солнца, Лёшик, упавший на землю, нащупал рядом велосипед. Привычное движение – сунул лук и две стрелы в тулу. Встал и другим привычным движением поднял велосипед.

– Он тут! Сюда, дебиля, мля!

Матерящийся рядом на земле Пахан схватил Лёшика в темноте за пятку. Лёшик взвизгнул и резко дёрнул ногу. Пальцы соскользнули. Лёшик, держа велосипед за руль, неловко побежал в темноту.

– Твааааарь! – раздался сзади злобный крик.

Глаза Лёшика начали привыкать к свету звёзд на тёмно-синем небе поверх высоких сосен, и он, наконец, позволил себе вскочить на велосипед и набрать скорость.

Свобода!

Победа!

– Йу-ххууу! – восторженно закричал Лёшик и нервно засмеялся.

Его переполняли ликование и воодушевление. Завтра эта война может разрушить его жизнь – но сегодня он одержал верх – и в памяти этот день останется прекрасным!

Его волосы свободно развевались на ветру, попадая в глаза. Он потерял на той поляне свои уши...

Во всех смыслах.

Петя и домострой

Петя специально проехал мимо дома Алисы, надеясь встретить её или увидеть в окне. Но лишь встретил двух старушек, сидевших на скамейке около её подъезда.

– Здравсте, Глафира Семёновна! – сказал Петя, чуть притормозив велосипед.

– Добрый вечер! – старушки внимательно его оглядели, но поздоровались.

И даже чуть улыбнулись. Вообще, несмотря на вздорность и подозрительность, а также нелюбовь к Алисе (“та ещё оторва!”), они очень неплохо относились к Пете. Почему – загадка. Может, им нравился примерный симпатичный мальчик. А может, они надеялись, что он положительно повлияет на Алису? Может, даже, уже повлиял, и именно поэтому Алиса перестала красить их кошек в синий цвет и сыпать муку с балкона им на цветы?

Поднявшись на лифте и войдя в квартиру, Петя стал заводить велосипед в прихожую. Он торопился – хотелось вернуться к компьютеру. И, по закону подлости – столкнулся с отцом, выходящим из кухни. Тот шёл с чаем к телевизору, ну а Петя, не глядя, резко толкнул его спиной. Горячий чай пролился прямо на руку отцу. Тот выматерился, встряхивая обожжённую руку, яростно глянул на Петю.

Петя сжался, ссутулился, испуганно глянул на отца. Отец

давно уже не давал ему подзатыльников – но этот страх младшего перед старшим остался вшит в подкорку. Отец вроде бы даже чуть замахнулся – и Петя прищурил глаза, вжал шею, сжал кулаки. Но отец сразу же вернулся в кухню – сунуть руку под холодную воду.

– Прости, – пробормотал Петя.

Затащил велосипед в кладовку и заскочил в свою комнату. И тут – другой неприятный сюрприз.

Младший брат Лёва (на два года младше) сидел за компьютером Пети. Нет, конечно комнату и компьютер они делили на двоих. И в целом – хоть Петя и доминировал на компьютере – у Лёвы было достаточно времени, чтобы поиграться в своё удовольствие. Однако Лёва, увидев Петю, вдруг напрягся, схватил что-то со стола и, сжимая в кулаке, попытался выскочить из комнаты мимо Пети.

Обычно Петя бы не парился, может даже не заметил бы. Но сейчас он был на адреналине и взвинчен. В нём играли страх и древний инстинкт – бей или беги.

– Ты чего там утащил? – Петя схватил Лёву за плечо.

– Ничего, – буркнул Лёва, пряча глаза, и дернул плечом.

Петя ощутил настоящую нужду в воспитании младшего. Он схватил сжатый кулак и стал силой разжимать пальцы. Лёва пыхтел, сопротивлялся, пальцам было больно. В уголке его глаз выступили слёзы, но он упорно боролся. Только вот Петя был старше и сильнее.

В кулаке оказался ключ от шкафа. Петя кинул взгляд на

шкаф с Элс и напрягся. Конечно, его робот не был настолько большим секретом. Домашние давно знали, что Петя мастерит что-то компьютерное. Однако и лазить кому попало туда было нельзя – сломают, попортят, заиграют. Повесить бы туда амбарный замок...

На адреналине от стычки с отцом Петя разозлился:

– Я тебе что говорил? Туда лазить нельзя, это мой шкаф!

Лёва уставился на него с болезненным вызовом. В уголках его глаз блесло. Петя ощутил, что Лёва не будет слушаться, и, не думая – дал младшему подзатыльник. Лёва открыто заплакал, а Пете стало противно. Он выпустил Лёву и тот убежал, размазывая слёзы.

Петя ощутил злость на себя, на отца, на брата. Бессильную злость на близких и родных, создавших этот порядок в семье. И на себя, как часть этого бесконечного цикла страданий.

– Ненавижу всё это, – прошептал он.

Отец никогда не поднимал руку на мать, хотя они часто спорили. Да и детей не избивал – просто яростно ругал и раздавал подзатыльники. Наверное, если бы дети были простые деревенские – то принимали бы стоически, а потом в возрасте благодарили бы отца за науку. Но развитые интеллектуально детишки воспринимали такое воспитание как личную обиду и копили боль.

Петя, как и отец, никогда не выплескивал эту злость на людей – никогда он не избивал брата или кого-то ещё по-се-

рьезному. Вот и сейчас – он просто ударил кулаком в дверцу шкафа. Кулак заболел. Адреналин схлынул.

Изнутри шкафа раздался ответный стук. Петя опустил голову, положил отбитую ладонь на дверцу шкафа и погладил старый темный гладкий лак.

На душе было тошно.

Немного постояв так, Петя захотел привычно спрятаться от неприятного мира. Сел за компьютер, чтобы поиграться – и вспомнил, что ещё есть и уроки. В первый день, конечно, задали не так много – и в основном не на завтра. Но Петя, после некоторой борьбы, выключил монитор и честно просидел полчаса за математикой и русским.

– А теперь сделаем домашку по физре, – сказал он сам себе и криво улыбнулся шутке.

В детстве у Петеньки ручки были слабенькие, потому что у него было слабое сердце. Но после операции на сердце, проведённой несколько лет назад, организм вдруг неожиданно получил подзарядку и начал с энтузиазмом качать кровь в мышцы. Петя обнаружил, что он может и подтянуться, и подъем переворотом, наконец-то, сделать, и даже – взобраться вверх по канату, а не только болтаться у земли, как Лёшик!

В качалку Петя идти побоялся – как по кардиологическим причинам, так и по сугубо социально-коммуникативным. Не хотел он там взаимодействовать с контингентом наподобие Бобика. Начал было делать дома упражнения, скачанные из

Интернета, понял, что это всё тяжело и слишком долго (а времени в жизни всегда не хватает!) – и остановился на программах интенсивных отжиманий и подтягиваний. Всё равно мастера и тренера утверждают, что начинать нужно не с прокачки изолированных мышцы типа бицепса, а с более общих упражнений, типа становой тяги.

А ещё лучше и безопаснее – начать с отжиманий и подтягиваний. И Петя уже видел некоторый эффект. Вены на руках обозначились резче, да и сами ручки стали чуть потолще. Петя мимоходом оценивающе глянул на себя в зеркало, напряг руку.

Впрочем, сегодня был не день физиухи. Сегодня Петя хотел сделать упражнения по боевым искусствам.

Насмотревшись в детстве фильмов с Брюсом Ли, Петя очень воодушевился и увлекся идеей чудесных восточных единоборств. В секцию бокса он, конечно, не пошёл – по причинам как кардиологическим, так и социально-коммуникативным. Некоторое время он пытался заставить младших братьев тренироваться с ним. Но, к сожалению, затея не удалась. В воспитании Петя невольно копировал стиль отца – жесткий деревенский подход к воспитанию, основанный на подзатыльниках и ругани. Петя от такого стиля страдал, отца боялся, но сам, к сожалению, копировал те же действия.

В общем – тренироваться Пете было не с кем. А отец был для него слишком пугающей фигурой для отработки ударов. Тогда Петя взялся за книжки. Пролистав кучу разных,

он впечатлился книгой “Да-Цзе-Шу. Искусство пресечения боя” Сенчукова. Очень уж там начало было цепляющее – про боевые искусства, как тренировку для жизни. Про кунфу как путь к достижению успеха в других сферах и областях.

Не сказать, чтобы книга дала Пете целостный подход к дракам или хотя бы к самозащите – однако, некоторые упражнения он стал выполнять. Ну а потом посмотрел и несколько роликов Сенчукова в Интернете. И вот сейчас он отработывал подставку таза под лоукик.

Это был неоднозначный и спорный приём. Блок бокового удара ногой. Такой удар, любимый кикбоксерами и бойцами ММА, не так легко заблокировать. И уж тем более нелегко отработать блок от него в домашних условиях. Но Петя пока оставался диванным воином.

Идея приёма состоит в том, чтобы подставить таз, когда тебя лупят голенью по бедру. Надо просто чуть присесть, чтобы тазовая кость приняла на себя под удар. Мол, она-то покрепче бедренной будет.

– Элс, подай руку, – скомандовал он.

Из шкафа протянулась железная рука.

– Ниже... Ещё ниже... – рука сдвинулась до уровня бедра.

– Убери руку, – и рука исчезла.

– Повторяй по кругу два действия – подать руку и убрать руку. При этом ускоряйся каждую секунду на один процент.

Рука стала двигаться туда-сюда.

– Используй силу, Люк... – пробормотал Петя.

И встал так, чтобы железная рука словно бы наносила удар по его бедру.

А потом начал на каждый выпад Элс чуть приседать, представляя, что это удар ногой. Удар – присед. Удар – присед. Удар – присед....

Алиса и грязная земля

Приехав с мамой домой, Алиса почти сразу села за уроки. А закончив – какое-то время ходила с тяжёлым лицом и вздыхала. Впрочем, она быстро поняла, что мама всю собиралась в ресторан, и душевные обиды дочки для неё уже остались в прошлом. Может, если повздыхать перед сном – тогда мама спросит в чём дело. Но не сейчас.

Впрочем, оказалось, что мама не забыла. Просто пока, как опытный сапёр, не трогала.

– Ты пойдёшь с нами в ресторан? Папа на тебя место тоже бронировал.

Это была отличная возможность показать свою непоколебимость, и Алиса ею воспользовалась:

– Нет! Праздновать убийство природы я не буду!

Мама вздохнула, но уговаривать не стала:

– Хорошо. Обед в холодильнике, разогрей себе на ужин.

Блин, тяжело, когда родители начинают относиться к тебе как к взрослой, и не пытаются тебя переубедить. Вот как тогда с ними спорить? Алиса пошла в свою комнату, глянула в окно, и... На улице было красиво. Перламутровые облака за окном золотились солнцем, медленно идущим на посадку. Алиса вздохнула – эх, надо было с друзьями пойти гулять! Она вышла на балкон. Здесь была рассветная сторона дома и с этой стороны облака уже были окрашены розовым, а солн-

да вообще не было видно. Лёгкий ветерок приятно освежал кожу после дневной жары. Деревья, всё ещё по-летнему зелёные, слабо шумели. Алиса расслабилась, прикрыла глаза.

– Если захочешь присоединиться – бери такси и езжай в “Круглый стол”, ладно?

Это мама, поколебавшись, решила всё же как-то сгладить ситуацию. Алиса на балконе неопределенно дёрнула плечами. Она слушала осень.

У осени особенный запах. Не такой свежий и живой, как у весны. Не такой насыщенный и парящий, как у лета. Не такой кристально-прозрачный, как у зимы. Осень – это переспевшие фрукты и мокрая листва. Это ваниль и корица. Это урожай – и умирание.

С прикрытыми глазами Алиса вдыхала осень и слушала гомон птиц, собирающихся на юг. Почти не обратила внимания на стук закрывшейся двери. Она простояла так довольно долго. Алиса словно впала в какой-то транс, погрузилась в неизвестную ей медитацию.

Уже начало темнеть. А Алиса постепенно ощутила кожей слабое напряжение. Словно её волоски приподнимаются и опускаются, будто воздух насыщен электричеством – но оно исчезает и появляется в пульсирующем ритме.

Руки отяжелели. Двигаться не хотелось. Но Алиса приоткрыла глаза. На небе уже появились первые звёзды. Она уловила, что слабая пульсация исходит из звёздного неба. Невидимая, неслышимая, почти неосязаемая. Словно мерцание

невидимой звезды. Алиса смутно ощутила словно бы невидимую нить, тянущуюся вдаль. Словно космическая бездна посылает её невидимый сигнал.

Алиса пошевелилась – и наваждение сгинуло.

Тело немного затекло от неподвижного положения. Алиса переступила с ноги на ногу, оглядела с балкона улицу, на которую медленно опускалась ночь. Ехали машины. В домах загорался свет. А ей вдруг стало неуютно одной в пустой тёмной квартире.

– Пойду поговорю с мамой и папой. Нельзя сдаваться! – сказала она громко самой себе.

Наспех собралась, позвонила в такси – и сбежала.

Ресторан “Круглый стол” был не самым дешёвым, но и не элитным. Впрочем, заведение было, как минимум, спокойное и приличное. Приятная тихая музыка, вид на закат над местным прудом, дресс-код – всё это создавало романтическую и расслабляющую атмосферу. Мама Алисы очень, очень ценила подобные выходы в ресторан. И почти целый час они с мужем тихо общались, кушали и отдыхали. Уже за это она была благодарна Алисе. Особенно, когда та всё же появилась на пороге ресторана.

– О, – папа слегка улыбнулся. – Дочка всё же приехала.

– Где? – оглянулась мама. – Заскучала, наверное, без нас.

– Или проголодалась без мамы, – подмигнул Юрий Ефимович.

– Ой, да ну тебя! – шлепнула его мама салфеткой по ла-

дони. – Я ей ужин в холодильнике оставила.

Официант подвёл к ним Алису – папа кивнул:

– Привет, подсаживайся!

Официант поставил стул и ушёл за прибором. Папа протянул меню:

– Выбирай, угощайся! Думаю, уместно будет что-нибудь вегетарианское?

Он подмигнул. Алиса укоризненно взглянула на него. В целом, её запал почти угас. Она была собрана, серьезна – и слегка волновалась. Словно готовилась к выступлению. Взяв стакан воды, Алиса отпила. Поставила на место, села прямо, глянула на отца:

– Ты помнишь летнюю катастрофу?

– Аварию? – уточнил отец и поморщился. – Да, у нас тогда работы прибавилось.

– Да, я про неё. Помните, я тогда была в походе и вернулась вся в нефти?

– Да, и это было ужасно! Как можно было так изгваздаться! Я эту одежду неделю пыталась отстирать и всё равно пришлось её выкинуть! Алиса, надо быть аккуратнее...

Алиса перебила маму:

– Я полезла в нефть не просто так.

Это случилось буквально два месяца назад. Алиса, Рафик, Лёшик и Петя решили сходить в велопоход на реку. В планах намечались два дня и ночёвка. Ожидалась отличная

погода на оба дня. Ребята взяли большую палатку, Алиса маленькую. Лёшик хвастался, что покажет боуфишинг и наловит рыбы с помощью лука. Рафик в ответ обещал сварить вкусную уху. Петя краснел и завидовал обоим. Алиса же просто собиралась гонять на велике, купаться и загорать.

Они собирались у дома Пети. Почему-то Алиса иногда предпочитала не собираться у её подъезда. Вышедший Петя залюбовался Алисой. Та подкатила на своём ярко-красном велосипеде и стояла, вытянув крепкие загорелые ноги. В своей обтягивающей серой футболке с принтом собачьей морды и надписью “Doge sayz U tuch amaze”, а также камуфляжных штанах-энцефалитках – она смотрелась одновременно женственно и боевито. Этот стиль часто пытаются изобразить фотомодели с тонкими ручонками, позируя с луками и ружьями. У Лёшика было немало таких календарей и журналов. Но модели – лишь жалкие копии, ведь у них нету загорелых исцарапанных рук и дерзкого взгляда серо-зелёных глаз, сверкающих на ярком летнем солнце...

Клеицы любят светлое – поэтому Петя оделся в разношенные чёрные джинсы и старую брезентовую ветровку поверх серой футболки. Лёшик, пыхтевший на своём хардтейле, вырядился эльфийским охотником – всё зеленое разных оттенков, обруч с ушками на голове. Лук он в этот раз не взял – потому что под рыбную снасть крепление было только на Петинем Боумастере (“Ага! А говорил, что мой

лук так себе!”). Но Лёшик набрал с собой всего остального – стрелы, катушки, лески, гарпунчики и прочее. Уха гарантирована!

Рафик же, который и обещал интересную уху с приправами из полевых трав – оделся, как на работу. Заляпанная краской футболка и треники, а также газетная панамка. Он не обижался на шутки друзей с предложениями “побелить стену свободной рукой, раз уж мы тут стоим”. Своим – можно. У Рафика велика не было – но папа Алисы одолжил ему свой старый велосипед. Бессрочно – благо огород папа давно забросил. Да и катался Гусечкин теперь на машине...

Изначально они договорились добраться до реки в лесном массиве – а потом искать вдоль берега место для привала. И вот – они ехали на велосипедах уже с пару часов.

– Слышите, вода шумит? – поднял палец Рафик. – И свежестью запахло.

– Ничего мы не слышим, – проворчал употевший Лёшик. – Давайте привал сделаем.

– Чем-то, кстати, пахнет, – задумчиво сказала Алиса. – Химия какая-то.

– Вроде блеснуло что-то, – заметил остроглазый Петя. – Может, вода близко!

Они поднажали и вскоре смешанный лиственный-хвойный лес расступился, а они выехали на травяной берег реки. Яркое солнце на небе и яркие блики на воде сначала ослепили

друзей. Свежий речной ветер, тепло на лице – первое впечатление было долгожданным праздником.

– Йу-хууу! – Лёшик радостно поднял руки.

Но через несколько секунд, когда глаза привыкли, друзей ожидал неприятный сюрприз. Сверху вниз по течению реки, по всей видимой площади – плыли чёрные и коричневые пятна с маслянистым отблеском.

– Нефть! – сказал Рафик, отличник по химии.

– Я тут рыбу ловить не буду! – побледнел, а потом позеленел Лёшик.

Петя присел к берегу, макнул палец в воду и глубокомысленно поднёс к глазам в стиле Шерлока Холмса. Или – Фомы Неверующего. Фыркнул, отошёл и стал вытирать чёрный палец о траву:

– А на третий день Зоркий Глаз обнаружил, что у тюрьмы нету стены, – пробормотал он смущённо.

Впрочем, друзья не стали подкалывать его недоверчивость. Они осматривались – с интересом, изумлением, ужасом. Лёшик и Петя устало присели на берегу. Рафик стоял прямо, сложив руки на груди, как индейский вождь, и вглядывался в речную даль. Алиса бродила у воды с потерянным видом.

– Ой, там рыба в нефти плывёт... – заметил Лёшик с отвращением. – Дохлая!

Алиса тоже что-то углядела в стороне и отошла. Петя следил за ней, бросая внимательные короткие взгляды.

А она присела у берега на корточки и ахнула:

– Ребята, сюда! – шокированно воскликнула Алиса.

Петя и Рафик подбежали к Алисе. Лёшик подошёл следом. Их глазам предстало грустное зрелище.

В густой осоке у берега расплылось большое нефтяное пятно. Чёрная жижа лениво колыхалась вокруг острой травы. А в жиже копошились несколько небольших животных. Их длинных мех слился и почернел от нефти.

– Это же бобрята! Маленькие ещё совсем! – взволнованно воскликнула Алиса.

Она шагнула вперёд и порывисто подхватила на руки бобрёнка, который смог выползти на берег целиком. Он тяжело дышал и вяло ворочался у Алисы в руках. А потом икнул и срыгнул лужицу нефти на футболку девушке. Но Алиса этого даже не заметила. Она смотрела в воду:

– Смотрите, там бобриха, она их вытолкала, а сама выползти не смогла!

Алиса крепко прижала бобрёнка к себе, пачкая мордочку Doge на футболке. Она глядела на друзей, а в глазах её были слёзы:

– Ребята, мы должны их спасти!

В её глазах была боль... И отсутствие, словно она видела какую-то другую картину из прошлого. Словно картина из прошлого наложилась на происходящее, создавая резонанс, разрывая старую рану.

Рафик оценивающе поглядел на бобрят и почесал заты-

лок:

– Надо их от нефти почистить немного и в больницу. Сами мы не поможем.

Лёшик и Петя переглянулись. Петя сбросил свои разношенные кроссовки и шагнул к воде:

– Блин, тут осока... – снова нацепил обувь и полез в воду.

– Ребят, я не могу, меня от запаха мутит... – потерянно пробормотал Лёшик.

А Петя, стоя по щиколотку в воде у берега, подхватил под животик одного из бобрят и потащил на берег на вытянутых руках. С тельца стекала маслянистая жижа. Бобрёнок заворочался и дёрнул головой.

– Ай! За рукав прикусил! – воскликнул Петя, дёрнувшись, но бобра не выронил.

– Мне давай! – нервно воскликнула Алиса. – Они не кусаются!

Петя с сомнением глянул на неё, но передал бобрёнка. Алиса прижала обоих бобрят к груди, не собираясь бросать ни одного. Те ворочались, устраиваясь поудобнее – и даже не думали кусаться.

– Аве Мария, – пробормотал Петя, глядя на Алису. – Деус уульт.

Тем временем Рафик шагнул в воду, и нагнулся к бобрёнку. Тот задвигался, но Рафик что-то зашептал – и бобрёнок успокоился. Рафик вытащил его на берег и положил около Алисы.

– Ты что ему сказал? – поинтересовался наблюдательный Петя.

– Секретное бобриное слово, – независимо ответил Рафик и пошёл на бис.

– Ага, как у Пратчета, – нервно хохотнул Лёшик и сразу стушевался. – Извините.

Рафик вытащил ещё одного бобрёнка, а Петя полез дальше в осоку – за старшей бобрихой:

– Так, а её тут хрен вытащишь... Она в осоке острой, все руки изрежу. Да еще тут яма на дне, так просто не подойти... Есть идеи? – сказал Петя. – Не хотелось бы в нефть нырять.

Алиса следила за ним с несчастным лицом, закусив губу. Рафик с Лёшиком переглянулись.

– Она же задохнется, надо срочно что-то придумать! – воскликнула Алиса, прижимая к себе бобрят.

В её глазах было отчаяние.

Кирилл и нелюбовь

Кирилл вошёл в квартиру и сбросил на пол рюкзак с крепкого плеча. Из кухни за прикрытой дверью звучал нервный голос матери. Кирилл снял куртку, повесил на вешалку. Сделал шаг и протянул руку к двери кухни – надо ужин обсудить с матерью. Вечером в шесть намечалась тренировка. Нужно было не только сделать уроки, но и заранее поужинать. Тренер чётко сказал – никаких упражнений на полный желудок!

Приоткрыв дверь кухни, Кирилл застыл, осознав, с кем говорит мать:

– Что им твои приветы! Лучше бы сам пообщался.

Тихий неразборчивый голос в ответ – очевидно, в трубке телефона.

– Может, заедешь в выходные? Дочь совсем от рук отбилась, ей нужен отец. Посидели бы вместе, поужинали семьей...

Голос матери стал просящим. Чуть умоляющим, чуть кокетливым. Кирилл ощутил смущение, унижение – и за ними шевельнулись в душе боль и ненависть. Его кулак на ручке двери сжался, та скрипнула. Мать, очевидно, услышала и понизила тон. Впрочем, её голос и так погрузнел, став тише:

– Ясно... Да, конечно, понимаю. Как не понять. Ты занят в выходные. Наверное – потому, что твоей новой семье нужно внимание отца. Очень хорошо их понимаю!

Её голос сорвался на крик. Раздался стук пластика – очевидно, бросила трубку на телефон. Мать помолчала и безжизненно сказала:

– Всё слышала?

– Это я, – сказал Кирилл и вошёл в кухню. – Ты как?

Мать уже стояла около холодильника с бутылкой вина в руках. Она лишь махнула рукой и плюхнулась устало на угловой кухонный диванчик. Набулькала вина в кружку и отпила.

– Может, не стоит до ужина? – печально спросил Кирилл.

– Ты ж мой заботливый, – с лёгкой иронией, но одновременно тепло ответила мать. – Ещё школу не закончил, а уже о матери думает. Иди сюда.

Кирилл подошёл к ней, а мать взяла его за руку, и, проникновенно глядя снизу вверх, чётко проговорила:

– Никогда не женись по залёту. Лучше уж сразу одиночество, чем потом разбитые надежды. Понял?

Кирилл не знал, что ответить. Ему очень хотелось спросить, говорил ли отец о нём? Но гордость не позволяла. И опасение спугнуть надежду. Он помолчал и спросил:

– Мне бы ужин пораньше. Можешь что-нибудь лёгкое приготовить через часик?

– Пельмени в холодильнике, бери, вари в любое время, – мать откинулась, махнула рукой и отпила ещё вина. – А я пойду, полежу. Что-то я устала на работе.

“Ты работаешь на полставки, и пьешь алкоголь днём. Ты

не устала, а спиваешься!” – что-то такое хотелось ответить Кириллу. Но он был не мастак говорить. Он лишь проводил взглядом мать, уходящую в свою комнату. Высокая, статная женщина, сохранившая остатки былой красоты на лице. Их постепенно вытесняли мешки под потухшими глазами.

Возможно, мать перестала следить за собой после ухода отца. А может – отец ушёл, потому что мать перестала следить за собой. Кирилл ещё плохо понимал эти нюансы, когда пару лет назад случился разрыв. Впрочем, он и сейчас плохо понимал отношения. Сам он испытывал влечение к девушкам, а те отвечали ему встречным интересом. Однако, на пьянки-гулянки у Кирилла времени не было, потому что были тренировки, учёба и домашние дела. А Кирилл мечтал стать чемпионом. И тренер всё время повторял – “никакого алкоголя!”.

К тому же – он теперь и сам ненавидел алкоголь.

Кирилл встал, взял в руку бутылку вина, взвесил в руке. Понюхал горлышко – и наморщился, учуяв запах спирта. Открыл холодильник, увидел бутылку водки, хмыкнул. Опять мать смешивает – “для отдыха”, как она когда-то сказала.

Однажды он вылил всё найденное вино с водкой в унитаз, и мать устроила ему скандал. А потом на его карманные деньги, выделенные отцом, купила новый алкоголь.

С тех пор Кирилл стал умнее.

Он взял обе бутылки и налил в них по стакану воды из фильтра. А потом убрал в холодильник с мрачной улыбкой.

Вот так-то! У каждого своя война...

Кстати, о войне – только сейчас сообразил. Что там мать говорила про “дочь от рук отбилась”?

Кирилл подошёл к комнате сестры и постучался в закрытую дверь.

– Чё надо? – резко спросила сестра.

Раздалось шушуканье и смешки.

– Это я, – ответил Кирилл. – Надо поболтать.

– Отвали, я занята, – недовольно ответила сестра.

– Я захожу, – сказал Кирилл. – Надеюсь, ты одета.

И толкнул дверь плечом. Та поддавалась с трудом. Задвижка протестующе заскрипела. Кирилл вошёл в комнату. Среди плакатов поп-звёзд напротив стола-зеркала сидели две худощавые девчонки лет пятнадцати в шортах и футболках, с неумело накрашенными губами. Сестра Таня, голубоглазая блондинка, держала в руках тушь для глаз.

– Ты задвижку сломал! – возмутилась она. – Совсем офигел?

Её подруга Вика, черноглазая брюнетка, хихикнула и состроила Кириллу глазки. Кирилл поморщился, глянул на задвижку:

– Она и так разболталась давно.

Надо бы починить... Хотя, с другой стороны – хрен ей, нечего тут с мальчиками запираяться. А с третьей стороны – надо “починить”, чтобы держалась, но еле-еле. Приведёт мальчика, запрётся – а тут Кирилл их и проведает... Отлич-

ный план!

– Я почию, – сказал он с мечтательной улыбкой.

Сестра с подозрением поглядела на него.

– Ну и всё. Тогда закрой дверь снаружи!

Вика накручивала на палец локон, сделав губки бантиком и поглядывая на Кирилла. А он вздохнул, почесал затылок и спросил:

– Вы куда краситесь?

– Не твое дело! – грубо ответила сестра.

– А что, хочешь с нами на пати? – кокетливо спросила Вика и томно добавила, опустив глазки. – Охранять нашу невинность...

И снова кинула на Кирилла взгляд из-под неумело накрашенных ресниц. А Таня пихнула её ногу коленом:

– Никуда он с нами не пойдёт!

– Не пойду, – подтвердил Кирилл. – Там же одни малявки плоские. И пацаны все мелкие, хиииилые...

Он напряг руку, и та оплелась тугими мышцами. Вика зачарованно следила за игрой мускулов.

– ...Я их всех переломаю, если что. Так что – идите спокойно без меня. И – чтобы дома к девяти была.

– Да пошёл ты! – взвилась сестра. – Ты мне не отец!

Кирилл опустил глаза, и сжал кулак, так что кожа скрипнула. Его скулы свело, лицо окаменело. В глазах Вики мелькнул испуг. Сестра смотрела с напряжённым вызовом. Наконец, Кирилл поднял лицо:

– Не торопись залететь, Танюшка. Лучше уж одиночество, чем разбитые надежды.

Сестра фыркнула и отвернулась к зеркалу. Взрослая мудрость оставалась для неё китайской грамотой. Вика молча переводила взгляд с брата на сестру.

– В девять буду ждать дома, запомнила? – чётко произнёс Кирилл. – Вика, можно тебя?

Он развернулся и вышел из комнаты. Вика выпорхнула вслед за ним, несмотря на недовольный возглас сестры, и сразу прикрыла дверь:

– Меня – можно!

Вика провоцирующе глянула на него большими глазами сквозь коридорный полумрак, опёрлась лопатками о стену, сложила руки сзади за талией и выдвинула таз вперёд. Футболка с широким воротом уже сползла с одного плечика, демонстрируя трогательную беззащитность и возможность трогать без защиты.

Кирилл вздохнул. А почему бы и нет, кстати? Он придвинулся поближе, положил ладонь на стену над Викой. Та чуть покраснела, отвернулась от руки, вдохнула запах его дневного пота – но не поморщилась, а посмотрела глубоко в глаза Кириллу. Её пока ещё плоская грудь взволнованно вздымала футболку в меру возможностей.

– Я загляну к вам на пати после тренировки, – тихо сказал Кирилл. – Оставь адресок.

– Хорошо, – пискнула Вика.

Она чуть запрокинула затылок, закрыла глаза и приоткрыла губы в ожидании поцелуя. Кирилл внутренне вздохнул. Ну что за хрень, а... Он чуть постучал ладонью по стене над Викой, привлекая её внимание. Поднёс губы к её уху и прошептал:

– Адрес дай, и тогда я приду.

Вика приоткрыла затуманенные глаза, неловко улыбнулась, поправила волосы – и продиктовала адрес. Кирилл тепло ей улыбнулся, развернул за плечики – и отправил обратно к сестре. На прощанье Вика обернулась и послала вдогонку страстный взгляд – но Кирилл уже ушёл по коридору к себе. Вика вернулась в комнату, закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и протянула мечтательно:

– У тебя такой клааааасный брат!

– Да кончай уже! – недовольно буркнула Таня. – Не смей на него западать, ясно?

Вика захохотала.

Впрочем, Кирилл уже был в своей комнате и этого всего не слышал. Он переоделся в шорты, развалился на кровати и улыбнулся. Надо же... Малявки. То ли дело его одноклассницы... В голову сразу вернулась Лиза. Он нахмурился и поднял телефон. Звонков не было.

Лиза вела себя странно. Она на него вешалась с утра, говоря: “Потому что ты мне всегда нравился”. Такое поведение Кириллу, в целом, импонировало – да и Лиза была ему симпатична. Покраска и макияж сделали её удивительно по-

хожей на Ксению – девушку, которая нравилась Кириллу с год назад. Он за ней неумело ухаживал и что-то заладилось. Даже случился неловкий первый секс... Но потом вдруг эти отношения распались. Ходил слух, что почему-то между ними вклинилась Изольда. Хотя, зачем ей это было нужно – Кирилл не понимал. Изольда на него не вешалась. Скорее уж, она тогда крутила и вертела Паханом Лисюковым...

В общем, Лиза Кирилла сейчас вполне привлекала. Её открытое поведение ему тоже было приятно – он видел, что так себя она ведёт только с ним. Значит – не шалава.

Но свой телефон Лиза не дала, сказала: “Я сама позвоно”. И на предложение вечером прогуляться тоже отказалась. Впрочем, Кирилл особо не настаивал – тренировка по рукопашке была для него очень важна, а Лиза пока ещё не очень.

Зато Пахан предлагал пива попить вечерком. Да уж, “достойная” замена Лизе... Вот сидели бы сейчас, пили пиво в тени Бобика... Кирилл засмеялся.

...Интересно, что раньше Лиза тусовалась с компанией ботанов, которой верховодила Алиса – девчонка боевая, но симпатичная. Красно-рыжие волосы, кожа молочного оттенка, серо-зелёные глаза с желтыми искрами. У ней, как и у Лизы, в последние пару лет обозначилась вполне женственная фигура. У Алисы, так пожалуй, даже более женственная и округлая, чем у Лизы. Тем более, что у Алисы и ноги были покрепче. Красивые крепкие икры, как оценил Кирилл по-

лупрофессиональным взглядом... В общем, Алиса тоже была Кириллу симпатична.

Однако Алиса лишь посматривала на Кирилла исподтишка и общалась весьма скомкано, словно... Избегала Кирилла? Может, это после того случая в детстве?

Кириллу было десять лет. Он катался на своём новеньком велосипеде вдоль бетонной ограды. В старую промзону родители ездить запрещают – но детей манит загадочность полуразрушенных построек, развалин и колодцев. В ограде давно зияют дыры и дети игнорируют знаки “ВХОД ЗАПРЕЩЕН” просто потому, что знаки те стоят на воротах, а дети лезут через чёрные ходы. Впрочем, на велосипеде туда пробраться было совсем сложно, поэтому Кирилл и ездил вдоль ограды.

Вот тогда он и встретил Алису. Худощавая рыжая девочка тех же лет десяти вылезла из пролома в заборе. В руках она сжимала что-то вроде небольшого мешка – Кирилл издали не разглядел детали. И была вся перемазана в пыли и красно-бурой грязи. Она неловко побежала от забора в сторону города со своей тяжёлой ношей – но споткнулась и упала. Заревела, но вытерла слёзы, подхватила свою ношу и снова медленно побежала, прихрамывая. Ей явно было тяжело, больно и грустно.

И Кирилл, любознательный и дружелюбный – решил помочь. Он подъехал к девочке:

– Привет! Тебе помочь?

Девочка обернулась. Теперь Кирилл разглядел, что в руках у неё собака, тяжело дышащая и перемазанная кровью, пылью и грязью.

– Мне надо в больницу! – в голосе девочки было отчаяние, шок и надрыв. – Это я виновата! Он из-за меня поранился!

– В больницу собак не берут, – солидно сообщил Кирилл, рисуясь знаниями. – Тебе надо к ветеринару!

– Точно? – всхлипнула девочка и слеза прочертила новую дорожку на запылённом лице.

– Ага. Тебя подвезти? Надо быстро, как скорая помощь! Девочка с сомнением поглядела на небольшой велосипед. К счастью – с багажником.

– А ты сможешь?

В её голосе было столько боли и надежды, что Кириллу захотелось стать большим и сильным. Он приосанился и солидно кивнул:

– Залезайте оба!

Девочка не стала кокетничать, а забралась на багажник. Одной рукой она вцепилась в седло Кирилла, другой придерживала собаку на коленях. Та тяжело дышала и иногда тихо взвизгивала.

Кирилл поставил ноги на педали и стартовал. Было тяжело, но он старался. Иногда их встряхивало на колдобинах и собака поскуливала. К счастью – девочка знала дорогу и за полчаса они смогли добраться до врача. Кирилл бросил ве-

лик и помог девочке дотащить собаку в приёмную. Врач забрал её, а детей послал ждать в прихожей. Девочка без сил упала на пластмассовый стул. Медсестра неодобрительно поцокала языком, глядя на них, но не стала выгонять. Кирилл почесал затылок. Вроде бы помог уже – значит, надо прощаться?

– Ну я пойду... – начал он.

Но девочка посмотрела на него большими серо-зелёными глазами, в которых плескались боль и отчаяние и снова забормотала:

– Это я виновата. Он из-за меня поранился. Это я упала, а он меня вытащил...

И Кирилл понял – бросать её одну нельзя.

– Я пойду велик пристегну и вернусь.

И он вернулся. Девочка сидела на стуле и покачивалась, бормоча себе под нос. По лицу текли свежие слёзы. Кирилл сел рядом, не зная, что делать. Он решил похлопать её по плечу, как делали в кино:

– Ну, ну, всё будет хорошо.

А девочка привалилась к нему плечом, уронив голову ему на грудь, и начала рыдать.

Кирилл просидел с ней до того самого момента, когда, наконец, к ним вышел врач.

Потом, уже дома, мать ругала его за одежду, испачканную в крови. А отец, выслушав всю историю, не стал наказывать, а наоборот – похвалил. За то, что Кирилл вёл се-

бя, как настоящий мужчина: “Надо помогать женщинам в беде!”.

Эту фразу Кирилл запомнил навсегда.

Жаль, что отец её забыл. Кирилл скривился, к горлу подступил комок. Ему почти захотелось заплакать – но он сдержался.

Он станет чемпионом. Он сбережет свою семью. И однажды – отец увидит их, и позавидует им, и поймёт, что они самые лучшие.

Алиса и баланс

Друзья молча смотрели на бобров в нефти, пытаясь хоть что-то придумать.

– Можно пригарпунить... Как кита по воде подтащим, – нетвёрдым голосом предложил Лёшик.

– Ты что, офигел? – воскликнула Алиса.

– Да стрелять в неё не надо, только подцепить чем-то, – испуганно-успокаивающе произнёс Лёшик.

Он вытащил из чехла и стал собирать Петин лук марки «Боумастер»:

– Нужно что-то типа мягкой кошки сделать, чтобы зацепить... Типа пару палок наперекрест...

– Остроумно, – без улыбки заметил Петя. – Взять мягкую кошку и кинуть, авось когтями зацепит... Щас камышей срублю.

Он взял нож и сходил за камышами. Лёшик прикрутил к луку катушку – на сборных спортивных луках всегда есть резьба для дополнительных обвесов типа полочек, прицелов, стабилизаторов и тому подобного. Ну а Петя, морщась, полез грязными руками в свой старый советский рюкзак и достал несколько кусков дешёвого нейлонового шнура:

– Щас... Сделаю вам питоний узел... Не зря python изучал, хоть такая польза.

Он с надеждой глянул на друзей. Но шутку никто не

понял. Петя вздохнул, и примотал простеньким узлом две палочки перпендикулярно к стреле с гарпуном. Получилось двойное “Т”. Лёшик глянул на конструкцию с сомнением – его смущали хиленькие узлы. Он сам бы обмотал палочки целым клубком шнура. Но, подёргав, ощутил, что палочки держатся.

– Морские узлы! – с гордостью сказал Петя, будто сам изобретал их в бушующем океане.

Лёшик встал, и небрежным движением, почти не целясь, выстрелил гарпуном в сторону бобрехи. Катушка взжужжала, леска протянулась вслед за гарпуном. Алиса рефлексивно вскрикнула в испуге за бобреху и крепче прижала к себе двух бобрят. Ещё два вяло копошились у её ног в луже нефти.

Гарпун полетел недалеко и быстро упал – Лёшик не стал сильно тянуть тетиву. Ребята следили за процессом, затав дыхание. Лишь Лёшик был по-олимпийски спокоен. Гарпун пролетел над осокой (я так и целился!) и упал почти ровно за бобрехой. К счастью, она уже лежала на воде мордой к берегу – нужно было лишь подтащить её ближе. Лёшик стал медленно тянуть на себя леску. Та натянулась.

– За осоку зацепилось, – пробормотал он.

Потянул сильнее – и сразу несколько травяных стеблей захрустели и склонились. Узел держал хорошо. Лёшик дёрнул рычажок катушки, гарпун дёрнулся в осоке, леска зазвенела, разбрасывая тяжёлые чёрные капли – и тело бобрехи

ли вырвалось из осоки, медленно дрейфуя к берегу. Гарпун остался в осоке – но это было уже неважно. Рафик вдруг осознал, что не дышал всё это время.

– Рафик, давай вдвоём, она тяжёлая! – позвал Петя, уже залезший в воду.

Вдвоем с Рафиком они еле-еле вытащили, а точнее – выкатили тяжёлую, крупную бобреху на берег. Оба перемазались уже просто в хлам. Рафик присел около неё, положил руку поверх и прикрыл глаза:

– Не дышит, – сказал он.

Алиса зарыдала с бобрятами в руках. Петя подошёл к ней и положил руку на плечо. Алиса уткнулась в него, спрятав лицо на плече у Пети. Бобрята ворочались между ними, футболки пропитала нефть – но Пете было всё равно. Он был счастлив. Естественным жестом он приобнял Алису:

– Ну, ну... – бормотал он, глядя в небо. – Всё будет хорошо. Не плачь.

Погладил её грязной рукой по спине, ощутил маслянистость ладони, стучивался и снова просто обнял.

Рафик стал аккуратно переминать бобреху, стимулируя перистальтику, пытаясь выдавить из неё нефть. Лёшик с нервным интересом наблюдал за ним, дергая леску гарпуна. Через пару минут Рафик остановился, опустил уставшее лицо, потом повернулся к друзьям:

– Нет, не дышит. Мне кажется, она уже умерла.

Алиса плакала. Петя обнимал Алису. Лёшик вздохнул с

гарпуном в руках и посмотрел вдоль реки. Рафик поднялся:

– Мы им помочь не сможем.

– Надо их в больницу! – всхлюпнула Алиса.

– Давайте я их промассирую, а вы почистите – и поедем, ладно? – предложил Рафик.

Алиса кивнула, отстранилась от расстроившегося Пети, вытерла слёзы, оставив на лице грязные разводы. И насупилась, став снова упрямой и целеустремленной. Положила бобрят на землю рядом:

– В рюкзаки их положим и поехали! – и первая начала выбрасывать вещи из рюкзака.

Лёшик застонал. Но тоже стал выкидывать всё ненужное. Всё самое вкусное на выброс... Петя же поморщился, колеблясь, и пробормотал про себя: “Блин, меня отец убьёт”.

– Потом за вещами вернемся, – рассудительно сказал Рафик с бобрёнком в руках.

Петя вздохнул, кивнул и начал перебирать вещи в рюкзаке. Алиса уже поливала бобрёнка из своей фляжки, обтирая его пучком травы.

– Сначала сами попейте, – запоздало посоветовал Петя. – И нёбо надо смачивать, чтобы вода в слизистую впиталась. Нам ещё часа два-три по жаре...

Он глотнул воды и с сожалением стал мыть очередного бобрёнка. Но воды оставил про запас.

Для Алисы.

– Я тогда палатки тут оставлю? – уточнил Рафик, не имевший своего рюкзака и нагруженный палатками.

Алиса даже не стала отвечать, а Лёшик согласно махнул рукой. Рафик покидал вещи и палатки под дерево. И нацарапал записку:

“Уехали в больницу из-за отравления нефтью. Потом вернёмся за вещами”.

И телефон Алисы. Нет, лучше Лёшика, как сказала Алиса. Да, вот.

Лицо старшего Гусечкина окаменело, он сидел, сцепив пальцы. Мама сидела, взяв дочку за руку, и её лицо отражало всю гамму сопереживания. Алиса рассказывала спокойно, но в уголке её глаза появилась влага. Когда она замолчала, мама нетерпеливо спросила:

– И что бобрята? Спасли их?

– Да... Трое выжили, – глухо ответила Алиса.

Мама облегченно вздохнула и даже серьёзный папа слегка расслабился и выдохнул.

– Нефть с реки убрали, там всё чисто теперь, – отметил он.

Казалось бы, тема закрыта. Животные спасены, река очищена... Но Алиса остро посмотрела на папу:

– Это ведь ваша компания тогда нефть разлила?

– Да... Не совсем, – нехотя признал папа. – Начальство объявляло о диверсии. Конкурентов, или шпионов. А мэри кивал на оппозиционеров, или экологов...

– Или инопланетян, или рептилоидов, – саркастично продолжила Алиса. – Я вот читала, что там инфраструктура была вся изношенная, потому что владельцы всю прибыль забирали себе вместо замены оборудования. А надо было заменить его лет десять назад уже! Потому что аморфизация!

– Амортизация, – поправил отец, но стушевался под негодующим взглядом мамы. – Ну, там до этого были регулярные проверки и комиссии. Было написано, что всё в рабочем состоянии. И мэр на личный контроль брал...

– А ты сам-то как считаешь? – вдруг задала мама мудрый вопрос.

Папа помолчал под испытующими взглядами двух женщин. Посмотрел в сторону, повертел стакан. Ему явно было неприятно признавать свою вину – даже если это была не его вина. Но он подумал, вздохнул – и решился:

– Старое там всё было, прогнившее. Долго собирались заменить – но потом случился кризис, цены на нефть упали – и опять стали на всём экономить.

– Всё всегда из-за жадности, – глухо подытожила Алиса. – А природа умирает.

– Да, всё так, – вздохнул папа. – Вот, например, история. В одном исследовательском институте физик изобрёл особую печь. Вкратце – такой процесс горения, что можно всякий мусор очень эффективно сжигать и много энергии получать. Мечта, а не процесс. Даже запатентовал его...

– И что дальше? – спросила мама.

– К нему пришли люди из нефтяной компании, – пожал плечами отец и сделал эффектную паузу, как будто закончил историю.

Алиса ахнула:

– Его убили, а секрет похитили? И ты всё знал?!

– Да ну что ты! – рассмеялся папа. – Насмотрелась плохого кино... Нет, ему просто дали много денег, а патент положили под сукно. Отложили, пока не станет невыгодно жечь нефть и газ. Мол вот вам деньги, но никто не будет внедрять. Учёный хорошо заработал... И спился.

– То есть, нефтегазы мало того, что природу засра... Загрязняют, – поправилась Алиса. – Так они ещё и мусор уничтожать мешают. А ведь пластик уже стал гигантской проблемой для мирового океана! В Азии целые плавучие острова из пластиковых отходов! Там в рыбе пластик находят, а он ведь не переваривается! Горы пластика уже из космоса видно!

– Мусор сжигать тоже не очень здорово, – возразил папа, подкованный в теме. – Климатические изменения никто не отменял. Если они есть.

– Если они есть... – тихо повторила Алиса, глядя в поверхность стола.

– Да, Алиса, – склонился к ней папа. – Это всегда баланс. Не только миллиардеры во всём виноваты. Простые люди тоже не готовы затянуть пояса и отказаться от комфортной жизни ради сохранения экологии. Мусор сжигать плохо и не

сжигать плохо. Нефть с газом жечь плохо и без них плохо. А всё сводится к тому, что люди хотят выгоды и комфорта. И не готовы жертвовать ими ради чистого мира.

Все молчали. Алисе до смерти хотелось задать важный вопрос, но она так же сильно боялась услышать ответ, как хотела его узнать.

Потому что – вдруг любимый папа причастен к злу?

Но тянуть вечно тоже было невозможно.

Алиса взглянула папе в глаза:

– Ты слышал, что в лесу есть мёртвые зоны, где деревья и животные умирают? – и впиалась глазами в папу.

Ну а тот не стал ни отпираться, ни дёргаться, ни сохранять невозмутимость. Папа недоуменно пожал плечами:

– Что-то такое болтали, но я не интересовался. Это же нас не касается.

– А ты уверен? – с нажимом спросила Алиса. – Куда ваша компания выбрасывает нефтехимические отходы?

Папа вначале слегка напрягся, а потом с облегчением рассмеялся.

– Алиса, ну ты что! У нас всё серьёзно! Есть другая фирма на аутсорсе, которая вывозит отходы. Всё законно, всё проверяется. Они их утилизируют, – он неопределённо махнул рукой. – Где-то там, на своих полигонах.

Алиса помолчала. Папа, вроде бы, не врал.

С её плеч свалилась небольшая гора.

Нет, папа, конечно, немного виноват – всё же его контора

допустила разлив в реку. Но он, хотя бы, не в курсе грязных отходов, из-за которых страдает местная природа.

Все ещё помолчали, думая о своём. Вдруг мама предложила:

– Алиска, а хочешь животным помочь? Давай снова собаку заведём?

Алиса отрезала:

– Не хочу. Породистые собаки – это издевательство человека над животными. У них куча наследственных генетических болезней, они страдают от всего подряд.

– А давай возьмём дворняжку из приюта? – парировала мама. – И животным поможем, и породистых не тронем, и улицы станут чище!

Алиса застыла. Её глаза словно бы смотрели в невидимую даль. Её лицо насупилось, а в уголке глаза блеснула слезинка:

– Не хочу... Не надо.

Она проморгала глаза и придумала причину:

– Я потом учиться уеду, а она куда?

– Да... – папа побарабанил пальцами по столу. – Алиса, а ты сама решила уже, кем хочешь работать?

– Да! – с вызовом глянула на него Алиса. – Я буду экологом, буду природу защищать. Или ветеринаром и буду животных лечить. Или, может, биохимиком стану, чтобы нефть и газ чем-то заменить.

Алиса не стала говорить отцу – «Я хочу найти преступников, убивающих животных». Вряд ли он захочет помочь.

Вряд ли вообще воспримет серьёзно.

Да и не про цели в жизни он спрашивал, а про работу, верно?

Вот и выдала Алиса веер вариантов, демонстрируя, что пока ещё не задумывалась по-серьёзному, не решала и вообще – всё это дело отдалённого будущего.

– Да уж, у тебя чёткое, однозначное видение, – иронично покивал папа с серьёзным лицом. – Но вот смотри – если уйду я с работы – то кто нас прокормит? У мамы зарплата невысокая, а ты будешь для души работать... Разве что – новую нефть изобретёшь. Но пока предпосылок нету...

– Петя говорит, что люди новая нефть, – думая о своём, выдала Алиса.

– Не новая, а старая. А точнее – вечная! – махнул рукой папа. – И вообще, раз твой Петя такой умный – вот и женись на нём! Сама говоришь – программисты в цене! Тогда и мы со злой работы спокойно уйдем, раз дочка сыром в масле катается.

– Пффф, – независимо фыркнула Алиса. – За Петьку замуж? Ой да ну! Мы же друзья!

– А за кого бы вышла? – бархатным голосом вклинилась мама.

Она сложила руки на столе, чуть пригнулась и её глаза смотрели на Алису добрым и участливым взглядом. Прямо вот так и хочется всё выложить! Но Алиса лишь покраснела, и отвернулась, а её взгляд метнулся по залу, выискивая свой

идеал. К счастью – Кириллу в этом ресторане делать было нечего. Как и Лизе.

Алиса и правду ощутила приступ откровенности к маме. Она на пару секунд запнулась, решая – может попросить у мамы совета? Про Лизу, про Кирилла, про вот это всё... Но глянула на папу – и передумала откровенничать. Мама тоже глянула на папу и вздохнула. Эх, вечно эти мужчины не там, где надо... А ведь мог бы догадаться!

А папа, выговорившись, расслабился и теперь смаковал вино, бифштекс и с удовольствием смотрел на двух красивых женщин, которые кидали ему загадочные женские взгляды. Как известно – женщин понять невозможно!

“Так выпьем же за то, чтобы это оставалось их, а не нашей проблемой!” – молча сказал папа. Но выпил по-настоящему.

Кирилл и бит

Кирилл пришёл на вечернюю тренировку по рукопашке без опоздания. Он поужинал пельменями за полтора часа до того и сейчас ощущал себя вполне готовым к нагрузкам. Пробежка, разминка, разогрев, растяжка... Тренер Матвей Иванович не щадил учеников – а они выкладывались на все сто процентов.

Кирилл же старался выдать сразу сто пятьдесят. Ну а на турнире он планировал выжать из себя и все двести. Тренер одобрительно поглядывал на него, один раз даже похвалил. Кириллу было приятно, хоть он и стеснялся это показать.

Когда они перешли к грушам, Кирилл привычным образом вызвал перед собой образ отца. Как он собирает вещи, как уходит от них... Как отказывается встретиться. Кирилл захлестнула злость, и он стал лупить неповинные мешки с удвоенной силой. Он давно уже осознал для себя эту хитрость – и применял постоянно.

Но применял лишь на мешках, а не на людях. Нельзя терять голову в бою. Кирилл оглянулся на ринг – там Вадик зарубился со своим спарринг-партнёром и с наслаждением гонял того по рингу. Только толстый защитный эквип и спасал несчастную жертву. Впрочем, сейчас они переоденут эквип и поменяются местами. Правда, Вадика вряд ли получится заставить так же отступать. Слишком он ловок, быстр и лег-

ко входит в раж, теряя осмотрительность. Подавляет малодушного противника градом резких, быстрых, мощных атак – но сам при этом раскрывается и становится уязвим. Берсеркер, как говорили викинги. Стеклянная пушка, как говорят геймеры.

Нет, нельзя терять голову в бою.

Вадик остановился, поймал взгляд Кирилла, ослабился и изобразил ему пистолет указательным пальцем. Кирилл отвернулся к груше и продолжил наносить удары руками и ногами.

– Кирюха, как насчёт спарринга? Посмотрим, кто круче? – раздался рядом голос Вадика.

Кирилл оглянулся и увидел, что Вадик подошёл и стоит за спиной. А также, к сожалению, увидел, что к их разговору с интересом прислушиваются все присутствующие. И даже тренер, стоящий в другом конце зала, заинтересовался неожиданной аномалией и направился к ним.

– Ну не знаю, – уклончиво сказал Кирилл. – У нас же разная весовая категория.

– Вот именно! – широко улыбнулся Вадик. – Ты больше вешишь, так что можешь не бояться – считай, фору даю.

Раздались несколько смешков. Кирилл ощутил лёгкое раздражение. Тренер всегда учил их оценивать возможности соперника перед боем, просчитывать варианты. И Кириллу этот расклад не особо нравился. Нет, не потому, что Вадик был более хорошим бойцом. В принципе, по мастерству они

были примерно равны. Даже можно сказать – что они были двумя лучшими бойцами в клубе.

И это означало, что шансы у обоих – пятьдесят на пятьдесят. Однако, тут как раз важна была весовая категория. Вадик был легче, и поэтому считался как бы менее опасным, чем Кирилл. В реальной драке Кирилл мог нанести более мощный удар и имел больше шансов победить нокаутом, вырубив соперника. Однако, на ринге у Вадика была возможность безопасно выиграть по очкам – то есть, нанести много быстрых слабых ударов, бесполезных в настоящей драке.

Поэтому, в случае победы Вадика, тот получал повод гордиться и насмехаться. Да и другие, даже проигрывая Кириллу, получали возможность подкалывать его, что, мол “тебя мухач уделал”. Если же Кирилл всё же достанет шустрого Муху, когда тот разозлится и забудет о защите – то может победить с одного удара, просто вырубив оппонента. Но хвалить и превозносить Кирилла за это не будут – подумаешь, мухача вырубил. Даже могут ляпнуть, что сам выбрал соперника послабее.

Таким образом, в этой ситуации Кирилл получал максимальные репутационные риски, а Вадик – наоборот. Но объяснить это всё подробно на пальцах Кирилл бы вряд ли смог. Причём, объяснять-то надо не Вадиду, а окружающим. Вадик ведь, наверняка, всё отлично понимает...

И просто отказаться нельзя – те же репутационные риски. Дилемма...

А Вадик вдруг сделал шаг ближе и чуть наклонился.

– Кстати, видел твою сеструху – зачётная девка! – доверительно выдал он негромким голосом, чтобы услышал только Кирилл.

Тот не поверил своим ушам:

– Что? – Кирилл напрягся, его кулаки сжались.

– Я слышал, у них вечеринка сегодня. Как раз собирался зайти, потанцевать... Пьяных шалав память... Они, когда мелкие – вообще ничего не соображают!

Кирилл ощутил нарастающее бешенство. Вадик с довольной улыбкой сделал шаг назад, потом ещё шаг – к рингу. У Кирилла выдуло из головы все рациональные соображения. Он сейчас хотел одного – стереть с лица Вадика эту гнусную ухмылочку. Но тут к ним подошёл Матвей Иванович:

– Что за шум, а драки нет? Чего стоим? Груша сама себя не ударит!

Снова раздались смешки. Вадик заулыбался тренеру:

– Да я тут Кириллу предлагаю сразиться, а он боит... Сомневается чего-то, – и подмигнул Кириллу на слове “боится”.

Тренер оглядел расслабленного Вадика, напряженного Кирилла, хмыкнул и поглядел в окно. Подумал секунду и озвучил благодушно:

– Смотрите, робяты – у нас турнир через месяц. Если вы шас зарубитесь по-серьёзному – а вы оба парни сурьёзные, как я гляжу – то легко травму словить. И это будет означать

год тренировок, выброшенный в унитаз. Поэтому мой вердикт такой – после золота на турнире – можете в хлам друга друга раздолбать! А сейчас – никаких дуэлей!

– Тренер, нам же нужно планку повышать к турниру. Там же будут лучшие! А мне тут и сразиться не с кем! – Вадик добродушно развёл руками.

Окружающие насупленно промолчали. Тренер хмыкнул, оглядел Вадика:

– И правда ведь... Истину глаголешь...

Кирилл снова напрягся, а тренер продолжил:

– Поэтому будем тренировать тебя по методу Рокки-четыре!

– Бой с огромным и тупым Драго? – подмигнул Вадик, осклабившись.

– Нет! Берёшь бревно и прыгаешь по сугробам! – радостно завершил тренер.

Соклубники захохотали. Вадик неприязненно огляделся. А тренер продолжил:

– Хватай гантельки – и по кругу бегом на четыре километра. А там видно будет, какая у тебя планка.

– Мне пораньше уйти надо, – буркнул Вадик и стрельнул глазами в Кирилла.

Тот уловил намёк и опять ощутил прилив злости. Да что ж это такое-то... Ну а тренер радостно хлопнул в ладоши:

– Значит, бери гантельки потяжелее, но километр, так уж и быть, можешь сбросить!

Вадик открыл рот, потом закрыл. Он сообразил, что спорить выходит себе дороже. И молча пошёл к гантелям, не глядя на Кирилла. Тот проводил его тяжёлым взглядом, и, наконец, выпрямился, разжав кулаки. Сердце всё ещё бухало часто, но пелена с глаз уже ушла. Тренер чуть наклонился в Кириллу:

– Вадик – адреналиновый наркоман. Он любит... – тренер пошевелил пальцами, подбирая мысль. – Дёргать смерть за усы, хе-хе.

Кирилл насуплено глядел на тренера. А тот вздохнул:

– Поэтому – не ведись на его подначки, ладно? Отшучивайся. Твоя цель – медаль, а не Вадик.

– А если нельзя не повестись? Если на кону... – Кирилл запнулся. – Мы же тут с ним не одни.

– Да уж, вы с ним не в вакууме. И уж точно не сферические кони, а скорее олени, и к сожалению, уже лоси.

Кирилл непонимающе смотрел на него, а тренер поулыбался сам себе и завершил мысль:

– Управляй поединком. Навязывай свою тактику боя. Вадик тебя подколот – а ты улыбнись как дурной и подколи его в ответ перпендикулярно. Так, чтобы его шутка против него же сработала.

– Я так не умею, – хмуро ответил Кирилл.

– Научишься. Мы все задним умом сильны. После каждой перепалки сотня умных ответов приходят – вот и запомни их. Главное – заставить мозг на тебя работать, а не против

тебя.

– Хорошо, спасибо, – ответил Кирилл.

Он ничего не понял – но решил, что, если будет соглашаться и кивать – тренер расслабится и пойдет на встречную любезность:

– Можно мне сегодня тоже уйти пораньше?

Матвей Иванович внимательно на него посмотрел:

– За Вадиком решил пойти? Что там у вас за дела? – он запнулся. – Хотя, дело не моё. Я тебе так скажу, Кирилл. Жизнь у тебя одна, не спусти её в унитаз по дурасти. Но это уже твой путь и решать тебе. Моя задача – чтобы мы с тобой медаль на турнире взяли. Поэтому до турнира – береги здоровье и в драки не лезь, хорошо?

– Хорошо, – Кирилл и вправду был согласен.

Сам-то он точно не полезет...

– И ещё. Вадик парень хитрый. Если уж у вас случится серьёзная разборка – пиши заявление первым, понял? В нашей системе это очень важно.

– Понял, – Кирилл не собирался крысятничать, но для виду согласился.

– Понял он... – буркнул тренер и потёр лоб. – Короче! Если вдруг что серьёзное – сразу звони мне! Номер я тебе по СМС скину. Усёк?

– Эмм... Да, – неуверенно ответил Кирилл.

– Ну и ладно. Тогда – хватай гантельки – и дуй за Вадиком. А потом свободен. И надеюсь увидеть вас здесь послезавтра

живыми и здоровыми.

Пахан и пахан

Мэр города Бурильска Василий Лисюков праздновал в ресторане “Круглый стол” в отдельной ложе на втором этаже. С ним была его новая жена – Кристина “Мисс-Бурильск-что-то-там” – высокая, загорелая блондинка с идеальными формами груди, ягодиц, губ и скул, которые можно создать лишь пластическим ножом. Впрочем, Лисюкова это не волновало. Смотрелась она шикарно, статус подчёркивала идеально, а детей с ней рожать он не собирался.

Кристина была не первой пассией мэра, с которой он отдыхал в свободное от работы и брака время. Однако, именно она вдруг закрутила и окрутила мэра, заставив его бросить прежнюю жену. Та борясь с амбициозной красоткой не смогла – была слишком зашугана, терпелива и добра. Бывшая даже не потребовала половину нефтяной собственности – лишь просила оставить сына с ней – чтобы дать ему материнскую заботу и любовь, которую не сможет обеспечить стервозная вертихвостка. Лисюков уже было согласился – и в самом деле, зачем ему под боком нервный юнец, когда намечается медовый месяц в шикарном особняке с шикарной красоткой?

Но Кристина вдруг проявила хватку и настояла, чтобы Паша оставался с ними. “И алименты большие сэкономим, и парень вырастет мужиком, а не мамкиным сыночком!”. Её-

то как раз Паша не смущал – она свободно ходила по дому в коротеньком шелковом халатике и загорала топлесс у бассейна. И бодигарды её не смущали. В общем – Кристине нравилось мужское внимание, помноженное на королевскую недоступность. И она не планировала делиться ни копейкой нефтяных денег мэра.

Ну а Василий хотел крутой отдых, где ему бы ничто не мешало наслаждаться молодой невестой. Поэтому медовый месяц – а точнее, все три летних месяца – Лисюковы провели на разных курортах, меняя белоснежные склоны гор на не менее белоснежные пляжи. Ну а чего сидеть летом в лесном городе, где воняет нефтью, верно? Пусть экологи сидят! Тост, хе-хе.

Сыну Паше мэр от барских щедрот подарил мотоцикл и права на вождение. Хотелось, чтобы сын меньше дулся после развода... Надо было, конечно, заставить его изучить правила – но уж больно Лисюков торопился на отдых. И тупой сыночек, конечно же, воспользовался недосмотром отца – сразу попал в аварию, разбил дорогую игрушку, да ещё и человека зашиб. Слава Богу, хоть не до смерти. Но всё равно тупость сына обошлась в кругленькую сумму – и на лечение пострадавшему, и за молчание, и на ремонт... Сына мэр лично выпорол – а потом укатил на отдых, лечить стресс. И бодигарда оставил в доме, чтобы никаких летних вечеринок паршивцу!

А теперь вот Лисюков праздновал окончание отдыха и на-

чало нового финансового года. Впереди – новые победы, новые высоты, новые бабки! А возможно – и новые бабы. Хотя, в браке с Кристиной Лисюкову уже не так хотелось доминировать в романтически-половом смысле, регулярно меняя тёлочек...

Мэр по-хозяйски огляделся. Сверху нижний зал смотрелся местом для бедноты. Эти прилично одетые чиновники, инженеры и мелкие предприниматели могут отдыхать здесь лишь потому, что он, Лисюков, крепкой рукой поддерживает здесь порядок!

К семейной паре внизу присоединилась хмурая красно-рыжая девчонка, нарушая чинный и благородный стиль заведения. Впрочем, истерик устраивать не стала – иначе бы погнали их всех троих сразу поганой метлой. Симпатичная девчонка, кстати. Но – не во вкусе Лисюкова. Слишком дерзкая и независимая. Слишком продвинутая. Слишком непокорная. Вон как зыркает по залу.

Мэр скривился. Ему захотелось снова доказать себе, что он – альфа-самец и может заполучить любую красотку. Может покорить и сломать любую неприступную и непокорную. Он перевёл взгляд на Кристину. Та призывно улыбнулась, тонко поймав сигнал, и облизнула полные розовые губы острым язычком.

– Поехали домой, – раздвинул губы в похотливой улыбке Лисюков.

Пахан вернулся домой в скверном настроении. Толстяк Лёшик ловко от них сбежал, несмотря на жирноту и общую толкиенутость. Себя Пахан жирным, кстати, не считал – он походил годик в качалку, и анаболики дали ему толстые крепкие руки, которые он красиво напрягал перед зеркалом, игнорируя пузо. Предостережения о том, что эти ненатуральные мышцы превратятся в нездоровые жировые прослойки, он тоже игнорировал.

Но сейчас его крепкие руки болели от столкновения с Лёшиком и падения. И ягодицы болели – по той же причине. Чёртов ботан!

Они отомстят.

Чтобы испортить вечер ещё сильнее, на входе в особняк его перехватил телохран папаши. Тот потребовал сына пред царски очи для воспитательной работы.

И вот грязный Паша с синяками на руках стоит в гостиной перед насмешливым отцом. Тот расслабленно развалился на кожаном диване в лёгком халате, со стаканом виски в руках. Рядом – новая жена-стерва в золотом халатике, небрежно завязанном так, что кажется – в любую секунду может раскрыться. Пахан мазнул взглядом по соблазнительному декольте, щедро приоткрывающему пышное содержимое, сглотнул и сразу отвёл взгляд. Отец бесился, когда кто-то посягал на его игрушки и сокровища. Кристина, впрочем, удовлетворённо улыбнулась.

– Ну что, Пашка, – весело начал Василий. – Ты, я вижу,

в грязи ковырялся. Никак за ум взялся, в шахтёры решил пойти?

– Почему в шахтёры – это умно? – наморщила носик Кристина.

– Потому что с его оценками – это самое умное, что он может сделать! – заржал мэр.

Пахан лишь насупленно сопел, кидая взгляды исподлобья на длинные загорелые ноги мачехи. Мэр решил, что урок не урок без обратной связи:

– Чего молчишь? Колись, где хулиганил, кого закапывал? – продолжил он шутить.

– Никого. Мы в лесу гуляли, я в темноте упал, – пробурчал Пахан. – На холме.

Он решил держать всё в тайне, потому что уже обдумал, нужна ли ему помощь отца в расправе над Лёшиком и ботанами. По всему выходило – не нужна. Сплошной позор будет, если все услышат о трёх хулиганах, проигравших одному ботану. Бобик и Вадик так ещё и схлестнулись в полной темноте! Вадик в полной темноте мастерски поставил Бобикку фингал на скуле, но Бобик смог ухватить Вадика в медвежьих объятиях, и у того, похоже, треснуло ребро. Не дай бог, если Лёшик растрезвонит об этом позоре на всю школу или родителям!

К счастью – дети не любят делиться с родителями, что их обижают в школе. Пока война между подростками остается тихой и нету явных травм – вряд ли кто начнёт крысятни-

чать. Этот странный психологический механизм всегда играл на руку подлецам и гопникам.

– Не колется на допросе! Моя порода! – мэр радостно хлопнул рукой по креслу.

Кристина хихикнула и обвела Пашу оценивающим взглядом снизу вверх, от чего тот слегка покраснел. А расслабленный приятным вечером Василий шутил дальше:

– Главное, чтоб, когда с холма катился – никого в этот раз не сбил! – и мэр заржал.

Кристина хихикнула и повела ногами, чуть приоткрывая загадочную тень под коротким халатиком. Пахан вспотел. Казалось, его шею сейчас сведёт – так он старался не смотреть, куда не надо.

Ну а папаша решил закругляться:

– Смотри у меня, Пашка, – его лицо стало прицельно жёстким. – Если натворил чего – лучше сейчас выкладывай, чтобы порешать сразу. Тогда с мотоциклом я немало бабок угрохал, чтобы всё было шито-крыто и ни один блогер не прознал. Если от твоих новых проделок пойдут большие круги по воде – придётся тебя на радость общественности наказать, сечёшь?

– Да понял я, понял, – пробурчал Паша.

– Вижу, что ни хера ты не понял, – чуть повысил голос Василий, заводясь. – Придётся тебя либо в военное училище отправить, либо к мамке твоей обратно, в конуре жить. И вместо красивой жизни – хер с маслом!

И мэр выставил вперед кукиш, демонстрируя альтернативу красивой жизни. Впрочем, на Пахана его речь вдруг произвела обратный желаемому эффект:

– А может, я бы лучше с матерью жил, чем с тобой и этой!.. – запнулся и сжал кулаки, посмотрев вдруг с ненавистью на отца и мачеху.

Кристина обиженно надула губки:

– Ууу....

– Ах ты сопляк неблагодарный! – вскочил отец, тоже сжимая кулаки. – Да я тебя!

Два толстяка сжимали кулаки, буравя друг друга взглядами и багровея на глазах. Телохранов рядом не было, а Пахан ощущал непривычное бешенство – вероятно, от унижения перед красивой девушкой. Сегодня он бы не стерпел порку – а попытался бы дать сдачи – и пострадал бы ещё сильнее. Но в ситуацию вмешалась Кристина. Она положила руку на грудь мужа, прижалась к нему горячей грудью и зашептала на ухо:

– Меня так заводит, когда ты дикий и яростный! Пойдём наверх?

И её ладошка скользнула в ворот халата, а потом ниже, на живот. Василий чуть расслабился, и махнул рукой на сына:

– Мамку новую благодари, что жопа цела!

Муж с женой развернулись и пошли по лестнице наверх в спальню. Паша провожал их напряженным взглядом, тяжело дыша. На лестнице Кристина вдруг бросила на него лукавый

взгляд и что-то прошептала на ухо Василию. Тот обернулся:

– И чтобы с завтра называл её мамой, понял?

Погрозил сыну кулаком и пошёл наверх. Кристина подмигнула Пахану и пошла за мужем, широко виляя загорелыми бёдрами под коротким халатиком. Они скрылись наверху и Пахан, наконец, разжал кулаки и выматерился.

– Тварь! Шалава!

Он пнул мягкое кресло, но результат не вызвал ни боли, ни радости. В дурном настроении Пахан поплёлся на кухню. Экономка всегда готовила там еду про запас – оставалось просто взять на выбор и подогреть. Без аппетита пожевав картошку фри с молочным коктейлем, Пахан, наконец, решил идти в свою комнату на втором этаже особняка.

Спальня отца была дальше по коридору второго этажа и Паше даже не нужно было проходить мимо неё. Однако, поднявшись на этаж – Паша услышал из отцовской спальни вполне недвусмысленные звуки, разносящиеся по коридору.

Учитывая отличную звукоизоляцию стен, это означало, что дверь в спальню была не только не заперта – но и чуть приоткрыта. По забывчивости?... Или специально?

Краска бросилась в лицо Паше, сердце застучало часто-часто, ему стало жарко. Любопытство толкало его вперёд и он сделал пару шагов к чужой двери, но остановился и замер:

“Отец меня убьёт”.

Медленно и тихо, оглядываясь на каждом шагу – Паша

пошёл в свою спальню. Включил свет. Разделся. Бухнулся на кровать, укрылся одеялом. В голове его неотвязно танцевал образ полуобнажённой Кристины, а в ушах до сих пор звучали её громкие несдерживаемые стоны.

Почему-то ему вспомнилась Изольда. Вспомнилось, как в прошлом году она кокетничала с ним, завлекала его, давала туманные намёки и обещания... Чтобы потом вдруг закрыться ледяной стеной и демонстрировать полное безразличие напополам с презрением.

Нет, Паша, конечно, слышал, что девушки “играют в недотрог”, и надо их уламывать. И у него был небольшой сексуальный опыт, полученный на чужих вечеринках. Но там девчонки интереса к толстенькому Паше особого не испытывали. Кроме совсем шалавистых, которые явно клеились к деньгами Пашиного папаши. Они западали не на Пахана, а на его пахана. Но так или иначе – показную холодность ему никто не демонстрировал. Он встречал либо вежливое равнодушие, либо показной жадный интерес.

Изольда изначально относилась к Паше с тем самым вежливым равнодушием. Затем, с какого-то момента, начала оказывать знаки внимания. Пахан проявил встречный грубоватый интерес с расчётом на скорый переход отношений в горизонтальную плоскость. Но Изольда ловко избегала такого финала, одновременно выказывая, что она от Паши без ума.

Пытаясь её уломать, Пахан прямо-таки вывернулся на-

изнанку. Он уже горел – но в итоге она окатила его льдом.

Если бы Паша увлекался рыбалкой, то он бы оценил, как ловко Изольда закинула наживку, а потом медленно и уверенно подсекала, вытаскивая толстого леща на воздух. А потом, когда жирный лещ был готов на всё, Изольда вдруг передумала и выбросила его на берег – задыхающегося, бьющегося в агонии.

Переживая эти воспоминания, Пахан скривился, его кулаки сжались.

– Твари! Шалавы!

Он пошарил рукой под матрасом и вытащил порножурнал.

Дверь скрипнула и в комнату вошла Кристина, одетая всё в тот же золотистый халатик. Паша испытал резкий приступ паники, стыда – а потом отвращения к самому себе. Он дёрнулся под одеялом, выронил журнал на пол – потом подхватил его и сунул под одеяло. Сел на кровати с независимым видом, натянув одеяло на ноги. Осознал, что под одеялом он в одних трусах и снова покраснел.

Кристина наблюдала за его движениями с лёгкой лукавой улыбкой. Точнее – она сразу отвернулась и нарочито медленно прикрыла дверь, а уже потом – обернулась к нему и понимающе заулыбалась.

– Чё надо? – это прозвучало сипло и жалко.

Пахан кашлянул и произнёс грубее:

– Чё надо?

– Можно войти? – спросила Кристина, скромно потупившись.

При этом она сложила руки вдоль тела буквой V, как это делают японки. Взгляд вниз, кисти соединяются в районе паха. Выглядит скромно – но при этом приподнимается грудь. Вкупе с коротким халатиком и загорелыми длинными ногами Кристины это смотрелось скорее вульгарно, чем скромно-сексуально – но Паша был недостаточно искушён в этих нюансах, поэтому впечатлился.

Он заметил на лбу Кристины бисеринки пота. В приглушенном свете ночной люстры ему показалось, что на её коже больше румянца, чем обычно. И дышала она чаще, словно запыхалась от бега. Или упражнений. Или от чего другого...

Пахан неопределённо мотнул головой. Кристина приняла его жест как приглашение, подошла – и села на кровать, прямо рядом с Пашей. Прямо на спрятанный журнал. Чуть поелозила, мельком улыбнулась. Её ягодица на миг коснулась его бедра и отодвинулась. Пахан ощутил, что её тело нагревает воздух вокруг – она была разгорячена. До него донесся слабый запах духов и пота. Сидя боком, Кристина повернула верхнюю часть тела – и тонкий халатик туго натянулся, четко обрисовав все соблазнительные округлости. Пахана бросило в жар от этой близости.

С одноклассницами он такого никогда не испытывал. Даже с Изольдой.

– Паша, я хочу извиниться, – скромно сказала Кристина,

опять потупив глаза.

Это было что-то новенькое. У Пахана совсем в голове всё спуталось. Он лишь молча впитывал глазами её прекрасное тело, бывшее совсем рядом.

– Я и правда хотела бы стать для тебя близким, родным человеком. Понимаешь... Кроме вас двоих у меня в этом мире никого нет.

Она посмотрела вверх с мучительно-печальным видом. Ему показалось, что в уголке её глаза блеснула слезинка. А может и нет. Но она смахнула слезинку (или её отсутствие) и сказала:

– Нам с тобой нужно держаться вместе. Твой отец – прекрасный муж, но он уже пожилой человек с подорванным здоровьем.

Пахан внимал, даже не пытаясь понять смысл. Разум отключился, и он просто смотрел кино.

– Однажды может настать ужасный день, когда в этом большом жестоком мире останемся лишь мы с тобой.

Она посмотрела ему прямо в душу, глубоко и напряжённо, передавая неведомый сигнал. Её большие, чистые серые глаза превращали тело Паши в вибрирующую струну.

– И поэтому я хочу, чтобы мы с тобой очень-очень подружились.

Она положила горячую ладонь на бедро Паши под одеялом. Он дёрнулся.

– Очень близко подружились, – прошептала она, и её пол-

ные губы приоткрылись.

Она подалась к Паше и сердце того часто-часто забилося. А потом Кристина встала, и наклонилась к Пахану. Всё, что он видел сейчас в этом мире – это манящее декольте прямо под носом. Он даже не сразу осознал, что она поцеловала его в лоб и потрепала ладонью макушку:

– Сладких снов, милый.

А потом бросила невесть как оказавшийся в руке порно-журнал ему на одеяло и снова улыбнулась:

– Не скучай! – и подмигнула.

И ушла из комнаты. Её ягодицы широко двигались под коротким халатиком.

Ошарашенный Пахан без сил рухнул на подушку. Издал невнятный звук.

И выключил свет.

Кирилл и ноль бит

Взяв гантели, Кирилл побежал по кругу вслед за Вадиком. Впрочем, он не торопился – а наоборот, экономил силы и сохранял расстояние – даже старался держаться на обратной стороне зала. Вадик наверняка его заметил – но издали было непонятно.

Потом Вадик пошёл в раздевалку. Кирилл чуть ускорился и завершил свой круг. Махнул рукой тренеру, тот помахал в ответ. Но Кирилл не стал пока уходить. Он встал около груш и снова намотал эластичный бинт на кулаки, поглядывая в сторону раздевалки. Наконец, Вадик вышел из раздевалки, окинул взглядом зал и ушёл. Вот тут Кирилл побежал в раздевалку. Сменил тапочки на уличные кроссовки, накинул поверх потной футболки толстовку – и прямо в тренировочных спортивных штанах выбежал на улицу. В его забинтованных руках была объемистая спортивная сумка. Бинты он оставил не просто так. Если уж будет драка – хоть кулаки не разобьёт и запястья защитит.

Кирилл очень хотел победить на турнире...

Стадион был на краю города и большинство бойцов расходились в разные стороны с одного и того же перекрестка. Выбежав на перекресток, Кирилл успел увидеть спину Вадика на одной из улиц. Его охватил охотничий азарт вкупе со злорадством и легкой злостью. Он не очень понимал, как

будет действовать, если Вадик и правда начнёт клеиться к сестре. Устроит драку? Закинет её на плечо и просто утащит? Вызовет милицию?... Ага, ну да прям. Вот это последнее точно отпадает

А если Вадик просто заявится на вечеринку и будет танцевать вокруг пьяной Танюшки? Та же будет не против бойкого ухажера, особенно, если он молодежато разгонит остальных. И если туда припрётся Кирилл и начнёт их разлучать – как бы она не осталась с Вадиком просто из упрямства и дурасти.

Кирилл потёр лоб. Да, после ухода отца у Танюшки подобное поведение стало частым. Она, как и Кирилл словно бы пыталась обратить на себя внимание родителей. Только Кирилл мечтал стать чемпионом, а Танюшка... Нет, она, конечно же, не мечтала стать проституткой. Она, скорее всего, одновременно старалась показать, что родители ей уже не нужны – но в то же время хотела, чтобы они снова заметили её и показали свою любовь. Так маленький ребёнок привлекает родителей плачем к своей кровати.

А у девочки-подростка побольше возможностей, чем плач. Правда, и расстояние до отца теперь побольше, чем от кровати до спальни...

Нет, Кирилл был бы в целом не против, если бы Танюшка завела отношения. Это будет прекрасно, если рядом с ней появится любящий заботливый парень. Пусть гуляет с ним сколько захочет и как захочет. Но совсем другое дело – когда

сестра катится вниз по наклонной, лишь чтобы позлить отца и привлечь его внимание.

Все эти мысли хаотично крутились в голове Кирилла в виде полуоформленных образов. Вряд ли он бы смог красиво и упорядоченно изложить их вслух. Он понимал лишь одно.

Танюшка сейчас нуждается в его защите.

Глаза Кирилла впелись в спину Вадика. А тот словно бы никуда не торопился. Шагал себе и шагал. И в какой-то момент – зашел в подъезд дома. Кирилл было напрягся – но быстро понял, что адрес совершенно отличается от того, что дала Вика. Кирилл замер у угла дома, глядя вдоль стены подъездов.

Блин, и что теперь делать? Ждать? Стеречь? Уйти? Хорошо, хоть, Кирилл уже поужинал – и не будет голодать в засаде. И кстати... Это означает, что и Вадик тоже должен был поужинать до тренировки, а значит...

...Да, Кирилл правильно сообразил – Вадик не стал задерживаться дома ужинать. Если он куда-то собирался после тренировки – то должен был просто бросить вещи и идти. Так он и сделал.

Кирилл ощутил прилив адреналина и охотничьего азарта. А Вадик теперь уже довольно целеустремленно топал к новой цели.

Через десять минут ходьбы они добрались до лесопарка. И тут Кирилла ожидал сюрприз.

Вадик встретился и поручкался с Паханом и Бобиком.

Похоже, вечер намечался ещё сложнее, чем ожидал Кирилл. Он нахмурился, взвешивая ситуацию. Если на вечеринке будет и мажор, и два его бойца, и начнется перепалка – Кириллу придётся туго.

Но есть и позитивный момент – Пахан явно уважал Кирилла как спортсмена и бойца, и иногда звал тусоваться с ними.

Когда ушёл отец, Кирилл наравне с Танюшкой пережил период бунтарства и озлобленности. Он начал курить, и именно тогда зацепился языками с Паханом. Но, покурив с ними несколько раз за школой, вскоре бросил это дело. Тренер учуял запах курева и пояснил, что тратить время на идиота он не будет. Матвей Иваныч донёс до Кирилла простую мысль – он хороший рукопашник и вполне может выиграть чемпионат России. А курение хоть и прибавляет крутизны – но убивает дыхалку. Кириллу пришлось решить, что важнее – мнимая крутизна или настоящая.

И с помощью тренера он сделал верный выбор.

Пахан же, что интересно, тоже после этого больше уважал Кирилла. Мнимая крутизна курения оказалась и вправду мнимой, то бишь ложной. Правда вот Вадик не завязал... Ну да это его дело. Сейчас это может сыграть на руку Кириллу.

Он присел под деревом за кустами в теньке. В полусумраке длинного летнего заката его самого было видно издали плохо, а вот он “банду” на скамейке видел хорошо. Точнее

– расстояние не позволяло никому из них распознать друг друга. Но Кирилл знал, кого он наблюдает – а Вадик с Паханом нет.

Время было уже явно девять с хвостиком, и Кирилл начал волноваться. Если Пахан с бандой не пойдут на вечеринку – значит, Кирилл мог допустить ошибку. Может, Вадик просто пытался вывести Кирилла из себя, а на самом деле не соби-рался рисковать и подкатывать к Танюшке? Тогда он просто теряет здесь время – а она там одна, пьяная среди пьяных сверстников...

Через лесопарк промчался велосипедист – толстая тётка со странным рюкзаком за спиной. Грибы ночью собирать? Пахан и его банда оживились и, не торопясь, пошли в лес вслед за велосипедом.

Кирилл плюнул себе под ноги. Чёрт!

Он действительно допустил ошибку.

Кирилл вскочил и изо всех сил побежал обратно.

Алиса и Допплер

Алиса стояла на каменистой сероватой земле. Впереди был недалёкий горизонт, увенчанный однородной чернильной мглой. Пейзаж был пустынным – ни растений, ни животных, ни других людей. И небо вокруг было зеркально пустынным – не облаков, ни птиц, не солнца, ни звёзд. Алиса оглянулась – позади тоже был недалёкий горизонт. Или, может, это обрыв в чёрную пропасть? Тем более, что влево и вправо неровная серая земля тянулась намного дальше. И вместо почти ровного горизонта влево и вправо из земли поднимались странные, неровные горы. Их склоны были покрыты такими же странными скалами. Это выглядело словно гигантский фрактал. Но Алиса тут же отвлеклась, не успев понять, что эти горы ей напоминают.

Она отвлеклась, потому что между горами танцевали разноцветные звёзды. Или, может это светлячки? Или огоньки другого рода? Она прищурилась и решила – между гор мерцают, колеблются и дрожат настоящие звёзды. Только цветные. В одной стороне – красноватые. В другой – фиолетовые. Стильно, конечно, но выбор цветов какой-то девчачий. Хотя, это сочетание что-то означало, просто Алиса был не уверена, что именно. Что-то смутно ей известное – просто редко применяемое...

Звезды мерцали и колебались странным, непривычным

образом. Это было похоже на колебания предметов за раскалённым воздухом или за движущейся водой. Но между гор и скал воды точно не ощущалось, да и жарко тут вроде бы не было.

Было никак.

Ей захотелось посмотреть в пропасть за недалёким горизонтом – вдруг там есть что-то ещё? И Алиса двинулась к ближайшему краю пейзажа. Она осознала, что не перебирает ногами. Посмотрела вниз – и поняла, что не видит ног. И рук, кстати, тоже. И тела у неё нету. Но Алиса не испугалась. В глубине сознания она чётко осознавала, что это всё нереально, а значит – возможно всё. Наоборот – ей было интересно! Ведь, в отличие от обычного сна, сейчас она понимала странность и нереальность происходящего – и это было безумно круто. И особенно круто – потому что это всего лишь сон, она в безопасности и может проснуться, когда пожелает!

Правда ведь? Правда?...

Алиса снова двинулась к обрыву – теперь уже быстрее, ведь она не испытывала привычных ограничений тела. И вскоре она осознала две вещи.

Первое – обрыв и не думает приближаться. Второе – горы по сторонам словно бы вырастают снизу вверх впереди и тонут внизу позади.

Проще говоря – она действительно идёт к горизонту этого огромного нечто. И это не шар, а цилиндр, с выступами-го-

рами на торцах, которые медленно восходят и заходят, когда она идёт.

Алисе захотелось увидеть всё это со стороны. Вот бы взлететь! А кстати... Что мешает? Ну-ка, какая здесь гравитация?

Алиса прыгнула – легко взмыла в воздух и медленно опустилась. словно на Луне! Она беззвучно засмеялась, а потом подпрыгнула ещё раз – уже выше. Приземлилась, присела пониже – и взмыла в воздух, высоко-высоко. Она взлетела и уже не падала, а неслась в чернильную пустоту, глядя вниз – на серую каменную поверхность. В какой-то момент её сознание словно щёлкнуло, и Алиса осознала – это не долина между гор, и не цилиндр с выступами.

Перед неё было огромное серебристо-белое дерево, парящее в чернильной пустоте. Оно словно бы висело в космическом вакууме – но звёзд вокруг не было. Точнее – звёзды всё так же были впереди и позади. Красные и фиолетовые. Гигантское древо словно бы росло огромными корнями из фиолетовых звезд, а в его ветвях, словно плоды, висели искры красных звёзд.

Ну, или наоборот – красные в корнях, лиловые в ветвях – потому что между ветвями и корнями видимой разницы не было. Листьев на этом космическом древе не наблюдалось, жучков-червячков – тоже. А уж ожидать увидеть комья земли на корнях было бы совсем наивно.

Алиса парила в межзвёздной пустоте и наслаждалась зре-

лицем. Жаль, что тут нету Солнца – было бы круто увидеть, как его лучи играют в гигантской кроне. Или корне. Гигантском. Интересно, а как она тогда вообще видит всё это без Солнца? Света звёзд было бы недостаточно, чтобы хорошо осветить такой объект. Зависит, конечно, от положения во Вселенной. Если ты в центре галактики, и плотно окружён звездами – то их света оказывается очень даже много, ты словно под тысячей мелких солнц. А если ты на звёздной окраине – например, на краю Млечного Пути, как старушка Земля – то довольствуешься жалкими огрызками вечного звёздного света, и для тебя каждая редкая звезда как родная – можно давать им имена и складывать в созвездия.

И это космическое древо явно было где-то на задворках Вселенной – либо работал оптический эффект, окрашивающий звёзды и одновременно прячущий их везде, кроме кроны и корня.

Но как же тогда освещено древо? Или оно само светится?.. Хотя, возможно, что Алиса, лишившись конечностей, также лишилась и глаз. И теперь она воспринимает пространство целостно, без костылей зрения или слуха. А может, у неё теперь иные органы чувств?

В какой-то момент она осознала, что парит уже не над центром ствола, а медленно сдвигается к одному из краёв. Словно бы она теперь не привязана силой тяготения планетообразного дерева и может лететь, куда пожелает. Круто!

Алиса пожелала рассмотреть корни (или ветви), которые

теперь оказались ближе к ней. Это была сторона фиолетовых звёзд. И действительно, её желание исполнилось, она стала быстрее сдвигаться вдоль ствола дерева, пока не оказался над корнями.

А за корнями не было ничего интересного. Пространство, которое изгибалось, дрожало и мерцало звёздами на фоне – теперь, на фоне пустоты, ощущалось абсолютно неподвижным и однородным. Похоже, это искажение прозрачно. Либо чёрная пустота слишком уж чёрная. В общем, без звёзд на фоне – искажения не было видно. А звёзды были только позади и впереди по оси дерева.

Алиса захотела нырнуть вниз, чтобы посмотреть, что же там такое происходит с пространством между корней. И нырнула. Но, по мере приближения к ним – она ощутила, что дрожание пространства передаётся и ей самой. И это ощущение становится всё более неприятным. Алиса осознала, что её начинает словно бы потряхивать. Она напряглась, постаралась затормозить – и снова “подпрыгнула” “вверх”, направляясь от дерева. Ну его. Похоже, это дрожание вредно для здоровья.

Алиса снова поднялась на высоту хорошего обзора – и осознала, что теперь вид снова изменился. Она уже наблюдала дерево чуть ли не сзади – как огромный клубок корней, за которым спрятался ствол. Дерево словно бы уплывало от неё.

Алиса осталась одна в чернильной пустоте.

Впервые за всё время этого сна Алиса испытала приступ паники и ощутила, что она начинает задыхаться. Она вдруг осознала гигантский масштаб пространства, его гигантскую пустоту и своё одиночество в космосе. Ей стало страшно, что она останется здесь навеки – бесплотный дух в чернильной пустоте.

Изо всех сил она пожелала снова вернуться на дерево. Напрягла все свои бесплотные силы и полетела, полетела...

Сначала ничего не происходило. Дерево внешне так и оставалось “впереди”, улетая от Алисы. Паника опять коснулась её и она забарахталась в пустоте.

В отчаянии она стиснула свою бесплотную сущность и захотела ускориться, стать быстрее, стать лучом света.

И поняла, что догоняет дерево. Выдохнула вакуум с облегчением – и решительно пошла на обгон. Надо посмотреть и с другой стороны!

Тогда и в хвосте не останешься.

Алиса изо всех несуществующих сил старалась обогнать дерево. Она уже не особо интересовалась происходящим на стволе – благо, там было пусто и скучно. Она нацелилась на крону и подталкивала себя изнутри, пристально вглядываясь в ветви с той стороны.

Вскоре она достигла ветвей. Там пространство также мерцало, дрожало и изгибалось – и Алиса даже не стала приближаться к нему. В остальном – этот край древа и правда почти не отличался от того края.

Алиса покружила вокруг кроны на безопасном расстоянии. Больше ничего интересного не происходило. Алиса начала скучать. Для развлечения она начала подлетать ближе и дальше к искажению и постепенно поняла, что центр того не прямо среди ветвей – а впереди, словно в точке фокуса конструкции, образованной ветвями. Интересно...

Это означало, что под искажение можно занырнуть и посмотреть ветви поближе! Алиса прижалась к одной из ветвей, снова ощутив переключение сознания – только что она парила над деревом и вот вдруг словно идёт по широкому мосту. Она скользнула вдоль гигантской ветви к её основанию, в долину, огромную впадину между ветвей. Прилетев туда, Алиса опять разочаровалась – ничего нового. Серо-белая неровная поверхность, окаменевшая кора гигантских масштабов. Вблизи кажется просто скалистой землёй. Разве что, вид отсюда снова был поинтереснее – искажение было прямо над макушкой и красные звёзды снова заплясали вокруг. Фееричное зрелище...

Насмотревшись на это, Алиса принялась бродить по впадине. Чуть покружив, она поняла, что неровности в центре впадины ей что-то напоминают. К сожалению, при этом нереальном освещении тени и полутона почти отсутствовали, а без них рассмотреть неровности было практически нереально.

А потом скала под её ногами почти неощутимо дрогнула. Алиса замерла. Почудилось?

Нет, вот каменистая мегадревесина дрогнула ещё раз.

А потом ещё... И ещё. Дрожь стала мерной и ритмичной... словно биение сердца.

И, едва Алиса осознала это – неровности под ней дёрнулись. Алиса прыгнула вверх, прямо навстречу искажению – но сразу остановилась, ощутив неприятное воздействие. Теперь она наблюдала за движением с небольшой высоты. Из впадины словно что-то росло. Выпуклости тянулись вверх, вогнутости опадали в глубину, застывая глубокими чёрными ямами и трещинами. И теперь, с небольшой высоты, она вдруг сообразила, что ей напоминает это нагромождение неровностей.

Лицо! Лицо на коре гигантского космического древа. Огромное человеческое лицо, с тёмными трещинами закрытых глаз и сомкнутого рта. Лицо было неподвижно, и Алиса подлетела чуть ближе.

Веки дрогнули, и распахнулись чёрными бездонными провалами. Алиса машинально отметила, что теперь освещение работает как надо – в безвоздушной среде тень должна быть чёрной, без полутонов. Тем более странным было ощущение, что тёмные глаза сдвинулись, словно фокусируясь на Алисе.

Алиса ощутила чужое недоумение, а потом интерес. Почувствовала озноб, а затем волну холодного внимания.

Распахнулся огромный чёрный рот – и издал невероятный, неслышимый анти-крик. Ведь крик – это движение зву-

ковой волны изо рта, а этот рот втягивал всё вокруг в себя, порождая волну, искажая пространство – подобно тому искажению, что пульсировало между ветвей над Алисой.

Алиса ощутила, что её затягивает в чёрный провал, забарахталась, задержалась. Она попыталась прыгнуть вверх, но сила была слишком велика. К счастью, Алиса вспомнила, что ей как-то говорил отец на пляже в Индии.

“Если попадаешь в водоворот – у тебя не хватит сил вынырнуть. Не борись, а нырни в него, и в самом низу он рассеется, а ты сможешь вынырнуть сбоку”.

“Если тебя уносит течением в море – не борись, у тебя не хватит сил его перебороть. Плыви перпендикулярно – рядом наверняка спокойная вода”.

Алиса прыгнула вниз – прямо в ревущий чёрный провал. Её бесплотная сущность ускорилась – и тогда Алиса прыгнула вбок.

Она ощутила удар о землю рядом со ртом – и скатилась вниз с лица-горы. Чудовищное нечто зашевелилось из стороны в сторону, ища её – а Алиса рванулась в сторону от лица, пытаясь сбежать между ветвями.

Однако ветви тоже начали оживать.

Окаменевшая кора задвигалась и из её трещин появились живые корни – а может быть – щупальца. Но не это было самым пугающим. Каждый корень был увенчан торсом гуманоида – то есть, человекообразного с двумя руками и головой. Их черты были грубыми, словно принадлежали дере-

вянным куклам. Или нет – куклы подразумевают обработку. Здесь каждый из них был словно бы древесным стволом, случайно принявшим форму гуманоида. Словно та необработанная Галатея, которую пытался найти в камне Пигмалион.

Корни – или щупальца бросились наперерез Алисе, ограничивая её движение, заставляя её остановиться и бежать в другую сторону. Она метнулась туда, сюда, но с каждой стороны появлялась фигура, останавливающая её. Они были разными – мужскими, женскими, даже полузвериными – но все они двигались вместе, подчиняясь одной цели. Приказу гигантского лица, которое беспокойно и безостановочно вращалось, втягивая в себя искажающую волну.

Алиса поняла, что выхода нету. Она внутренне сжалась и прыгнула вверх – прямо в искажающее пространство. Её затрясло.

Человеческие щупальца бросились за ней, но остановились, когда Алиса попала в искажение в фокусе ветвей. Гигантское лицо прекратило свой анти-крик и остановилось – словно внимательно наблюдая за смертью странной мошки.

Алиса ощутила, что её рвёт в разные стороны подобие броуновского движения. Что её сущность стремится разорваться в клочья и развеяться в бесконечности космоса. Усилом воли она продержалась секунду, ощущая, как иссякает её внутренняя энергия и колеблются мысли, превращаясь в безумный хаос.

Затем она почувствовала в безумных колебаниях пространства одну единственную прямую упорядоченную нить, направленную вдоль оси дерева. В бесконечность, полную красных звёзд.

Из последних сил Алиса превратила себя в тугий лук. Она растянула себя, словно тетиву – и выстрелила собой, словно стрелой. Выстрелила последней искоркой своего сознания, оставляя позади почти всю себя.

Её разум стал бесконечной суперструной, растянувшейся сквозь бесконечное пространство Вселенной. Она увидела миллиарды триллионов звёздных струн.

А потом в краткой вспышке увидела Солнце, потом сразу же Землю – и ударилась о неё.

Алиса открыла глаза.

Кирилл и два бита

Кирилл бежал изо всех сил. Объемистая сумка мешалась за спиной. Он решил, что не будет забегать домой и проверять, вернулась ли Таня. Непохоже, что она собиралась его послушать.

Он же ей не отец!

Хорошо, что он натренировал дыхалку, и бежать ему легко и приятно – не то, что ботанам Лёшику или Пете. Плохо, что он сегодня уже набегался, ноги гудят, а дыхалка сбита. Но это ничего. Зато пробежался – и, считай, перед дракой размялся.

Кирилл издал полузадушенный смешок.

...Хотя, Петя сегодня на снайпере крутился, как волчок. Ловко прыгал, Кирилл такого от него не ожидал. Его бы Вадику как спарринг-партнера, чтобы по рингу мельтешить... Только вот руки у Пети слабые, а в одной защите бой не выиграть. И дыхалка дырявая... Долго не побегаешь. Вадик его в угол зажмёт и будет с наслаждением лупцевать.

Все двадцать минут бега Кирилл развлекал себя отвлечёнными мыслями – пока не сообразил, что он на нужной улице, и нужный дом уже рядом. Тогда замедлился – но не остановился, а просто пошёл быстрым шагом. Сердце работало часто, но ровно, как исправный авиамотор. И теперь надо дать этому авиамотору неторопливо приземлиться, чтобы

снизить скорость постепенно. А иначе – будет вместо мягкой посадки авария. Поэтому последние метров сто Кирилл прошёл шагом, всё замедляясь.

Вот и нужный подъезд. Это Кирилл понял даже без таблички с диапазоном квартир – просто услышал музыку. И как тут до сих пор участкового не вызвали? Хотя, понятно как – скамеек около этого дома не было. А значит, не было и бдительных старушек, которые бы сразу заклеямили наркоманов и позвонили в милицию. Ну а не такие резкие соседи музыку могут и до десяти терпеть, и до двенадцати.

Но Кирилл терпеть и ждать не собирался. Он набрал код в домофоне. Подождал несколько гудков. Не дождался, вызов сбросился. Кирилл ощутил, как натягиваются нервы. Неужели он ошибся адресом? Или хуже того – адресом он не ошибся, но на вечеринке все уже пьяны в хлам и открывать не собираются?

Набрал ещё раз. В этот раз ему ответил ломкий юношеский басок:

– Чо?

– Приветик, меня Вика позвала, – напряженно сказал Кирилл, изобразив улыбку на лице.

Он слышал где-то, что с улыбкой и голос звучит добрее. Вот поэтому певцов, танцоров и прочих актёров и заставляют улыбаться, как клоунов.

– Забегай, – ответил басок и запиликал сигнал входа, а басок заорал. – Виийик!

Впрочем, трубку повесили и крик оборвался. Кирилл быстро вошёл в подъезд. Дом был старый, пятиэтажный, лифта не было. Кирилл поднялся на пару этажей, а потом сверху радостно взвизгнули:

– Кирилл!

На площадке его ждала Вика. Теперь на ней не было шортиков, а футболочка стала чёрной и была ещё на пару размеров больше, да ещё и подпоясана. Открытое плечико теперь превратилось в декольте. Неумелой косметики тоже стало больше. В общем, секси-стайл.

Вика понеслась вниз, прыгнула на него, обхватила его талию ногами, а плечи руками – и впиалась в губы страстным неумелым поцелуем. От неё пахло вином. Кириллу было немножко смешно и немножко приятно. Хотя он и смутился. Может, стоит всё же ходить на эти вечеринки? Пока учёба не завершилась, и не кончились годы чудесные...

Постояв так секунды три, Кирилл понял, что Вика не собирается отлипнуть, а вдумчиво, дыша носом, продолжает целоваться. Тем более, что он машинально её подхватил под худые бёдра, и она обустроилась со всем комфортом. Надо было руки убрать сразу – тогда она бы уже устала. Сейчас бы уже отлипла и вниз сползла...

Ну а так Кириллу пришлось её оторвать от себя. Раздался чпок, как от присоски – и Кирилл поставил Вику на место: – Спасибо, было очень приятно, – поблагодарил он.

Кирилл решил, что нужна вежливость, пока он не полу-

чил от неё все, что хотел бы получить, как мужчина от женщины. То есть – выяснить ситуацию его сестры, её подруги.

– А где Таня? – и Кирилл собрался перед рывком.

Вика открыла глаза, пожала недоуменно плечами:

– Не знаю, танцует с парнями вроде, – и снова потянулась к губам Кирилла.

Сердце Кирилла забилося чаще – но не из-за Вики, к её сожалению, а из-за предчувствия схватки.

– А покажешь, где у вас вечеринка? – придержал Вику Кирилл.

– А может, прямо здесь? – прошептала Вика, глядя в глаза Кириллу. – Там все комнаты заняты уже.

Кирилл пару секунд смотрел на неё с недоумением, пытаюсь синхронизировать их разнонаправленные потоки бытия. Как-то слишком всё быстро у Вики. Впрочем, она же не сказала, что именно будет "здесь". Может, он сам себе додумал. Может, она хочет домашку по физике сделать. Слегка пожалев о том, что могло бы стоять за её предложением (а могло, конечно, и отсутствовать), он сказал:

– Сначала Таню надо найти, – и развернул Вику за худые плечи. – Давай быстрее!

Та фыркнула, но пошла вверх по лестнице, поправляя волосы. А в какой-то момент хитро глянула вниз на идущего вслед за ней Кирилла и мимолетным движением длинных ядовито-розовых ногтей чуть приподняла футболку на бедре. Совсем чуть-чуть, без демонстрации, а для кокет-

ства. Кирилл усмехнулся, и шлёпнул Вику по попе. И ей будет приятно, и пойдёт быстрее. Та действительно притворно взвизгнула и радостно рванулась вверх по лестнице.

Впрочем, Кирилл мог и не перестраховываться – нужная дверь была приоткрыта и за ней было отлично слышно грохот “музыки”. Кирилл рванулся в квартиру, обгоняя Вику. Бросил сумку в прихожей, огляделся. Одновременно он достал из сумки защитные накладки на кулаки – эдакий уменьшенный вариант боксёрских перчаток. Он очень хорошо запомнил слова Матвея Иваныча – никаких травм сегодня! Никто не пострадает.

Ни Кирилл. Ни его противники.

Ладно, готов, пошли! Так, вначале кухня... Батарея алкогольных бутылок и стаканчиков... Сутулый пацан с печальными глазами в одиночку цедит пиво... Наверное – хозяин заведения, разгребатель последствий и уборщик чужих радостей... Дальше!

Гостиная за прикрытыми дверями, которые вибрируют от музыки. Кирилл приоткрыл их, и его прямо-таки смело грохочущей звуковой волной. В тёмном помещении с плотными закрытыми портьерами под зажигательный музон извивались и прыгали юные худые создания. Кирилл сделал шаг вперёд, морщась от низкого звука, который прямо-таки давил на сердце, вынуждая его биться в своём – в чужом ритме. Он прошёлся вдоль танцпола, расталкивая танцующих. Раздались недовольные возгласы. Но Тани здесь не было. Чёрт!

Кирилл выскочил из комнаты – и столкнулся за дверью комнаты с Викой. Та пританцовывала и держала в руках бутылку вина.

– Будешь? – и она сунула бутылку Кириллу с надеждой в глазах.

– Пей на здоровье... – невпопад ответил Кирилл и напряжённо огляделся.

Квартира была многокомнатная – длинный коридор, несколько дверей в комнаты. Посередине квартиры, в изгибе коридора – душ и туалет. Не став тратить время на расспросы пьяной Вики, Кирилл побежал вдоль по коридору.

Первая дверь – на дверной ручке висит мокрая футболка, как знак “не беспокоить”. Кирилл не был брезглив – ему потная футболка не помешала толкнуть дверь и “побеспокоить” резидентов комнаты. Дверь скрипнула. Раздался девичий визг и юношеский матерок. Кирилл сунул голову внутрь, зафиксировал для себя, что из двух юных тел на диване ни одно не увенчано лицом Тани, и закрыл дверь. С чувством лёгкого облегчения, которое сразу превратилось обратно в беспокойство.

Дальше – туалет и душевая. Толкнул двери рукой – обе закрыты. Но футболок на дверях, конечно нету – зачем они, когда есть задвижки. Кирилл на миг задержался, решая, стоит ли вламываться внутрь. Решил, что стоит, и начать логичнее с душа. Он хотел было молодецким ударом ноги выбить дверь, как это делают в сериалах полицейские – но вовремя

вспомнил, что травмы противопоказаны. Поэтому – просто навалился всем весом на край двери и надавил. Задвижка закрипела, дверь затрещала – и распахнулась.

Да, действительно – в душе тоже окопалась романтическая парочка. Точнее, не окопалась, а намочилась. В общем – посмотрят своих Диких Орхидей и давай пробовать. Эти двое Кирилла вообще проигнорировали – девушка просто не заметила, а парень не стал отвлекаться. Ну и Кирилл не стал читать им нотации или советовать пол не мочить. Не ему тут с тряпкой ползать.

Дальше! Дверь туалета – Кирилл примерился к ней плечом, но вовремя услышал изнутри звуки рвоты. Прекрасно, прекрасно. Идеальный вариант – чтобы сестра всё это время была там.

– Таня? – крикнул Кирилл, прислонив губы к щели у косяка.

Ему ответом стал лишь очередной мучительный звук расставания с источником золотых снов. Похоже, лучше пока проверять остальные двери. Время уходит!

С растущей тревожностью Кирилл двинулся дальше по коридору – ещё четыре двери! Хорошо люди живут! Глянул дверь напротив и предположил, что это кладовка – здесь шпингалет был снаружи. И на нём висел лифчик. Хммм? Кирилл толкнул дверь. В полусумраке среди пылесосов и велосипедов страстно целовалась полуголая парочка в вертикальном положении, игнорируя Кирилла. У одного из участ-

ников вроде бы волосы были цветные. Кирилл, поколебавшись, протянул руку и включил свет. Раздались сразу два возмущённых девичих крика. Ха-ха. Ну, за этих двух подруг, хотя бы, можно не волноваться. Эх, если бы Танюшка оказалась одной из них... Мама бы, может, и наругала – зато Кирилл был бы спокойнее.

Чёрт, но где же Таня?

Кирилл уже почти уверился в том, что Таня действительно в туалете, и сейчас просто вернётся в туда, вытащит её голову из унитаза (хотя нет, сначала нажмёт смыв – пусть умоется) и потащит на плече домой. Он толкнул ладонью дверь, на ручке которой не было ничего. Дверь чуть сдвинулась – а потом застряла. Заперта?.. Кирилл упёрся в дверь плечом.

– Занято! – услышал он недовольный мальчишеский голос прямо за дверью.

Но ему было наплевать. Потом извинится. Кирилл упёрся ногами и с усилием надавил. Дверь неожиданно легко поддавалась, но за дверью раздался мат, а потом дверь ударила Кирилла в ответ. Только хорошая реакция помогла ему спасти нос от травмы. Но плечо ощутило удар. Кирилл поморщился – и надавил снова, уже сильнее, резче, толкая дверь до полного открытия.

Увиденная картина заставила его сердце мучительно замереть. На широкой кровати сидели два голых парня, и лежала почти раздетая Таня.

Её глаза были мутными. Она вяло отмахивалась руками.

Один голый парень стаскивал с ней футболку, другой, одетый в шорты, сидел у неё на бёдрах, щупая неразвитую грудь. Её трусы болтались на одной из лодыжек. Кроме футболки и трусов на ней больше ничего не было. Если не считать трогательно-белые носочки.

За несколько мгновений поняв ситуацию, Кирилл на миг ощутил облегчение – он всё же успел. Молодца, Таня, отмывалась. А потом он ощутил, как сердце начинает стучать быстрее, и волосы на загривке опять поднимаются в гневе. Он сделал шаг вперёд.

– Да забей ты! – заявил сидящий на ногах.

– С голой прикольнее! – резонно возразил борец за наготу.

– Слезли с неё, быстро! – приказал Кирилл сквозь сжатые зубы.

Оба подняли головы на Кирилла:

– Эй, жди своей очереди! Мы её споили, она наша!

– Хрен ему, а не очередь! – донеслось с пола. – Он меня ударил!

С пола поднимался пухлый паренёк. Ясно, чего его на дверь поставили – естественный барьер.

– Девочка уходит домой. – глухо прорычал Кирилл. – Или бошки оторву.

– Да пошёл ты! – заявил борец с руками. – Ты ей папка что ль?

Кирилл ощутил, как глаза затуманивает пелена бешенства, и сделал ещё шаг вперёд. Его кулаки напряглись. Нико-

гда на ринге он не ощущал такой злобы – даже, когда Вадик пытался его спровоцировать. Сквозь злость часть его разума равнодушно оценила, что эти голые парни – довольно подтянутые и крепкие.

Толстяк уже поднялся на ноги и попытался неловко ударить Кирилла сбоку. Кирилл коротко дёрнул рукой, ударив кулаком в нос наотмашь. Толстяка чуть развернуло, его глаза закатились и он осел на пол. Причина любого нокаута – удар мозга о череп. Точный удар сбоку в нос – работает не хуже, чем сильный прямо в лицо. Недаром такой удар любил Брюс Ли.

Голый парень тоже высоко оценил эту технику. Это можно было понять по тому, что он вдруг спрыгнул с Тани и с кровати – и даже не стал одеваться. Он чуть пригнулся, поднял руки в боксёрской стойке и сделал осторожный шагок навстречу Кириллу.

“Боксёр, бьёт только руками” – пренебрежительно подумал Кирилл.

– Ки-я! – ответил на его мысли оппонент.

И резко выбросил вперёд ногу.

Та просвистела сквозь воздух по широкой дуге. Отличный, хорошо поставленный удар – но начинать с него нерационально, если противник готов и ожидает подвоха. Кирилл ожидал – правда, вот, ошибся в оценке, поэтому готовился к ударам руками.

Удар ногой застал его врасплох.

Однако, хорошая реакция Кирилла позволила одновременно отшатнуться, уклониться и сделать полшажка назад. Пятка противника просвистела рядом, задев плечо. Неприятно – но терпимо.

Кирилл выпрямился, замахиваясь кулаком для резкой контратаки – и увидел, что второй парень в шортах уже прыгает на него с кровати пяткой вперёд. Кирилл лишь успел выставить впереди скрещённые руки.

Парень, хорошо разогнавшийся для прыжка, со всей дури врезался пяткой в локти Кирилла, и того вынесло за дверь. Он осознал, что падает.

Тело Кирилла, приученное к падениям, само сгруппировалось, и он погасил часть энергии падения ладонями, одновременно сгибая спину. Чуть охнул, ощутив удар копчиком – но не ударился им об пол со всей дури, а прокатился круглой спиной. И, чуть приподняв руки над плечами – превратил падение в кувырок назад. И даже встал на ноги. Та-дам!

Он опять оказался около туалета, в центре квартиры. Заколдованное место...

Сбоку в коридоре запоздало взвизгнула Вика.

Второй парень, кстати, тоже уже приземлился – но это только в кино, если ты ударил, то ты в домике, и тебе не считается. В реальности удар пяткой в стену – это удар стенкой в пятку. Третий закон Ньютона для кикбоксёров.

А у Кирилла были весьма набитые, жёсткие руки и ноги, вполне сравнимые со стенкой. Поэтому второй парень сей-

час слегка прихрамывал и морщился, потирая ногу. А вот нечего было выпендриваться и по кровати прыгать. Но он всё равно попытался разбежаться и врезать Кириллу теперь уже кулаком, пытаясь поймать того в головокружении после удара и падения.

Однако Кирилл уже был собран и больше не собирался недооценивать противника. Он увернулся от удара, заблокировал, ударил в ответ. Они обменялись несколькими атаками. Парень был мельче и быстрее Кирилла, но прихрамывал, да и подготовлен был похуже. Его друган вышел из комнаты и попытался обойти соратника сбоку, но коридор был не очень широкий – это проблема подобной планировки. Однако, если они сейчас начнут координироваться, то могут получить преимущество. Поэтому Кирилл сделал то, что ему всегда говорил делать тренер.

Использовал мозг.

Кирилл шагнул резко вперёд, замахиваясь. Противник попытался отшагнуть, ступил на повреждённую пятку, запнулся, ахнул, раскрылся. Кирилл коротко ударил его в живот. Противник охнул и согнулся. Его голый напарник по постельным делам дёрнулся обойти друга сбоку – но Кирилл тоже сдвинулся и пнул согнутого прыгуна ногой – классический прямой удар. Тот отлетел прямо на голого друга, впечатав того спиной в косяк. Оба охнули и сползли на пол.

– Кирилл, сзади! – вскрикнула Вика.

Кирилл не стал оборачиваться назад – это зачастую озна-

чает пострадать от той атаки, о которой тебя предупредили. Он вначале быстро шагнул вперёд, только потом разворачиваясь. Сзади от кухни нёсся парень с ранее печальными глазами – сейчас в его глазах было возмущение, а в руках его был кухонный нож. Дело серьёзное...

– Ааааа! – кричал паренёк на бегу.

“Что ж ты делаешь, сопляк тупой. Они используют твою квартиру, держат тебя за уборщика, валяют девчонок в постели твоих родителей – а ты их защищаешь” – так мог бы сказать Кирилл. Но он был не мастак говорить.

Вместо этого он ещё увеличил дистанцию – просто шагнув вбок, вдоль изогнутого, словно окоп, коридора. Да, такая вот неудобная для бега планировка. Зато полезно при близких взрывах или атаках с ножом.

В результате гостеприимный, но неловкий хозяин ударился с разгону о стенку между туалетом и душем. И охнул. Но нож не выронил. Тот, кстати, оставил зарубку на стене.

Тут к нему подскочила Вика. Она размахнулась и врезала парню бутылкой вина по голове. Бутылки отлично разбиваются в кино, нокаутируя противников. Здесь же – бутылка издала глухой стук, голова парня мотнулась, и он осел – но не потерял сознание. Лишь осоловело огляделся, потрогал пальцами макушку – и увидел на них кровь.

– Мама, – сказал печальный, побледнел, и вот тут уже потерял сознание.

– Как я его, а? – гордо сказала Вика, покачиваясь.

– Молодец, – Кирилл устало показал большой палец.

Он пошёл в комнату одевать Танюшку. Та уже храпела на большой кровати. Везёт же людям, никаких страданий... Зато и одевать её так было не в пример легче. Было бы ещё, что одевать – а то лишь футболка с ремнём...

Было уже довольно темно, когда Кирилл с Танюшкой на одном плече и сумкой на другом вышел из чужого подъезда. Вика, пританцовывая и напевая, шла рядом, периодически начиная ржать и вспоминать “как мы их, а?”

А иногда требовала Кирилла её поцеловать. Тот лишь отмахивался, обещая “завтра всё обсудить”. Вика пыталась проводить их домой, но, когда они проходили по её району, то Кирилл настоял, чтобы та двинулась к себе. Вика упиралась, пока он не пообещал ей свидание в награду за послушание. Тогда она радостно чмокнула его в щёчку и упорхнула. Кирилл устало поулыбался ей вслед.

Дотащив Таню домой, он бросил её на её кровать. Мать уже спала. На столе в кухне стояла бутылка вина. Кирилл вздохнул, разбавил вино водой и убрал в холодильник. Взял тазик и поставил рядом с Танюшкой. Принял, наконец, короткий, но очень приятный душ, смывая пот...

И с наслаждением завалился спать.

Он проспал целых пять часов до того, как городской телефон в квартире начал трезвонить. В детстве Кирилл лишь накрывал уши подушкой – ведь телефон всегда берут родители. Теперь же он сразу подрывался на звонок первым – осо-

бенно сейчас, когда у матери и сестры похмелье.

– Алё, это Кирилл, – устало сказал он. – Вам кого?

– Кирилл, срочно беги! Милиция! Тебя ищут! – услышал он сбивчивый нервный голос Вики.

Лёшик и туман

Лёшик спал и видел сон.

Он шёл по туманному лесу. Нет, не так. Не совсем так. Лес не был покрыт серым хмурым туманом, даже наоборот – светило яркое тёплое солнце, щебетали птицы и всё такое. Но все деревья леса были смутными туманными образами. Лишь одно дерево было чётким, реальным, настоящим – и огромным. Казалось, что все остальные деревья – лишь тени или отражения этого большого дерева.

И Лёшик шёл не по лесу – он шёл вокруг этого огромного дерева, шёл по его корням, шёл, переступая через его корни и иногда – поглядывая наверх. Там было красиво. Солнечные лучи играли в высокой и далекой серебристой кроне, пуская серебристые блики. Меж серебристых листьев сверкали, словно тысяча маленьких солнц, золотые искорки – наверное, плоды.

Красота!

Остроконечное ухо Лёшика вдруг дёрнулось – он услышал где-то впереди тонкий, звонкий звук. Замер, прислушался. Мелодичный звук повторился – и он, почему-то, был приятен слуху. Лёшик зачарованно двинулся вперёд.

Вскоре дважды острое ухо Лёшика распознало звук – это был девичий смех, мелодичный и звонкий, словно колокольчик. А ещё – плеск и журчание. А ещё – тихие трели дудоч-

ки, которые вначале Лёшик и не признал среди пения птиц.

И вскоре Лёшик, наконец-то, увидел что-то новое – на огромном корне дерева росли трава и кусты. За кустами блеснула и журчала вода, и именно там раздавался девичий смех. А когда Лёшик подошёл к кустам – то увидел за ними прекрасную картину.

Между гигантских корней гигантского дерева переливалось в лучах солнца небольшое озерцо, окруженное кустарником. В озере плескалась прекрасная обнажённая девушка – среднего роста, загорелая блондинка с жёлто-зелёными глазами. Стройная, но при этом крепкая и подтянутая. Её ноги и ягодицы были мускулистыми – а грудь небольшой, но полной и круглой. И самое приятное – между её золотистых волос торчали остроконечные звериные ушки. Неужели эльфийка? Приснится же такая прелесть!

Лёшик просто стоял за кустами и любовался этим мирным и интимным зрелищем. Девушка плавала, ныряла, лежала на воде и гонялась за рыбками – и он рассмотрел её всю. Лёшик мог бы стоять так бесконечно. На него никто не обращал внимания. Ну то есть, тут никого и не было, кроме прекрасной купальщицы.

Лёшик даже забыл, что здесь находится кто-то ещё – тот, кто играет на дудочке. Мелодия той звенела и переливалась, сплетаясь со смехом, пением птиц и журчанием воды. Пока вдруг не прекратилась.

– Ты устал? – певучим голосом спросила эльфийка, глядя

на Лёшика.

Он напрягся и покраснел – неловко вышло. Всё же, подглядывать нехорошо. Он уже открыл рот, чтобы извиниться и представиться – но один из плотных кустов между ним и эльфийкой пошевелился. То, что Лёшик воспринял вначале как изгиб корня или мшистый пенёк, увенчанный кустом – распрямилось и оказалось тёмно-зелёной спиной человекообразного существа, сидевшего на краю пруда. Точнее – это была древесная спина с длинными травно-мшистыми волосами поверх неё. И на ней рос куст. Давно спину не мыл, грязнуля! А ведь на берегу пруда сидит.

– Мои силы на исходе, – проскрипел замшелый гуманоид на берегу. – Нам пора.

Эльфийка грустно глянула вверх, и Лёшик тоже машинально поднял взгляд. Туман, который покрывал ранее весь мир, кроме огромного дерева – теперь покрыл и его крону. В сером мареве мерцали, угасая, золотистые огоньки. Солнце в ветвях погасло – наверное, зашло. И серебристая листва исчезла, бесстыдно оголив огромные ветви. Лёшик осознал, что стало темнее.

Девушка ловко подплыла к собеседнику, и положила голову ему на колени, скрывшись за древесной спиной. Лёшик осторожно сдвинулся чуть в сторону, чтобы снова видеть её лицо.

– Вот бы ещё чуть-чуть... – тихо сказала она.

Одна её рука лежала под ухом, на бедре собеседника, а

другая свисала вниз. Девушка задумчиво водила пальцами по воде пруда.

– Уже скоро, милая... Уже скоро. – проскрипел собеседник. – У нас будет новая земля.

– Да, – прошептала она еле слышно. – У нас будет новая кровь.

Она поглядела прямо в глаза Лёшику и грустно улыбнулась.

Лёшик стоял, как замороженный, глядя в её прекрасные глаза. Мир вокруг быстро темнел. Сверху опускалось серое туманное марево. Пруд перестал журчать и вода постепенно исчезла под корнями.

Ощувив холодное дуновение ветра, Лёшик на миг отвлекся от печальной улыбки – а когда снова посмотрел на эльфийку и её друга – свет перестал падать на них. Потемнев, они словно превратились в грубые деревянные статуи. Лёшик моргнул – и статуи превратились в прихотливые изгибы толстых корней в густеющем тумане. Гуманоидные фигуры в них теперь угадывались совсем плохо.

Лёшик постоял ещё немного у огромного серого дерева, печально глядя на высохший пруд – а потом серый туман покрыл всё вокруг и он заснул.

Лёшик открыл глаза. Было ещё раннее утро, и за окном всё было серым. Слабый туман медленно отступал с улиц. Он улыбнулся уходящему сну – это был прекрасный, хотя и

грустный сон. Другие сны Лёшика про эльфиек были не такими загадочными – они включали в себя более приземлённые и конкретные подвиги и приключения. Хотя эльфийки там тоже нередко оказывались обнажёнными. Только вот в прежних снах Лёшик был главным героем – а здесь он оказался, в лучшем случае, на роли незваного зрителя. Лёшик вздохнул, перевернулся на другой бок – и попытался снова заснуть. Может, эта эльфийка приснится ему опять? И они окажутся в пруду вдвоём?

Лёшику чрезвычайно не хотелось думать о том, что может принести сегодняшний день. О мести вчерашних нападавших. Он не был точно уверен, кто вчера его осаждал – но догадывался по голосам и поведению.

Полежав так некоторое время, Лёшик осознал, что не может заснуть. Похоже, он больше не сможет спрятаться от жестокой реальности в этом декадентском золотом пруду сна. Поворочался – и решил вставать. Глянул на часы – пять утра, ух!

Но, если так подумать, то пять утра – это идеальное время, чтобы вернуться за своими новенькими стрелами, спрятанными в песке... Вряд ли Пахан бегают в лесу по утрам – не тот типаж. Там же унижать некого, кроме собачников. А собачки Пахану не позволят на себя безнаказанно гавкать...

Да и Бобик вряд ли на пробежки выходит – он в этой банде танком работает. Его дело – броня, устрашение и грубая сила. Скорость сюда не вписывается.

А вот Вадик... Лёшик скривился. Этот гад точно может выбежать в лес в пять утра. Нет, конечно, вероятность с ним столкнуться низкая – но ведь ненулевая же! По совокупности факторов, ага? Лёшик, конечно, будет на велосипеде – но одному откровенно страшно.

...Кстати, Рафик упоминал, что в солнечное время суток он уже на ногах. Надо родителям помогать, да и электричество они экономят – а ему учиться надо. Вот и сидит с учебниками до заката и от рассвета. Только у него мобильника своего нету – но он дал городской номер. И мобилу отца – на крайний случай.

Петю ещё можно дёрнуть. Он, правда, любитель посидеть у компьютера по ночам и одновременно не любитель пробежек – но как-то прихвастнул, что зимой с утра бегал в лес снегом обтираться. Лёшика передёрнуло. Снегом! Бррр. Ну вот пусть теперь покажет, как он с утра в лес бегаёт...

Есть ещё Алиса – бойкая, спортивная – и Вадика не боится. Одна проблема – Алиса дрыхнет по утрам так, что из пушки не разбудишь. Да и не по утрам тоже. Любит Алиса поспать. Но при этом – днём она вовсе не ленивая, а наоборот. Просто вот такой у неё цикл зарядки-разрядки батареек.

Мысленно собрав команду поддержки, Лёшик воспрял духом. Он поднялся и двинулся на кухню – одновременно накидывая на своем Samsung Note СМС-сообщение для друзей. Пока они проснутся, пока соберутся... Можно успеть покушать!

Война войной – а завтрак важнее расписания!

Но едва Лёшик успел нацелиться на тройной бутерброд с хлебом, маслом, колбасой и сыром (Мак отдыхает!), его телефон заиграл тему эльфийского замка из «Героев-Пять». Пожалуй, в иное время Лёшик бы не стал сразу брать трубку – а насладился бы прекрасной мелодией вместе с бутербродом – но сегодня ему очень нужна была помощь друзей, и он не мог позволить себе упустить их. Лягут снова спать и что тогда?!

Надо брать!

– Амхvlo, – всё же не удержался он от большого куска бутера.

– Это Рафик, – избыточно представился Рафик, высвеченный на экране как «Рафик срочняк». – Что случилось?

– Нжмхна ф леф, – начал Лёшик, не теряя ни секунды жизни зазря.

Но Рафик не потерпел такой невежливости:

– Тебя поймали и душат, я правильно понял? Держись, я вызываю пожарных!

Лёшик опешил и перестал жевать. Помолчал. Подвинул языком откушенное и спросил свободной половиной рта:

– А почему тогда пожарных?

– Ну как же, – обстоятельно пояснил Рафик. – Приедут, вставят тебе шланг, включат воду, и ты, наконец, сможешь говорить.

Лёшик хмыкнул:

– Остроумно. Ладно, такая тема – я вчера в лесу стрелы потерял ночью, нужно толпой вместе прокатиться за ними. Ты можешь?

Рафик чуть помолчал:

– Это важно? – уточнил он после паузы.

– Ну, – замялся Лёшик. – Опасаюсь этих... Хулиганов.

Рафик хмыкнул:

– Петю с Алисой позовёшь?

– Конечно! Но Алиса наверняка дрыхнет ещё.

– Не повезёт кому-то с женой, – вздохнул Рафик. – Моя мать уже сделала завтрак, обед и ужин, а сейчас снимает бельё.

– Зато красивая.

– Спасибо.

Оба помолчали, думая о совершенно разных прекрасных женщинах, снимающих бельё по совершенно разным поводам. В тишине Лёшик машинально начал жевать.

А потом подал голос:

– Тогда через полчаса у Алисы? От неё ближе до леса.

Лёшик решил, что надо закругляться – а то рискует подавиться во время разговора. Невозможность жевать, когда бутер уже во рту, сводила его с ума.

– Договорились. Беру её велик и еду. До встречи!

– Ба-бай! – Лёшик даже не стал сам бросать трубку, доверив это Рафику.

Так, а что там с Петей?

Петя и лопаты

Петя проснулся. Его глаза всё ещё были закрыты, но он услышал во сне неприятный вибрирующий звук. Это не был привычный звук будильника на мобильнике. Это был сам чёртов мобильник.

У Пети была старая, но надежная Нокia с серым экраном. Неубиваемый кирпич, потенциальное оружие современного хипстерского пролетариата. У Пети она была в старом пластиковом чехле – и с ремешком. Сквозь дрему ему подумалось, что можно было бы соединить две Нокии цепочкой, и получить нунчаку, к которой не придерётся милиция и директор школы. Оружие для устрашения хулиганов и злодеев...

Нокчака.

Всё это плыло в его разуме, пока Петя доставал телефон из чехла и вглядывался в СМС-сообщение.

Лёшику срочно нужна помощь. Ночью в лесу на него напали хулиганы, он сбежал, нужно вернуться туда, чтобы собрать стрелы. Ого!

Петя чертыхнулся и откинулся на подушку. Лёг он поздно, голова была тяжелой и выспался он весьма хреново. Блин, может не ехать? Это ночью во тьме Лёшику нужна была поддержка друзей, а сейчас-то что? Можно просто не отвечать и всё... Потом скажет, что спал. Очень соблазнитель-

ная мысль!

Но чему тогда научиться Элс?

Петя недовольно наморщился, а потом вздохнул. Придётся, похоже ехать. Нельзя рисковать во время обучения Искусственного Интеллекта! Он может стать негуманным!

Петя не торопясь сел, а потом стал аккуратными движениями снимать с лица электроды. Потом он вытащил провода из разъема шлема. И в конце – снял с головы конструкцию из кожаных ремней, проводов и электродов, которую называл шлемом. Всё это было нужно, чтобы регистрировать Петину мозговую активность, слабые токи на коже головы, движения лицевых и мимических мышц. В общем – всё, что можно было в домашних условиях прочесть с головы и из головы спящего человека. В том числе – и его речь. Как произнесённую тихим спящим голосом, так и оставшуюся неслышным движением мышц лица и шеи.

Все ночные данные уже ушли в программу Элс на компьютере. Ну, теперь пусть переваривает в течение дня. Пусть и дальше выстраивает внутри себя модель человеческого мозга.

Родители не мешали Петиним экспериментам. Мать была лишь рада, что дети сидят у компьютера, а не шлятся по подворотням в плохой компании («Алиса, конечно, из хорошей семьи, но я бы предпочла девочку из хора...»). Отец же по-своему гордился, что сын тоже идёт по инженерной стезе – может, и Нобелевку заслужит! Жаль, правда, что это не

мешало отцу гонять будущего номинанта копать огород...

Кстати, Пете Нобелевка казалась вполне достижимой целью ... Но он целился на иную вершину. Его манила слава Стива Джобса, Илона Маска и Билла Гейтса. Хотя, конечно, в лучшем случае его ждала судьба Стива Возняка, Пола Аллена... И других малоизвестных инженеров, чей труд был украден или задёшево куплен энергичными бизнесменами, которые стали на этом миллиардерами.

Этого бы не хотелось. Поэтому – Петя уже заранее прикидывал, как не позволить украсть свой труд. Как самому стать миллиардером, любимцем миллионов и иконой мира высоких технологий.

Петя мечтал создать настоящий Искусственный Интеллект и стать первопроходцем в этой области. И миллиардером, куда без этого.

Но если, всё же, его изобретение украдут и скопипастят – то тогда можно, на худой конец, работать задорого в Гугле. Если миллиардером стать не выйдет – придётся стать миллионером. Но это неинтересный вариант. Даже не стоит о нём думать!

Петя встал, помахал руками, кинул косой взгляд на второй этаж кровати – там спал следующий по старшинству брат Пети – Лёва. Болезненно скривился, вспомнив вчерашний конфликт, проверил дверцу шкафа. Вздохнул, махнул рукой – перемелется, мука будет.

И пошёл чистить зубы и кушать. А заодно – набирать от-

вет Лёшику на кирпичной Нокии, буква за буквой.

Как в каменном веке. Только каменного стилуса не хватает, чтобы набивать черты и резы на кирпиче. Но можно взять у Лёшика стилус от его лопатного Самсунга, ха-ха.

Петя поулыбался, потом чуть завистливо вздохнул. Ничего, однажды он сам себе на хороший смартфон заработает! А пока – надо помочь незадачливому лопатоводу выкопать его стрелы. Лопата большая, один не удержит!

Пора уже записывать эти шутки про Лёшикову лопату. Это же бесконечный источник света в тёмном царстве!

Через полчаса друзья собрались у подъезда Алисы. Рафик терпеливо ждал их всех, приехав первым. Лёшик, приехавший вторым, пританцовывал от нетерпения. Петя, который жил ближе всех к Алисе, но приехал последним – даже заметил и пошутил:

– Ничего, сейчас в лесу сходишь!

– Смешно, – изобразил встречную ироничную улыбку Лёшик.

Было шесть утра, солнце уже взошло, но все поеживались от утренней прохлады. Кроме, естественно, закалённого Пети, который успел принять ледяной душ и приехал в лёгкой футболочке. И в кедах без носков! Лёшика аж передёрнуло – он-то был одет в курточку, и даже новый обруч с ушками натянул поглубже на уши – чтобы не охлаждал осенний ветерок.

Ну а Петя расслабленно наслаждался солнечным осенним

утром. Нежно-розовые краски рассвета в бирюзовом небе наполняли его душу умиротворением, ощущением прекрасного и тем душевным томлением юности, когда всё прекрасное хочется разделить с кем-то прекрасным. Он оглянулся на подъезд:

– Алиса как там?

– Не знаю! – нервно махнул рукой Лёшик. – На СМС не ответила. Дрыхнет, небось.

– Может, сон очень хороший, приятный, – заступился Петя и мечтательно улыбнулся.

– Ага, – согласился Лёшик. – Небось снится чьё-то лицо и ласковые ручонки.

Лёшик подмигнул, а Петя прицельно глянул на него. Ну, держись, друг!

– Поехали! – решил Лёшик, собравшись с духом.

– Я бы ещё подождал... – протянул Петя, поглядывая на окна Алисы.

– По любому валим, – не согласился Лёшик.

Он увидел, как в окнах первого этажа заколыхалась штора и появилось любопытное старческое лицо. Это Петю бабки почему-то любили – а Лёшика они считали то ли чокнутым, то ли наркоманом, то ли всё сразу. И ладно бы боялись – так нет! Бабки видели в нём безопасного дурачка и обменивались жалостливыми шепотками за спиной. Одновременно они избегали интеллектуальной конфронтации, в которой Лёшик мог бы показать, что он поумнее их будет. Лёшика

это всё бесило – но сделать он ничего не мог.

Однако, подшутив над Алисой с Петей, Лёшик ступил на опасную тропу. Он избежал унизительно-жалостливого внимания старушек – но на всю дорогу стал объектом шуток Пети про лопатофон. Рафика это тоже устраивало – и он улыбался. Ну а Лёшик мрачнел с каждой секундой.

При этом они спокойно и без происшествий добрались до лучно-шашлычного места, но теперь оставили велики прямо под рукой – у песчаного склона, куда вчера вонзились стрелы. Лёшик вчера обжёгся и сегодня дул на воду, чтобы не остаться без велосипеда. Поэтому Рафик и Петя сейчас стояли у великов. Рафик оглядывал склон, а Петя снова погрузился в созерцание утренней природы. Птицы уже чирикали, стрекотали и каркали. Солнце забралось на дальние сосны и золотые искры плясали в ветвях, заставляя приятно щуриться. Красота...

– Нету стрел, – потерянно сказал Лёшик. – Блин! Твари!

Петя оглянулся. Ещё на подъезде к поляне они нашли испачканный обруч с ушками. Потом на склоне Лёшик сразу увидел изолоновый кубик и две сломанные стрелы. Очевидно, их вчера растоптали со злости. А может – просто наступили в темноте, когда случилась заварушка, о которой Лёшик поведал друзьям при встрече. Две или три штуки он вчера смог увезти – в колчане и в фонаре.

А вот остальных восьми стрел не было.

Лёшик точно помнил, что вчера в свете фонаря хвостики

стрел торчали плотной группой из склона. Совсем чуть-чуть торчали, но он запомнил место и сегодня бы их нашёл.

Однако вот – не нашёл.

Теперь Лёшик сидел на корточках и просеивал пальцами песок рядом с кубиком. На его лице было мучительное, страдальческое выражение. Стрелы – штука недешёвая. А ещё они цветные и красивые, они приносят радость – и их жалко, как любимую игрушку. И не как любимый мячик, а как любимый автомобиль, смартфон или ноутбук. У мужчин любимые игрушки с возрастом дорожают...

– Помогите искать! – Лёшик обернулся к друзьям.

Петя хотел было пошутить про то, что у Лёшика есть ещё неиспользованная лопата фирмы Самсунг – но удержался. Больно уж расстроен был друг. Рафик молча пошёл помогать. Петя вздохнул и тоже присоединился.

Вместе они копались в песке минут десять. Отошли назад, к стрелковому рубежу, поглядели на склон издали. Поставили велик Лёшика к дереву у рубежа, направив разбитый фонарь на склон. В общем – попытались восстановить картину происшедшего, чтобы найти точку попадания первых шести стрел.

Но ничего не помогло.

А Рафик ещё и подсчитал в уме, добавив ложку дёгтя к бочке дёгтя:

– Тут в кубе две сломанных, а было три. Или четыре? Неважно, главное то – что кроме двух сломанных ещё долж-

на была остаться минимум одна. А значит – мы зря ищем, потому что их кто-то точно вытащил.

– Не знаю, – опустил голову Лёшик. – Может, с граблями приехать и просеять песок?

Он, похоже, очень боялся мысли, что стрелы забрали вчерашние хулиганы. Рафик с Петей переглянулись и вздохнули:

– Ну, ты не бойся, их мог кто угодно забрать, – успокоил его Рафик. – Собачник какой. Или лесник!

– Ага, пришёл лесник, и разогнал фашистов с партизанами, – подмигнул Петя.

– Ага, или инопланетяне прилетели, – хмуро взглянул Лёшик.

– Точно! Две сломали, а шесть потеряли! – щёлкнул пальцами Петя.

Рафик заулыбался, а Лёшик насупился.

– Не смешно.

– Давай объявления тут и в парке расклеим? – предложил Петя. – Вон, Рафик профи.

– Рафик глянул на него укоризненно. Он, конечно, брался за разные подработки, и объявления расклеивал, но нелегко принимал, когда над этим шутили. Загоралась иногда у него этакая горская гордость. Впрочем, от друзей было не так обидно. Они понимали положение семьи и шутили намного мягче, чем другие сверстники. Кстати о положении. Сегодня ведь ему мать вести в школу. Вот блин!.. Рафик тя-

жело вздохнул. А тут и Петя погрузнел:

– Меня больше волнует, что сегодня эти уроды опять к нам прицепятся. У них теперь и на тебя, Рафик, зуб, и на тебя, пресветлый эльф. Или теперь ты ночной эльф?

Лёшик лишь махнул рукой. Петя привычно пытался поднять настроение друзьям, но те совсем пали духом.

Алиса и собачки

Алиса не проспала.

Это было необычным, почти историческим событием. Нет, так-то она редко просыпала – её будила мама, или будильник, или старший брат, а иногда даже отец. Все хотят разбудить маленькую бедненькую Алису, никто не даёт баиньки!

Но вот чтобы самой проснуться заранее, и не лупить по будильнику кулаком, и не обещать маме с закрытыми глазами: «Я ща, ещё минутку!»... Вот это было необычно.

И даже несколько СМС, пришедшие на новенький золотистый айфон, были тут совсем ни при чём. Первую, про сбор друзей на сбор стрел, Алиса просто подрыхла. Вторую, с вопросом от Пети – тоже гордо просопела. А третья пришла от Лёшика уже после её пробуждения, поэтому тоже не считалась:

«Сегодня надо в школу идти всем вместе, и в школе держаться вместе.»

Так что можно было считать, что она сегодня проснулась сама и она герой!

А ребята уже с утра в лес сгоняли – вот им неймётся!

Подумав, Алиса встала и пошла умываться. У неё было слабое ощущение нереальности, как будто голова чуть кружилась, но не совсем, а наоборот. Как будто мир чуть кру-

жится вокруг неё. Наверное, это после странного сна. Вот приснится же такое... Начиталась романтической фэнтези – и теперь фантастика лезет в голову так, что не выкинешь. Может, самой начать писать-записывать?

Э, нет, вздохнула Алиса. Лес на бумагу переводить – это не наш путь. Наш путь – спасти природу от людей...

Когда Алисе было года четыре, они с мамой и тётёй гуляли по лесопарку. Уже тогда у города появился мэр, и уже тогда у мэра появился особняк. Но тогда ещё этот особняк не вырвал себе из общего лесопарка кусок муниципальной земли. Это потом до мэра стало совсем не добратсья и лесопарк заметно уменьшился. А тогда люди всё ещё продолжали свободно гулять вокруг особняка, защищённого лишь оградой.

И двумя волкодавами.

Это было разумное решение. Дети всегда и везде бесшабашны, лазают во все дыры, и красивый садик вокруг дома мэра явно стал бы для них приманкой. А уж воры бы наверняка позарились на богатства, которыми стремительно наполнялся дом народного труженика. Но сейчас и дети, и воры знали – «во дворе злые собаки». Все оставались за оградой.

Пока не появилась Алиса.

Проходя мимо решетчатых ворот, девочка увидела сквозь решетку здоровенную чёрную псину. Та лениво, но

оглушительно гавкнула.

– Ой, собачка! – радостно воскликнула Алиса.

Мама лишь вздохнула. Дикая страсть дочери к животным иногда её пугала, иногда умиляла. Но заводить собаку – это слишком накладно в домашней квартире. Да и собаке в квартире нелегко. Вот если бы у них был дом...

– Алиса, держись рядом! – мать дёрнула Алису за руку.

– Холошо, мам, – послушно ответила та, и крепко взялась за руку.

Отвернувшись к своей подруге, мать продолжила разговор о том, что людям работы нету, зато мэр себе особняк построил. Её чуткое материнское ухо продолжало отслеживать лопотание дочки, которая до этого постоянно лезла ко всем собачкам играть.

В какой-то момент мама осознала, что Алисино лопотание продолжается, но:

1) собачка уже не гавкает, а порывается.

2) за руку больше никто не держит.

Резко оглядевшись, мама оцепенела.

Алиса уже была за решёткой.

Рядом с собакой-убийцей.

И топала прямо к собаке, радостно распахнув объятия.

– Собачка, пливет! – радостно воскликнула Алиса.

Собачка крутила башкой, вначале порывая, а теперь уже повизгивая. Она никак не могла сориентироваться в ситуации. Она должна была атаковать, это было заложено.

но в её природе и закреплено дрессировкой. Даже ребенка собака должна была как минимум сбить с ног и держать до прихода хозяина. Но в этот раз собаку наполняли противоречивые ощущения:

- 1) перед ней чужой
- 2) но это Большая Любовь
- 3) но это Всеобщий Щенок

Миг – и Алиса уже лезет на шею собаке, а та сдается и начинает вылизывать её лицо. Почти отсутствующий хвост начал бултыхать мускулистые ягодицы дога туда-сюда.

– Алиса! – наконец смогла вымолвить мать звенящим голосом. – Иди сюда!

– Мам, мы иглаем! – обернулась Алиса. – Мы тепель длузья!

Осознав, что прямой опасности нету, мать чуть расслабилась, но собачка начала улыбаться, и вид огромных клыков снова привёл женщину в ужас:

– Алиса, собачка чужая! Нельзя с ней играть!

– Она не плотив! Её нлавится!

Один-один. Маму разобрал нервный смех. Собачке и правда, похоже, нравилось. Может, сейчас они наиграются и Алиса просто вылезет обратно, и они пойдут... Побегут домой?

Но ситуация вдруг усложнилась появлением ещё одного участника.

*Из-за дома вышел скучающий толстый мальчишка – сверстник Алисы. Он ослабился, увидев у решётки незнако-
мую женщину и решил её хорошенько напугать:*

– Тирекс, голос!

*Волкодав, которому прямо сейчас Алиса чесала за уша-
ми, лишь блаженно повизгивал, зажмурившись. Мальчишка
нахмурился и подошёл ближе. Тут он, наконец, увидел, что
за волкодавом прячется чужая девочка и обрадовался:*

*– Ага! Хулиганы! Быдло! – у мальчика явно был специ-
фичный учитель. – Тирекс, фас!*

*Собака виновато заскулила, но не атаковала. Мальчик
подошёл ещё ближе и закричал громче:*

– Фас, я говорю! Я кому сказал! Куси их!

*Собака снова заскулила, виновато опустила морду... И
спрятала её в подмышке у Алисы. «Я в домике, делайте что
хотите!»*

*А мать схватилась руками за прутья решётки и в волне-
нии закричала:*

– Алиса, брось собачку! Ей надо домой!

*Алиса выпрямилась и нахмурилась, глядя на толстого
мальчика. Она держала руку на холке у волкодава. Мальчик
же подскочил к собаке – и пнул ту в каменно-мускулистую
ляжку. Собака лишь чуть дрогнула, зато Алиса обиделась:*

– Ты плохой! Уходи! Она тепель моя!

– Это ты уходи! Она наша! Ты вор! Тирекс, фас!

Мальчик схватился за ошейник собаки и потянул её к се-

бе. Алиса потянула собаку за шею к себе. Мощная собака стоически держалась на месте, лишь виновато поскуливая, но втайне наслаждаясь новой игрой. Мать опустила руки, без сил наблюдая за этой фантасмагорией. Её снова разобрал нервный смех.

Из-за дома раздался громкий лай. Мать снова дёрнулась к решетке. Ещё одна собака?!

– Алиса, иди сюда, быстро! Можешь взять её с собой!

– Холошо, мама, – ответила девочка, которая отлично научилась создавать условия, в которых она будет послушной дочкой.

– И потянула собаку к решетке. Мальчик же вцепился в мускулистые ляжки, потянул обратно и засопел от натуги. Собака захихикала от щекотки, снова обнажив клыки. Отличная игра!

Лай раздался совсем близко. Мама побледнела и схватилась за сердце.

Из-за дома выскочила вторая собака и замерла, словно перед прыжком. Мама застыла.

За собакой выскочила очень милая молодая женщина, держащая в руках поводок.

– Моби, стоять! Да стой ты! Куда ты бежишь? – устало воскликнула она и разглядела ситуацию. – Паша, ты что тут устроил?

Её голос был укоризненным. Моби оглушительно гавкнул и зарычал. Но женщина лишь натянула поводок, прибирая

его к рукам. Она окинула взглядом всю сцену и уже поняла – опасности нету, и ловить тут некого.

– Тут воры! Они к нам залезли! – насутился Паша.

– Вы не могли бы Тирекса забрать? – слабым голосом попросила мама Алисы. – А я бы дочку забрала.

– Да, конечно, – спохватилась эженица. – Её Паша позвал, да? Любит он всех собаками пугать...

Мама не стала спорить, лишь протянула руку к Алисе.

– Моби, сидеть! Место! – скомандовала мать Паши. – Молчать!

Собака послушно присела около угла дома, перестав гавкать – лишь порывивала в готовности броситься на врагов. Мать Паши пошла вперед, взялась за ошейник Тирекса, потянула его назад:

– Ну всё, за мной. Пошли в дом!

– Не отдам! Это моя собацка! – заявила насупленная Алиса. – Она меня любит!

– Моя! – закричал Паша. – Ты вор, ты быдло!

– Алиса, отдай собаку, она чужая! У ней там детки и жена! – воскликнула мама.

– Какая милая девочка! – улыбнулась мать Паши и потрепала её по голове. – А теперьпусти Тирекса, ему надо идти кушать и какать. Ты же не пойдёшь с ним кушать и какать?

– Нет, – ещё большие насупилась Алиса и отпустила Тирекса. – Не пойду.

Тот лишь кинул виноватый взгляд, заскулил – и ушёл вслед за Лисюковой. Паша показал Алисе язык и пошёл в дом. А Лисюкова подтолкнула Алису к маме:

– Ну всё, иди к маме. Можешь потом прийти к нам поиграть. Иди, иди!

Сделав пару шагов назад, Алиса огляделась, увидела вторую бесхозную собачку и нацелилась на неё. Глаза Моби расширились, он ощутил, как его внутренний мир кружится и превращается в хаос.

Но тут мать наконец дотянулась сквозь решетку и ухватила Алису за воротник:

– Ага – торжествующе закричала она. – А ну-ка домой! Сюда! Место! Фу!

И вытащила упирающуюся Алису сквозь решетку. Перехватила её покрепче, оттащила назад. Мать Лисюкова улыбалась, глядя на них. Тирекс прощально повизгивал.

– Спасибо большое! – крикнула воспитанная мама Алисы. – Было очень приятно.

– Пфффф, – фыркнула невоспитываемая Алиса. – Завтра ещё плидём?

Мама застонала и побежала домой. За неё побежала подруга, которая всё это время в простояла в нескольких шагах. Молча, в шоке и страхе.

По итогу ситуации мама и папа поняли две вещи:

- 1) нервные клетки дороже всех денег мира
- 2) завтра мы покупаем собаку

Алиса уже плохо помнила всю эту историю. Родители ей, конечно, рассказывали, пытаясь урезонить новые души прекрасные порывы – но она гордо задирала нос, втайне гордясь своей дружбой с животными. Впрочем, ей почему-то иногда вспоминалась другая история – вроде бы, совсем малопонятная и не особо эмоциональная. Просто... Странная.

Алисе было уже пять лет. И у неё давно уже был лучший друг – породистый щенок овчарки по имени...

– Фунтик, – авторитетно сказала Алиса. – Он будет Фунтик!

– Алиса, ты уверена? – устало спросил папа. – Может, Джэкс, или Том, или хотя бы Бобик?

– Нет! Я хочу Фунтик!

– А почему Фунтик-то? Почему не Грамчик и не Сантиметрик?

– Вот ты глупый! – удивилась Алиса. – А он умный и красивый! Как поросёнок Фунтик!

– У нас уже есть один поросёнок. Такая же грязная с улицы приходит! – иронично заметила мама. – А теперь поросят станет двое!

Впрочем, родители не стали спорить. Фунтик, так Фунтик. Хотя иногда, в приступе сарказма, папа называл щенка Полкилошка, на что Алиса очень сердилась.

Теперь когда мама гуляла с Алисой – то гуляли они втро-

ём. Мама была очень довольна – к чужим собакам Алиса теперь не лезла, потому что изо всех сил защищала своего щенка от чужих больших собачек. Нет, если Алиса выходила без Фунтика – то всегда стремилась привести ему друга или подружку, потому что «ему же одному скучно и грустно!». Но Фунтик не отпускал Алису гулять одну, поэтому угоны собак в их городе почти прекратились.

Щенок уже заметно подрос и мама не боялась оставить Алису ненадолго одну. Главное – примотать её заранее к поводку покрепче, а там их по лаю можно будет найти.

Вот и сейчас – они пошли вместе на рынок. Мама зашла в крытый мясной отдел, а Алису с Фунтиком оставила снаружи – иначе внутри собака шалела от такого количества мяса. Щенок и снаружи постоянно нюхал воздух из мясного. С большими глазами он оборачивался к Алисе. Мол, «хозяйка, ты чего тут сидишь? Пойдем купим Фунтику фунтик Фунтиков!».

Ну ладно, щенок так не говорил. Это папа так про него шутил. Не смешно!

В общем, пока мама покупала мясо на вкусной косточке, Алиса на свободной квадратном метре игралась со своим щенком. И даже почти не поглядывала на чужую собаку, привязанную в десяти метрах. Наверняка её забыли, потеряли, и нужно спасать – но Алиса решила дать хозяевам небольшой шанс на возвращение и подождать пять минут.

Вдруг щенок гавкнул, глядя за спину Алисы. А она уловила

в воздухе дымное облачко ароматного табака. Алиса обернулась, намереваясь прочитать очередному глупому дядьке лекцию о вреде курения рядом с детьми и собаками.

Но сзади стоял вовсе не дядька. На столб рыночного навеса расслабленно оперлась спиной худощавая стройная старушка с глубокими серыми глазами. На ней было светлое хлопковое платье и шляпка. И она курила трубку, бездумно глядя в небесную бесконечность.

– Курить вредно! – наставительно сказала Алиса, ведь негоже пропадать ценным мыслям.

Тем более, что её опыт общения со старушками был в целом ограничен каверзами в их адрес и порицанием в адрес Алисы. Было приятно хоть раз перехватить инициативу.

Ну а старушка медленно перевела взгляд на Алису и чуть заметно улыбнулась. Её глаза сузились и она пристально оглядела девочку. Щенок отступил на шаг назад и гавкнул. Старушка хмыкнула:

– Девочка, хочешь кон... – старушка запнулась, а потом поправилась, – косточку вкусную?

Это был коварный ход. Конфетку бы Алиса, может, и не взяла от чужой тётеньки – а вот косточку для собачки надо брать. Впрочем, она не поверила на слово. Вдруг это ведьма, которая тут ищет умниц и красавиц, чтобы им всучить отравленное яблочко? Ну, или хотя бы косточку ядовитую. Грызите на здоровье!

– А покажите, – недоверчиво потребовала Алиса, подтя-

живая поводок покороче.

Потому что Фунтик услышал слово «косточка», и сразу оживился, потянувшись к старушке. Та улыбнулась, хехекнула, и полезла под прилавок. Пока она отвернулась, Алиса обратила внимание, что на прилавке продаются не хлеб, не мясо и вообще ни один из известных ей продуктов. Там стояли короткими рядками скляночки коричневого и зелёного стекла. Наверху висели несколько веточек сухих трав – как в пакетиках, так и открыто на воздухе.

Старушка достала из-под прилавка узелок, из него вытащила пакетик, а оттуда – куриную ножку. Фунтик запрыгал, прямо-таки требуя ближе познакомиться с этой прекрасной и щедрой покровительницей обездоленных. Алиса хмыкнула, но подошла ближе.

Старушка же отломилла косточку от ножки и положила на землю. Фунтик слегка расстроился, но не стал спорить, а схватил кусок косточки и начал жадно грызть, пока и это не отняли, а то знаем мы таких! Алиса опять хмыкнула и с прищуром глянула на старушку. Та же расслабленно покуривала трубку, глядя на собаку с отстраненной улыбкой:

– Хочешь, я тебе по руке погадаю? – вдруг спросила старушка Алису.

– Это как? – уточнила девочка. – В загадки поиграем?

– Нет, – улыбнулась бабушка. – Я посмотрю на твою руку и расскажу твоё будущее. Что с тобой случится завтра и потом. Что ты найдёшь... Что потеряешь.

Алиса недоверчиво фыркнула. Но ей стало любопытно. В конце концов – нужно же заранее узнать, когда и где она спасёт новых бесхозных собачек! И Алиса уже без колебаний протянула свободную руку бабке:

– Нате!

Та не стала зубом цыкать на невоспитанность и невежливость собеседницы, а положила аккуратно трубку на прилавок (на специальную подставочку) и мягко взяла руку Алисы. Руки старушки оказались такими же костлявыми, как и она сама – но двигались чётко и не дрожали. Пальцы её не были холодными и влажными, как мнилось почему-то Алисе. Тёплые, аккуратные, сухие пальцы. Жёлтые. От табака, наверное. Курить вредно!

– Хммм... Я так и думала, – пробормотала старушка, глядя на линии, чуть поворачивая детскую ладошку. – А вот это нехорошо... Ай-яй-яй... Обидно... Ого!

Глаза старушки расширились и она замерла, взглядываясь в ладонь. Её взгляд постепенно расфокусировался. Она словно ушла в себя, решая сложную задачу, а может – взвешивая варианты непростого выбора.

Через минуту Алиса заскучала, ей надоело неподвижно ждать, но и бросать на полдороге не хотелось. Она требовательно спросила:

– Ну что там? Завтра будет ещё собачка?

– Ай-яй-яй, – ответила отстранённо старушка. – Нехорошо. Плохо.

Алиса на всякий случай сделала полшажка назад и слегка подёргала ладошку. Та вдруг легко выскользнула из замерших пальцев старушки. Алиса сделала ещё полшажка назад и потянула за собой Фунтика. Тот обиженно запищал с косточкой в зубах.

А старушка, глядя сквозь Алису, нащупала трубку и сунула её в рот. Она снова облокотилась на столб навеса и выпрямилась. Её глаза были направлены в далёкую бесконечность и чуть сощурены. Она снова втянула дым из трубки.

Алисе надоело ждать, и она решила ускорить события, как это можно делать с родителями:

– Ну я тогда пойду, – и развернулась, а потом глянула исподлобья, проверяя реакцию.

– Не подходишь ты мне, – внезапно ответила старушка, не глядя на Алису.

Та фыркнула. Вот ещё! Кто тут ещё кому не подходит! А старушка задумчиво продолжила:

– Кровь у тебя что надо, сила есть – а вот наклон не тот. Природная ты, а не городская. Боль тебе надо пройти, чтобы людей пожалеть. А потом... Потом всё равно всё зря. Другая у тебя дорога...

– Алиса, ты чем тут занимаешься? – вдруг вернулась мама. – Она вас не достаёт?

– Всё хорошо, – устало ответила старушка. – Натяните дочку петушком на палочке.

И старушка протянула опешившей маме красный лед-

нец. Та пробормотала слова благодарности, но старушка уже не смотрела на них, а снова задумчиво курила трубку, созерцая облака.

– Мам, тут собачка потерялась, давай её заберем к себе? – Алиса решила ковать железо, пока мама растеряна.

– Где потерялась? Да она же привязана! – мама вздохнула.

Ведь купили уже одну собаку! Сколько же можно...

А Алиса не расстроилась. Она и так твёрдо знала своё будущее.

У неё будет много собак!

Алиса вздохнула, её взгляд на миг затуманился. Она вспомнила свою собаку. Грустно улыбнулась – и пошла собираться в школу. Сегодня надо выехать пораньше! Причём – подвезти всех, чтобы было быстрее и безопаснее. Глядишь, при родителях хулиганы не будут лезть, можно дойти до школы и учителей.

Блин, придётся просить маму. Вчера они, конечно, хорошо пообщались. Но проблема не была решена – все остались при своих мнениях. Папа держался за свою вредную работу, Алиса была жёстко настроена спасти мир от грязной нефти, угля, урана и прочих, а мама... Мама поддерживала обоих, выступая посредником в этой сложной, многоходовой геополитической игре.

Война войной – а кушать всем надо.

Собираясь, Алиса обзвонила друзей. Петя всегда соглашался проехаться с Алисой – но сам почти никогда не просился. Сейчас он был только рад предложению. Лёшик жил не так далеко от школы, его и забрать, и довезти было довольно удобно. А вот Рафик отказался.

– Мне надо мать проводить, – как то скомкано пояснил он. – Может, там встретимся?

– Ну тогда сбор на стоянке у школы в восемь-пятнадцать? – пожала плечами Алиса.

– Договорились!

Очевидно, Рафик надеялся, что по пути его ловить никто не будет, и он спокойно подойдёт к стоянке после того, как проводит мать. Наверное, на рынок что-то вместе несут. Они, вроде, там что-то сами на продажу варят. Или сушат? В общем, нашли свою экологическую нишу. Ну, всё веселее, чем на огороде ковыряться, а потом раздавать! У Алисы посещения огорода давно ассоциировались скорее с шашлыками, чем с копанием, но Петя часто ругался на невыносимую тяжесть овощного бытия. Так что, несмотря на любовь к растениям и животным – ковыряться с картошкой ей бы тоже не хотелось. То ли дело красивая пальма дома в кадочке!

– Мам, можем сегодня подвезти моих друзей до школы? – нейтрально попросила Алиса.

– Петю? – и мама почему-то подмигнула.

Алиса даже не стала пытаться понять – может, у мамы просто нервный тик от их споров. Бедная!

– И Лёшика тоже.

– Может, ещё и Рафика? – почему-то это прозвучало иронично.

– Нет, Рафика не надо, он своим ходом.

– Ну слава богу, – вздохнула мама.

– Mam, а чем тебе Рафик не угодил? – нахмурилась Алиса.

– Да пусть будет Рафик, я переживу! – замахала руками мама. – Это я так... Чистоту берегу в машине. Он иногда в такой затрапезной одежде ходит. Хотя... Я и забыла, с кем об этом разговариваю. Взрослеешь, значит!

Алиса, ошарашенная этим потоком мыслей вслух, не успела для себя решить – обижаться, радоваться или защищать Рафика. Мама упорхнула одеваться, напоследок подсказав:

– Если с заездами, то собирайся сейчас, чтобы успеть до звонка приехать!

– Мне к восьми пятнадцати надо! – запоздало добавила Алиса.

– Ну тогда совсем бегом!

И Алиса, на которую свалилось слишком много мыслей, событий, снов и воспоминаний – во время спешных сборов чуть не забыла свой доклад по биологии на сегодня. Очень, очень важный доклад!

По дороге мама обратила внимание на некоторую угрюмость как Пети, так и Лёши. И Алиса витала в хмурых серых

облаках. Подозревая что-то неладное, мама спросила:

– Как там в школе? Всё нормально?

Алиса посмотрела на Лёшика с намёком: «Может, всё же расскажем взрослым?»

Лёшик грустно посмотрел в ответ: «Взрослые ничего не понимают»

Петя вклинился в немой разговор: «А мне ты нравишься больше»

Лёшик ответил Пете подозрительным взглядом, а Алиса – непонимающим.

– Ну так. Средне. Сын мэра там свои порядки наводит. – начала Алиса издали.

– Ой, Алиса, вы только постарайтесь не конфликтовать с сыном мэра! – заволновалась мама. – У мэра доля в нефтяной компании, где папа работает. Постарайтесь этот год мирно доучиться. Если что – жалуйтесь учителям, директору. Я уверена, все вопросы можно решить миром!

Лица ребят разочарованно вытянулись. Они всё же надеялись на всемогущество своих родителей, как это делают маленькие дети. Хотя, как любые подростки – уже начали отвергать помощь взрослых и пытаться решать проблемы самостоятельно. Это ещё одна причина, по которой среди подростков так вольготно подлецам...

– То есть, если я врежу Пахану кирпичом, то папу сразу уволят с его драгоценной грязной работы? – на всяк уточнила Алиса.

Машина дёрнулась, резко замедляясь, и всех мотнуло вперед. Лёшик и Петя стукнулись лбом о передние кресла – и после этого, наконец-то, решили всё же пристегнуться. Мама нервно вздохнула, успокаиваясь, и снова набрала скорость.

– Алиса, если ты врежешь кому-то кирпичом – то тебя могут в тюрьму посадить! Даже если он первый начал – виновата будешь только ты! А папе придётся за медоперацию жертве выплачивать, причем, если его уволят – то нам придётся квартиру продать! Никаких драк! Только мирный путь! Ты поняла?

– Спасибо большое за ценные советы, – саркастично проворковала Алиса, отвернувшись.

– Обращайся, – вздохнула мама, не уловившая сарказм. – Удачи с докладом.

Она потрепала Алису по руке. Та нервно фыркнула. Ребята переглянулись и вздохнули. Ничего-то эти взрослые не понимают... И не хотят понять.

Думая о предстоящем докладе, Алиса немного волновалась. Она свято верила в то, что собиралась рассказать, хотя и чуть нервничала перед выступлением. Но самое неприятное – это когда из ниоткуда появляются препятствия. Это прямо судьба какая-то – она делает доклад на тему экологии, а на её пути постоянно появляется Пахан – сын мэра, лоббиста нефтяной компании. Минус на минус – это, к сожалению, двойной минус, а не плюс.

Вскоре мама высадила их на стоянке перед школой и ука-

тила. Ребята стояли втроём и молча смотрели на ворота школы. Там стояли Бобик, Пахан и Вадик. Бобик скучал, озирая окрестности. Пахан с тяжёлым лицом смотрел вдаль, думая о своём. А Вадик опёрся на столб ограды и с видимым удовольствием смолил сигаретку.

Прозвенел звонок окончания нулевого урока.

До первого урока осталось десять минут.

Рафик и мудрость змеи

Рафик Джанабеков шёл с мамой в школу.

Снова, как в первый раз. Десять лет назад эти загадочные земли на карте жизни были неизведанны, сулили загадочные приключения и встречи с фантастическими тварями. Сегодня – приключения и твари стали повседневностью, надоели хуже горькой редьки и вызывали лишь тоску.

Несмотря на невозмутимый вид и выражение бесконечного терпения и покорности судьбе, Рафик довольно сильно волновался. В отличие от более импульсивной Алисы он понимал, каковы ставки в жизни, и по какому тонкому льду они ходят. Рафик честно бы предпочёл мирный вариант разрешения конфликта. Он бы перетерпел побои и унижения. В конце концов – если ты послушен, то тебя не будут сильно избивать, правда ведь? А вот если ты упрёшься рогом и начнёшь войну – то можешь потерять гораздо больше.

У него была горская гордость – но он не был гордым самцом, который пойдёт на смерть из-за гордыни. Ещё в детстве он научился эту гордость смирять.

Однако за последние годы Рафик отучился падать ниц перед яростными альфа-самцами.

У него появился путь.

Рафик рос болезненным, но любознательным мальчиком.

Именно он был причиной, по которой его мать, вначале жившая в горном кишлаке и получавшая от отца Рафика денежные переводы, в конце концов решила переехать в Россию – поближе к мужу, к хорошей медицине и образованию. Они решили, что вместе смогут зарабатывать достаточно, чтобы прокормиться втроем. И тогда у мальчика будет шанс. Он сможет выбиться в люди.

До этого муж снимал койко-место с десятью другими мигрантами. Но теперь, как семья, они начали снимать комнату в общежитии. Постепенно у них появились новые дети, зарабатывать стало сложнее, но...

... Но теперь им помогал Рафик. Мальчик был послушным, умным и легко освоил русский язык. Он взял на себя часть работы на рынке и часть ухода за младшими. Родители надеялись, что умный ребёнок вырастет и станет нефтегазовым инженером. Выбьется в люди! А потом случилось то, что одновременно сделало их жизнь легче – и страшнее.

Маленький Рафик в тот день опять помогал родителям на рынке. Пока мать стояла за прилавком, он сбегал домой за забытыми вещами. Вернулся, получил от матери похвалу – и присел передохнуть.

И тогда он в первый раз заметил, что за ним наблюдает уважаемая бабушка. В принципе, это была обычная на вид старушка – разве что, более здоровая, чем остальные. У неё была хорошая прямая осанка и пронзительно-острые глаза, зачастую спрятанные за полуприкрытыми веками. Бабушка

появлялась на рынке не каждый день – но для неё был выделен свой небольшой прилавок, который никто больше не занимал. Другие продавцы относились к ней с большим уважением, сутулились и зажимались рядом с ней. Похоже – что её побаивались.

Даже главный на рынке, кавказец Муса с золотой цепью на шее, который раз в неделю обходил прилавки с двумя телохранителями – держался с бабушкой подчёркнуто уважительно. Может быть не как с высшим существом – но точно как с равной. И это при том, что на всех остальных продавцов Муса глядел с презрением, как на бесправных рабов. Особенно на женщин!

Однажды на рынке появился новый телохранитель Мусы, молодой горячий парень, его племянник. Он обходил прилавки, наслаждаясь раболепием и унижением продавцов, которые спешно уходили с его дороги.

Лишь уважаемая бабушка, стоящая на проходе спиной к парню, не прервала беседу с одним из коллег и не уступила дорогу племяннику. Тот резко толкнул её ладонью со своего пути, да ещё и обругал. Рафик замер, ожидая, что старушка упадёт и ударится.

Однако прямо перед столкновением старушка сделала небольшой шаг вперёд и вбок, словно имела глаза на затылке. Она словно перекатилась вокруг ладони племянника Мусы, позволив ему слегка толкнуть себя – но сохранила равновесие, одновременно развернувшись ему вслед и что-то про-

шептав. Рафику показалось, что старушка взмахнула рукой и прикоснулась к парню – но он не был уверен. Племянник же ушёл дальше по рынку, ничего не заметив.

Все вокруг замерли. Старушка вернулась к беседе, а потом вдруг глянула на Рафика и подмигнула ему. Тот неловко улыбнулся в ответ и спрятался за прилавок.

На следующей день старушка почему-то нарушила свой обычный порядок появления на рынке раз в неделю – и снова была рядом с прилавком. И в тот же день Муса пришёл к старушке – один, без телохранителей. Он о чём-то просил её. Было видно, что ему дискомфортно, что он пересиливает свою гордость – но он пытался вести беседу уважительно, не переходя опасные грани.

И старушка, вначале холодная и закрытая, в конце концов понимающе улыбнулась Мусе и похлопала того по плечу. Мусу передёрнуло – было видно, что его это прикосновение заставило напрячься. После этого они вместе ушли с рынка.

Когда старушка появилась через неделю, у Мусы уже был другой телохранитель – но с бабушкой Муса здоровался всё с тем же уважением. И телохранители ей кланялись.

А в следующий приход старушка подошла к матери Рафика:

– Здравствуй, Сулима. – степенно поздоровалась старушка.

– Добрый день, уважаемая мать! – торопливо поклонилась мать Рафика.

– Смотрю, у тебя хороший сын, – бабка пристально глянула на Рафика. – Помощник!

Мать машинально дёрнула сына, спрятав за свою спину, и ещё раз торопливо поклонилась:

– Спасибо на добром слове, уважаемая мать!

– Как у него успехи в школе? – в духе вежливой беседы спросила старушка.

– Хорошо, спасибо... – начала Сулима.

– К каким наукам он склонен? – перебила её бабка, явно не требуя соблюдения субординации.

Мать открыла и закрыла рот. Она беспомощно глянула на Рафика. Тот выглядывал из-за спины матери, слушая беседу, а сейчас сделал шаг вперёд и ответил:

– Я хорошо учусь по всем урокам! – и спрятался за мать.

– Мы хотим, чтобы он стал нефтяным инженером и выбился в люди! – протараторила мать, чтобы быстро скрыть ужаснувшую её небольшую, но опасную невежливость сына.

– На химика, значит, пойдёт... И биологию, небось будет учить. Хорошо, хорошо...

Бабушка чуть нагнулась к Сулиме и доверительно улыбнулась. Та вначале отпрянула назад, но застыла, осознав уникальность ситуации.

– Мне скоро понадобится помощник. Я уже старая, слабая женщина...

Рафик прямо ощутил по лицам окружающих продавцов мысль: «А как же, так мы тебе и поверили! Племяннику Му-

сы это скажи».

Но эта мысль на лицах мелькнула и сразу исчезла, уступив место покорному невниманию. Впрочем, уши окружающих явно напряглись. А бабка продолжала:

– Вы будете жить со мной... Рядом со мной. Мальчик будет выполнять мои поручения. Будет помощником, а если не поленился, то и учеником.

Глаза Сулимы расширились. Она перевела изумлённый взгляд на Рафика. Тот же наморщил брови, не осознав ещё, какие странные вещи происходят.

– С ученицей не срослось, придётся ученика завести... Пока время ещё есть, – бормотала между тем старушка, оглядывая Рафика. – Кровь у тебя не та, конечно... Но что проку от крови, если в голове ветер?...

Отец Рафика был в ужасе, когда Сулима рассказала ему о случившемся. От души отругав жену, он в конце концов согласился. Точнее – согласился он сразу, но должен был выплеснуть свои чувства. Жена терпеливо ждала, опустив глаза.

Со следующего дня семья Джанабековых в полном составе переехала в новую квартиру, став соседями бабушки Миртрумы.

Ну а Рафик с тех пор получил новую работу.

И новую учёбу.

И вот сейчас Рафик шёл вперед, намереваясь в первый

раз указать другим черту, за которую он не позволит себя загонять. Ту черту, за которой на него станут смотреть как на равного.

Или сломают жизнь.

Рафик и удар змеи

Когда Рафик подошёл к стоянке у школы, он уже был напряжён. Но увиденная им картина заставила его совсем разволноваться.

Друзья сгрудились на стоянке, глядя на ворота школы. А там – подпирали столбы забора Пахан и его верный Бобик. Ну а Вадик вился вокруг. Мухой. Друзья стояли за машинами и пока их не было видно. Наверное.

– Привет, бледнолицые, – громко сказал Рафик. – Что-то вы сегодня бледные!

Друзья обернулись и криво поулыбались. Алиса сразу повернулась обратно, закусив губу. Она думала мысль.

– Здравова, вождь, – подал руку сонливый Петя. – У нас тут Хьюстон случился.

– А? – не уловил Рафик.

– Хьюстон, уи хэв эй ситуэйшен, – пояснил Петя. – Здравствуйте.

Он вдруг сообразил, что эта невысокая женщина в тёмной потрёпанной одежде, с платком на волосах и шваброй на плече – это мама его друга. Рафик с мамой! И та терпеливо ждёт рядом, а не проходила мимо. Они идут в школу вместе! Глаза Пети загорелись – его мозг активно заработал:

– Рафик, а может ты маму вперёдпустишь? – затараторил неразборчиво Петя. – Чтобы она уродов заставила рас-

ступиться. Ну и при ней того...

Он замялся. Нельзя же при родителях жаловаться на хулиганов, верно?

– Но и хулиганы при родителях не нападут, верно?

А остальные обернулись и с надеждой глянули на Рафика и Сулиму. Рафик только сейчас сообразил, что то, что он вчера весь вечер считал огромной проблемой – может сегодня оказаться большим решением.

– Супер идея! Мама, смотри – там хулиганы в дверях. Если они будут к нам приставать – покричи на них, ладно? Чтобы они от нас отстали.

Мать вздохнула, печально поглядела на него, и вдруг обняла. Рафик этого, конечно, не понимал – но одной из причин переезда в Россию для родителей была аналогичная ситуация. Тупые и агрессивные сверстники задирали умного и хилого сына. Джанабековы так надеялись, что в цивилизованной прогрессивной России всё будет по-другому...

Они были моложе и наивней.

Но сейчас, когда мать стала старше, она осознала, что в России, как и в горах, есть и другое древнее правило. Оно здесь уже почти забыто – но иногда всё же работает. Работает изнутри, через голос тела и крови. И хулиганы действительно могут поддаться, если правильно использовать этот принцип.

Уважение к старшим.

Мать поудобнее перехватила деревянную швабру и ре-

шительно двинулась вперёд. Ребята гуськом пошли за ней. Они были напряжены и ссутулены, их кулаки были сжаты, а опущенные глаза лишь иногда кидали взгляды исподлобья. Лишь Алиса держалась прямо и шла прямо за Сулимой. Её глаза метали молнии.

Они подошли к воротам.

– Ба, какие люди и на верблюде, – сказал Вадик с ленивой усмешкой, выдвигаясь вперёд.

Петя кинул взгляд на Пахана и осознал, что они с ним оба одинаково невыспанные. Только Петя ночью занимался творчеством и с утра витал в облаках. А Пахана, скорее, мучили демоны, оставившие тёмные круги под глазами. И думал он о чём-то своём. И вообще, похоже, на окружающих внимания не обращал!

Сулима остановилась и перехватила швабру поперёк, создавая естественный шлагбаум. Вадик, вероятно, решил, что это уборщица идёт в школу, а друзья за ней прячутся. В принципе, он оценил ситуацию верно – просто не обладал всей полнотой информации. Вадик попытался её обойти – но и Сулима шагнула в сторону, преграждая ему путь. И тогда Вадик впервые увидел в ней человека, а не функцию.

– Вы идите куда шли, ясно? – он осклабился. – У нас там туалеты плохо вымыты, работы много.

– Дети идут со мной, – ровным голосом сообщила уборщица.

– Вы чо, бодигарда себе на рынке взяли по дешёвке? –

пошутил Вадик.

Глянул на Рафика и вдруг сообразил. Раскрыл рот, чуть присел, хлопнул себя по коленям. Обернулся резко к Пахану:

– Слышь, Пахан, ты прикинь, какая ржака! Эти лошпеды мамку с тряпкой притащили! Жопы им подтирать! Эй, Пахан!

Пахан был задумчив и реагировал медленно. А Сулима, как только Вадик отвернулся – сразу оценила диспозицию и махнула друзьям. Те немедленно рванули вперёд в обход Вадика.

– Э, стоять! – среагировал тот и схватил за рукав Лёшика. – Стоять, жирный! Ты нам должен!

– Какой должен, вы офигели? – тот дёрнул рукой. – Это вы мне должны!

Но Вадик лишь хищно улыбнулся. Остальные уже почти прошли в ворота. Бобик, стоящий на воротах, глянул на Пахана за указанием, но тот, глядя на Сулиму, лишь выдавил:

– Да, прикольно.

Ребята могли уйти – но они увидели, что Лёшик в беде. Они застыли.

– Отпусти его! – первой среагировала Алиса. – Руку убери!

Она подскочила к Вадиду и попыталась стряхнуть его руку с рукава Лёшика. Вадик свободной рукой сильно толкнул её в плечо. Похоже, он больше не собирался обходить дев-

чонку в драке. Та ахнула и машинально отступила назад. Петя дёрнулся вперёд, к ней.

– Это вы мне должны! – закричал Лёшик. – Где мои стрелы? Они денег стоят! Я в милицию заявлю!

Вадик заржал:

– Ты ещё мамке пожалуйся! – он опять обернулся к Пахану. – Паха, ты понял, да?

Но Пахан лишь вымученно улыбнулся. Ему сегодня почему-то больше хотелось курить и смотреть в свои мысли, чем стебать хилых лошпедов. Просто он не мог показать слабость и бросить начатое вчера – вот и пошёл сегодня за Вадиком.

– Вадик, ты совсем охренел? – громко спросил Петя, подходя ближе. – Думаешь, тебе это с рук сойдёт?

Вадик оглядел Петю с ленивой презрительной улыбкой, оценивая расклад. Петя, прошедший операцию на сердце, был неудобной мишенью для травли. Ударишь такого – а он возьмёт и умрёт. Начнётся буча, и мэрский сын не отмажет, а, скорее, наоборот – бросит убийцу как балласт. Поэтому Петя иногда наглел – он не ощущал полного страха перед хулиганами. Но и хулиганы не собирались вечно спускать ему невежливость.

Сдвинувшись ближе к Пете – Вадик несильно ударил того в пах. Петя охнул и согнулся. Несильно – но всё равно больно и унизительно.

К счастью, Петя знал, что эту боль можно ослабить, переместив вес на пятки. Иногда умные книжки пригождаются

даже в драке...

– Ты совсем охренел... – начал Лёшик и осёкся.

Осёкся, фильтруя базар, не осмеливаясь назвать Вадика уродом, или козлом, или любым другим словом, которое вызовет физическую расправу.

Рафик мучительно понял, что он последний, кто может сейчас что-то сделать. Что ему придётся перестать прятаться и терпеть. Что больше никто не выйдет и не защитит их. Редкие запоздавшие школьники, проходящие мимо, лишь опускали глаза и торопились проскочить через ворота. Лишь Лиза, которая подошла только что и ждала чего-то метрах в тридцати, напряжённо смотрела на бывших друзей. А потом – резко вытащила свой розовый айфон и начала звонить.

Рафик сделал шаг к Вадику. Ещё один. Он дрожал и начал потеть – но шёл. Вадик наклонил голову, с лентой изучая это аномальное природное явление:

– Отпусти его, или пожалеешь, – тихо сказал Рафик дрожащим голосом.

Вадик улыбнулся и резко, словно змея, выбросил руку вперёд, хватая Рафика за горло.

Рафик захрипел.

Кирилл и похмелье

– Алё, это Кирилл, – устало сказал он. – Вам кого?

– Кирилл, срочно беги! Милиция! Тебя ищут! – услышал он сбивчивый нервный голос Вики.

– Что? – не врубился со сна Кирилл. – Зачем ищут?

– У Венечки родаки вдруг на день раньше с отпуска приехали. Смотрят – в квартире срач, а у сына голова в крови.

– А как это ко мне относится? – уточнил Кирилл.

– Ну... – замялась Вика. – Мы же с тобой его бутылкой стукнули...

– Ага. – по-джентльменски усмехнулся Кирилл. – Стукнули. Мы. Ага. И что дальше?

– Ну и он, тряпка, сразу ремня зассал за срач. И начал раздувать, как ему плохо и он при смерти, и ваще тут хулиганы разгром устроили. И родаки ментов вызвали.

– Ага. – вот тут уже Кирилл напрягся. – Так, а ты откуда всё успела узнать?

– А мне Дашка позвонила, она за диваном заснула, и её не сразу нашли. И её менты допросили.

– И она на меня указала? Или на тебя?

– Ну да, она им сказала, что из-за Таньки драка была. И потом сразу мне позвонила.

– А про меня они откуда знают?

– Ну может ещё и не знают, – вздохнула Вика. – Но я, как

услышала, сразу за тебя заволновалась.

– Ясно... Спасибо, – Кирилл прислонился к стенке и прикрыл глаза.

Мозг начал проваливаться в сон и он встряхнулся:

– Значит, про меня они не знают? Там же никто не знает, кто я. Только вы двое.

– Кирилл, ну что ты как маленький! – нервно воскликнула Вика. – Начнут копать и всех накопают. Допросят всех... Таньку там куча народу видела... И тебя... Кто-то точно вспомнит...

Она замолчала, потом тихо добавила:

– Я им тебя не выдам, обещаю! Буду говорить, что это был кто-то другой. Незнакомый.

– Спасибо, – вздохнул Кирилл, пытаясь собрать мысли в кучку. – Но не надо. Лучше уж говори, что была пьяна и плохо помнишь. Тем более, что ты и правда была пьяна.

– Хорошо, – и она вдруг всхлипнула.

И начала рыдать в трубку.

– Ты чего? – опешил Кирилл.

– Это же я Венечку бутылкой ударила! Меня теперь посадят! Мне нельзя в тюрьму! Я слишком красивая! – хлюпая, вывалила на него Вика.

– Да не волнуйся ты, не посадят тебя. – Кирилл мучительно искал слова. – Это же самооборона!

– Да? – сразу почти успокоилась Вика. – А что очень красивая – ты не споришь?

– Кирилл не выдержал и засмеялся. Дурдом!

– Не отвлекайся, – строго сказал он. – Главное запомни – Таню хотели изнасиловать те трое, я её вытащил, мы подрались. Потом Веня напал на меня с ножом, и ты его вырубил бутылкой.

– А вдруг не поверят? Вдруг те трое на тебя заявят? – снова хлопнула Вика. – Они те еще козлы. И Веня тоже. Четыре голоса против двоих!

– Блин, – потёр лоб Кирилл. – Блин.

И тут он вспомнил совет тренера. Щёлкнул пальцами.

– Вот! Главное заяву первым написать! Поеду срочно в милицию.

– А тебе не страшно, что арестуют? – тихо спросила Вика.

– Страшно, – честно признался Кирилл. – Но бежать и прятаться вообще не вариант. А про заяву мне тренер посоветовал, он шарит...

Тут Кириллу подумалось, что тренер сказал сразу звонить, если что. Но парню было стыдно перед наставником.

«Если что – позвоню из милиции сразу» – успокоил он себя.

– Ну всё, поеду в милицию, значит. Тянуть нельзя!

– Ой... Удачи тебе... И ты обещал свидание, когда тебя выпустят!

– Я обещал обо всём поговорить. Вернусь – и поговорим! Всё, пока!

– Целую! – Вика чмокнула микрофон.

– Кирилл усмехнулся и положил трубку. Дурдом!

Он прошёлся по квартире. Мать храпела в спальне. Таня тихо сопела в своей комнате. Около каждой клубился запах перегара.

Эх, что же вы так, женщины...

Кирилл вздохнул, и пошёл собирать сумку в школу. Надо с собой пожрать взять, а то прямо из милиции на учёбу.

По неопытности он сохранял оптимизм.

Сулима и удар змеи

Вадик улыбнулся и резко, словно змея, выбросил руку вперёд, хватая Рафика за горло.

Рафик захрипел.

В глазах Вадика было жестокое наслаждение ситуацией. Он уже выпустил Лёшика – но теперь чуть сжал руку на трахее Рафика, защищённой лишь тонким воротником.

И вскрикнул, отдёргивая руку, глядя на ладонь. И все поглядели на его ладонь.

Там были капельки крови.

– Ты... Ты чо! – Вадик не мог внятно сформулировать свое возмущение.

– Булавки... Шитьё, – прохрипел Рафик. – Воротник...

Отступивший было на шаг Вадик разозлился. Он дёрнул рукой, чтобы схватить Рафика за плечо – но он тут же рефлекторно увёл ладонь.

Вадик на миг испугался.

Это увидели все – и Вадик осознал, что его неуверенность увидели все.

Он ещё больше разозлился – и быстро вскинул кулак, намереваясь просто и незамысловато ударить Рафика в нос. Пустить ответную кровь. Но прямо в момент, когда он подшагнул вперёд, разгоняя тело для удара, двигаясь по классике бокса – случилось ещё кое-что неожиданное и непредска-

зваемое.

Вадик наступил на швабру, оступился, и взмахнул руками, пытаясь не упасть. А швабра запрыгала у него вокруг ног.

Швабра в руках Сулимы.

– Ходят тут, пачкают, а нам убирать! – кричала она с акцентом. – А ну поднял ноги!

Вадик рефлекторно уступил грязный пол уборщице. Он отшагнул – и осознал, что снова при всех позорится. Вадик снова разозлился и попытался ударить ногой по швабре, чтобы выбить ту из рук Сулимы – но деревяшка легко и неуловимо танцевала в её руках, ловко избегая его атаки. А потом, в моменты неустойчивости Вадика швабра снова и снова тыкала по его ступням – ловко выбирая самый неудобный момент, как это умеют делать только швабры в руках уборщиц. Вадик оступился один раз, другой – и упал.

Сулима была Мастером Швабры.

Вадиду ещё повезло, что пол не был мокрый.

А то бы ему вообще не подняться.

Пахан безучастно наблюдал за всем этим, морщась. Похоже, он считал, что ему снится фантасмагорический сон. Впрочем, не он один. Ребята пораскрывали рты

Лишь Бобик, видевший мир очень упрощённо, в этот раз среагировал первым. Он шагнул вперёд и опустил руку на плечо Сулимы, придавливая её к земле.

– Бегите на урок, – спокойно сказала Сулима ребятам. –

Они мне ничего не сделают.

– Отпусти её, – напряжённо сказал Рафик, стоя на месте.

Бобик замялся. Он глянул на Пахана, но тот молчал, ожидая, как сон будет развиваться дальше. Глянул на Вадика. А тот сел на земле, но не встал – а держался за живот.

– Ой-ой, – сказал Вадик. – Ой... Мля!

Вадик неловко поднялся и дёрнулся к школе, а потом огляделся – и бегом рванул за угол, к подсобке. Главным её преимуществом было отсутствие обзора из школьных окон. Обычно это давало возможность курить. Но у Вадика явно были другие пожелания, потому что на бегу он держался за живот и чуть подёргивался.

– Акела промахнулся, – пробормотал Рафик и глянул на Бобика. – Отпусти маму!

Сулима махнула шваброй, раздался стук дерева о кость ноги, и Бобик ойкнул, а потом выпустил её, машинально дёрнув руку, чтобы потереть больное место. Он злобно глянул на Сулиму, но та уже быстро пошла в сторону школы. Глянул на Пахана – но тот молчал.

– Иди, иди! – кричала Сулима на ходу, взмахивая руками, подгоняя друзей.

И те быстрым шагом двинулись в школу, оглядываясь на Бобика.

Лишь Рафик поглядывал за угол – туда, куда убежал Вадик.

– А на практике – как будешь решать? – спросила Миртрума о врагах Рафика.

Рафик огляделся. Жесткая кровать, старый телевизор, радио, книжные шкафы... Полка со склянками... Неужели...

Рафик неуверенно поглядел на бабу.

– Отравить их? – пробормотал он.

– В конское яблочко! – та щелкнула пальцами, словно кастаньетами. – Дам тебе три рецепта на разные случаи, будем яды варить.

– И что... – прошептал Рафик в приступе противоречивых чувств. – Они умрут?

Бабу захохотала.

Прозвенел звонок на урок.

И это было лишь начало тяжёлого длинного дня.

Алиса и репорт

Они бежали на первый урок – это была биология. Сулима незаметно отстала, и лишь Рафик заметил это, проводив её взглядом. Алиса была вся на нервах. Для всех остальных ситуация была маленькой победой и поводом для передышки. Для Алисы же наоборот – перед докладом её напряжение росло, а теперь она ещё и опаздывала на урок! Она ускорила шаг, кинула взгляд на друзей, и подсознательно отметила, что Сулимы рядом уже нет. Но Алиса была уже мыслями в докладе. Остальные всё ещё осмысливали произошедшее. И у них появились вопросы.

– Рафик, это что вообще было? – спросил Петя негромко.

Рафик затравленно на него глянул. Он не был готов открывать друзьям некоторые аспекты своей жизни. Вообще, про Миртруму они знали ровно две вещи.

Старушка сдаёт квартиру Джанабековым – занедорого. по знакомству.

За это Рафик помогает ей в повседневных делах.

Не то, чтобы Миртрума запрещала ему рассказывать о себе и своих делах. Она сказала так: «Говори, что считаешь нужным».

Однако бабка научила Рафика, что молчание – золото. Не говори, что думаешь, а думай, что говоришь. Она показала ему причины раздоров и последствия болтовни. Она показа-

ла ему, что жизнь и смерть – во власти языка.

Рафик теперь не хуже уголовников понимал, что за любые слова в жизни приходится нести ответственность.

– Ну как... – неторопливо сказал он. – У мама-джан швабра грязная. Вадику под нос сунула – его и вывернуло.

Петя завис на секунду, потряс головой и побежал догонять товарищей.

Подобные шутки, конечно, рождались в умах друзей Рафика. Подобные шутки звучали в устах гонителей и гонительниц Рафика. Но когда подобные шутки звучали в устах самого Рафика – это выносило мозг напрочь. И ведь не всегда поймёшь, что он шутит!

Ребята столпились у двери кабинета биологии. Коридор школы был уже пуст. Они неловко переглянулись. Дурацкий момент – опоздали, поэтому страшно, поэтому опаздываем ещё больше.

– Так всегда и бывает в учёбе, верно?

Алиса, для которой доклад по биологии был не просто домашкой, а частью её жизненной борьбы, не могла долго ждать. Она вздохнула, напряглась – и открыла дверь.

– Добрый день, извините, можно войти? – протараторил Петя, как самый быстрый.

Их классрук Юлия Ивановна, в просторечии Юливанна, подняла голову от журнала. Это была худощавая молодая женщина с большими серыми глазами, тёмно-русскими волосами и строгим лицом. Некрасивая – но милая.

Однажды Алиса услышала краем уха сплетни Дарины и Анжелики про Юливанну:

– А ты знаешь, что у неё как раз тогда мужа убили?

– Да ты что! Вот почему она такая старая стала!

– Ну да! Совсем себя запустила и даже не красится.

– Точно-точно! Мужика нет, вот на нас и срывается.

– Это не она на вас срывается, – не выдержала Алиса и влезла. – Это вы краситесь вместо учёбы.

– Пффф, – фыркнула Дарина. – Кто бы говорил, подлиза!

– Вы с Юливанной братья по несчастью, – поддержала ту Анжелика. – Обе будете старые девы!

Алиса не знала, смеяться ей, или стучать себя по лбу:

– Братья? А не сёстры? Ну ладно, а про старых дев – ничего, что она замужем была?

– Пффф!

Дарина с Анжеликой задрали носы и гордо свалили. Наверное – Изольде пересказывать. И кто тут ещё подлиза... Подсказка – уж точно не Алиса!

Но Юливанна не знала, что Алиса её защищает за спиной, так что сейчас скидок делать не стала.

– Гусечкина! – с иронией сказала Юливанна. – И до переклички успели. Ты хотела эффектно выйти на свою фамилию, как в кино? И с друзьями, чтобы драматичнее?

Одноклассники захихикали. Изольда что-то шепнула Дарине, по её невозмутимому лицу пробежала гримаса пренебрежения.

– Извините! – покаянно сказала Алиса. – Мы... Нас задержали.

– Задержали?

– Лисюков и,.. – замялся Петя, а потом добавил голосом Шварца. – Ноолігану.

– Понятно-понятно. Опять, значит? – на чело Юливанны набежало облачко. – Заходите, садитесь быстрее.

Ребята быстро зашли в класс и сели где попало. К счастью, Юливанна была их классным руководителем и сейчас ещё не начала рассказ материала. Пока она только проводила мини-собрание с несколькими объявлениями.

– Так, о чем это я. Ах, да. В сентябре, когда погода будет хорошая, мы проведем выходной и выездной урок по биологии на природе, совмещённый с походом. С ночёвкой!

– Ура! – воскликнул кто-то из одноклассников.

Обычно и Лёшик на подобное объявление бы сильно обрадовался – но сейчас он был слегка придавлен. Впрочем, не он один не проявил позитива. Изольда, например, лишь презрительно закатила глаза. Но Юливанна была довольна уже тем, что среди учеников есть те, кому такой поход в радость.

– Сразу предупреждаю – спиртное запрещено. Палатки берёте свои, договоритесь друг с другом о местах. Но для беспалаточных я могу одолжить у знакомых туристов несколько палаток, так что не молчите... На еду скидываемся вместе, но можно что-то взять с собой дополнительно. За порядком вокруг лагеря я попросила последить нашего лес-

ника, так что медведей можете не бояться...

Юливанна неожиданно тепло улыбнулась своим мыслям.

– И в целом... Вот! Записывайтесь ко мне на перемене, кто пойдет в поход.

– Походный урок обязательный? – громко спросила Изольда. – С оценкой в дневник?

Улыбка Юливанны пропала:

– Нет, Изольда, этот урок необязательный. Но напоминаю вам – это наш и ваш последний год в одной школе. Не упускайте случай пообщаться, провести вместе хорошее время. Это приятные воспоминания на всю жизнь...

На её лице опять мелькнула мечтательная тёплая улыбка. Чуть грустная. А Изольда лишь скривилась. Похоже, её школьные воспоминания совсем не грели.

Дверь скрипнула. В класс вошёл, пошатываясь, словно сомнамбула, Пахан – и молча направился на задние свободные парты. Изольда насмешливо заулыбалась. Дарина с Анжеликой хихикнули. Алиса, Лёшик, Рафик и Петя напряглись и переглянулись. Но Пахан на них не реагировал.

Лицо Юливанны оледенело.

– Лисюков, что за поведение? Дневник на стол!

– Один сек... – пробормотал Пахан

Он, плюхнулся за пустую парту, вытащил дневник – и бросил его на парту же. А потом сложил руки на парте, уронил на них голову – и захрапел.

– Похоже, укуренный в хлам, – очень громко прошепта-

ла Изольда Анжелике. – Но положил дневник на стол, как и сказано.

И Изольда хихикнула. Она явно наслаждалась ситуацией. Причём, по её взглядам Алиса могла судить, что Изольда одновременно смеется и над Паханом, и над Юливанной.

– Лисюков! – голос Юливанны стал громче и приобрёл остроту бритвы.

– Мне плохо, – вдруг пробормотал Пахан.

– Похоже, это у них с Вадиком заразное, – громко прошептала Изольда. – Но я считаю, что передается половым путём, а значит все остальные в безопасности.

Раздался смех. Юливанна перевела гневный взгляд на Изольду.

– Кирзоева, соблюдай тишину на уроке!

– Я просто изучаю биологию на практике, – Изольда подняла открытые ладони.

И тут же сложила ладошки перед собой, как примерная ученица. Юливанна поглядела на серьёзную Изольду несколько секунд. Чуть остыла. Выдохнула, потёрла ладонью лоб.

– Ладно. Лисюков, тебе надо в медпункт?

– Нет, – пробормотал Пахан, не открывая глаз. – Мне надо полежать.

Юливанна вздохнула. В ней боролись одновременно врожденная забота о детях и благоприобретенное недоверие к таким персонажам, как Паша Лисюков. Особенно с учётом

жалоб на него от сверстников.

– Умотался, приставая к одноклассникам, да?..

Юливанна запнулась, вспоминая, как уже проходила подобную ситуацию с Паханом и директором. Тот слишком много позволял сыну мэра, и Пахан этим беззастенчиво пользовался.

А учителя давно поняли – тратить время, отчитывая Пахана – значит лишь потратить время зря. Причём – это время будет отнято у других, нормальных учеников.

– Ладно... – она опять устало потёрла лоб. – Хватит балагана. Лежи, если что – вызовем медсестру. И давайте уже начнём урок. У нас сегодня вводная тема, она будет короткая, закончим пораньше...

Радостный шепоток пронёсся по классу.

–...И в конце у нас будет тематический доклад, – и Юливанна подмигнула Алисе.

Раздался лёгкий гул разочарования. На лице Алисы мелькнуло расстройство, а потом она насупилась и сжала губы. Плевать на чужие мнения!

– А теперь закончим переключку. – вспомнила Юливанна. – Так... Гусечкина здесь... Джанабеков здесь... Сумаков... Тупицын...

– Тупица, – вдруг пробормотал Пахан и всхрипнул.

– Что? – подняла голову Юливанна.

Изольда хихикнула. Петя покраснел и сморщил лицо. Как его достали эти подколы! И от кого? От самых больших ту-

пиц. А ведь был же актер Дуров... И другие...

– Между прочим, такая же фамилия у известного писателя-фантаста! – обернулся Петя к Пахану.

Но тот лишь раскрыл рот и пустил слюнку на щёчку. Петя пробуравил его взглядом и повернулся обратно. Юливанна тоже грозно глянула на Пахана, но говорить ничего не стала. Времени на балаган больше не осталось. Всё после урока!

Алиса в волнении теребила свой доклад в течение всего оставшегося урока. Её друзья периодически поглядывали на Пахана – но она уже про него забыла. И вот Юливанна закончила свой рассказ:

– Остальное прочитаете в учебнике, страницы с пятой по девятую. А теперь Алиса Гусечкина сделает нам небольшой доклад о проблемах экологии. Можно задавать вопросы, не стесняйтесь! Мы хотим создать дискуссию. Я также предлагаю всем желающим делать доклады по биологии в дальнейшем. Темы могу предложить. Каждый доклад будет поощрён хорошей оценкой. Алиса, прошу!

– Подлиза, – прошептала Дарина, но сделала это тихо.

– С уважением?

Пока Алиса напряжённо шла к доске, Дарина подняла руку, и после одобрения Юливанны, спросила:

– Можно ли делать доклады на тему диет или косметики?

– Неожиданный вопрос... Это слишком широкая тематика, – улыбнулась Юливанна. – Подойди ко мне после, и мы обсудим более конкретные варианты.

Изольда поглядела на Дарину с лёгким изучающим интересом. Та же мило улыбнулась и похлопала предводительнице глазками. Всё верно, не у всех есть отчим-миллионер... Девушке надо искать путь в жизни после школы...

Ну а Алиса вышла к доске. Глубоко вдохнула, оглядела класс. Сердце сильно стучало. Лицо было горячим. Общее ощущение происходящего было чуть нереальным. И это помогло пережить и Изольду, глядящую с лёгким пренебрежением, и храпящего на задней парте Пахана. Она зацепилась взглядом за Лёшика, который с интересом глядел на неё. Нашла Петю, который ей широко улыбнулся и показал сжатые кулаки – мол, давай! Алиса улыбнулась в ответ, подняла распечатку – и начала:

– Вы все наверняка слышали разные истории про экологию Земли. Кто-то говорит, что климат меняется. Кто-то говорит про глобальное потепление. Кто-то, наоборот, про глобальное похолодание. Учёные спорят, есть разные теории и гипотезы, и мы не будем на них останавливаться. Я бы хотела кратко коснуться тех экологических проблем, которые точно существуют, общепризнанны и касаются каждого из нас. Многим кажется, что наша страна очень велика. Им кажется, что у нас такие большие пространства, что можно бесконечно и безнаказанно загрязнять воздух и реки, возводить огромные свалки, игнорировать утечки нефти. Забавно, что именно об этом говорилось в первой книге про Зверобоя, он же Соколиный глаз, он же Натаниэль Бампо. Кто-нибудь

читал?

Поднялось несколько рук – от друзей Алисы. Ей также показалось вдруг, что Изольда дёрнула руку – но может она просто муху прогоняла.

– Зверобой предупреждал американцев ещё в девятнадцатом веке, что природу не получится эксплуатировать бесконечно. Леса, животные, рыба – всё это можно легко истощить навсегда. Над ним смеялись. При этом в Америке были полностью уничтожены бизоны, и вообще исконная природа осталась только в национальном парке. Теперь её пытаются охранять и защищать. Но поздно.

Алиса сделала небольшую паузу, чтобы передохнуть.

– Ну так это у американцев же. А у нас Сибирь огромная и там дофига всего растёт! – подал кто-то голос.

– Да, пока ещё огромная и дофига. Но Сибирь выглядит вовсе не так хорошо. Просто про это не принято говорить. Река Ангара, например, стала практически неживой из-за чудовищно грязных стоков химкомбинатов. Самое обидное, что эти комбинаты заброшены. Их начали строить, а потом закрыли – но тратить деньги на нормальную очистку за собой никто не стал.

– Зато Байкал у нас самый чистый!

– Байкал уже вовсе не такой чистый. Токсичные отходы от работы советского бумажного комбината приходится убирать до сих пор, и это требует миллиардов! При этом множество туристов из разных стран относятся к озеру как к свал-

ке, оставляя тонны мусора. Это ужасное бескультурье...

– Но Сибирь-то огромная, там много и других рек, кроме Ангары и Байкала!

– Много. Однако, речь не только о реках. Речь и о лесах. Уже много лет идёт огромная, широчайшая вырубка лесов в Сибири. Это вызывает осушение болот, затем лесные пожары – и погибает ещё больше лесов. Это замкнутый круг, вызванный бесконечной жадностью.

Раздались ещё голоса, но Алиса останавливающе подняла ладонь:

– И ещё важная информация – даже наш город уже пострадал от проблем с экологией. Были разливы нефти по реке, и там погибли животные. Часть леса недалеко от города уже давно больна... И экологи связывают это с работой местных нефтехимических компаний...

– Такие обвинения доказывать надо, – голос Изольды был прохладным, но она рассматривала ногти, словно обсуждалась маловажная мелочь.

Алиса потёрла лоб:

– Ладно, речь сейчас не об этом. Точнее – проблема намного шире. Она в том, что человечество привыкло относиться к природе как к бесплатному источнику. Но текущий размер и аппетиты человечества уже не позволяют нам бесконечно пожирать природу. Горы пластика и другого мусора в развитых странах так велики, что их вывозят в Азию. Но и там они так огромны, что стали уже не горами, а островами.

И вот уже в океане множество рыб полны пластиковых крошек – а ведь пластик не переваривается!

– Подумаешь, пластик в китайской рыбе! Тапки из него пусть делают!

Ребята засмеялись. Алиса вздохнула:

– Вообще, многие вещи, которые мы просто выбрасываем, можно было бы переработать и использовать заново. Например – делать вторичную ткань из старой одежды и шить из неё новую.

– Мусорная одежда, фу, – скривилась Изольда, машинально погладив пальцами шёлковую блузку.

Алиса внимательно глянула на Изольду:

– Однако же ты носишь шёлк, который сделали гусеницы, которые кушали листья, которые выросли на перегное, который является по сути чужими...

– Алиса, вот тут не надо углубляться, хорошо? – мягко попросила Юливанна.

– Нет уж, нет уж, пусть дорасскажет, – взгляд Изольды стал прицельным и не сулил ничего хорошего.

– В учебнике почитай, Изольда, – мило улыбнулась ей Юливанна.

Та фыркнула, но замолчала. А Алиса продолжала:

– Ладно, не об этом речь. Как я сказала, есть множество проблем, связанных с тем, что человечество пожирает больше, чем природа может дать. И мусора мы создаем больше, чем природа может переработать. И цель моего доклада – не

напугать вас, а предложить обдумать – что бы вы хотели сделать, чтобы спасти природу? Не в смысле, что вы должны, не надо кривиться. Но, может, вы хотите создать стартап с вторичной одеждой, или сбором пластика, или изобрести новое биотопливо, или ещё что-то. Мы тут все в классе – биохимики. Даже если кто-то в школе учится только деньги считать.

– Спасибо, Алиса, я думаю, достаточно, – торопливо проговорила Юливанна.

На последней фразе Алиса внимательно глянула на Изольду и Пахана. Изольда вначале поглядела на Алису жёстко, а потом скривилась, пробормотала что-то вроде «ничим не понять» и расслабилась. Да и в самом деле – не собирается же Изольда работать простым инженером? Когда отчим это топ-менеджер нефтяной компании...

Ну а Пахан лишь всхрипнул.

Алиса вернулась на место. У неё в ушах звенело, в голове было горячо. Петя показал большой палец. Алиса улыбнулась с отсутствующим лицом. Юливанна подытожила:

– Хорошо. Как я уже говорила – жду желающих сделать новые доклады. Подходите с идеями, обсудим.

Прозвенел звонок. Ученики, переговариваясь, вышли из класса. Дарина подошла к Юливанне, но та отмахнулась – «в другой раз!». Сейчас у учительницы было другое, более срочное дело. Юливанна подошла к Пахану, растолкала его и потащила к директору – на суровый разговор.

Кирилл и явление

Кирилл сидел на полке в камере предварительного заключения. В углу на полу храпел вонючий пьяный мужик. В другом углу на полу сидел бритый щербатый зэк с синяком на глазу, который злобно зыркал на Кирилла.

Плевать.

Кирилл снова и снова обдумывал сложившуюся ситуацию и она ему категорически не нравилась.

Утром всё начиналось тихо и спокойно, а местами даже смешно. Когда он вошёл в полицейский участок, его встретил усталый сонный дежурный за окошком.

– Вам чего?

– Я это... Заявление хочу написать. О нападении, – Кирилл поколебался и добавил. – И попытке изнасилования.

– Ого! – Дежурный подобрался и хищно взглянул на Кирилла. – С повинной, значит?

– Да нет! – Кирилл даже засмеялся. – Я заявить хочу. На других.

– Э... – дежурный оглядел теперь Кирилла жалостливо.

Покачал головой, поцокал языком сочувственно:

– Парень, таким красавчикам как ты, лучше перетерпеть, чем прилюдно позориться. Подобрю совет даю – лучше не выносить это на свет. Иначе потом до конца жизни за спиной

будут тебе кости перемывать...

Вначале Кирилл не понял, о чем идёт речь:

– Что? Эээ... Вы о чём?

Потом сообразил, покраснел, его лицо напряглось в негодовании, а кулак на ремне сумки сжался:

– Да вы чего! Речь вообще не об этом!

Очевидно, перемена во внешности красавчика была достаточно угрожающей, чтобы дежурный перестал его жалеть и снова подобрался:

– Так чего ты мне тут мозги пудришь? Чего путаешь? На вот, бери бумагу и пиши!

Кирилл выдохнул, взял бумажку, взял образец и пошёл заполнять. Сочинения Кириллу никогда не особо удавались – но из образцов бланков он понял, что в заявлении писательский талант и не нужен. Всё описывается казённым, канцелярным языком, с неудобными оборотами. Его история, распisanная с минимумом подробностей, уместилась буквально на полстраницы. Фамилию Венечки он не знал – но имелся адрес, что было к месту.

«Знакомая позвала меня на вечеринку... Я зашёл и спросил про сестру... Нашёл сестру, которая отбивалась от трех парней, которые пытались её раздеть.»

Кулак Кирилла сжался, лицо напряглось. Он выдохнул. Спокойно! Сестру он уже спас. Сейчас осталось защитить самого себя.

«Я вежливо попросил их прекратить... Они на меня на-

пали... Я отбился, но на меня напал мальчик с ножом, это был хозяин квартиры Вениамин... Я отошёл в сторону и он ударился о стену... Потому что бежал с разгону на стену... Я его не трогал...»

Как-то так?

Закончив, Кирилл перечитал один раз, другой. Сдаваться идти было страшно. Как на экзамене, блин. Но он переборол себя – ведь время уходит! Встал и отдал бумажки дежурному. Тот быстро проглядел и воскликнул:

– Погоди-ка, ты тоже по этому адресу пострадавший? А ну-ка... Присядь пока тут рядом!

– Хорошо, спасибо, – и Кирилл присел в прихожей.

Дежурный принялся звонить, а потом вдруг снова хищно глянул на Кирилла, прикрыл рот рукой и при каждой фразе теперь кидал настороженный взгляд на парня. Кириллу стало некомфортно. А ещё захотелось есть. Чтобы отвлечься, он достал сделанные с собой бутерброды с сыром и бутылку воды.

Но он успел сжевать лишь один бутерброд, когда за ним пришли.

Из-за стальной двери вышел полицейский в патрульной форме и мужчина с сонными глазами, одетый в штатское. Патрульный подошёл к окошку и остановился, глядя на Кирилла. Дежурный привстал за окном, тоже глядя на парня. Оба положили руки на кобуры. Сонный мужчина подошёл к Кириллу:

– Следователь Сидоров. Ваши документы, пожалуйста.

Кирилл поставил воду и бутерброды на соседний стул и полез в сумку за паспортом. Сидоров полистал паспорт, убрал в карман.

– Вы задержаны по обвинению в нападении, ограблении и попытке убийства. Дайте руки.

Кирилла словно окатило ледяной водой. Он застыл.

– Руки! – повысил голос Сидоров.

Дежурный и патрульный расстегнули кобуры, и их фигуры стали напряжёнными. Их глаза зафиксировали Кирилла, они ловили каждое его движение. Их пальцы дрожали над пистолетами.

Противно заскрипела входная дверь участка.

Раздался резкий, словно звук выстрела, хлопок.

Рафик и уважение

Рафик наблюдал, как Юливанна ведёт зевающего Пахана к директору. Судя по его виду, даже полчаса сна пошли ему на пользу. И директора он при этом не боялся. Ещё бы ему бояться. Тот его небось оближет, а Юливанне выговор делает.

Через пять минут они вышли.

Судя по расстроенному виду Юливанны – примерно так и случилось, как ожидал Рафик. Ну а Пахан вышел взъерошенный, зевающий – но в его глазах появился смысл. И Рафику не понравилось, как Пахан поглядывает на него и его друзей. Впрочем, Бобик ходил на занятия с обычным классом, без специализации, поэтому сейчас Пахан был без него. Ну а Вадик до сих пор не появился. Неужели умер? Не хотелось бы... Наверное, ему до сих пор плохо.

– Народ, надо нам в туалет ходить всем вместе, – негромко сказал Рафик друзьям

– Думаешь, эти уроды зажмут в туалете? – поёжился Лёшик.

– Ага, – вздохнул Рафик. – Есть у них такая тактика.

– Ну и что сделаем? Драться будем с ними? Не смешно, – упаднически ответил Петя.

– Ну... – Рафик замаялся.

Не говорить же, что он теперь не такая лёгкая добыча.

– Разве что твоя мать на страже постоит, – деловито предложил Петя.

– Ага, а Алиса с телефоном снаружи, – также деловито предложил Лёшик.

Друзья стали тихо переругиваться, находя недостатки в идеях друг друга. Рафик молчал, идеи ему не нравились. Как минимум, с матерью переговорить надо сначала. Похоже – сегодня придётся пожертвовать драгоценными крупицами знаний и в туалет ходить во время урока.

Рафик так и сделал. И выйдя наружу – он первым делом осмотрелся вдоль коридоров, вспоминая обсужденный график работы матери. А вот она, мелькнула в больших окнах коридора напротив, не по графику, правда. Рафик побежал за матерью.

Сулима с ведром и шваброй в руках деловитой походкой зашла в туалет.

Оглядевшись, Рафик проскользнул в туалет за ней. Ему было чуть стыдно, что он как бы прячется за мать – но сейчас он не хотел конфликта. Туалет – место уязвимости. Недаром этим пользуются те же хулиганы, чтобы поймать жертву «без штанов». Как будто у них и так недостаточно преимуществ.

Трусливые шакалы.

Сделав шаг через предбанник с раковинами, Рафик вдруг осознал, что туалет кто-то уже занял. Он осторожно шагнул к двери из предбанника в туалет и прислушался.

В туалете кто-то простонал.

Раздалось мерное шлепанье. Очевидно – мокрая тряпка по полу. А затем – голос Сулимы:

– Нехорошо тебе?

– Ох... Плохо... – простонал бессильно мужской голос.

Голос Вадика.

– Кишки крутит, да? – снова голос Сулимы.

– Да...

– Боишься небось, что все за твоей спиной смеяться будут?

– Что?.. Чего?.. – ответил Вадик после паузы.

– Говорю, если не отстанешь от моего сына – завтра же над тобой вся школа смеяться будет.

– Да пошла ты... – простонал Вадик. – Мы его уроем...

И тебя...

Раздался громкий удар деревом о металл и лязг металла.

Вадик коротко вскрикнул:

– Ты чё, мля!... Охренела?

Рафик не удержался – и коротко высунулся за дверной косяк – глянуть одним глазом. Сулима держала швабру с тряпкой наперевес, глядя на кабинку туалета. Дверь кабинки была грязно-мокрой, словно после удара шваброй – и чуть болталась. Две другие кабинки туалета были пусты, их двери болтались открытыми. На его глазах прикрытая дёрнулась внутрь, закрываясь плотнее. Рафик снова спрятался и прижался к стене.

– Ай-яй-яй... – Сулима цокнула языком. – Хулиганы зам-

ки сломали. Плохо, да?

Рафик вспомнил, как год назад в школе отремонтировали туалеты, и замки в том числе. А потом Вадик с Бобиком на спор выбивали двери – кто с одного удара выбьет.

Карма это бич.

– Отвали, тварь чёрножопая... – простонал Вадик. – Или твоему сыну хуже будет.

– Хуже чем тебе сейчас? – спросила Сулима насмешливо, а потом её голос вдруг стал непривычно жёстким. – Мой сын – это кусочек моей плоти, вырванный из меня. За него я сбежала в чужую страну. Вашу страну с вашими грязными туалетами. И если будет надо – я сделаю всё, чтобы его защитить.

Пауза.

– Всё сделаю. Терять мне нечего. А тебе – много чего.

– За базар... Ответишь, – простонал Вадик.

Сулима вздохнула. Её голос стал терпеливым:

– Ты что, готов, что девушки станут звать тебя Вонючкой и Грязной Жопой? Что тебя на вечеринки не позовут? Что у тебя за спиной смеяться будут?

Вадик не ответил, лишь снова простонал.

Голос Сулимы стал вкрадчивым:

– Сейчас ты немного опозорился – но это быстро забудут. Никто не узнает о нашем разговоре – просто отстань от моего сына. А вот если ты опозоришься сильнее...

– Плевать, что черножопые будут болтать. Не поверит ни-

кто! – слабо ответил Вадик.

– Только однажды появится фотография грязного туалета с подписью «кое-кто был здесь». А потом ещё раз и ещё раз. И тебе придётся сбежать, потому что уже никто не подаст тебе руки.

Молчание. Стон. И снова вкрадчиво:

– Но это же необязательно. Просто забудь о моём сыне. Тебе же есть кому показать свою удаль – вон сколько у вас грязных девок. А сына моего – просто забудь. Он же для тебя никто, мусор? Вот и не надо его замечать.

Молчание.

– Вот и хорошо, вот и думай. А я тут помою и пойду. Выздоровливай, дарагой!

Снова зашлёпала тряпка. Сулима не стала стучать в жестяную дверь ещё раз, или кричать «Ты понял меня? Повтори!». Тогда бы Вадик точно упёрся рогом, играя в игру «кто кого сломает». Потому что иначе «пацаны не поймут». Нет, она закончила беседу мягко, без угроз.

Рафик прислонился затылком к холодной шершавой голубой стенке и закрыл глаза. Он вдруг ощутил, какая сила скрыта в его маленькой, терпеливой матери. Он вдруг осознал, что он сам – не уникам, не аномалия, не отклонение. Он просто унаследовал нечто от своей матери, от своих предков.

Он – кровь своего народа. Она – сосуд, давший ему форму.

– Спасибо, мама, – прошептал Рафик.

И тихо вышел из туалета.

Кирилл и боль

Раздался резкий, словно звук выстрела, хлопок. Напряжённые дежурный и патрульный выдернули пистолеты. Сидоров поморщился:

– Опустить оружие! – он недовольно глянул на дверь. – Когда уже тут прокладку мягкую на двери сделают, каждый раз как будто выстрел. Руки-то давай!

Кирилл поднял руки и подал их Сидорову. Патрульный опустил оружие. Сидоров ловко защёлкнул наручники, которые, не глядя, выхватил из кармана.

– Пошли в КПЗ.

– Я заявление написал, вы его читали? – спросил Кирилл напряжённо и встал.

Сидоров глянул на дежурного.

– Да, мне доложили. Пришьём к делу. Ну, пошли! Сумку отдай Коснецову.

Патрульный убрал пистолет и подхватил рюкзак. И бутерброды с водой.

– Доесть можно? – спросил Кирилл, пытаясь собраться с мыслями.

Дежурный и патрульный засмеялись. Сидоров безразлично улыбнулся и отвернулся к двери:

– Не о том волнуешься. Тебя посадить могут лет на пять, а ты о еде думаешь.

– Мне восемнадцать нет, – вдруг вспомнил Кирилл.

– Вдруг это поможет? И Сидоров поморщился, остановился, развернулся:

– Опытный? Ну, значит, сейчас мамке с папкой позвоним.

– Не надо им, – теперь поморщился Кирилл. – Они в разводе.

– Ну кому тогда звонить будем?

– Тренеру, – вздохнул Кирилл. – Матвей Ивановичу.

– Давай номер.

– В телефоне...

Звонить Сидоров пошёл сам. Кириллу разговаривать не дали.

Кирилла же посадили в комнату с двумя жесткими стульями и столом и оставили одного. Вскоре Сидоров вернулся и начал задавать вопросы о произошедшем. Кирилл вначале подробно рассказывал, а затем осознал, что следователь ведёт к одному – чтобы Кирилл так или иначе рассказал, как он избил четверых детей. Про сестру он не спрашивал. Про Вику – тоже. Кирилл начал злиться:

– А вы моё заявление прочитали? – спросил, перебивая следователя. – Веню тоже арестовали?

Следователь замолчал. Сложил руки перед собой, глянул на Кирилла, пару секунд помолчал:

– Ты мне, Кирилл, симпатичен, поэтому скажу честно. Ситуация у тебя хреновая. Против тебя четыре свидетеля, а за тебя никого.

– И что, это Веня говорит, что я на него напал, хотел убить и ограбить?

– Ну, не совсем, – следователь хмыкнул. – Он говорит, что его ударили по голове и он мало что помнит. Но если бил не ты – значит, у тебя был сообщник, который бил. А это значит – нападение в створе группой лиц! Сечёшь?

– Что секу?

– Ухудшается твоя ситуация. Можешь и на десятку сесть. Мой тебе дружеский совет...

Сидоров склонился к Кириллу, дружески улыбнулся, поглядел ему отечески в глаза:

– Выбрось ты своё заявление и пиши явку с повинной. Мол так и так, был пьян, увидел, как сестру тискают и избил четырех мальчиков...

Кирилла как кипятком ошпарило. Он покраснел, раскрыл рот, чтобы резко ответить, но сдержался. Лишь спросил:

– И что тогда?

– Ну, тогда, ввиду первого привода, а также несовершеннолетия, а также других смягчающих обстоятельств – похлопочем, чтобы получил ты год условно. То бишь, не в тюрьме сидеть, а дома. Опять же, если подельников сдашь, то зачтётся.

Кирилл открыл и закрыл рот. Покрутил головой. Это был какой-то сюрреализм. Только Кирилл не знал такого слова. Он ощущал это по-другому – как неумолимую воронку, засасывающую его всё глубже.

Что-то подобное он ощущал с тех пор, как ушёл отец. Подобная воронка засасывала мать в алкоголизм, а сестру в... Детский алкоголизм.

А ведь, если дадут год условно – он всё равно сможет выступать на соревнованиях. Наверное...

...Нет. Хрен им! Он сестру защищал!

– Я защищал сестру от изнасилования и на меня напал Вениамин с ножом. Это наверняка можно доказать. Отпечатки там всякие, тест ДНК.

Следователь откинулся на спинку стула, побарабанил пальцами:

– Умный сильно, да? Не хочешь, значит, сотрудничать со следствием... Ну посиди пока в камере.

– Мне всё ещё восемнадцати нету. – напомнил Кирилл напряжённо.

– Матери мы твоей не прозвонились пока, а тренер твой принял к сведению и пропал. Один ты Кирилл. Один! Я тут твой единственный луч света в тёмном царстве, хехе. Лови момент!

– Спасибо. – ответил Кирилл, потому что больше сказать было нечего.

И его определили в КПЗ.

Это была большая камера с двумя двухэтажными кроватями и унитазом на полу. В углу около унитаза на полу храпел пьяный бомжеватый гражданин в обносках. На одной нижней полке лежал, закинув руку за голову, потрёпанный

жилистый мужичок, высокого роста, с бритой головой. Одет он был в серую куртку, чёрные грязные джинсы и кеды. Когда завели Кирилла мужичок ослабился, показав щербатый зуб:

– Опа, свежее мяско! Какой гладенький петушок, и в мою смену! Вот фартануло так фартануло!

Кирилл хмуро глянул на щербатого, потом на спящего алкаша – и молча пошёл к другой нижней полке. Щербатый нахмурился:

– Ты чо, пацан? Воров не уважаешь?

Кирилл всё так же молча разлегся на нижней полке, не раздеваясь и не снимая обувь. Не мешало бы поспать. Напряжение отпустило, и он вспомнил, что сегодня спал меньше обычного – а ещё вчера слишком много дрался и бегал. Словно радуясь вниманию, мышцы напомнили о себе болью.

– Эй, петушара, я с тобой ещё не перетёр! – щербатый повысил голос. – Твоё место возле параша!

Он вскочил с койки и пнул койку Кирилла. Кирилл резко спрыгнул с полки и пригнулся напротив щербатого в боевой стойке. Тот оскалился:

– Чо, каратист чтоль?

И изобразил рукой резкий финт вперёд, не прекращая скалиться:

– Бу!

– Отвали, – подал наконец голос Кирилл. – Я тебя не трогаю, ты меня.

– Я тебя не только потрогаю, сладенький, я тебя, петушка, на палочке покатаю! – ослабился щербатый и сделал тазом несколько недвумысленных движений.

Кирилл взорвался. Он рванулся вперёд и врезал щербатому, целясь в челюсть. Тот оказался тёртым калачом – и успел чуть дёрнуться в сторону, поэтому кулак попал ему не в челюсть, а в глаз. Щербатый отлетел назад, стукнувшись головой о двухэтажную койку и сполз вниз, вырубившись.

Кирилл сплюнул с досады. Блин! Он обернулся назад – но нет, в окошко камеры никто не смотрел. Пока не начались крики и стоны – тюремщик не прибегает. Повернувшись к сокамернику, Кирилл встал, думая, что делать дальше. Оставить его так? Некомфортно. Агрессивный урод под боком расслабиться не позволит – особенно теперь, когда есть за что мстить.

Кирилл глянул на алкаша – тот попахивал запахом немытого тела и перегара. Вероятно, как раз щербатый и прогнал пьяного в угол с унитазом – чтобы воздух не портил. Кирилл улыбнулся. А что, хорошая идея.

Кирилл схватил щербатого зэка за татуированные руки – и оттащил в угол напротив унитаза и алкаша. А сам лёг на койку, наблюдая за этим углом. Ему хотелось спать – но теперь он точно спать не собирался.

Вскоре щербатый очнулся и попытался встать.

– Сиди там, – сказал Кирилл и подобрался.

– Чо? Да я...

– Заткнись. – в голосе Кирилла звучали напряжение и угроза. – И сиди.

И щербатый нахмурился – но остался в углу. Лишь зыркал оттуда, сверля взглядом Кирилла. Впрочем, когда парень на него поглядывал, зэк опускал взгляд, пряча лицо вниз.

За этим развлечением прошло не менее часа. С каждой минутой Кирилл потихоньку терял надежду. Неужели теперь ему придётся так отдыхать пять лет?

Похоже, Матвей Иваныч не придёт.

Кирилл сам не заметил, как его глаза сомкнулись и он заснул.

Зэк прищурился, поменял позу – и оказался чуть-чуть ближе к Кириллу.

Алиса и Таулёт

– Ну что, пати? Зарашим Таулёт? – с нервным весельем озвучил Петя.

Лёшик хихикнул. Рафик улыбнулся. Алиса, всё ещё слегка задумчивая, отстранённо кивнула. Она слегка расслабилась после доклада, но кое-что вызывало её дискомфорт. Когда Лиза на переменах подключалась к группе Изольды – то поглядывала в их сторону. Эти взгляды каждый раз заставляли Алису напрягаться.

Самое странное – что Кирилла сегодня не было видно. Алиса подсознательно ожидала, что Лиза будет висеть на Кирилле – но она была одна на переменах. Ну а на уроки Лиза уходила к своему 11-М. До выбора специализации Лиза училась вместе с ними всеми – а вот на этот год перешла в физмат. Кстати, Петя тоже, вроде бы, собирался в математический – но потом пошёл в биохим. Почему – Алиса не совсем понимала. Нет, она, конечно была рада... Чисто по-дружески.

Вот, Рафик, например – говорил, что он мог бы пойти по любому направлению – но биохим ему нужен как старт в нефтегазовую индустрию. Алиса раньше относилась к этому индифферентно, даже с лёгким одобрением – ну папа же тоже там работает.

С этого лета Алиса начала спорить с Рафиком. А Рафик, в общем то, и не был против новой позиции Алисы, но отвечал уклончиво.

– Нельзя идти с нефтью работать! Это грязные деньги! – ярилась Алиса.

– Меня родители в нефтегаз шипперят. Спят и видят, как я в люди выйду, буду в каске ходить и чёрные бочки катать. – пожимал плечами Рафик.

– Ну и что? Ты же свободный человек! Ну, после восемнадцати! – настаивала Алиса.

– Тебе легко говорить, – вздыхал Рафик. – Ты старших не уважаешь, споришь с ними. Я так не могу.

– Алиса аж дар речи потеряла от возмущения. Он намекает, что она не любит родителей!

– Я своих родителей очень люблю!

– Я и не спору. А ты споришь. Со всеми и с ними. Ты хочешь их изменить. Тебя они не устраивают. Значит – не уважаешь.

– Пффф, – только и фыркнула Алиса.

Но потом сумела вернуться к началу спора. Был у неё иногда такой талант – умение не терять суть спора. Мама, правда, называла его по-другому – «хватка питбуля». Алиса даже не обижалась на такой видистский ярлык, потому что:

Собаки – это круто!

Она научилась таланту от Пети. Поэтому – и правда

«хватка Пит-Буля». Ха-ха!

И сейчас Алиса тоже смогла не упустить идею спора:

– Но ты сам-то видел же, какая нефть вредная штука!

Как она природе вредит!

– Ты права. Видел.

– И что?

– Я делаю приятное родителям и не разрушаю их надежды. А потом... Там видно будет. Есть другие варианты, но их надо сначала проработать...

Скользкий тип! Невозможно переспорить.

С Лёшиком же всё было одновременно проще и сложнее. Он тоже шёл по биохимии и любил природу. Только в каком-то ином ключе.

Они тогда в очередной раз обсуждали, кто чего хочет в будущем, и Лёшик вначале стеснялся, а потом, когда они пообещали не смеяться – выпалил.

– Я хочу стать эльфом!

Все ошарашенно переглянулись.

– Ну... Операция по смене пола... То есть расы..., – задумался Петя.

Лёшик фыркнул:

– Никаких операций! Я хочу реально стать как эльф, полностью! Я открою способ!

– Хочешь уши красивые? – улыбнулась Алиса.

– Не только, – плотоядно ухмыльнулся Лёшик. – Ещё я хочу жить тысячу лет и магию!

В общем, серьёзные мечты. Прямо-таки план научных исследований, ага.

Петя же на вопрос о будущем прогрузил друзей темой Искусственного Интеллекта и роботов. Они не очень много поняли, но Рафик уловил суть и сделал вывод:

– Тогда тебе надо на физмат идти. И поступать на ФизТех или в МГУ. Или в Бауманку...

– Да я думал про физмат... – смутился Петя. – Уже собирался перевестись. А потом...

И он поднял глаза и с надеждой посмотрел на Алису, неловко ей улыбнувшись:

– Подумал – ну куда вы без меня?

– Молодец, Петька! – Алиса показала ему сжатый кулак. – Мы же банда!

Петя снова неловко улыбнулся и отвёл взгляд.

А потом снова посмотрел на неё – внимательно, с неловким интересом:

– А ты куда пойти хочешь, Алиса?

– Я... – вздохнула Алиса. – Я не знаю. Раньше я хотела животных лечить или изучать. Ветеринаром. Или, может, как Кусто – нырять и кино про них снимать. Или в зоопарке работать. А теперь...

Алиса отвернулась и погрузилась в грусть:

– Теперь я думаю, что животных надо не лечить, а спасать. И вообще природу всю. От людей. Только я не знаю, как это сделать, с чего начать. Вон сколько лет уже учёные

про экологию талдычат, а людям хоть бы хны. И я про себя думаю – я такая маленькая и всего одна. А Земля огромная и проблем много. И руки опускаются...

Ребята помолчали, а потом Петя, запинаясь, высказал мысль:

– Я, когда программирую, разбиваю задачу на подзадачи. Что-то вроде плана действий. Вот ты говоришь проблем много – значит, надо прикинуть их список, а потом дать мозгу подумать над каждой, поварить в голове. Может, появится идея и ты начнёшь какое-то исследование. Или движение, как Гринпис. Или стартап какой-то по зелёным технологиям.

– Спасибо, Петька, – улыбнулась Алиса. – Вот так взял и по полочкам разложил! Может, всё же, тебе на физмат надо было?

– Я думаю, что в биологии и химии тоже нужны компьютерики и Искусственный Интеллект. Ну и к тому же – я у вас в классе самый умный, это приятно!

Рафик и Лёшик засмеялись. Алиса заулыбалась и кинула в Петю бумажным шариком. «Самый умный», ха!

А Лиза вот перешла в физмат. Она как будто дистанцировалась от Алисы и друзей, пыталась полностью разорвать связь с ними. Впрочем – Алиса теперь только радовалась. Вообще бы её не видеть теперь... Жаль только, что физра у них общая, всей кучей. Зато и Кирилл там. Эта мысль заставила Алису чуть улыбнуться, а затем она снова расстрои-

лась. Ну да, там Кирилл, и теперь на него вешается Лиза.

Может и Алисе надо было так же сделать? Начать явно вешаться на Кирилла при всех? Он, вроде, не против такого подхода. Ну, за Лизой он не ухаживал – но теперь ею заинтересовался...

Алиса представила, как она гордо и смело подойдёт к Кириллу. Как её волосы будут развеваться и сверкать на солнце расплавленной медью. Как он будет смотреть только на неё, ошарашенный, забывший обо всём остальном. Обо всех остальных. И как все будут смотреть на неё. С завистью, с восхищением, с презрением...

Она покраснела, а её сердце часто забилося в груди, словно птица, которая бьётся о прутья решетки, пытаясь вырваться на свободу. Она задыхалась чаще.

Алиса опустила голову, пытаясь унять себя.

Нет. Она не такая. Парень должен сделать первый шаг. Это закон биологии. Те, кто нарушают его – недостойны уважения.

Алиса горько вздохнула.

– Алиса, постережёшь Таулёт снаружи? – весело спросил Петя.

– А? – Алиса вынырнула в реальный мир.

Почему-то её не хотелось смотреть на Петю и она опустила глаза.

– Говорю, у Таулёта надо постоять, чтобы не угнали!

Петя разошёлся. Лёшик и Рафик посмеивались. Шутка

про Таулёт у них появилась давно, когда они активно играли в стратегии, а конкретно – в игру «Вархаммер 40К». Она же «Даунские войны», как Петя остроумно перевёл подзаголовок «Dawn of war», кратко описывая кривой игровой баланс, заточенный на вытягивание денег из игроков. Впрочем, несмотря на жадность разработчиков, какое-то время они в неё активно играли. Играли, пока не погрузились глубже и не ощутили проблемы, убивающие радость. Алисе было не очень интересно играть в стратегии, но она предоставила свой новый комп Рафику, вызывая у мамы приступы нездорового ажиотажа. Ну как же, у нас же МАЛЬЧИК В ГОСТЯХ. Впрочем, неказистый гастарбайтер Рафик вызывал у мамы противоречивые чувства. Она бы предпочла кого-то типа Пети – чтобы явно была перспектива на будущее.

Ну так вот, в «Вархаммере» была технологически продвинутая раса инопланетян Тау. А у них были прыгающе-летающие танки. А поскольку между матчами ребята отбегали в туалет, то после опечатки в чате они теперь периодически шутили на эту тему.

– Летайте на своём Таулёте, я вас прикрою, – слабо улыбнулась Алиса.

Ребята радостно засмеялись. Алисе шутка не заходила – но она уловила суть и подыгрывала друзьям. Тем более – в текущей ситуации, когда нужен был повод для веселья.

«Да, неслабо нас прижали эти уроды», – грустно подумалось Алисе.

Ребята гурьбой двинулись в мужской туалет, а Алиса осталась в коридоре рядом, с телефоном наперевес. Но Пахана и его нукеров нигде не наблюдалось. Вероятно, без Вадика Пахану не хватало численного преимущества. А может, его именно Вадик поджуживал. Поджуживал, как Муха. А может, у них Вадик мозговой центр!

Алиса заулыбалась. Да уж... Удивительно – человеку плохо стало, а они все прямо обрадовались. И смех, и грех... Хотя – заслужил ведь, правда заслужил! ... Но с чего его так прихватило? Может скушал не то? Может, собственным ядом, наконец, отравился? Алиса опять улыбнулась. Потёрла плечо, в которое больно ткнул Вадик, нахмурилась и опять огляделась.

Всё чисто.

Ребята вышли из туалета. Петя тараторил, расспрашивая Рафика:

– Да серьёзно, мы же все видели – он об твои булавки укололся, а потом ему поплохело!

Рафик отвечал медленно и взвешенно:

– Ну ты сам знаешь – ржавые старые булавки, на них оксид железа. Оно в кровь попало и та больше не может связывать кислород! Потому что уже оксид! И всё, Вадик задохнулся!

Лёшик с Алисой через секунду засмеялись. Петя выглядел кислым:

– Ох уж эти ваши биохимические шуточки! Я всё-же серьёзно хочу понять.

– Да забей, – похлопал его по плечу Рафик. – Может, его карма настигла.

– Понимаешь, – понизил голос Петя. – Я теперь и сам слегка боюсь к тебе прикасаться. Не то, чтобы я раньше тебя прям трогал изо всех сил... Но ты понимаешь, что я хочу сказать?

Рафик вздохнул. Он понимал. И он уже немножко жалел, что согласился на идею Миртрумы. Одним шагом он словно бы перешёл из детского мира, где всё солнечно и по-доброму, во взрослый и жестокий мир, где можно болеть, страдать и умереть.

Впрочем, жил ли он до этого в детском мире, или сразу во взрослом?...

– Как думаешь, – спросил Петя после паузы. – Вадик умрёт или нет?

Рафик молча глянул на него, подбирая слова.

– ...*Будем яды варить!* – сказала Миртрума.

– *И что...* – прошептал Рафик в приступе противоречивых чувств. – *Они умрут?*

Бабка захохотала:

– *Ах, если бы всё было так просто! Нет, Рафик. Нельзя нам с тобой так. Запрещено. Отнять жизнь у человека – только у Бога право есть. Те из людей, кто убивают людей – воруют прямо у Бога и за это заплатят.*

– *А что тогда будет?* – наморщил лоб Рафик.

– Просрутся твои враги и снова пойдут добрым людям гадить. Теперь уже в моральном плане.

– И... Всё? – недоуменно переспросил Рафик.

Нет, конечно, приятно будет, если хулиганы прилюдно опозорятся... Но они же только злее станут. Да и травить их потом никто не будет. Они там главные источники травли... Моральной травли, а не отравления, конечно. Рафик слегка запутался в терминах в голове. Ну а старуха добродушно пояснила, протягивая рецепт:

– Один раз просрутся, другой раз просрутся, ну а потом – чего-то, да поймут. Опять же, я так поняла, что сразу убивать тебя никто не пытается, вначале за шею хватают? Есть время, чтобы яд дошёл. И чтобы они добежали, хе-хе.

– Ясно, спасибо, – неуверенно сказал Рафик, читая рецепт. – Ух, сложно сделать...

– Ну а ты что хотел, – вздохнула бабка. – Всё есть яд и всё есть лекарство. Разница лишь в дозах. Чтобы малые возмущения вызвать – вот тут и нужна ювелирная точность, а также сложное сочетание компонентов. А вот если бы ты просто хотел их убить...

Рафик смотрел на Миртруму, затаив дыхание. А та пренебрежительно махнула рукой:

– Это простой, копеечный рецепт, который скрывают от народа. Достаточно всего лишь взять полкило обычно-го...

Вздохнув, Рафик ответил Пете:

– Нет, Петя, думаю, Вадик не умрёт. Но от нас пока отстанет. Так что – давай радоваться жизни!

Рафик улыбнулся и хлопнул Петю по плечу. Тот неуверенно улыбнулся в ответ. Шедший впереди Лёшик обернулся:

– Кстати, насчет радостей! Выходные же завтра! Как насчёт сходить в лес и поролеплеить?

– Признайся, ты просто хочешь толпой поискать твои стрелы, – беззлобно подколот его Петя. – И объявления на нас повесить. Повесить вешать объявления. На нас.

Алиса хихикнула. А и в самом деле, почему бы нет?

– И правда, пошли завтра в лес. Возьмём луки, палки ваши дурацкие. Еды с собой на пикник! Даже можно шашлыки сделать.

– Чего сразу дурацкие! – оскорбился Петя. – Фехтовать на мечях – это круто!

– Это если фехтовать, а не швабрами стучать! – подколола Алиса и смутилась, вспомнив помощь Сулимы.

– Можно и швабрами круто фехтовать, сама видела! – Петя же не смутился. – Рафик, попросишь маму нам пару уроков дать?

– Она уже научила меня всему, что знает. Я теперь носитель древнего знания! – Рафик остановился, сложил ладони перед собой и торжественно поклонился. – Внимайте моей мудрости, ловите крупички сакральных техник!

– Отлично! Вот завтра покажешь свои сакральные швабры!

Алиса расслабилась и улыбалась, слушая трёп друзей. Длинный сложный день подходил к весёлому и доброму завершению. А впереди – выходные! Отдых, тепло, игра!

Но она не удержалась и обвела ищущим взглядом коридор школы. Где же всё-таки Кирилл?

Кирилл и неопределённость

В коридоре послышались шаркающие шаги. Заскрипел и лязгнул замок двери. Она со скрипом приоткрылась. Кирилл дёрнулся и проснулся. Затуманенным взглядом он уловил, что щербатый зэк переместился вдоль стены, прижимаясь к ней спиной, и сейчас был уже на полпути из угла к койкам. Когда взгляд Кирилла упал на зэка, тот сразу расслабился и закрыл глаза. И даже захрапел.

Подбирается, волк позорный.

Впрочем, оказалось, что это уже неважно.

– Брусов, на выход!

Кирилл поднялся и вышел в коридор. Ему показалось, что зэк дёрнулся, когда Кирилл проходил мимо.

Пройдя по безликим серым коридорам, они в конце концов попали в ту же комнату для допросов. Только теперь тут было больше народу. Кроме следователя там сидела коренастая, ярко покрашенная тётка средних лет в чёрном платье и платке на волосах. У глаз она держала платочек.

А ещё там сидел Матвей Иваныч.

Увидев его, Кирилл почувствовал себя очень лёгким. Только сейчас он осознал, какой груз давил на его плечи до этого момента. Это давила засасывающая его чёрная воронка – но её вдруг пронзил яркий луч света, и Кириллу навстречу протянулась рука помощи.

Он улыбнулся и хотел радостно поздороваться, открыл рот – но Матвей Иванович напряжённо глянул на него и покачал головой, а ещё сделал слабый жест открытой ладонью – «стоп!». И Кирилл закрыл рот. Встал у дверей вместе с конвоиром.

Следователь Сидоров глянул на Кирилла:

– Садись, Брусов. Познакомься, это мама того мальчика, которого ты избил.

– Мой бедный Венечка, – всхлипнула женщина.

И поднесла платок к глазам. Сухим глазам.

Кирилл уже открыл рот, чтобы опять начать спорить с Сидоровым – но Матвей Иванович опять чуть покачал головой. Конечно, Кирилл не имел навыков анализа поведения и отслеживания микровыражений. Но тренер приучил их следить за движениями противников, отслеживать направление взгляда, движение центра масс. А ещё – приучил внимательно слушать своего тренера.

Кирилл молча сел рядом с Матвей Ивановичем, положив руки в наручниках на стол. Сидоров посмотрел на него внимательно, хмыкнул и спросил женщину:

– Как там ваш Веня?

– Ужасно! – экспрессивно воскликнула мать. – У него травма головы! Это может быть на всю жизнь! И оплачивать его инвалидность будет виновный!

«У него и так уже от вас травма головы на всю жизнь», – чуть было не ляпнул Кирилл. Но Матвей Иванович вдруг

опять придержал его – положив ладонь поверх руки Кирилла.

– Все друзья его очень поддерживают! Все хотят наказать убийцу! – её голос почти сорвался на крик. – Они все придут на суд и укажут на тебя!

И она резко выбросила вперёд указующий перст. Кирилл аж вздрогнул – у него сработал рефлекс уклонения. Сдержав себя, он машинально отметил, что на пальце, который торчит прямо ему в лицо – ярко-розовые ногти. Это плохо вязалось с траурным видом женщины. Также диссонировал с черной одеждой и густой загар тётки.

Она явно не планировала сегодня сидеть в участке...

– Однако Вениамин так и не смог описать предположительного нападавшего, – спокойным тоном сказал Матвей Иваныч.

– Потому что этот бандит трусливо напал на него сзади! – воскликнула мать.

– Однако Вениамин написал в заявлении, что он пришёл на помощь друзьям, которых избивал подозреваемый, – продолжил тренер. – Значит, видел напавшего. При этом синяк на его голове выглядит как след удара бутылкой. Вы хотите сказать, что Брусов избил троих опытных боксёров бутылкой, а потом, когда прибежал Веня, он перепрыгнул его и стукнул сзади?

Мать открыла и закрыла рот. Она была похожа на рыбу, выброшенную на берег. Она беспомощно посмотрела на Си-

дорова, и тот пришёл на помощь:

– У Брусова наверняка были сообщники. Вломились бандой, избили детей... Ограбили квартиру, верно?

– Да! Мы недосчитались денег и ценной вазы!

«Вашей вазе повезло, если её просто разбили, а не помоглись в неё на спор», – хотел сказать Кирилл, но теперь ему не нужно было сигналов от тренера, чтобы молчать. Он просто доверился тренеру. И тот продолжил:

– Однако соседи писали заявления, что по вашему адресу регулярно проходили громкие вечеринки, а их участники хулиганили в подъезде. Эти заявления будут подшиты к делу.

Уверенность тренера удивила даже Сидорова. Он внимательно поглядел на оппонента и побарабанил пальцами по столу. Нахмуренная женщина стала защищаться:

– Это наверное, сообщники преступника! Постоянно превращали мирные чаепития в потасовки и бордель!

– Я также думаю, что некоторые из друзей Вени, которым он так щедро предоставил свою... Простите, вашу квартиру, – улыбнулся тренер. – Так вот, они откажутся давать показания, если им будут грозить обвинения в изнасиловании. Я поговорил с детьми. Они решили, что не будут крысятничать.

– Вы считаете, что родители избитых детей не захотят справедливости? – нейтрально поинтересовался следователь.

– Мы не сдадимся! Веня найдет справедливость! Ты заплатишь! – мать вскочила и опять ткнула пальцем в лицо Кириллу.

И в этот раз ему пришлось откинуть голову, чтобы спасти глаза от ногтей. Сидоров нехотя подал голос:

– Сядьте, пожалуйста. Я понимаю ваши чувства, но надо держаться.

Мать села, выпрямившись, оскорблённо сложила руки на груди. Матвей Иваныч вздохнул:

– Кирилл не нападал на вашего сына. Вене врезал бутылкой кто-то из его собутыльников.

– Как вы смеете! Веня хороший мальчик! – возмутилась мать. – Мы хорошо его воспитали!

– Всё верно, – наклонился к ней Матвей Иваныч с терпеливой улыбкой. – Веня хороший мальчик. Просто его добротой воспользовались плохие ребята из класса. Заставили его открыть дверь, устроили шумную пьянку... И в ваше отсутствие он был беззащитен перед ними. Я считаю..

Он ещё сильнее нагнулся к ней с доверительным лицом и понизил голос:

– Я считаю, что это те хулиганы, что пытались изнасиловать девочку, должны сидеть здесь. И они же должны отвечать за ограбление квартиры и разгром в ней. И нападение на Веню.

Несколько секунд женщина пристально смотрела на тренера, а тот помолчал и продолжил:

– Ну а иначе – на Веню есть встречное обвинение о попытке убийства...

– Он защищался! – вскинулась мать, хлопнув ладонями по столу. – Он защищал своё здоровье и нашу квартиру!

– Конечно, вы правы, – тренер покивал, вызвав изумление Кирилла. – Наверняка суд это учтёт. Но у нас суды жёстко относятся к пьяной поножовщине. Даже если суд учтёт самозащиту, то сам факт атаки с ножом суд не забудет. Допустим, даст Вене по минимуму – всего год условно. Куда собирался поступать ваш сын? Как этот приговор отразится на его поступлении? А потом, когда он будет искать хорошую работу?

– Это неправда! Веню не могут обвинить! Скажите мне! – женщина резко обернулась к Сидорову.

– Ваш сын под защитой закона, не беспокойтесь, – ловко ответил следователь.

Мать победно обернулась к тренеру, но тот предложил:

– А вы попросите следователя дать расписку, что Веня не получит судимость.

Мать с сомнением обернулась к Сидорову. Тот ожёг тренера неприязненным взглядом и пробурчал:

– Таких гарантий я давать не вправе.

– Вот именно! – подхватил тренер. – Задумайтесь, уважаемая – стоит ли риск того? И ведь вы уже наверняка поняли, что Кирилл вашего сына не обижал... Стоит ли судить невиновного, рискуя будущим вашего сына?

Мать опустила голову. На её лице было отвращение.

В комнате воцарилась тишина. Через полминуты мамаша неприязненно посмотрела на Кирилла:

– Если мы заберем заявление, то ты заберёшь своё?

Душа Кирилла запела.

Они вышли из участка вместе с тренером. Кирилл мельком глянул телефон – мать и Таня не звонили. Зато была куча пропущенных звонков от Лизы. Нда, забавно. Ну – хоть кому-то не всё равно.

Кириллу так хотелось вырваться из душного серого участка, что он почти бежал к двери. А сделав шаг на улицу, он остановился. Воздух свободы показался непривычно свежим. Да и вообще ему вдруг почудилось, что осень сменилась весной. Прощальные крики птичьих стай вдруг стали весенними трелями. Солнце, казалось, изливало всё своё тепло на одного Кирилла, ведь прохожие шли по улице с серыми лицами, а он единственный радовался ласковым лучам.

Матвей Иванович замедлил шаг, глядя на Кирилла и по-отечески улыбаясь. Он дал ему минуту, а когда увидел, что эмоции поутихли, напомнил:

– Ты не расслабляйся пока. Заявления вы забрали – но они тебе наверняка пришьют мелкое хулиганство и нарушение общественного порядка. Да и кто-то из избитых может для мести подписаться. В общем – посадить не посадят, но судимость могут небольшую припать.

Кирилла как морозом осыпало. А тренер похлопал его по плечу:

– Это не страшно. Жить с этим можно. В целом – ты, конечно, балбес, что вчера в драку полез. Но молодец, что сегодня не стал прятаться, а сделал, как я сказал. А мелкую судимость переживёшь.

«Переживу», – подумал Кирилл. – «Но что скажет отец?»»

И на миг ему стало очень грустно и обидно.

Лёшик и стихи

В пятницу, гуляя после школы, друзья обсудили субботний тусняк.

– Предлагаю такой план, – тараторил Петя. – Дома с утра пораньше завтракаем, потом выдвигаемся. До обеда развлекаемся, потом делаем костёр и жарим мясо. Потом дальше тусуемся по настроению.

– Ну я не знаю... – протянул Лёшик. – С утра надо хорошо покушать, не торопясь...

– Кушай спокойно, – махнул рукой Рафик. – Пока Алиса будет спать, ты и пообедать успеешь!

– Фу на тебя! – ответно махнула рукой Алиса. – Чего с утра по холоду в лес тащиться? Всё равно надо солнца дожидаться!

– Давайте мы с Рафиком с утра за мясом в магазин, – предложил Петя. – А потом с Лёшиком и Алисой у её подъезда делаем сбор. Как раз все проснутся и покушают.

– Я список заранее составлю, – добавил обстоятельный Рафик. – А что насчёт денег?

Петя опустил лицо и неловко скривился. Вопрос лишних трат всегда стоял для него особенно остро. Настолько остро, что Петя уже прикидывал, где ему найти программистскую подработку сразу с восемнадцати лет. И варианты были! Но – чуть позже, к сожалению.

А уж про деньги Рафика друзья даже шутить боялись. Жизнь гастарбайтеров – низкобюджетный сериал в дешёвых декорациях. Хотя – на всё необходимое Рафик неизменно скидывался и деньги приносил. Но на предложения излишеств нехороших – лишь разводил руками.

Алиса с Лёшиком переглянулись. Они оба в плане финансов себя ощущали вполне уверенно. Понятно, что они не шиковали, как это могли делать Пахан или Изольда – но и на еде не экономили. Алиса предложила:

– Давайте на мясо и уголь поровну скинемся, а попить и похрустеть все себе сами заранее купят. По вкусу. Лёшик, давай сразу скинемся.

Петя благодарно глянул на неё. Лёшик с Алисой выгребли бумажные деньги из кошельков и вручили Пете.

– И давайте угли с мясом пораньше начнём делать, а не прямо в обед. – добавил обстоятельный Рафик. – А то мясо только к ужину будет.

– Хорошо, когда есть специалист! – похлопал его по плечу воспрявший Петя. – Есть кому доверить мангал!

Рафик вздохнул. Ну да. Лёшик любитель покушать, а не готовить. Алиса – любительница спасать животных и деревья, а не есть и жечь. Петя – чаще картошку копает, чем на шашлыках тусуется... Вот и остаётся Рафик, как потомственный знаток восточной кухни...

Наступило утро субботы. День обещал быть ясным, тёп-

лым и приятным. Идеально для шашлыков и игр на свежем воздухе! Петя и Рафик с большими рюкзаками подкатили на велосипедах к подъезду Алисы. Бабки уже грелись на солнце на скамейке, поэтому Петя и Рафик остановились чуть поодаль, на тротуаре, прислонив велосипеды к ограде клумбы. Чтобы Лёшика и Алису под огонь не подводить.

– Добрый день! – издали поздоровался с ними Петя.

– Здравствуй, здравствуй, – благодушно махнула рукой Глафира Семёновна.

Но ради продолжения общения голос надрывать не стала, на что Петя и рассчитывал. Впрочем, когда вскоре подъехал Лёшик – Петя вообще пожалел, что они собрались около дома Алисы. Лёшик был одет в ярко-зелёную футболку, ярко-зелёные шорты, кожаный обруч с наушами, кожаный ремень, кожаный наруч, кожаную перчатку. Ну и кожаная тула на спине. И кожаный колчан. В общем – персонаж. При виде его бабки сразу стали любопытно-жалостливыми и громко зашептались, прикрывая рты руками и пристально глядя на Лёшика.

Лёшик, поздоровавшись радостно с Петей и Рафиком, оглянулся в поисках Алисы и заметил взгляды старушек. Его лицо сразу помрачнело. А потом стало решительным. Лёшик решил доказать, что он нормальный парень!

– Здравствуйте! – сказал он громко, подходя к старушкам.

Старушки же опасливо глянули на него и синхронно сдвинулись вдоль скамейки к краю. А потом сразу отвели взгляд

и устали в небо. Неожиданная активность странного парня их напугала. До этого он им казался безобидным сумасшедшим – но вдруг теперь стал буйным?

– Доброе утро! – Лёшик подошёл ближе и встал прямо перед старушками.

Снова глянув на него с опаской, старушки машинально расплылись на противоположные края скамейки, максимизируя расстояние. Переглянулись – теперь издали.

– Здравствуй, милай, – решила рискнуть Глафира Семёновна, как более бойкая.

– Как поживаете, как ваше здоровье? – Лёшик не отставал.

Для начала он решил продемонстрировать вежливость. Бабки неуверенно переглянулись. Не ответишь же ему «До этого момента всё было хорошо, но тут ты подошёл, и риск инфаркта резко вырос».

– Спасибо, милай, – набралась смелости и Фёкла Порфирьевна.

Лёшик помолчал. Бабки тоже не рвались продолжать беседу и лишь глазели на него, как нахохленные голуби. А Лёшик не мог решить, как показать бабкам, что он нормальный, умный парень. Рассказать что-то из школьной программы?

– А хотите, я вам стихи читаю? – Лёшик напряг память.

– Вот это было неожиданно! Бабульки в панике переглянулись. «С одной стороны – стихи читает – значит кусаться не полезет. С другой стороны – а ну как в раж войдет?»

– По вечерам над переулками, весенний воздух очень глух, – с завыванием начал Лёшик, чуть запнулся и продолжил. – Манит невысоклика юного, весенний и тлетворный дух!

И задумался, судорожно вспоминая второе четверостишие. Блин, всегда с ним проблема!

– Спасибо, милый! – торопливо вклинилась в паузу Глафира Семёновна. – Очень ты хорошие стихи написал.

– И пьяницы с глазами кроликов «не вина верят в вас» кричат! – попытался Лёшик дать финальный аккорд чуть погромче.

– Аж на слезу пробирает! – быстро подтвердила оценку подруги Фёкла Порфирьевна, пока поэт совсем в раж не вошёл.

И вытерла сухие глаза потрёпанным рукавом. А потом сообразила, зачем подошёл этот умственно отсталый мальчик. Он выучил стишок и хочет награду!

– На вот! – она энергично протянула ему карамельку из кармана. – Ой ты молодец какой!

– Да, молодец! Ну иди, иди, к друзьям. За тобой пригляд нужен, нельзя без пригляда.

Лёшик глядел на старушек со смесью бессилия и разочарования. Похоже, его интеллектуальные потуги вызвали совершенно обратный эффект. Он даже машинально принял в руку карамельку. А потом глянул на неё, осознал – и нервно взмахнул руками, одновременно слегка топнув в расстрой-

стве:

– Да блин!

И бросил конфетку на землю. Бабки вздрогнули, но мальчик развернулся и быстро пошел к друзьям. Старушки выдохнули и расслабились.

– И другу скажи, что у нас тут подметено плохо, пусть там передаст кому надо! – крикнула вдогонку с облегчением Фёкла Порфирьевна.

Глафира Семёновна на неё шикнула – мол, не буди лихо!

– Ну, конфетку ты зря выкинул, честно ведь заработал. – заметил Петя с ехидной улыбкой. – Хотя на табуретку и не встал, конечно.

– Да иди ты! – в сердцах махнул рукой Лёшик.

– А ты, Рафик, понял? Раз ты смуглый то отвечаешь за чистоту города! – продолжил веселиться Петя.

– All your dirty bases belongs to us, – не смутился Рафик, ответив геймерским мемом.

Петя засмеялся. Лёшик вздохнул. Ему хотелось обернуться на подъезд, проверить Алису – но теперь было очень неловко глядеть в сторону старушек, сидящих там на скамейке.

Впрочем, долго ждать не пришлось. Алиса вышла минут через пять.

– Утро доброе! – улыбнулся ей Петя.

– Привет! – поздоровались одновременно Лёшик, Рафик и Алиса.

Она прислонила свой красный велосипед к ограде и принялась перебирать багаж.

– Вы не заметили, чего сегодня со старушками? – спросила она мимоходом. – Я мимо прошла, напряглась вся, думала – сейчас кости перемоют. А они сели, зажалась, надулись – и молчат. И зыркают.

Петя с Рафиком переглянулись и засмеялись. Лёшик страдальчески вскинул глаза к небу.

– У них после Лёшика шок. Не могут отойти до сих пор. – пояснил Рафик.

– Да ладно у старушек – у нас у самих случился Лё-шок, простите мой французский! – преувеличенно восторженно сказал Петя. – Тут такие таланты пропадают, оказывается!

– Да иди ты! – сердито прервал его Лёшик.

– По пути расскажу, – Петя нарочито гротескно подмигнул Алисе, нереально преувеличивая мимику.

– У тебя щас лицо лопнет, – хмуро пошутил Лёшик.

– А ты не волнуйся, милай! Главное, спокойствие сохраняй, не пужай народ! – показал язык Петя.

Алиса наблюдала за ними с вежливой непонимающей улыбкой. Рафик посмеивался.

Друзья отправились на шашлыки.

И когда они ехали через лесопарк, то Лёшик всё время озирался. Как оказалось позже – одновременно зря и не зря.

Лиза и Кирилл

В школу Кирилл, конечно, уже в этот день не пошёл. Его следователь сразу напугал – мол, в школу позвоним и только от тебя зависит, назовём тебя опасным преступником или нет! Ну да, а если напишешь явку с повинной, то учителям сразу скажут: «Спакуха, у вас тут безопасный преступник, мелкая шушера». Какое-то не такое предложение. Плохо продуманное.

В любом случае – в школе его уже сегодня не ждали, причем по уважительной причине. Поэтому Кирилл прогулялся домой, наслаждаясь воздухом и солнцем. Заслуженный лишний выходной!

Тренер с ним по пути распрощался, и Кирилл набрал Лизе. Специально подождал, когда будет время перемены между уроками. Проявил внимание!

– Приветик! – весело сказал он Лизе, когда та взяла трубку. – Видел звонки. Скучала?

– Пффф, – фыркнула Лиза. – Просто нужна была помощь.

– А что такое? – Кирилл был готов и дальше проявлять внимание.

– Да уже не надо, – в её голосе мелькнуло расстройство. – Гуляй дальше.

Как-то он по-другому ожидал этого разговора. Блин, она же ему раз десять звонила!

– Ну раз так, бывай, привет Изольде, – сухо сказал Кирилл.

– погоди! – быстро сказала Лиза. – Извини. Тут... Случилось кое-что. Я хотела тебя увидеть, а ты школу прогулял. Ну и добавилось всякое. Напряги весь день.

– Я не прогулял, – проворчал Кирилл. – Меня... Я в милиции сидел.

– Ну а чего скрывать? Он даже испытывал лёгкую гордость. За одни сутки спас сестру, присел, и вышел на свободу. Горькой ложкой дёгтя была вероятность обвинения в мелком хулиганстве, но с этим он ещё разберётся.

– Ого, – выдала Лиза после паузы. – А что случилось?

– Защищал сестру, избил уродов мелких.

– Молодец, – голос Лизы потеплел и стал задумчив. – Уважаю.

Кириллу стало приятно. Всё же, значит, не зря позвонил. Лиза, правда говорила, что сама первой позвонит. Насчёт погулять и всего прочего. Но раз уж они болтают – чего тянуть?

– Как насчет погулять или в кино?

– А в школу не пойдёшь? – Лиза улыбнулась.

– Неа, мне надо домой, маму с сестрой проверить.

– Уважаю, – вздохнула Лиза. – Я прям тебя с новой стороны узнаю.

– Ну так это... Узнавай дальше! И я тебя.

– Ты меня что? – улыбнулась снова.

– Что пожелаешь, – улыбнулся в ответ Кирилл.

Разговор получился приятный. Всё же приходит белая полоса. А Лиза вздохнула:

– Приятно наконец это услышать... Для разнообразия...

– Тогда вечером в кино?

– А пошли, – улыбнулась опять Лиза. – Давай я тебе после школы наберу? А то урок щас будет.

– Окей, беги, до встречи!

– Пока-пока! – и отключилась.

А жизнь-то налаживается!

Дома Кирилл обнаружил мать, которая уже спала в кресле в гостиной, с бутылкой вина рядом. А её телефон он обнаружил на холодильнике – и звонки из милиции были все пропущены. Понятно... Забыла телефон дома, когда ушла на работу – а когда пришла, не стала проверять. О-хо-хо... Что-то она совсем расклеилась.

Может, ну их эти карманные деньги, присылаемые отцом? Взять и начать выливать весь её алкоголь, несмотря на ругань. Мать, конечно, будет покупать новое за его счёт – но его карманных денег не так уж и много. Ну кончатся, и тогда она завяжет. Наверное... Правда, тогда на кино хватать не будет. И на секцию рукопашки – а вот это уже совсем будет грустно... Но мысль была интересная и Кирилл решил её как следует обдумать. Чуть позже. Очень уж не хотелось мать обижать. Ведь и так нехорошо, и этак плохо.

Ну а Танюхи дома не было. Она, судя по отсутствию сум-

ки – всё же пошла в школу. Молодец... Наверное. Надо бы Вике набрать и уточнить как у них дела там – но попозже. Или вообще не стоит? Блин, Вика на него вешаться начнёт, а тут Лиза. Не хотелось бы доводить отношения до уровня бразильских сериалов...

Ладно! Сейчас Кириллу хотелось одного – пожрать!

После плотного обеда Кирилл занялся уроками. Он решил, что полный выходной себе устраивать не стоит, тем более, что сегодняшние темы всё равно придётся нудно и терпеливо проходить самому. Позвонив одноклассникам, он уже без особого интереса пообсуждал ситуацию с тюрьмой («Ну ты теперь прямо вор в законе!») и выяснил некоторые темы и домашние задания.

Впрочем, Кирилл постоянно оглядывался на входную дверь. Ему очень хотелось увидеть Таню и её реакцию.

Будет ли она благодарить? Расплачется? Скажет, что у неё самый лучший брат?

Хорошо бы при матери пообщаться! Может та увидит, как хорошо Кирилл заботится о сестре вместо отца – и перестанет пить?

Не выдержав ожидания, Кирилл даже пошёл в комнату сестры – и подкрутил задвижку. Как и планировал – чтобы держала сквозняк, но можно было продавить при необходимости. А то вдруг придёт в гости слишком активный поклонник...

А потом снова сел за уроки, хотя голова соображала не

очень. Впрочем – постепенно втянулся.

И вот, наконец, Таня пришла из школы. Кирилл выскочил за дверь в прихожую:

– Привет, Танюха! Как делишки? Мам, Таня пришла!

Очень уж ему хотелось, чтобы Таня поблагодарила его при матери!

– Отвали! – заорала на него сестра. – Я тебя ненавижу!

Петя и веселье

Когда они ехали через лесопарк, то Лёшик всё время озирался. Глядя на него, Рафик тоже стал оглядываться. Гуляющих, бегающих и лежащих там было немало – но опасных персонажей не обнаружилось.

Вскоре они прикатили на лучно-шашлычное место, и стали расчехляться. Лёшик, наученный горьким опытом, сбросил багаж, взял бинокль и проехался по кругу, оглядывая тропинки в бинокль.

– Ужас, – вздохнул Петя. – Не может человек расслабиться.

– А ты можешь? – внимательно глянула Алиса.

Петя неопределённо пожал плечами. Он надеялся, что в такую хорошую осеннюю погоду хулиганы их донимать не будут – найдут себе дела поинтереснее. Например, сделают свои шашлыки. Со своим Блэк Джеком и шл... дамами.

– Мне неприятно про них вспоминать, – честно ответил Петя. – Но я надеюсь, что мы про них вспоминать не будем.

И он посмотрел Алисе в глаза – прямо и открыто, при этом чуть грустно улыбнувшись. Она тоже смущённо улыбнулась и отвела глаза. Иногда внимание Пети казалось ей каким-то слишком... Глубоким. Слишком требовательным.

Нет, он ничего не требовал. Не пытался пошупать или пофлиртовать. Просто ощущался в нём какой-то голод по её

вниманию. Алиса относилась это на счёт Петиного положения в качестве старшего ребёнка в семье. Она что-то такое читала по психологии. И Петя делился ощущениями. В результате сложилась определённая картина.

Первый ребёнок получает всё внимание родителей, потом детей становится больше – и вот уже на него внимания не обращают, да ещё и подключают обслуживать младших, выполнять функции родителя. Противоречивая позиция. Старший ребенок при этом изо всех сил пытается снова понравиться родителям – но эта река уже утекла, и в неё не войти.

Алисе казалось, что именно поэтому Петя инстинктивно пытается понравиться всем подряд. И именно поэтому даже ядовитые старушки воспринимают его как «хорошего мальчика».

И когда она ощущала, что он пытается понравиться и ей – то ощущала неловкость. Петя был ей, в общем-то симпатичен. Он и был парнем симпатичным, некоторым девочкам нравился.

Но ей не хотелось бы попасть в орбиту его голодного обаяния и там безнадежно зависнуть. Лучше уж быть хорошими друзьями!

– Ну что, где там Лёшин новый лук? – разбила она неловкую паузу. – А то хвастался!

– Лёшик как опытная звезда сцены делает интригующую паузу, – пошутил Петя.

– Можем пока с костром и мангалом начать, – предложил

деловитый Рафик.

– А и то верно, – почесал затылок Петя. – А к стрельбе Лёшик всё сам живо поставит.

Петя с детства любил заниматься костром. Когда им на лесной вырубке выделили садовый участок, заполненный пнями, те пришлось корчевать и жечь. И поэтому делать простые костры Петя научился давно. А вот добавлять к кострам мясо, алкоголь и пьяных девчонок – этого Петя уже не умел.

Впрочем, он надеялся, что с этой областью человеческого знания он хоть как-то освоится, когда станет крутым стартапером или программистом. Логично же, правда? Правда?..

Ну а пока – Рафик с Петей собрали тонкий лёгкий одно-разовый мангал и высыпали угли с розжигом.

– Ребята, ещё раз напоминаю – деревья и кусты не берём! Только сушняк и угли! – напомнила защитница природы Алиса.

– И мясо ты не будешь есть, да? – вздохнул Рафик.

– Не буду, – непреклонно глянула Алиса. – Я рыбу себе взяла.

– Но нам позволишь? – полюбопытствовал Рафик.

– Ты меня не провоцируй! – рассердилась Алиса. – Я, конечно, против! Но я биолог и понимаю, что вам для роста нужно и мясо есть. Я просто надеюсь, что однажды кто-то из нас изобретёт замену. Соевое мясо и так далее. Чтобы не нужно было домашних животных на мясо пускать. И вообще, в фермерских хозяйствах животные получше, чем в лесу

живут. А в природе животные друг друга только так режут. Смотрел «Король Лев»? Это circle of life!

– Извини, – пожал плечами Рафик. – Я без подначки, мне правда интересно.

– Пффф, – сложила Алиса руки на груди, успокаиваясь.

– Необычный подход. Ты это всё сама продумала? – спросил Петя.

– У бабушки научилась. У них там своё хозяйство было, и у соседей, и вообще. Это в городе девочки посмотрят «Бэмби» и «Бэйб», а потом у них шок от мяса. Но они могут в магазине любую еду выбрать. А в деревне отношение к этому очень практичное. Это вопрос выживания.

Алиса посмотрела в глаза Рафику:

– Но мне природу всё равно жалко. И я буду думать.

– Хорошо, хорошо, я понял, – тот поднял открытые ладони.

Лёшик вернулся и начал собирать мишень для стрельбы – прямоугольник изолона метр на полметра, стоящий на трёх шваберных палках. И всякие забавные мишеньки, напечатанные на бумажках – демоническая летучая мышь, зелёный орк (торс и голова), одноглазый какодемон из игры Doom...

Петя в это время запалил угли.

– Ну что, светлые собратья, собираем луки? – плотоядно потёр руки Лёшик. – Пора преподать тёмным силам урок!

Петя раскрыл рот, чтобы снова назвать Лёшика «не светлым, а ночным эльфом!», но решил, что не стоит напоминать

тому о ночных проблемах с хулиганами. Пусть человек передохнёт! Да и самому хотелось передохнуть. Забыть о наездах, об оскорблениях и ударах исподтишка. Петя решительно сощурился и сжал кулак, напрягая бицепс. Он будет тренироваться сам, со своим роботом! И однажды сможет на равных потягаться с Вадиком. Наверное...

Рафик глянул на него и частично угадал его мысли. К сожалению, как многие умные люди, при этом играющие в компьютерные игры – Петя не мог спроецировать на реальную жизнь тот факт, что в компьютерных играх умный персонаж не дерётся с воинами в лобовом столкновении. У магов есть заклинания, у воров кинжалы и яд, у лучников – луки и стрелы...

Рафик вздохнул. С заклинаниями, конечно, жить было бы легче.

А Лёшик тем временем уже вытащил свой новенький лук. Тот не особо зрелищно смотрелся по сравнению с предыдущим его луком. Сила нового «укурва», как говорил Петя, а на самом деле «Кречета», как называл эту модель Дмитрий Робертович, была не в красоте, а в лёгких, но мощных, дважды изогнутых плечах, дающих ему одновременно лёгкое натяжение и тяжёлый удар.

Такие луки сложно разукрасить, потому что они тонкие и не имеют ручки как таковой. Старый лук Лёшика модели «Ива» был очень красив. Дерево ручки кремово-коричневого цвета, фронт цвета белого шоколада и плечи цвета тёмно-

го шоколада. Лук был прямо-таки вкусным на вид! Это был усреднённый гибрид между длинным луком с прямыми плечами, дающими стабильность и точность выстрела, и между длинным рекурсивом с изогнутыми плечами, дающими силу выстрела и высокую скорость стреле. Оба таких лука имеют толстую деревянную рукоять и полочку на ней. Это и позволяет делать их из разных красивых пород дерева, создавая дизайнерский шедевр.

Но теперь Лёшику хотелось чистой мощи лука, без лишних красот – и папка сделал ему «Кречет». А «Иву» забрал, хотя Лёшик очень хотел бы подарить её друзьям – ну или хотя бы отдать по символической цене. Но папа твёрдо сказал «бесплатное люди не ценят!» и Лёшик не смог его переубедить.

Поэтому Рафик так и остался со своим луком, сделанным из двух лыж. Лёшика просто коробило, когда Рафик собирал эту вершину экономного лукостроения. Зато Алиса одобрила: «Ни одно дерево не пострадало!». Рафик отказывался купить себе нормальный лук – даже с дружеской скидкой. Даже на подержанный не хотел тратиться. Но зато нашел на свалке сломанные лыжи... Папа Лёшика посмеялся... И сделал что мог. Лук стрелял фигово, но позволял Рафику участвовать в тусовке.

А за стрелы у Рафика были сосновые речки с бумажным оперением. Лёшик каждый раз затаивал дыхание, когда Рафик начинал вытаскивать эти хрупкие палочки из мишени

после стрельбы. Сломается или нет? Фух, не сломалась!

Петя тоже лишь пооблизывался на «Иву» – но остался со своим дешёвым корейским «Боумастером». Лук был относительно громоздкий, его надо было собирать, привинчивая деревянные плечи к деревянной рукояти. Впрочем – рядом с лыжным луком он смотрелся очень даже изящно и гламурно. Да и стрелял прилично. Плюсом была возможность навесить всякое – например, бобину для лучной рыбалки. Стрелы у Пети были из дешёвого китайского карбона. Алиса их, опять же, одобрила, а сам Петя шутил про «альтернативный углерод, который я заслужил».

Ну и Алиса, конечно же, сберегла природу на все сто. Её лук был одновременно красив и не содержал ни щепки дерева. Она нашла мастеров, которые делали красивые, но слабые луки. Полностью из стеклопластика – для ролевиков. «Для таких как ты, Лёшик» – подколот друга Петя. Лёшик лишь скривился тогда. Ведь лук хоть и был стильным, красно-чёрным, с красивыми узорами – но при этом упругость пластика низка, и стрелы он запускал медленно. «Дубовый» лук – тянуть тяжело, а выхлоп мал.

Красивые сиреневые алюминиевые стрелы с серебристыми узорами дополняли образ гламурной пострелуни. Даже удивительно, что стрелы были не декоративными, а вполне соревновательными – вот такую модель Алиса смогла найти в онлайн.

У Лёшика, кстати, стрелы были деревянными, как и по-

лагается пресветлому эльфу. Деревья сами вручают ему этот дар, чтобы защищать лес! Ну, должны вручать. Будут. Когда-нибудь. Как бы Алиса не морщилась и не ругалась.

Перед стрельбой Лёшик настоял, чтобы все размялись. Надо беречь суставы и связки! Каждая травма – она на всю жизнь! Ребята подчинились – не потому, что были согласны, а скорее, чтобы Лёшик отстал. Покрутили руками, сделали простые упражнения. Рафик выполнял всё молча и обстоятельно. Петя закатывал глаза и пародировал Лёшика. Алиса делала всё задумчиво и вяло.

Пока Рафик и Петя собирали свое составные луки, Лёшик уже ловко надел тетивы на свой и Алисин. И они вдвоём пошли пострелять.

– Ух, – сказал Петя, наблюдая со стороны. – Ого разница.

Сиреневая стрела Алисы неторопливо полетела по пологой дуге. Светло-деревянная стрела Лёшика молниеносно мелькнула в воздухе красно-жёлтым оперением и громко стукнула, вонзившись глубоко в центр мишени.

– Похоже, в палку попала... Как бы наконечник не помялся... – расстроился Лёшик.

– Да, плохо так метко стрелять, – поддакнул Петя. – Отдай лучше мне лук! Я-то ух!

– Что ух? – ухмыльнулся Лёшик. – Этот лук нестабильный, он для профи!

– Вот и сберегу твои стрелы, все будут не в мишени, а в песке!

Алиса с Рафиком засмеялись, а Лёшик вспомнил:

– Блин, мы же хотели ещё стрелы поискать! Я и грабельки

взял.

Все поскучнели, а Рафик обстоятельно предложил:

– Давайте пока так постреляем и будем просто внимательно смотреть вокруг. А перед обедом я буду жарить мясо – а вы грабьте песок.

– Ага, ты мясо, Лёшик песок, а мы с Алисой объявы сходим поклеим! – сразу переиграл ситуацию в свою пользу Петя. – Всем обед по вкусу!

И удостоился мрачного взгляда от Лёшика. Но и правда – грабли-то всего одни! И будет честно, если на них наступит владелец, верно?

Пахан и томление

Сон Паши был тяжёл. В нём под громкую музыку в полумраке танцевали стройные призрачные фигуры, сверкая блёстками украшений. Но, когда Паша пытался их схватить и прижать к себе, чтобы утолить страсть – фигурки таяли, как сигаретный дым. Лишь издевательский смешок эхом звучал в темноте.

Будить Пашу в субботу никто из домочадцев бы не стал. Прислуга была обязана поднимать его лишь по будням в школу. Отец и сам в субботу с утра спал, как убитый. Тем более с такой-то энергичной женой. А вот жена Кристина вставала относительно рано – у неё был режим питания, йоги и прочей хрени. Но Пашу она с утра тоже не трогала.

Так бы он и дрых до полудня, игнорируя яркий свет под тёмными автоматическими шторами – если бы после завтрака его не разбудил звук смартфона. Какая-то сволочь звонила прямо с утра! В выходной!!

Паша натянул подушку на тяжелую голову, но смартфон не унимался. Мелодия в жанре тяжёлого рока, а точнее гитарный запил с гроулингом, отлично подходила, чтобы бесить учителей на уроках. Но слышать её на похмельную голову было просто невыносимо. А после умолкания музыки и перехода на автоответчик, звонок раздался по новой. И Паша не выдержал – схватил трубку и прорычал:

– Те чё, жить надоело, мля?

– Ого! – удивился голос Вадика. – Чё, бодрячком сёдня?

А то квелый был. Чё, выпался хорошо?

Пахан потерял дар речи от такой наглости. Но придумать адекватный ехидный ответ оказалось несложно:

– Ты я смотрю, тоже бодрячком? С унитаза слез уже?

Теперь Вадик замолчал. Пахан злорадно улыбнулся.

– Ну ты базар фильтруй, – пробурчал наконец Вадик.

– Не налей! – взорвался Пахан. – Ты меня разбудил с утра, мля!

– Да какое мля утро! – Вадик тоже повысил тон. – Ты вчера сказал, что в двенадцать выдвигаемся как штык. Чиксы мне уже телефон оборвали! Мол, где Пашенька, он обещал!

– А? – тупо сказал Пашенька. – Куда?

Упоминание чикс, которые жаждут его выдвижения, заставило израненную душу наполниться теплом и лёгким довольством. Пахан сбавил тон и заинтересовался.

– Ты вчера на пати обещал всем девчонкам пати на природе за свой счёт! Сбор в двенадцать! Я тебя ещё остановить пытался, мол не по-пацански в двенадцать с бодуна всех тащить – а тебя та шалава Юлька начала подзуживать.

– А потом что? – уточнил Пахан, пытаясь хоть что-то вспомнить.

– А потом ты зуб дал, что будет пати в двенадцать, и она тебя увела к тебе домой.

– Ко мне домой? – тупо переспросил Пахан.

– К тебе домой, – подтвердил Вадик.

Вроде бы в его голосе скользнула нотка злорадства, но, возможно, Пахану это лишь почудилось. Возможно, это была нотка зависти. Да, наверняка. Хотя, чему именно мог бы позавидовать Вадик – Пахан так и не смог вспомнить. У него родилась светлая идея.

– Погоди, – сказал он Вадику и огляделся.

В кровати, к сожалению, было безлюдно, хоть шарами покати. Даже под одеялом не пряталась никакая бухая игривая Юлька. Пахан расстроено вздохнул. Поглядел сбоку от кровати – вдруг пьяное тело закатилось в порыве страсти? Но нет. Ловко перекатился по кровати, ощутил приступ головокружения и тошноты. Позеленел, переждал. Посмотрел с другой стороны кровати.

И тут Юльки нет. Вот шалава!

Соблазнила мужика, затянула в свои сети, и оставила одного. А у него, может, баки горят!

– Ну ты чо там? – раздалось из трубки. – Чо девкам-то сказать?

Пахан задумался. Голова была тяжёлая. Но сон постепенно уходил. И с чиксами затусить тоже хотелось. Похоже, Юлька вчера сбежала слишком рано и не утолила юную страсть. А он ведь к ней со всей душой. Пати на природе пообещал, вон.

– Давай сбор через час, – решил Пахан. – Будет им пати.

– Ништяк! – обрадовался Вадик. – Всё, пошёл звонить.

А всклокоченный Пахан со стоном поднялся и пошёл умываться. И завтракать.

Когда он спустился на кухню, то услышал голоса Кристины и отца из обеденной комнаты. Пахан начал звенеть посудой и в кухню заглянула Кристина:

– А вот и он! Доброе утро, солнышко! – и она игриво подмигнула.

– Тащи его сюда! – раздался громкий голос Василия.

– Хватай, что хотел, и давай к нам! – передала мачеха.

Тело Кристины в шёлковом вишнёвом халатике было наполовину скрыто косяком двери. При последней фразе она ещё раз подмигнула Пахану, изогнула стан, приподняла обнажённое бедро, как бы обвиняя телом косяк, и поманила парня наманикюренным ногтём. А потом упорхнула.

Пахан вздохнул, скривился недовольно – но взял тарелку свежих круасанов, графин с соком, стакан – и перешёл в обеденную.

Василий в халате развалился в кресле у стола. Его голова была мокрой – значит, из душа, а может и из бассейна. На столе был золотистый поднос, а на нём кофейник, чашки, и яичница с беконом. Запах был обалденный и Пахан сглотнул. Кристина устроилась на подлокотнике кресла, прислонившись грудью к голове Василия и приобняв его. Тот же с довольным лицом листал новости на планшете. На отпрыска он глянул с лёгким интересом:

– Явился, не запылится. Что, головка бо-бо?

Кристина хихикнула и внимательно оглядела Пахана. Тот сел за стол подальше от родителя и откусил круасан. Вроде, ругать его не собирались. Да и вроде не за что?

– Ага, болит, – с куском в зубах ответил он.

– Пьянка в пятницу дело святое, – заметил отец довольным голосом. – Если есть, что отмечать, а иначе – алкоголизм.

Пахан не знал, что на это ответить, и продолжал жевать.

– Ты, я смотрю, совсем уже большой стал, – с подначкой начал отец.

– Совсем взрослый! – хихикнула Кристина.

– Уже голый жопой родителей встречаешь, – выдал Василий.

Пахан от изумления подавился соком и круасаном и закашлялся, разбрызгивая сок по столу.

– Ну он же в бассейне был! – встала на сторону парня мачеха.

– Ага, в бассейне типа не считается, – подмигнул отец. – Подумаешь, захотелось по пьяни ночью голому в бассейн. Ну ведь свой бассейн, не чужой, да?

– Но ведь не один! Прямо на глазах у матери с голыми девками в бассейне плескался!

Кристина выдала это сокрушённым тоном, но в глазах её играли чёртики. Пахан, который уже прокашлялся и жевал дальше – снова подавился и теперь кашлял дольше. Отец и мачеха наблюдали за ним с весёлым довольным любопыт-

СТВОМ.

– Ну это ладно, дело молодое, – продолжил Василий. – На то он и бассейн.

– Но! – подняла палец Кристина.

– Но мы с твоей мамой обсудили – и решили, – подхватил Василий. – Никаких шалав в доме!

Пахан насупился и чуть не ляпнул «а эта тогда кто?». Но удержался. Впрочем, Кристина явно уловила его порыв. Она соскользнула с поручня кресла, обошла стол и обняла Пахана сзади, положив крупную грудь ему на макушку:

– И называй меня мамой! – воскликнула она и подмигнула Василию.

Тот одобрительно улыбнулся, а Пахан покраснел. Горячее тело Кристины было совсем рядом, заставляя сердце биться чаще, а её дорогие тонкие духи туманили разум.

– Спасибо... Мама, – выдавил Пахан из себя.

– Отлично! – хлопнул отец по подлокотнику. – Ну что, какие планы на сегодня? Учиться, небось, весь день?

И сам засмеялся, демонстрируя несерьёзность предположения. Через секунду и Кристина захихикала. Пахан даже не стал реагировать. Он лишь пошевелился, чтобы нехотя вырваться из объятий Кристины. Не то, чтобы ему было неприятно – просто при отце это ощущалось как-то... Дискомфортно. Кристина же не стала дальше обжимать великовозрастного пасынка. Лишь сзади ухватилась ладошками за его пухлые щёчки и потискала:

– Ах ты мой сладенький! Учись хорошо, расти большой!

И, виляя бёдрами, вернулась к мужу, который ждал ответа сына. Пахан, голова которого теперь кружилась в разные стороны, не сообразил, что после вчерашних пьяных купаний говорить про новые пати не стоит:

– Хотели на шашлыки пойти...

– На шашлыки... – протянула Кристина. – Опять, небось, шалав спаивать?

Её глаза нехорошо сощурились. Василий лишь осклабил-ся. «Ей-то какое дело?» – подумалось Пахану – но озвучивать мысль он не стал.

– Ну, дело молодое, – добродушно заметил мэр. – Но смотри у меня, Пашка. Бабла я тебе на твои забавы нормально даю. Ну а твоя задача – развлекаться тихо и мирно, чтобы город на уши не ставить. Перевыборы не за горами, поэтому в газетах твоих новых подвигов не должно быть.

– Газеты старьё, никто их не читает давно, – ляпнул Пахан, не подумав.

– Ну я смотрю, ты уже умный, по пиару грамотный, – нехорошо осклабился отец. – Значит и спрос с тебя будет как с умного. Мы с твоей мамой покумекали, что воспитание твоё проседает. Так что за любые выкрутасы будешь наказан рублём.

Кристина выпрямилась, подалась назад, широко открыв глаза. Открытые ладошки приподняла. Даже чуть головой потрясла. Всем видом она показывала – это не я, это не моя

идея. Это папка у тебя злой!

– Понял? – спросил настойчиво злой папка.

– Понял я, понял, – пробурчал Пахан.

– Ну вот и проверим, – улыбнулся с иронией Василий. –

Беги на свои шашлыки.

Пахан не стал задерживаться в этой некомфортной атмосфере и потащил завтрак обратно на кухню. А Кристина что-то прошептала на ухо мужу.

– И презики купи, нечего в дом заразу тащить! – крикнул вдогонку тот и заржал.

– На себя посмотри, какую заразу в дом притащил, – смело пробурчал Пахан в пустой кухне.

Дожевал и набрал Вадика.

Друзья и искусство из-под палки

Лёшик увлеченно испытывал свой новый «укурв». Алиса была действительно впечатлена, как быстро и далеко летят из него стрелы. Но Лёшик не пытался красоваться или хвастаться своим превосходством. Он наслаждался новым луком и хотел делиться этим ощущением с друзьями. Наигравшись, Лёшик сам предложил Алисе попробовать стрельнуть. Та взяла лук в руки, и сначала он показался ей очень лёгким на вес. Действительно – лук был тонким, коротким и предельно функциональным. Ничего лишнего – ни тяжёлой рукояти, ни разъемов под обвесы, ни металлических винтов. Лишь несколько склеенных вместе ламелей – тонких планочек древесины разных сортов.

Тянулся лук тоже весьма легко для своего высокого фунтажа. Это обеспечивали дважды изогнутые плечи, работая как рычаги. Не рычаги трактора или авто – а те рычаги, с помощью которых Архимед предлагал перевернуть мир. Те рычаги из физики, когда с помощью длинной палки можно поднять что-то очень тяжелое.

Ну и высокий фунтаж лука, умноженный на лёгкие плечи, означал, что стрелы из него летели очень быстро. На небольших дистанциях – метрах на десяти – стрела почти не успевала упасть и можно было целиться глазом вдоль стрелы. Не нужно было поднимать прицел повыше.

Единственный нюанс, который заставил Алису осознать, насколько Лёшик хорош, как стрелок – это своевольный характер лука. У него не было стабильности, которую дают длинные прямые луки. Этот лук дёргался в руках, и для него требовался высокий навык стрельбы.

– Спасибо, – сказала Алиса, выпустив серию стрел. – Похоже, этот лук не для меня.

– Ну ничего! – радостно поддержал её Лёшик. – Я тебе покажу приёмчики.

Алиса смущённо улыбнулась. Ей не хотелось расстраивать Лёшика, но детские ролевые игры были ей уже не очень интересны. Её мысли занимали пополам романтические проблемы и желание спасти природу от человечества. Но Алиса ценила своих друзей. Да и отдыхать надо иногда. Как говорил папа – «свежие идеи приходят, когда мозг расслаблен». Вот и ждала Алиса свежих идей, стараясь расслабить мозг.

А Рафик с Петей тем временем достали свои мечи, сделанные из шваберных палок. Петя, конечно, называл эти палки «боккенами», подчёркивая серьёзность тренировок. Алиса же регулярно подкалывала их шваберное фехтование, на что Петя фырчал и начинал доказывать серьёзность их игр. Смешно!

– Эх, нам бы ролёвку в этом году провести, – мечтательно проговорил Лёшик. – Пока жара с поступлением не началась.

– Ну я не знаю, – дипломатично уклонилась Алиса.

– А я бы сгонял, если на короткую! – воскликнул Петя.

И рассек воздух урезанной шваброй. Ах, простите – боком!

– Рафик, ты как? – спросил Петя друга.

– Не знаю пока, – пожал плечами Рафик. – Работать надо.

Мы уже большие.

– Да... – вздохнул Петя и оборвал. – Ладно! Ангард!

Рафик стоял перед ним почти неподвижно, направив меч от своего живота в горло оппоненту. Он стоял почти боком к Пете, чуть пригнувшись и чуть согнув ноги. Петя же стоял в похожей стойке, однако носки его ступней были чуть сведены. Ну и не боком, а как бы по диагонали. И палкой своей он поигрывал, водил туда-сюда.

– Забавная у тебя стойка кривая, – заметила Алиса с улыбкой.

– Не кривая, а восьмисторонняя! Это из хапкидо! – оскорблённо заметил Петя.

Рафик чуть улыбнулся. Петя прищурился и замахнулся палкой, целя по палке соперника. Рафик не пошевелился – и в самом деле незачем же. Палка всё равно стукнула палку, а не его. Петя тогда шагнул вправо и замахнулся по плечу Рафика. Тот чуть отступил, чуть поднял палку. Снова раздался стук. Снова и снова Петя наносил размашистые удары – а Рафик лишь чуть сдвигался, держа палку почти одинаково – от живота, лишь двигая ею по небольшом конусу, направленному в горло Пете. А потом, когда палка Пети по инер-

ции удара пролетела в сторону – Рафик чуть шагнул вперёд и боккен ткнул оппоненту в грудь. Уставший Петя даже не успел среагировать на короткое движение.

– Иппон¹! – торжественно озвучил Рафик.

– Да фу на тебя! – расстроился Петя. – Как-то ты скучно фехтуешь. В «Горце» сниматься бы тебя не взяли.

– Зато в «Звёздных Войнах» Оби-Ван так и фехтовал. – улыбнулся Рафик.

– Да ладно! – не поверил Петя. – Я же помню, как они там с Энакином мечами вертели.

– Ну в кино-то да, для зрелищности они дрались размашисто и красиво. Однако, если почитать лор, то выходит, что Оби-Ван преуспел в изучении защитного экономного стиля, которым изматывал оппонента. Он стал таким осторожным после гибели наставника Квай-Гона, который как раз практиковал атакующий стиль – взрывной, резкий, но рискованный. А Энакин, кстати, тоже фехтовал агрессивно, полагаясь на владение Силой. Ну и против бластерных выстрелов защитный стиль был идеален.

– Насчёт бластерных выстрелов – это мы Лёшика попросим, – отвлечённо пошутил Петя, а потом вздохнул. – Ну-ка, покажи мне снова свою шваберную премудрость?

Севшая под дерево Алиса засмеялась. Ей нравилось смотреть, как друзья весело общаются, учатся и учат друг друга. Ей нравилось быть среди них. Ей уже начали наскучивать

¹ Одно очко (яп.)

детские игры – но ей было хорошо с друзьями детства.

– Алиса, хочешь с нами? – вежливо предложил Рафик.

– Не, ребята, мне больше нравится на вас смотреть, – улыбнулась Алиса.

– Не, ну ты что, – укорил Рафика Петя. – Я Али... Даму палкой бить не буду.

Рафик улыбнулся. Лёшик засмеялся:

– Ну да, ну да! Дартаньян тоже предпочитал с миледи не фехтовать, а ... Эй!

Это покрасневший Петя запустил в Лёшика сосновую шишку ударом палки. Ну как в Лёшика... В сторону Лёшика. Если широко считать.

Но движение вышло достаточно угрожающим, чтобы Лёшик прекратил свои компрометирующие шуточки и показал Пете язык. Тот фыркнул:

– Вот прокачаю я Звёздную Силу и не спасёт тебя эльфийский бластер! Буду отбивать твои стрелы!

– Не-не, я пас, – сразу уловил Лёшик тенденцию. – Слишком опасно.

– Что, даже с петлями нельзя? – раздосадовался Петя. – С гуманниками².

– Ну разве что с петлями, но я их с собой не взял, – почесал в затылке Лёшик.

И вздохнул тоскливо:

² Гуманный безопасный мягкий наконечник стрелы – например, резиновая пружинящая петля

– Петли я только на ролёвки таскаю... Эх, давно их у нас не было. Может, устроим?

– У меня время нет часами мёртвым притворяться, – развел руками Рафик. – И маме с папой надо помогать... И бабушке...

– У меня тоже летом на огород заставляют... И свои проекты, – отмазался и Петя. – На короткую я бы сгонял, но чтобы максимально экшена и минимум театра. Чтобы мёртвым не лежать зазря.

Ребята машинально глянули на Алису. А та покраснела и замялась, аккуратно подбирая слова, чтобы не расстроить Лёшика:

– У меня огорода нету, но тоже... Проекты. У меня цель – очистить природу.

– Ну да, какие уж тут ролевые игры, – поддакнул Петя. – Взрослая жизнь начинается.

– Да... – эхом отозвался Лёшик.

Ребята посерьезнели и погрустнели, думая каждый о своём.

Алиса прикрыла глаза. Она ощутила ласковые солнечные лучи на лице. Но это была прощальная ласка. Именно так уходит тепло лета, и солнце прощается, засыпая на зиму. Она ощутила лёгкую тоску по уходящему лету, по его беззаботности, по совместным приключениям и открытиям... И вдруг подумала, что это не лето уходит, а детство. Что те вопросы и проблемы, которые задаёт им жизнь, требуют от

них стать как те самые взрослые, с которыми они спорили. Больше нельзя будет воевать со вздорными старушками, лазить по заброшенным подземельям и играть в эльфов. Всё это останется позади – в бесконечном лете детства.

Ей было одновременно грустно и приятно-тепло. Она отпустила мысли и погрузилась в это ощущение. Потом её затуманенные глаза словно сами приоткрылись и в них хлынула яркая синева чистого неба с редкими белыми облачками. Ветер зашумел в высоких соснах и вдруг Алисе почудилось, что ветер уносит их жизнь куда-то вдаль. Что они уже больше никогда не будут так вместе сидеть и радоваться лету. Может и будут – но уже не так.

Может и будут – но уже не они.

– Ну ладно! – решительно поднялась на ноги Алиса. – Давайте сейчас не будем голову забивать. Стреляем, дерёмся швабрами, клеим и кушаем!

– Дерёмся и клеим! – воскликнул Петя и вскинул кулак. – Лук и швабра!

– Один за всех и все за одного! – поддержал Лёшик.

– Рыба и мясо! – поднял кулак Рафик и уточнил. – С чего начнем жарить?

Остальные кисло поглядели на него. Петя вздохнул:

– Вот умеешь ты испортить торжественный момент... Нету в тебе геройского пафоса.

Рафик пожал плечами и хитро улыбнулся.

Пахан и мухи

Встретились у автобусной остановки недалеко от фудмаркета. Пахан увидел, что пришли Вадик, Бобик и четыре девчонки. Конечно, никто не догадался пойти купить мясо и прочее. Вадик мухой вился вокруг девчонок. Бобик подпирал стенку, тупо ожидая команды «фас» или вообще любой команды.

И что забавно – сегодня у Вадика с девчонками получалось заметно хуже, чем обычно. Как-то они... Не стремились сокращать с ним дистанцию. Похоже, недавние события оставили на репутации бойца грязное пятно. И даже – слегка вонючее. Ха-ха.

Бобику же, наоборот – привалило счастье. Пара девочек пытались затянуть его в разговор. Явно из тех, для которых размер имеет значение. Подходящий к группе Пахан скривился: «Шалавы!».

– Пашенька, привееет! – радостно протянули другие две девчонки.

Грудастая брюнетка и стройная блондинка. Ярко накрашенные, симпатичные... Приятно, конечно. Ни одна из них не дотягивала до знойной сексуальной Кристины или до источающей невинность, страсть и холод Изольды. Но – всё равно приятно. Только вот кто из них Юлька?

– Здорова, пацаны, – солидно озвучил Пахан. – Муха, на

минутку.

Девчонки хихикнули и начали шептаться. Вадик подско-чил к Пахану.

– Это, – нервно начал Вадик. – Давай пока без этого... Ну типа ты понимаешь...

– Без чего? – надоело слушать намёки Пахану.

– Без мух! – выпалил Вадик и помрачнел.

Пахан минуту на него пялился, потом сообразил и заржал. Даже рот раскрыл пошутить про «навозную муху». Но Вадик вдруг посмотрел на него таким зверем, что Пахан подавился шуткой. А потом разозлился – кто тут босс, в конце концов? Но чуть покрутил в голове и решил, что можно дать Вадиду послабление. Слабительное, ха-ха!

Пахан снова заржал и эта невысказанная шутка помогла ему расслабиться и отпустить желание поприкалываться над Вадиком. В конце концов, баланс в стае – тонкая штука. Всё же Вадик ему не подчинённый и даже не низший самец. У них скорее симбиоз, чем доминирование. Но конечно, Пахан этого не формулировал и не обдумывал. Он получил из подсознания готовый результат: «Вадик подчиняется, но ломать его пока не стоит».

– Лады, братан, – хлопнул Пахан Вадика по плечу. – Так, чё я тебя позвал-то. Покажи, кто тут та Юлька вчерашняя?

– Ну ты даешь! – Вадик покрутил головой. – Ваще вчера в хлам был, да?

– Ты не умничай, ты пальцем покажи!

– Да не пришла сѣдня Юлька. Светка грит, Юлька ей звонила и плакалась. Мол твоя мать ей вчера обещала волосы сжечь, если ещё рядом с тобой увидит. А Юлька же шашлыки на сѣдня с тобой замутила, и тут ей облом полный.

– Ёмаё, охренеть, – почесал затылок Пахан. – Ваше нихера не помню.

– Ну да, причем вы как раз с ней голые в бассейне бултыхались. Сплошной облом вышел! – заржал Вадик.

Пахан хмуро поглядел на него, но решил, что смеются не над ним, а над Юлькой. Почесался, вздохнул, и решил, что звать сюда Юльку бесполезно, если она так мачехи испугалась. Блин, ну Кристина и змея! Нда... Он вздохнул, пытаюсь в последний раз вспомнить Юльку – и решил, что пора всех строить. Потому что больше ждать некого.

– Лана, чиксы! Берите Бобика и давайте в магаз, хавку с бухлом закупать. А я пивка холодного попью, мне голову полечить надо. Бобик, бери мою карточку, отвечаешь головой.

– Мозг! – показал большой палец Вадик. – Пивка щас самое то.

Пахан оценивающе поглядел на него. Вадик, похоже, забыл кто есть кто, и пора было поставить его на место:

– Вадик, ты с ними за хавкой дуй. Лети... – и он не стал продолжать, но улыбнулся.

Вадик скривился, потому что понял намёк. «Лети мухой». Но не стал поднимать восстание, а подчинился, сразу переключив ситуацию себе на пользу:

– Так, девчонки, вам без меня сегодня никуда. Давайте за мной!

– Светка! – наобум позвал Пахан.

Грудастая брюнетка с повернулась к нему с кокетливой улыбкой. Удачно вышло!

– Пробей мне пивка холодного! Бери самое дорогое светлое. И приходи сюда сразу.

– Хорошо, Пашенька, – снова улыбнулась Светка.

Все ушли, а Пахан присел на скамейку новенькой остановки. Скамья оказалось жёсткой и неудобной. Пахан поморщился и поёрзал. Глянул неодобрительно на небольшой рекламный плакат на стенке, где улыбался его отец, держащий палец вверх над надписью «Современный город, всё для людей!».

– Надо тебе такую в спальню! – язвительно сказал отцу и показал другой палец.

И сам заржал собственной шутке, представляя, как отец будет пытаться уснуть на неудобной жёсткой скамье. А потом вдруг представил там обнажённую мачеху в позе для «Playboy» и сглотнул. Помечтал чуток, вспомнил про Юльку, расстроился. А потом увидел спешащую к нему с пивом Светку и довольно осклабился.

Денёк вроде налаживался.

Ещё бы вломить кому-нибудь.

Кирилл «Крёстный Фей» Брусов

– Отвали! – заорала на Кирилла сестра. – Я тебя ненавижу!

Кирилл так офигел, что не успел даже уточнить – за что именно ненавидит. Сестра убежала в свою комнату и хлопнула дверью. Кирилл подошёл к двери и замер на секунду, решая – вломиться или нет.

– За что конкретно ненавидишь? – решил он начать разговор из-за двери. – Что я тебя от изнасилования спас?

– Да иди ты! – истерично ответил голос из-за двери. – Ты мне не о...

– Не отец, – проговорил Кирилл одновременно с Таней.

Он даже уже перестал беситься на эту фразу. И правда, чего злиться? Не отец ведь. А отец где-то там. А тут Кирилл, и он теперь глава семьи. И хотелось бы благодарности хоть немножко за все те усилия и страдания, которые Кирилл претерпел ради Тани.

В общем, Кирилл ощутил себя так, как себя ощущают обычно отцы. Но он, конечно, этого пока не осознавал.

– Не обижай сестру, – заплетающимся голосом проговорила мать. – Надо поддерживать друг друга.

Кирилл обернулся. Проснувшаяся мать стояла в дверном проёме, чуть покачиваясь. Её лицо было помято, а причёска растрепалась. Проснулась – и пошла выполнять родитель-

ский долг. С одной стороны, это было похвально. С другой стороны – лучше подавать хороший пример, чем говорить хорошие слова. Кирилл вздохнул и поднял руки в жесте примирения:

– Всё ок. Видишь – мы просто разговариваем, как обычно. Типичный день в доме Брусовых. Щас наорёмся и пойдём уроки делать. Как хорошие дети.

Мать погрозила ему пальцем и ушла на кухню. Оттуда забулькало. Наливает опять... Прислушиваясь за кухней, Кирилл отвлёкся от Тани, и его голос прозвучал спокойно и отстраненно:

– Так за что ненавидишь-то? Без ответа не уйду, а замок тут того.

То, что он не стал повышать накал спора, возможно, заставило сестру чуть сбавить тон и ответить. А может – сработала туманная угроза войти внутрь.

– Меня сегодня половина девчонок стебали из-за тебя! А парни передавали, что они тебя найдут! Ты мне всю жизнь сломал!

В конце она опять истерически повысила голос. Кирилл поморщился и машинально отстранился от двери.

– Ага. Вот оно как. – озадачился он. – А чего стебали-то? Точно из-за меня?

Сестра промолчала. Ясно было, что стебали её за другое, и Кирилл решил схитрить:

– Ты учти, что я всё равно узнаю. Я теперь там у вас мно-

гих знаю. Свечку держал половине класса! Веня мне вообще должен теперь! Так что лучше сама расскажи, чтобы я не пошёл выяснять.

После нескольких секунд тишины сестра сломалась и озвучила с рыданием:

– Меня девчонки дразнят шлюхой-групповухой! И парни грозили, что я им буду за тебя отработывать!

Кирилл сам не понял, как он вломился в полузапертую дверь. Та с грохотом ударила о стену. На его лице было такое бешенство, что сидящая на кровати сестра в страхе прижалась к стене. Её глаза расширились, а лицо побелело. Её вид заставил Кирилла осознать происходящее. Он выдохнул, заставил себя чуть расслабиться и разжать кулаки. Отвёл взгляд в окно. Досчитал до пяти. Повернулся к Танюхе. Та испуганно следила за ним. Кирилл заставил свой голос стать ровным:

– Напиши мне, кто это говорил. Кто из парней.

– Не надо, пожалуйста, Кирилл, – забормотала сестра. – Не надо их, ладно?

– Да успокойся! – с досадой махнул он рукой. – Убивать я их не буду. Даже бить не буду. Максимум – побеседуем. Это так... На всякий.

Сестра недоверчиво глянула на него. Кирилл чуть повысил тон:

– Пиши давай! – и дал сестре с письменного стола тетрадь и ручку.

Пока она писала список, запинаясь и неуверенно поглядывая на него, Кирилл подтащил к кровати стул, сел на него и нагнулся к сестре:

– И на вечеринки теперь ни ногой. Ты поняла?

– Да блин, я не хочу дома сидеть! Я тут с ума схожу! – она была на грани истерики.

– Ты ещё не поняла? Они теперь тебя все считают шлю...

– Кирилл запнулся, подбирая слово. – Что ты готова давать всем подряд.

– Это ты во всём виноват! – зарыдала сестра. – Ты мне жизнь сломал!

Кирилл ощутил иррациональный приступ стыда. Подобной фразой мать укоряла уходящего отца. А потом он ощутил гнев. И ответил довольно жёстко:

– Когда ты легла под трёх парней сразу, то и получила сразу титул шалавы.

– Я не ложилась! – сестра размазывала косметику по лицу. – Они за мной ухаживали! Всё было классно, пока ты не пришёл!

– Они тебя споили втроём, а потом утащили в спальню. А я пришёл, когда ты уже почти голая была.

– Аааааа! – сестра уже просто редела, не пытаясь спорить.

Кирилл вздохнул. Женские слёзы его нервировали и заставляли ощущать себя виноватым. Точно также он ощущал себя виноватым, когда мать рыдала после ухода отца. Он

спрашивал себя – может, это я был плохим сыном. Может, он ушёл из-за меня?

Вначале он тогда тоже расклеился и начал курить, бухать на вечеринках и драться с кем попало. Он словно пытался разрушить свою жизнь, чтобы обратить на себя внимание родителей, заставить их быть рядом...

Но ему повезло.

Его тренер Матвей Иванович мягко, терпеливо и чуть равнодушно поговорил с ним:

- 1) Это твоя жизнь, Кирилл
- 2) У тебя есть высокие шансы стать чемпионом
- 3) У тебя есть высокие шансы стать безмозглым бандюком
- 4) Ты последняя опора своей семьи и можешь их удержать от пропасти.

И тогда Кирилл собрался с духом и сфокусировался на тренировках. Он решил, что станет чемпионом и всё изменится. Отец почувствует гордость и станет с ними общаться. Танюха будет гордиться братом. Мать перестанет пить, потому что у ней классные дети!

Но сейчас Танюха ревела, и Кирилл не знал, что делать. Наверное, обнять, как в кино?

Он сел рядом с ней и неловко приобнял. Таня уронила голову ему на плечо, продолжая всхлипывать. Похоже – помогло. Немного подождав, Кирилл зашёл с другой стороны:

– Ты не хочешь с нормальным парнем познакомиться и гулять?

Сестра подняла голову и язвительно улыбнулась сквозь размазанную тушь:

– Нормальный – это как ты?

– Ну, как вариант, – Кирилл довольно улыбнулся.

А потом вспомнил других парней с рукопашки и поморщился. Нормальные пацаны, но... О девчонках они рассуждают исключительно в пользовательском стиле. Не, таких не надо.

– Ну, может у вас в классе есть умные парни, которых возьмут на хорошую работу. Вот как наши ботаны. Лёха, Петя... Алиса та же.

– Ой фу, – сморщила нос Таня. – Они все скучные и тупые. И при чём тут Алиса?

– Прямо тупые? Они же умные, – не понял Кирилл.

– Ну они... – сестра подняла глаза, подбирая слова, – Не понимают ни хрена. Им скажешь «ах, мне так жарко, может мне раздеться?», а они ответят «зчас включу кондиционер»

Кирилл засмеялся. Но в то же время дополнительно укрепился в своих идеях. Точняк надо знакомить сестру с такими парнями! Безопасность – это не презерватив, а отсутствие секса!

– А есть ботаны, чтобы тебе нравились? – двинул он тему вперёд.

– Ну был один... Симпатичный, – пожала плечами сестра. – Приглашал танцевать на дискотеке школьной.

– Ну! Вот! – обрадовался Кирилл.

– Но кроме потанцевать он никуда. В кино не зовёт и это, – вздохнула она. – Тупит.

– А, может, ты его позови? – щёлкнул пальцами Кирилл, вспомнив Лизу.

– Ой да ты что! – возмутилась сестра. – Я шалава, что ли – на парней вешаться?

Кирилл поперхнулся, опять подумав про Лизу, а Таня вспомнила день в школе и опять скуксилась. Он заспорил:

– Ой да ладно! Шалава – это кто всем даёт, а не кто обнищается. Это как твой парень на дискотеке – танцевать зовёт, а дальше ни-ни. Он же не шалава теперь?

Сестра захихикала, и задумалась. Вдохновлённый Кирилл продолжил:

– А может тебе кто-то из девочек нравится? Я не против, если что.

– Да ты чо! – Сестра посмотрела на него шокированно. – Я не из этих!

– Не, ну я просто так спросил! – поднял ладони в защите Кирилл. – Просто знай.

Сестра задрала нос и кинула на него взгляд сверху вниз. Потрясающий навык при том, что она ниже на голову. И встала с кровати:

– Ладно. Спасибо. Буду думать. А теперь мне надо побыть одной.

– На вечеринки не ходи, договорились? – напомнил Кирилл, поднимаясь.

– Я тут свихнусь. Мать бухает, ты жизни учишь, – вздохнула сестра.

– А ты Вику пригласи. И ботанов из класса. И устройте мини-пати, – предложил Кирилл.

– Пффф, – фыркнула сестра. – Да меня Вика пошлёт и затроллит! Шипперить нас с ботанами – это ваще LOL!

– А ты попробуй, – коварно предложил Кирилл. – Я вот уверен, что она захочет к нам на вечер пятницы в гости.

– Ты на неё глаз положил всё-таки? – упёрла руки в бока Таня. – Я же предупреждала!

– Не, я в кино уйду. Только ей не говори, – улыбнулся Кирилл. – С девушкой!

Сестра заржала, оценив прикол:

– Да, это был бы троллинг сотого уровня! Но самой ботанов звать... Ну глупость!

– Ну тогда просто с Викой потусуйте, – улыбнулся Кирилл и ушёл собираться в кино.

Он надеялся, что Таня не убежит опять на вечеринку. Вроде нормально пообщались, но кто знает? Женское сердце – загадка.

Как оказалось, он действительно плохо понимал Таню и ошибся в прогнозах.

Друзья и искусство войны

Ребята не стали зря тратить время, оставшееся до обеда. Суббота не бесконечна!

Лёшик вернулся к мишени – отрабатывать новые навыки и развлекаться. С точки зрения стрельбы он был уже достаточно хорош и мог бы выступать на спортивных соревнованиях, пробиваться на Олимпиаду и так далее. Но Лёшику это было просто неинтересно. Лучный спорт в России – забава для себя за свой счёт. Государство предпочитает поддерживать футболистов, фигуристок и борцов. Лучники, конечно, тоже получают какие-то призы – но Лёшик считал, что игра не стоит свеч.

При этом он недавно осознал, что скучную и тихую лучную стрельбу можно сильно оживить и разнообразить. Лёшик решил, что он лучше будет не скучным спортсменом, а крутым эльфом, который способен на любые трюки с луком. Чем он и собирался сегодня заняться. А заодно – учил Алису приемам стрельбы. Та вежливо соглашалась и даже пыталась повторять его трюки. Впрочем, Алиса давно поняла, что Лёшик слишком крут с луком и даже не пыталась его превзойти. Она просто развлекалась.

И для неё стало шоком, то, что случилось.

Лёшик терпеливо показывал Алисе, как правильно стоять, выпрямив туловище и чуть пригнувшись. Как выстроить

руку. Как тянуть тетиву мышцами спины, а точнее – лопатками. Алиса медленно, пока ещё неуверенно всё это делала, а Лёшик ждал, поглядывая сбоку.

И вот она отпустила тетиву – не дёрнула, а расслабила пальцы, всё как надо!

Она с замиранием сердца следила – куда же вонзится стрела? Может быть, она сразу удивит своего учителя? Ей показалось, что стрела летит прямо в цель!

А Лёшик резко вскинул лук, выстрелил – и его быстрая стрела отбила медленную стрелу Алисы от мишени!

Алиса разинула рот и даже не сразу смогла хоть что-то сказать. Лёшик смотрел на неё с довольной улыбкой.

– Ну ты вообще! – наконец вымолвила она. – Тебе не стыдно?

Лёшик захихикал:

– Но круто, да?

– Мастер! Сенсей! – саркастично похвалила Алиса. – А можно теперь я стрельну?

Лёшик куртуазно поклонился и изобразил жест приглашения.

Алиса так же аккуратно повторила все элементы подготовки тела, лука и рук – и выстрелила. Она сейчас немного нервничала – опасалась подвоха от Лёшика. Но тот лишь молча следил за выстрелом.

Медленная стрела, нацеленная в лицо нарисованному зелёному орку, промахнулась на полметра и воткнулась в бок

мишени – около ноги орка.

– Благородный дон поражён в пятку, – прокомментировал Лёшик с улыбкой.

– Да ну тебя! – чуть расстроилась Алиса. – Так хорошо первый выстрел шёл.

– Алиса, один удачный выстрел это ничто! Нужна стабильность, нужно положить в мишень всю серию стрел! Нужно прокачивать навык!

Подняв палец, Лёшик энергично, но терпеливо объяснял Алисе азы лука. Та сморщилась, но спорить не стала.

Ну а Петя с Рафиком стучали палками. Петя с интересом воспринял идею Рафика об экономном защитном стиле. И теперь целый час они по очереди тренировались – один размашисто атакует, другой защищается короткими круговыми движениями. А потом – наоборот.

Через час друзья решили, что они достаточно обучились и решили попробовать свободный поединок, как делали вначале. Они подняли палки, чуть пригнулись...

Алиса вдруг обратила внимание, что стук палок прекратился. Это такое странное ощущение – когда привыкаешь к какому-то звуку, а потом вдруг понимаешь, что его отсутствие тебя нервирует. Она обернулась к Рафику и Пете.

Те молча стояли друг напротив друга, нацелив палки друг другу в горло. Ноги обоих были чуть согнуты, а руки напряжены. Взгляды были прищурены и сфокусированы.

И они не двигались.

Алиса подождала минуту, поняла, что они так и собираются стоять, и решила узнать, что происходит:

– Народ, вы с палками медитируете что ли?

Петя чуть повернул к Алисе голову, улыбнулся и начал:

– Нет, мы просто,...

При этом Петин боккен тоже сдвинулся в сторону и Рафик немедленно среагировал – сделал шаг вперёд и ткнул Петю в горло.

Но в этот раз Петины новые рефлексy помогли ему. Руки у него были слабоваты – но ловкость ног и реакция были на хорошем уровне. И также, как раньше Рафик отшагивал— теперь отшагнул в сторону Петя, при этом чуть вращая свой меч перед собой, отодвигая палку Рафика.

В итоге – они оказались в той же позиции, что и в начале схватки – но в движении. Их палки и ноги продолжали двигаться, они словно прощупывали палками оборону соперника. Палки уже не стучали, а скреблись и тёрлись друг о друга. Алиса с интересом наблюдала за этими движениями, наклонив голову.

Они покрутились некоторое время, но ни один из соперников не добился преимущества. И тогда Петя вдруг сделал неожиданный ход.

Он освободил одну руку и схватил палку соперника. Рафик сразу дёрнул меч к себе, но Петя одновременно тянул его боккен на себя, в то же время тыкая своим боккеном вперёд одной рукой, как шпагой. Рывок Рафик на себя даже по-

мог Пете, придавая ему больше скорости. И «остриё» Петиного боккена ткнулось в грудь оппонента.

– Иппон! – радостно провозгласил Петя.

Алиса прыснула.

– Не, ну тебе не стыдно? – Рафик укоризненно смотрел на Петю. – Ты же себе руку отхватил! А если это был лазерный меч?

Петя широко и гордо улыбнулся:

– Нормально! Я тоже кино посматриваю, знаешь ли! В другом фильме, не джедайском, Лайам Ниссон так шпагу чужую перехватил и саблей долбанул. Прикол в том, что хватать можно не всё подряд – но ведь у разных мечей разная заточка! Шпаги заточены на острие, а ниже тупеют. Катаны заточены на острие и передней кромке – а задняя кромка тупая. Ну а лазерный меч...

Петя сделал театральную паузу, и Рафик подождал, подняв бровь, а потом не выдержал:

– Вот именно! Его никак не схватишь!

– Но его можно отбить Звёздной Силой! – торжественно провозгласил Петя.

– Демагог, – вздохнул Рафик. – А если у меня прямой обоюдоострый меч?

– У тебя палка, так что всё нормально! – как маленькому терпеливо пояснил Петя. – Вон, Алиса не даст соврать!

– Ну ты вообще, – возмущённо покрутил головой Рафик. – Слов нет!

Алиса опять засмеялась. Петя поглядел на неё с затаённой гордостью и тоже засмеялся.

– Всё, мне больше нечему тебя учить, – Рафик сделал шаг назад и опустил палку. – Я вижу, что ты наконец понял главное правило войны в Азии...

Теперь Рафик сделал паузу, а все с интересом на него уставились.

– Война – это искусство обмана! – озвучил торжественно Рафик, подняв палец.

И конечно все поглядели на поднятый указательный палец. А Рафик другой рукой, держащей боккен у земли – поддел шишку и метнул в Петю. Та просвистела в воздухе и лишь хорошая реакция позволила Пете отклонить голову и не получить шишкой в лоб.

– Эй! – возмущённо сказал Петя.

– Используй силу, Люк! – показал язык Рафик.

Алиса и Лёшик засмеялись. Петя несколько секунд искал язвительный ответ, а потом тоже присоединился к смеху друзей. Рафик довольно улыбался.

– Ну что? – с улыбкой сказала Алиса. – Давайте клеить и готовить?

– Да, – Петя покрутил головой, разминая шею. – Только надо бы передохнуть.

– Ну, давайте посидим немножко и начнём?

– Вы, белые люди, можете сидеть, а я пока начну угли жечь, – заявил Рафик.

– Давай я костёр сделаю! – снова вскочил Петя. – А заявы чуть попозже.

Алиса вздохнула и вольно процитировала Кутузова:

– Ни один план сражения не упустит случая пойти ко всем чертям.

Петя и клеить

Пете не хотелось просеивать песок в безнадежных попытках найти стрелы. Он для себя давно сформулировал два варианта решения подобной задачи. Один вариант – ты нашёл искомое, ура, задача имеет решение и решена. Другой – ты до сих пор не нашёл искомое. Значит ли это, что задача не решается. Не факт! Если ты не нашёл стрелы в песке – значит ли это, что их там нету? Не факт! И Лёшик поэтому готов копать там весь день.

А Петя не был готов. Он хотел помочь другу – но по-умному. А точнее – по-своему.

Люди эгоистичны – они любят, когда им помогают так, как им это нравится.

Люди добры, но эгоистичны в добре – они любят помогать так, как им это нравится.

И если кто-то помогает вам так, как это нравится вам – значит он делает это не просто так. Значит он получает от вас зарплату, или зависим от вас в другом смысле.

Поэтому Петя не хотел копать с Лёшиком в песке, но был готов помочь Алисе развешивать объявления. Для него это не было скучной работой – для него это было интересным общением. И пока они ходили вокруг и клеили плакаты о сбежавших стрелах и вознаграждении – Петя общался.

– А ты уже думала на тему начать экологический стар-

тап? – спросил Петя Алису.

– Думала, – вздохнула Алиса. – Но для этого не хватает знаний. Я пока склоняюсь начать движение эко-активистов. Как Гринпис, только маленький.

– Приковывать себя цепями к нефтяным танкерам и всё такое? – сформулировал Петя. – Не думаю, что это у нас хорошо сработает. Оно и в западных странах работает не очень, как я погляжу.

Алиса пожала плечами:

– Ну насчёт стартапа это крутая тема, но у нас тоже может не сработать. Мне папа рассказал, что один учёный в России придумал суперпечку, чтобы много энергии получать. Заменить уголь с газом и всё такое. Сделал патент. Его купили, денег дали и положили под сукно. Ни нам, ни вам. Человек спивается, а печки нет.

– Нде, – почесал голову Петя. – Газ – бизнес президентов. И нефть.

– Вот-вот. А у меня цель не патенты продавать в пустоту. Я хочу реально природу очистить. От людей защитить. Чтобы мусорить перестали, чтобы уголь не жгли и нефть не разливали...

– К такой большой задаче даже подступиться страшно. Так ты никогда не начнёшь! Слона надо кушать по частям. Сначала лизнуть пяточку...

– Да ну тебя, – засмеялась Алиса.

– Нет, я серьёзно. Выбери одну тему и давай проработаем.

Я готов помочь.

И тут Алисе в голову пришла идея.

– Петя, а ты можешь взломать компьютер моего папы?

– Хм, – Петя неуверенно почесал затылок. – Ты уверена?

Как-то нехорошо...

О том, что это незаконно, Петя даже и говорить не стал. Впрочем, в их возрасте – это ощущалось скорее как приключение, чем преступление. Тем более – компьютер же папин! Это ощущалось даже как семейная игра, а не преступление.

– Я просто хочу узнать, какие фирмы у них вывозят нефтехимические отходы, – пожалала плечами Алиса. – Ничего плохого папе я делать не собираюсь.

– Ну если только узнать... – задумался Петя. – Это надо в почту залезть. И в интранет. Внутренние сайты глянуть. Документы...

– Вижу, у тебя уже дело пошло! – довольно хлопнула в ладоши Алиса.

– Да, но ты не разгоняйся, – остудил её пыл Петя. – Нужен админский доступ к компьютеру. Он же запаролен?

– Ага... – Алиса чуть нахмурилась.

– Так, смотри, – стал набрасывать план Петя. – Нужно будет разместить где-то айфон в режиме съёмки... Или включить программу-перископ. И отследить папин пароль. Дальше меня позовёшь, и продолжим.

– Спасибо, Петя, – Алиса посмотрела ему в глаза и положила руку на плечо. – Это для меня очень ценно.

Петя был счастлив. Его душа запела. Он неловко улыбнулся и посмотрел Алисе в глаза. Тоже положил ей руку на плечо. Теперь неловко улыбнулась она, но взгляд не отвела.

– О, бота– 'ны, привет! – услышал Петя.

Этот голос торпедировал романтический корабль Пети, который нёс его в бескрайний океан счастья на раздутых парусах. А лицо Алисы сразу напряглось, побледнело, а на её щеках появился лихорадочный румянец. Она отдёрнула руку и повернулась.

Это был голос Кирилла.

Петя обернулся с грустной усмешкой. Ну конечно, вот именно сейчас Кирилл пришёл именно сюда. Как в чёртовом кино или сериале. Возможны ли такие совпадения в реальности? И может, через десять лет Петя будет вспоминать этот момент и думать «именно тогда мы должны были поцеловаться, но ничего не вышло».

Кирилл и Лиза были метрах в десяти и медленно шли навстречу. На лице Кирилла было дружелюбие, лёгкое превосходство и расслабленность. Он всю наслаждался прогулкой и теплом. Словно из пещеры выбрался на свет.

Лиза же смотрела на свои длинные розовые ногти, не глядя на Алису и Петю. Она была одета в прогулочном стиле – но смотрелась модно. Белое платье с вертикальными складками ниже колен, серебристая сумочка и серебристые походные... Ботулизмы? Ботискафы? Ботальоны? Да, какое-то такое слово просилось Пете из глубин памяти.

В то же время, у Пети было странное ощущение, что Лиза реагирует на их движения. Словно у неё сверхразвитое периферийное зрение. У Пети иногда было такое после компьютерных игр – когда глаз начинает ловить не одну точку фокуса, а всё происходящее сразу.

На лице Лизы было неопределённое выражение. Она словно бы полностью игнорировала Алису и Петю. Но встала, красиво скрестив ноги – напоказ. И покрепче обхватила руку Кирилла, прижавшись к ней грудью.

– Привет! Гуляете? – вежливо ответил Петя.

Но Алиса вдруг дёрнулась в сторону, и, не глядя больше на Лизу с Кириллом – быстрым шагом двинулась с тропинки в сосновый лес. Петя посмотрел на Кирилла, пожал плечами, помахал рукой:

– Ну, мы пойдем! – и двинулся вслед за Алисой.

Он успел уловить, как Лиза бросила на него исподлобья внимательный взгляд. А потом Петя сфокусировался на Алисе. Та с насупленным лицом пёрла по ковру усыхающих иголок куда глаза глядят. Петя не боялся заблудиться – места все были известные и народу тут гуляло много. Просто не хотелось далеко бегать туда-сюда.

– Алиса, постой! – крикнул он ей.

Петя тащил неудобный пакет с толстой пачкой объявлений, да и бегуном он был не очень хорошим. Слабое сердце означало низкую выносливость. Но вскоре Алиса замедлилась, а потом и остановилась. Петя нагнал её и увидел, что

Алиса напряжённо смотрит вдаль. А потом она вообще юркнула за дерево. Петя посмотрел вперёд – а Алиса зашептала:

– Прячься! Быстрее же!

– А чего там? – спросил Петя, отходя за дерево.

Он увидел вдалеке компанию – человек пять-десять. Девчонки суетятся, готовят, танцуют. Несколько парней. Один толстый, другой высокий и мощный, третий худой и резкий...

Пахан и его миньоны.

Сердце Пети забилося чаще – он ощутил прилив боевого адреналина.

– Блин, – сказал Петя. – Блин, блин, блин.

– И здесь эти уроды опять, – вздохнула Алиса. – Позади эта гадина. Впереди эти козлы. Что за жизнь такая у меня у нас?

– Давай щас аккуратно назад. – деловито предложил Петя. – только ты за деревья заходи, а то у тебя волосы приметные, яркие. Хотя, бери мою кепку!

Алиса не стала спорить, а старательно собрала волосы в подобие хвоста, который и пропустила в отверстие кепки. И они пошли назад, стараясь оставаться между деревьями. Вышли снова на тропинку, где уже никого не было. Оглянулись напоследок – никто за ними не шёл.

– Ну и славно, – выдохнул Петя с облегчением. – Вроде пронесло. В хорошем смысле.

Алиса наморщила нос, но улыбнулась. А потом её лицо

стало задумчивым и озабоченным:

– Думаю, до вечера тут сидеть не стоит. Они напьются и начнут буянить. Мы не так далеко, могут добраться. Лучше раньше уйти.

– Да, пообедаем и будем потихоньку собираться, – поддержал Петя.

И они пошли по тропинке на лучную поляну.

Сзади них на дереве висел криво приклеенный плакат с надписью: «Утеряны стрелы для лука, красно-жёлтые. Просьба вернуть за вознаграждение. Номер телефона...»

Лучше бы они его тогда сняли.

Кирилл и девчонки

В пятницу вечером после кино, Лиза любезно позволила Кириллу проводить её до дома. В вечернем сумраке, особенно в тени под деревьями, черты Лизы скрадывались и она особенно сильно напоминала Кириллу Ксению, наполняя его сердце ностальгией, печалью и желанием.

Они долго целовались, а потом Лиза вырвалась из его объятий:

– Ну всё, всё. А то меня родители искать начнут.

– Можем ко мне пойти, чтобы твоих не беспокоить.

Лиза секунду смотрела на него, пытаясь понять. Сдвинула брови и упёрла кулачки в бока:

– Ты вообще меня слушаешь?

– Не, не очень. Ты такая красивая!

Лиза улыбнулась, но не повелась на комплимент, как он рассчитывал:

– Давай лучше завтра погуляем? Суббота, можно в лес сходить... Я тебе днём позвоню, когда спланирую всё.

– Договорились. Тогда прощальный поцелуй?

И он резко подтянул её к себе. Лиза вскрикнула в притворном возмущении, даже хлопнула его ладонями по крепкой груди – но потом прикрыла глаза и отдалась поцелую.

Но когда он положил ей руку на попу – отстранилась и твёрдо сказала:

– Всё! На сегодня концерт окончен. Поки-чмоки! – и упорхнула.

Кирилл проводил её чуть озадаченным взглядом. Но общее ощущение было всё равно приятным.

– Хорошо день закончился!

Впрочем, когда Кирилл пришёл домой, веселье продолжилось.

Таня с Викой и вправду пригласили пару интеллигентных мальчиков. Засели с ними на кухне и пили чай. Таня общалась с одним мальчиком вполне мило. Он, правда, робел и опускал взгляд. Ну и Таня держала дистанцию. А вот Вика вообще была какая-то заскучавшая и вяло участвовала в беседе. Мальчик напротив неё пытался что-то ей говорить – но Вика еле слушала, мешая ложечкой в полупустой чашке. Увидев Кирилла, она расцвела, выскочила в прихожую, потом принюхалась...

В её глазах появилось недоумение, потом понимание, потом гнев. Она набрала воздуха, ничего не сказал, фыркнула, сверкнула глазами, задрала нос – и вернулась на кухню. А там – сразу села на колени к мальчику, которого до этого игнорировала и впиалась ему в губы страстным поцелуем. Мальчик подавился чаем. Вика подавилась его чаем. Они разлиплись, мальчик закашлялся, Вика отряхивала чай. Кирилл наблюдал за всем этим с отеческой доброй усмешкой.

– Ну всё, мальчишки и девчонки! – озвучил он, – Пора

всем по домам и баиньки.

И он слегка хлопнул в ладоши. Оба мальчика вздрогнули, вскочили и побежали в прихожую. Оба пытались оглядываться на ходу на прекрасных дам.

– Ну до встречи в школе? – неуверенно сказал мальчик Тани.

– Ага, – та ответила, но без большого энтузиазма.

– Вика, было приятно тебя увидеть, но тебе тоже пора. – добродушно сказал Кирилл.

Та ожгла его взглядом, схватила сумочку – и выбежала поперёд мальчиков. Те поклонились, вежливо попрощались и ушли.

– Ну как? – Кирилл подсел к Тане.

– Ну такое... – вздохнула Таня. – Общаться с ним не очень интересно. А ещё он не знает, что такое дезодорант. Угадай, как я это поняла. А Викин... Вообще умора... Он перед приходом покушал картошечки жареной с лучком. Вот она морщилась!

И Таня захихикала. Кирилл лишь озабоченно поулыбался. Нда... Первый блин надо брать в половину веса.

– Ну ты подскажи ему насчет дезодоранта. В конце концов, он тебя ещё больше зауважает!

– Да? – неуверенно глянула сестра. – Ну ладно.

– И про картошечку с лучком тоже подскажи. Кстати, я бы поел!

– Пельмени в холодильнике, наслаждайся! – показала

язык сестра и сбежала.

Домовитая! Вот кому-то «повезёт»!

Вот так закончилась пятница Кирилла.

Пахан и мясо

Организация шашлыков оказалась делом приятным и ненапряжным. Бобик с Вадиком тащили весь груз на себе, пока Пахан вышагивал со Светой в обнимку. Всё-таки есть у Пахана деловая жилка, есть в нём задатки крутого босса!

В лесу подвижный Вадик ушёл вперед и быстро нашел подходящую полянку. Но когда они туда пришли, Вадик напомнил Пахану другой вариант:

– Я думаю про то место, где Лошик жирный ночью стрелял. Там места дофига. Только идти надо дальше.

Пахан подумал немного.

С одной стороны, там и правда места побольше, да ещё и поровнее оно. Можно и с девками танцевать, и на земле валяться без шишек под задом.

С другой стороны, тут уже поляна есть, она свободна, тащиться никуда не надо...

Хотя – тащить все равно не ему. А если поляна будет занята – ну погонят лохов оттуда ссаными тряпками. А если заартачатся – можно будет им вломить!

У Пахана аж кулаки зачесались.

Но тут девчонки разнылись. И плевать бы, но Светка привела хорошие аргументы:

– Паш, а может присядем уже? У меня ножки болят. Мы на каблуках...

И она развернулась попой, демонстрируя, как та красиво смотрится на высоких каблуках. А Светка продолжила мысль, подкреплённую красотой:

– Тут лес погуще, а то вдруг захотим погулять вдвоём...

И кинула на Пахана томный кокетливый взгляд. Тот понял намёк и приободрился.

– Плевать, – махнул он рукой. – Впадлу напрягаться.

И завалился на бревно, которое Света заботливо накрыла пенкой.

– Светка, давай сюда! – махнул рукой Пахан.

Та хихикнула и под села рядом, прижавшись тёплым бедром к ноге Пахана. Прекрасно!

Другие девчонки ожгли Светку неприязненными взглядами. Им теперь придётся хлопотать без её участия. Да и вообще, как-то она быстро заняла вакантное место рядом с владельцем вечеринки. Впрочем – ещё не вечер. Посмотрим, на кого посмотрит!

Вадик ловко и быстро развёл огонь. Девчонки умело сделали шашлыки. Вскоре все напились пива, вина и наелись мяса.

Потом девчонки устроили танцы под музыку. Вадик крутился рядом с ними, и теперь слегка захмелевшие девчонки были не против, когда он тёрся о них в танце. Пахан же продолжал сидеть на бревне.

Крутые парни не танцуют!

Да ему это было и не нужно – рядом сидела безотказная

Светка, которая на все тисканья лишь попохотывала и прижималась посильнее. Пахан был уверен, что если бы был не яркий день, а тёмный вечер, уже можно было бы пригласить Светку «погулять вдвоём». Но и так Пахан был почти счастлив.

Одна была проблема – иногда возвращались мысли о Кристине и Изольде. Светка явно была классом ниже. А Пахану смутно хотелось доказать себе и этим недоступным красавицам, что он ого-го.

А ещё ему подспудно хотелось отыграть на ком-то то, как его унижал отец. Ему хотелось самому унижать и доминировать. И желательно – чтобы это видели Кристина и Изольда. Ну или хотя бы – Светка.

И тут случилась удача.

Вадик ушёл по природным делам. А когда вернулся – на его лице было хищное возбуждение – аж ноздри раздувались. В его руках был небольшой плакат. «Потеряны стрелы, блаблабла».

– Ты смотри! Задроты стрелы ищут! Сегодня наклеили, похоже!

– Думаешь, они на том же месте, где пузан нам задолжал? – Пахан осклабился.

– Я те зуб даю!

– Ну ты зубами не разбрасывайся, в твоём спорте это опасно, – пошутил Пахан.

– Похрен! – махнул рукой Вадик. – Навестим их?

– А пошли! – Пахан неуклюже поднялся. – Светка, давай с нами! Так, а вы новое мясо жарьте!

Девчонки вздохнули и опять завистливо-недоброжелательно посмотрели на Свету. Впрочем, та купалась во внимании Пахана и гордо задирала нос.

После того, что случится потом, они позавидуют ей ещё больше. Впрочем, сама Света потом говорила: «Лучше бы я этого ужаса не видела!».

Пахан помог Светке подняться, ухватил ещё бутылочку пивка, и они двинулись вперед – за Вадиком. Бобик топал позади громадной молчаливой тенью. Вадик же постоянно убегал вперёд и возвращался. На его лице был азарт. Похоже, ему не терпелось продолжить общение с ботанами. Впрочем, Светка, будучи более внимательной к проявлениям эмоций, чем Пахан, заметила, что иногда на лице Вадика появляется лёгкая неуверенность, а потом злоба и новая решимость.

Они вышли на тропинку и Вадик указал дорогу, а потом снова умчался вперёд. И в какой-то момент Вадик прибежал с новостью:

– Они там, точняк там! Вся кодла!

– Красава, – одобрил Пахан. – Давай тогда обходи их с той стороны, как самый быстрый. Зажмём их. Бобик, ты на тропинку выходи, чтобы не сбежали.

– Ага, – прогудел Бобик.

– У них там велики, могут смотаться, – предупредил Вадик азартно.

– Ну тогда подберись сзади и сразу к великам подскочи. Мухой! – не удержался Пахан и не удержался ещё раз, заржал.

Вадик мрачно глянул на него, а потом в его глазах вдруг появилась злоба, которую заметила не только Света, но и Пахан. На секунду Пахан слегка растерялся, даже немного испугался. Но Вадик перевел злой взгляд вдаль, и Светка с Паханом оба ощутили, что эта злоба направлена не на мими-босса, а на кого-то из тех, кто сейчас впереди.

Кому-то будет плохо.

Петя и стресс во время еды

Когда Алиса с Петей вернулись к друзьям, они сразу поделились находкой:

– Там вдаль по тропинке, ближе к Пику, Лисюков со своими уродами шашлычит, – затараторил Петя.

– Блин! – Лёшик побледнел.

– Далеко? – Рафик напрягся, но мыслил по делу.

– С полкилометра наверное... Я не знаю, – неуверенно пожал плечами Петя.

Можем собраться и домой, – предложила Алиса. – Норм погуляли. Без сарказма. Хорошо получилось, можно отдыхать идти.

– Я бы лучше домой, – нервно передёрнул плечами Лёшик. – Мне расслабиться будет сложно.

Петя и Рафик неуверенно переглянулись.

– Я как вы, – сразу обозначила Алиса. – Покушать и дома можно.

– Я уже и угли сделал, – вздохнул Рафик. – И мясо только положил...

– Блин, жалко мясо бросать... – досадливо сморщился Петя. – Может по-быстрому поедим и поедем?

Алиса глянула на Петю. Она знала, как он болезненно воспринимает продуктовые проблемы – лишние траты, испорченную еду. Как он всё время стремится наесться в го-

стях. Нищее детство отложило сильный отпечаток на нём, хотя сейчас его семья была уже не совсем нищей. Просто он слишком привык, что приходящий ресурс очень мал и его надо разделять на большое число едоков.

– Хорошо, – решила она. – Давайте доготовим, покушаем и сразу поедем. И вещи заранее соберем. Лёшик, ты норм? Если слишком страшно, ты скажи.

Все они понимали, что Лёшик нервничает больше всех. Вот Алиса и обозначила, что его мнение станет решающим.

Всё могло бы пойти совершенно по-другому, если бы Лёшик тогда настоял на своём. Или, если бы Алиса учла, что у Лёшика есть гордость и выбрала другие слова. Но Лёшик не стал публично признавать, что ему очень страшно.

Даже, если оно так и было.

– Я как вы, – с дрожащей улыбкой сказал Лёшик. – Только вещи соберем прямо щас, да?

– Да, да, конечно, – с облегчением хлопнул его по плечу Петя. – Рафик, тогда готовь быстрее! Газку там добавь, угольку подбрось, окей?

– Смешно, – проворчал Рафик. – Я немного раздую огонь, но тогда они будут больше обгорелые, чем сочные.

– Сойдёт! – махнул рукой Петя. – Нам любое, лишь бы быстрее.

А когда Рафик обидчиво нахмурился, Петя поправился:

– Я верю, что такой гениальный шеф как ты, может сделать гениальный шашлык хоть с кровью, хоть с поджаркой!

– Эх, – вздохнул слегка польщённый Рафик.

И ушёл готовить шашлык. Ну а Петя, Алиса и Лёшик стали собирать вещи. Скатывать пенки, паковать изолоновые кубы мишени, разбирать сборные луки. Проверили колёса великов. Потом сели на рюкзаки, глядя все вместе, как Рафик переворачивает шашлыки. Янтарные отблески огня, которые обычно приносили умиротворение и расслабленность, в этот раз наполняли душу тревожностью. Треск лопающихся в огне веток каждый раз заставлял вздрагивать и оглядываться.

На душе у Алисы было как-то не очень. Как-то поганенько. Зрело нехорошее предчувствие. Она поднялась на ноги.

Давайте я пока прокачусь на веле по округе, огляжусь. Просто для спокойствия.

– Стоп. Давай лучше знаешь как... – Рафик почесал лоб. – Мне бы отойти минут на десять. Тут шашлыкам осталось минут пять. Поставь сигнал на телефоне, переворачивать уже не надо, просто снимайте и кушайте.

– А ты как? Тебе оставить? – Петя уже смотрел голодными глазами на мясо.

Да и Лёшик исходил слюной. Просто стеснялся спрашивать.

– Не надо, просто пока шашлыки остывают – приберите сразу мангал и остальное.

– Только ты велик тогда бери, – серьёзно предложила Алиса. – Если что – рванёшь.

– Ага, хорошая идея, – согласился Рафик. – Я вокруг проедусь-огляжусь на всяк. Ну и скоро вернусь.

Алиса запустила таймер на телефоне. Рафик взял свой (он же старый Алисин) велосипед и поехал вокруг поляны в ту сторону, где они видели Пахана. А потом – в сторону, в лес.

– Ух, нервно-то как, – озвучил Петя напряжённым голосом.

И добавил смущённо:

– Блин, уже жалею, что настоял шашлыки доделать.

– Не парься, ты не в чём не виноват, – вздохнула Алиса. – Это уроды виноваты.

– И стрелы мне должны, – добавил Лёшик невпопад, глядя на мясо.

Хорошо, что у них были шашлыки – это позволило отвлечь разум. Люди часто пытаются отвлечься от проблем, вместо того, чтобы их сразу решить. Как страус, который прячет голову в песок, чтобы спрятаться от хищников.

Впрочем, история про страуса – это миф, вызванный непониманием, что головой, прижатой к земле можно слушать звуки, а ещё в земле страусу нужно прятать яйца.

А вот люди, вроде бы более умные, чем страус, зачастую именно прячут голову в песок.

Лучше бы они тогда просто бросили эти шашлыки.

Прошло пять минут, сработал таймер – и ребята сняли шампуры с мясом.

– Я сразу огонь водой залью, – вызвался костровед Петя. –

А пока едим, мангал как раз остынет совсем.

– Мозг! – показал большой палец Лёшик. – И Рафик крут.

Он уже набил рот вкусным горячим мясом. С голодухи оно ощущалось великолепно, даже с учётом лёгкой пережаренности. Петя сглотнул и с бутылкой воды стал поливать угли, одновременно перемешивая их лишним шампуром. Угли зашипели, повалил пар. Янтарные переливы моргнули в последний взгляд и почернели. Мимолётная красота за миг исчезла и превратилась в чёрную грязь.

– Ну вот, теперь покушаем быстренько и едем, – подытожил Петя.

Он взял у Алисы шампур и вгрызся в мясо. Сразу замахал рукой:

– Ай, горячо!

– Бери мой лимонад, – протянула ему свою бутылку Алиса.

Она знала, что Петя себе ничего вкусного не купит и взяла на двоих. Петя отпил лимонада и взглянул на неё с благодарностью:

– Спасибо большое!

Несколько минут они в тишине жевали мясо, опустошая шампуры. А потом Лёшик подавился, потому что услышал голос Рафика вдалеке:

– Алиса, бегите!

Рафик и лоза

Рафик взял старый велосипед Алисы (а точнее, даже Алисиного папы) и поехал по тропинке от стрельбища. Он прокатился вокруг лучшей поляны, пристально всматриваясь вдаль вдоль тропинок.

Вроде бы – никого.

Редких гуляющих тоже не было, что немного успокоило Рафика. Как говорил Петя – если есть, то точно есть, а вот если нет – то точно ли нету? Хотя нет, тут обратный смысл. Если бы были гуляющие – то издали не поймёшь, кто это. А вот если никого нету – то точно никого нету! Петька, ты неправ!

Рафик удовлетворённо улыбнулся доказанной теореме и уже спокойно двинулся по своим делам. Он побаивался оказаться в уязвимой ситуации, поэтому зашёл в лес не в той стороне, где Алиса обнаружила Пахана, а с обратной. Прислонил велик к дереву, взял свёрнутый рулон пенки с багажника, бросил его под корни дерева – и присел на него. Достал из кармана катушку и кусок проволоки. Выпрямился, расслабился.

Рафик отлучился вовсе не по туалетным делам.

– У меня для тебя новое задание, – внезапно сказала Миртрума. – Слушай внимательно.

– Хорошо, бабушка, – послушно сказал Рафик.

После готовки ядов он немного устал, но с другой стороны – последние полученные знания оказались очень полезны на практике. Может и новое задание окажется таким же полезным?

А ещё Рафик вдруг ощутил, что новые знания ставят его как минимум на один уровень с теми, кто раньше был физически сильнее его. А может – и выше... И это было приятное ощущение.

– И смотри, не загордись, – Миртрума словно читала его мысли. – Гордыня приводит к падению. Когда ты становишься сильнее – ты не должен поддаваться соблазну презирать тех, кто остался слабее. Ты ведь переходишь на уровень, где все сильнее. Сохраняй скромность и трезвую голову – и ты выживешь. А поддашься гордыне – проиграешь.

– Ясно, бабушка, – Рафик покраснел и опустил лицо.

Ему всегда было стыдно, когда старушка угадывала те его мысли, что он предпочёл бы скрыть. Бабка вздохнула:

– Не стыдись, просто запомни, хорошо? И поймай гордыню, когда она снова проявится. Это – дополнительное задание.

– Хорошо, бабушка.

Рафик постарался прогнать любопытство. Не думать мысль невозможно – но можно переключиться на другую. И теперь его разум полностью занимало ожидание нового задания и новых интересных знаний. Любопытство Рафика на-

растало, но он держался.

Потому что сдерживать своё любопытство было одним из старых заданий. И Рафик этому худо-бедно научился. Ну а Миртрума иногда его проверяла – как сейчас.

– Ладно, не буду тебя больше томить, – хитро улыбнулась бабка. – Итак. Твой отец говорил, что в вашем роду были ведьмы и шаманы. Ты слышал об этом?

– Эммм... Нет, – неуверенно ответил Рафик, задумываясь.

И правда – вроде ничего такого не было. Разве что проскакивало иногда сожаление «вот мой прадед был огого, но его кровь во мне не проснулась, и я стал никем в этой жестокой стране». Раньше Рафик считал это преувеличением, типичным в цветистом восточном многословии отца, когда тот вёл свои монологи перед семьёй. А сейчас вдруг сообразил, о чём могла идти речь.

А может, отец и про ведьм с шаманами говорил. Просто называл их на родном языке, что для Рафика звучало бессмысленно в отрыве от контекста. Возможно, Рафик слишком сильно погрузился в изучение мира по книжкам, поэтому давно уже слушал байки отца об их предках вполуха. Не очень Рафика интересовали дедовские сказки о том, как один аул напал на другой, всех поубивал и ограбил. Да ещё и в качестве причины, по которой следует предков уважать и восхищаться их величием.

Но похоже, среди этого варварства проскочило что-то ин-

тересное, что он упустил. Хорошо, что Миртрума ему теперь всё это расскажет!

– Я, конечно, тебе ничего внятного не расскажу, – продолжила бабка. – Это всё передается изустно от отца к сыну. Понимаешь?

– Понимаю, – опять загрустил Рафик. – Придётся отца спрашивать. А это надолго...

– Да, – засмеялась бабка. – Тоже полезная тренировка для тебя. Учись слушать и спрашивать.

Рафик лишь вздохнул. С таким количеством тренировок он уже давно должен был стать горно-степным Бэтменом. Ну или хотя бы Зелёной Стрелой. «Женщина-кошка выдоила всех наших овец и украла любимый барашкэ! Ты подвёл этот аул, ой вэй!».

– Вижу заулыбался ты, настроение хорошее, – проницательно заметила Миртрума. – надо тебе побольше таких заданий выдавать.

– Нет-нет, не надо... – подавился улыбкой Рафик. – То есть надо, спасибо... То есть, может, сначала одно, потом другое?

Миртрума засмеялась, наблюдая за его метаниями:

– Ладно, шучу. Так вот, значит. Был у ваших шаманов один очень полезный навык. Называется – лозоходство. Слышал о таком?

– Нет, – опять неуверенно ответил Рафик, соображая. – Это на ходулях по болоту?

Миртрума залиvistо засмеялась:

– Ну, палки там точно имеются, да и вода. Только не в тех количествах, пропорциях и ориентациях. Нет. Лозоходство – это когда ты берёшь кусочек лозы или проволоки, и ходишь ищешь нечто. Воду, руды, клады. А проволока в руке шевелится, указывая на нужное.

– А что мне нужно будет искать?

Рафик, наконец, уловил задачу и слегка успокоился. Конкретика всегда лучше неопределённости! Даже если звучит бредово.

– Ничего конкретного. Дам тебе лозу, пойдёшь в лес, присядешь по деревом – и будешь слушать себя. И лозу. Если отзовётся – прекрасно, продолжай! А если не отзовётся...

– Тоже прекрасно, тоже продолжай, – мрачно продолжил уже наученный Рафик.

Миртрума опять засмеялась. Она вообще часто смеялась, когда учила Рафика. Нравилось ей это дело.

– И смотри, Рафаил, – её голос стал серьезным. – Я тебя этой осенью очень важным вещам учу. Всё это тебе может скоро пригодиться. А может и нет. Но если понадобится, а ты не выучил...

И она сокрушённо развела руками. Сам, мол, будешь виноват. Только себя вини.

Поэтому Рафик и не мог уехать из леса, бросив задание, даже не попробовав хотя бы немножко. Ну да, сам виноват

– надо было сразу с утра делом важным заняться, а не на палках дурака валять. Но кто же знал...

Рафик вздохнул. Миртрума знала, наверное. Она же ему сказала, как это важно.

Он взял в руку катушку с торчащей из отверстия проволокой – современным аналогом лозы. Та была согнута буквой Г. Один конец по оси катушки, другой перпендикулярно. Он приподнял руки перед собой, чтобы катушка была на весу. Чуть наклонил руку в одну, в другую сторону. Увидел, как проволока чуть крутится туда, сюда – подобно стрелке часов по кругу. Услышал звук трения проволоки о катушку. Закрыв глаза, постарался расслабиться.

Переключивались редкие птицы. Шумел ветер в соснах. Иногда было слышно падающие шишки.

Лоза не двигалась.

Рафик не знал, на чем нужно фокусироваться, поэтому он стал медленно передвигать внимание. Побыл у катушки. Переключился на природу и медленно расширился. Вернулся к катушке, послушал её. Немного расширился и переключился на своё тело.

Ему мешало сфокусироваться растущее чувство беспокойства. Он волновался за друзей.

Вначале он отгонял это беспокойство, словно надоедливую комара, но оно всё нарастало. Он ощутил как слабое тепло внутри собирается в боку, ощутил там же пульс крови. Ощутил словно слабое притяжение назад. Ощутил жела-

ние открыть глаза и обернуться через левое плечо. Туда, где остались друзья.

Катушка шевельнулась и проволока тихо прошуршала по дереву. Рафик открыл глаза и уставился на неё.

Проволока смотрела назад.

Туда, где остались друзья.

Рафик не мог больше выдерживать этого беспокойства – он вскочил и обернулся. Сунул катушку в карман, взял велик за руль и быстро пошёл в сторону их лучной поляны.

И ещё даже не выйдя на тропинку, он разглядел между деревьев, как по ней издали идёт Пахан с темноволосой девочкой. В сторону друзей! Рафик замер, прижался к дереву. Что делать? Что?!

– Алиса, бегите! – крикнул он.

Алиса и холостяк

– Алиса, бегите! – раздался невдалеке крик Рафика.

Лёшик выронил шампур, с которого уже успел сгрызть половину мяса, и судорожно схватился за лук. Алиса дёрнулась, закрутила головой и сделала два шага в ту сторону, куда уехал Рафик. Петя вначале дёрнул головой в сторону крика, а потом в сторону велосипедов. Его сердце забухало, а мышцы задрожали от адреналина. Ему показалось, что волосы на теле чуть-чуть встают дыбом.

– Валим! – воскликнул Петя и шагнул к великам.

Алиса и Лёшик повернулись к велосипедам. Алиса шагнула к велосипеду, продолжая прислушиваться – не закричит ли ещё Рафик?

Из-за кустов и деревьев около стоящих вповалку велосипедов с треском выскочил Вадик. Петя рванулся к велосипедам. Вадик положил руки на седло велосипеда Лёшика и оскалился.

Петя замедлил шаг, встав в трех шагах от велосипедов:

– Отпусти, – мрачно потребовал Петя напряжённым голосом.

– А то что будет? – издевательски спросил Вадик

– А то станешь звездой Интернета! – резко ответила Алиса.

Она выхватила свой айфон и включила запись, направив

на Вадика. Петя обернулся к ней и сделал шаг в сторону, открывая обзор. Вадик снова нехорошо оскалился и вытянул к ней руку с указательным пальцем:

– Лучше выключи, а то...

– А то что будет? – издевательски ответила Алиса и громко сказала на камеру. – Вадим, это наши велосипеды, отойдите от них, пожалуйста.

– Он не один! – воскликнул Лёшик.

Голос Лёшика поднялся до грани, что стало ясно – он испуган, он на нервах, и почти на грани истерики. Петя быстро обернулся, окинул взглядом пространство и сразу вернул взгляд к Вадиду – этого быстрого мухача он опасался больше остальных медлительных врагов. Алиса повернулась с телефоном в руках, снимая панорамный обзор.

С другой стороны длинной стрелковой поляны, по тропинке к ним медленно шёл молчаливый Бобик. Ну а на вершину холма, усыпанного песком, вышел Пахан с фигуристой брюнеткой из параллельного класса. Та с любопытством поглядывала на представление, прижимаясь грудью к руке Пахана. Тот важно надулся, приосанился и встал на вершине холма подобно полководцу, обзирающему окрестности.

Лёшик попятился назад, к Алисе. В его дрожащих руках ходуном ходил лук с наложенной стрелой, пока ещё направленной в землю. И когда он успел его вытащить и изготовить? Петя безотрывно смотрел на Вадика, а тот с наслаждением наблюдал за страхом Лёшика. Петя же чуть пригнулся.

Его лихорадило, сердце колотилось часто, кожа стала горячей и он ощущал одновременно страх и лёгкость. Его тело готовилось бить или бежать.

– Лёха, спокойно! – громко сказала Алиса. – Они ничего нам не сделают, а то попадут в новости.

И она громко добавила:

– Не подходите к нам! Всё транслируется прямо на ютуб!

Вадик пренебрежительно посмотрел на снимающую его Алису. Бобик чуть снисходительно посмотрел на Алису, при этом продолжая сокращать дистанцию в двадцать метров. Они перевели взгляд на Пахана.

Ну а Пахан посмотрел на Алису весьма кисло. Ютуб – это нехорошо. Ещё неделю тому назад Пахан бы посмеялся над Алисой – ведь папка отмажет! Но не теперь. Он не сомневался, что папка всё ещё отмажет – только вот и санкции на сына воспоследуют. А Пахан не любил санкции.

Никто их на самом деле не любит.

– Да лана, тут же все свои! – громко озвучил Пахан с широкой улыбкой и развёл гостеприимно обе руки. – Правда, Лёха?

Лёшик кинул на него загнанный взгляд. Лук и стрела в его руках дёрнулись в сторону Пахана, следуя за взглядом. Если бы Пахан посерьёзнее воспринимал ботанов, он бы сейчас не подкалывал, а напрягся. Впрочем, Лёшик сразу машинально опустил стрелу, поэтому Пахан не успел осознать опасность и испугаться.

– Мы тут гуляли – и смотрим, наши школьные друзья в лесу! Ну как не зайти на огонёк? Бобик, стой там, не пугай наших братанов!

Пахану нравилось, когда его боятся. Он сам боялся своего отца. Мэра вообще многие боялись. Он был богатым, влиятельным и жёстким. Мнением народа он интересовался лишь во время выборов, а когда прямые выборы отменили – то вообще перестал.

И Пахану всегда хотелось, чтобы его боялись точно так же. Ему нравилось, когда сверстники опускают лица и прячут взгляды. Когда они безропотно принимают шутки, унижения и тычки. Когда все девушки смотрят и видят, кто здесь главный альфа-самец.

Он наслаждался этой ситуацией – тем, как дрожит и отводит глаза Лёшик, тем, как дёргается на каждое движение Вадика Петя, тем, как отступает с камерой Алиса.

Однако ситуация пошла не по плану. одного из самых забитых и бесправных на поляне не оказалось. Рафик, похоже, крутился где-то в лесу, да ещё и друзьям крикнул, предупредил. И Пахану не удалось насладиться шоком внезапного испуга на их лицах – они оказались хоть чуть-чуть, но готовы.

А потом Алиса начала снимать видео, Лёшик поднял лук, Петя сжал кулаки – и Пахан смутно ощутил, что его власть над ботанами пошатнулась. Он не мог решить, что с ними теперь делать.

Прессануть? Отнять у девки телефон? Может пойти волна

последствий, и отец его посадит на голодный паёк.

Просто уйти? Ха! Никакого веселья. Да и Светка смотрит.

Пока Пахан соображал, катая шарики и ролики, расслабленные пивом, Вадик оглядывался в поисках Рафика. В его глазах менялись попеременно жестокое желание покуражиться и неприятное опасение. Но вчерашние угрозы бесправной уборщицы сегодня казались далёкими и несерьёзными. А жертвы – вот они, рядом. Сейчас Пахан сообразит, чего с ними делать, и всё пойдёт как надо.

– Где ваш кореш чёрножопый, куда делся? В штаны наложил? – поддел Вадик ботанов.

– Кто бы говорил... – пробормотала Алиса.

Всё её внимание было сфокусировано на камере. Она сказала это машинально, про себя – но Вадик услышал. Скрипнул зубами, ожёг её взглядом, чуть было не бросил велики – но пока удержался. Пока.

– Ну чо, ботаны, незаконное ношение оружия, значит? – придумал, наконец, Пахан.

Петя закатил глаза. Ну и тупизна!

– Луки до шестидесяти фунтов разрешены законом, – напряжённо озвучил он.

– Да лана, я никому не скажу, – Пахан дружелюбно махнул рукой. – Дайте я тоже стрельну, и забудем эту мелочь.

Он вспомнил, как в детстве отец взял его на охоту и там учил его стрелять из пистолета и ружья. Мать была против, но чуть пьяный отец настаивал. Впрочем, маленького Пашу

тогда вырвало при виде убитых животных и больше отец его с собой не брал. Не то, чтобы он пожалел сына – просто перед другими высокопоставленными охотниками было неловко. Пахан скривился при этом воспоминании. Ну ладно... Главное – как стрелять он знает. Щас он покажет ботанам! Пахан уже в мечтах наслаждался восхищёнными взглядами Светки и даже Алисы.

– Да иди ты! – возмущённо воскликнул Лёшик вибрирующим голосом. – Вы мне ещё за стрелы должны!

Пахан решил воспользоваться своим личным ресурсом. Он вытащил тысячную купюру из бумажника, скомкал и барским жестом бросил в сторону Лёшика. Та упала посередине.

– Ни в чём себе не отказывай, – довольно повёл рукой Пахан.

– Эти стрелы по триста стоят! С тебя три тысячи! – возмущённо воскликнул Лёшик.

– Да ты охренел, – нахмурился Пахан. – Они у тебя золотые?

Ну а ты говоришь дать пострелять, – развёл руками Петя, глядя на Вадика. – Луки тоже денег стоят!

– Пахан вздохнул и потёр лоб. Чот слишком сложно!

– Вадик, отними у него лук! – скомандовал Пахан. – Бобик, ты тоже!

Лёшик затрясся. Новенький лук, сделанный его отцом специально для сына... В руках пьяного уроды, который наверняка начнёт его растягивать, как тренажёр, а ещё и холо-

стяков даст!

Холостые выстрелы – это выстрелы без стрелы. Их очень любят дилетанты для понтов. Но когда энергия тетивы вся разряжается в дерево лука – то он легко может треснуть. Лёшик очень хорошо знал все эти нюансы. Но объяснить их пьяным уродам было просто нереально.

На лице Вадика появилось хищное удовлетворение. Он наконец-то получил жертву, с которой мог поиграть. Ну а Бобик просто затопал вперёд.

Лёшик задёргался, разворачиваясь то к одному, то к другому.

– Стоять! Я всё снимаю! – воскликнула Алиса.

– Да я стрельну и отдам! – успокоил её Пахан царственным жестом.

Впрочем, сделав шаг вниз по песчаному холму, он чуть не сверзился лицом в песок, так что его вальяжный настрой сменился матерком.

– Вы его ломаете! – в отчаянии закричал Лёшик.

Медленно подходящий к нему Вадик лишь захохотал. Алиса поняла, что видео их не остановит. Она в отчаянии переглянулась с Петей.

– Я тебе свой лук дам, только от него отстань! – закричала Алиса.

– И телефон убери, – сразу поставил условие Пахан.

– Хорошо. Только эти пусть отойдут сразу.

Алиса сунула телефон в карман, не отключая, правда, ка-

меру. Пахан махнул своим кривым зеркалам:

– Назад, пацаны. Смотрите, как папка стрелять будет.

На лице Вадика было разочарование. Бобик же просто развернулся и потопал на прежнее место.

Светка взирала на всё с молчаливым жадным интересом. Она ощущала – всё это унижение и доминирование происходит сейчас для неё. Редко такое бывало! Она наградила Алису презрительным взглядом свысока – мол мой парень круче твоих парней! Алиса же мазнула по Свете взглядом как по пустому месту. Она была слишком напряжена, чтобы играть в эти игры доминирования. Для Алисы были сейчас важны лишь угрозы, либо помощь – а Светка не являлась ни тем, ни другим.

Алиса достала свой лук из чехла. Быстро и ловко натянула тетиву, вытащила три сиреневых алюминиевых стрелы – и протянула Пахану:

– За каждую потерянную будешь должен триста рублей.

Пахан фыркнул, вытащил из кармана ещё тысячу и бросил на землю. Взгляд Алисы стал гневным, но она сдержалась. Свой лук она бросать на землю в ответ, конечно, не стала. Но взяла пакет с изоляционным кубом – и вытряхнула его под ноги Пахану.

– Это мишень.

– Вадик, метнись... – высокомерно ответил Пахан.

Теперь в ответ на непроизнесённое «мухой» гневным стал взгляд Вадика. Но он не стал спорить – поднял квадрат изо-

лона и потрусил к склону.

– Спасибо, – шепнул Лёшик загнанным голосом Алисе.

– Держись, главное молчи, – напряжённо шепнула она в ответ.

– Можем взять велики и сбежать, – совсем неслышимо шепнул им Петя.

– У него мой лук, три стрелы и он пьян, – покачала головой Алиса. – Мне страшно. Щас он хотя бы в мишень будет пулять, а не в нас.

– Блин, – расстроился Петя.

– Светка, смотри, как папка стреляет! Учитесь ботаны!

Пахан встал боком к мишени, вытянулся прямо, отвёл корпус назад и вытянул руку вперёд – всё, как его учили с пистолетом.

Только стрелу не наложил на тетиву.

Петя не сдержал смех, фыркнул, но удержался, лишь надул щеки, отвернулся и тихо закашлялся.

Ну а Пахан сделал то, чего больше всего опасался Лёшик.

Он ухватился пальцами за тетиву, хорошенько натянул её, напрягая бицуху...

– Не дёргай тетиву без стрелы, лук сломается! – не выдержал Лёшик.

– Чё? – пропыхтел Пахан.

И отпустил тетиву. Та со звоном ударила о плечи лука. Лёшик аж застонал – ведь его тонкий деревянный лук от такого сразу бы треснул навсегда. Но дубовый пластик Али-

сы выдержал. Впрочем, она была бы не против, если бы лук сломался прямо в руках Пахана во время выстрела. И чтобы тетивой ему прямо в глаз приложило!

Но дуракам везёт.

Пахан повозился со стрелой, наложил её, натянул тетиву... Как большинство новичков – он держал лук как пистолет, а тянул стрелу к глазу – как бы прицеливаясь вдоль «ствола пистолета». И, как у всех пистолетчиков, его локоть торчал на траектории движения тетивы.

– Блин, щас ему по локтю тетивой зарядит, – прошептал Лёшик и опять не выдержал. – Локоть вниз поверни!

– Не учи папку детей делать, – высокомерно ответил Пахан и спустил тетиву.

Раздался шлепок и на голом локте Пахана появилось красное пятно. Светка ахнула. Вадик ухмыльнулся, но спрятал улыбку.

...! – громко выматерился Пахан.

И бросил злобный взгляд на Лёшика, потряхивая ушибленной рукой.

– Я же предупреждал... – испуганно сказал Лёшик.

Ну а стрела шлёпнулась на хвойный полог с большим недолётом – лук Алисы был красив, но стрелы разгонял плохо. Для точности нужно было пристреливаться. Пахан это, конечно, сообразил. Ну и болезненный урок запомнил. И совет Лёшика тоже дошёл до затуманенного пивом мозга, хоть и запоздало. Он потёр локоть, поморщился от боли в нали-

вающемся синяке и начал заново.

Наложил стрелу, натянул тетиву, прицелился стрелой от глаза, поднял лук повыше... Вспомнил совет, повернул локоть вниз...

– Лук-то не надо поворачивать! – опять влез Лёшик.

Но было уже поздно. Пахан уже отпустил тетиву. И так как он повернул локоть вместе с луком – вместо того, чтобы держать его прямо – то тетива опять врезала ему по локтю. Причём, конечно же, по синяку.

Пахан заорал и взматерился. Было больно. Светка опять ахнула, красиво округлив рот. Вадик снова заулыбался, и снова спрятал улыбку.

Ну а стрела улетела высоко-высоко. Лишь Бобик проводил её пустым взглядом, наблюдая, как она взмыла ввысь, на миг замедлилась в верхней точке – и спланировала на красно-жёлтых перьях, набирая скорость падения. И упала за песчаный холм.

«Кто я?» – возможно, думал Бобик. – «Не подобен ли и я этой стреле? Не случится ли однажды, что я, как она, поднимусь в темнеющую высь – а потом тихо и незаметно паду там, где меня никто никогда не отыщет? И сама память обо мне будет навсегда погребена за песчаным холмом, как память о древних воинах, похороненных в древних курганах?»

А все остальные смотрели, как Пахан размахивал больной рукой и матерился. Он размахнулся и бросил лук в кусты сбоку от стрельбища. Пнул третью стрелу, лежащую на зем-

ле. Развернулся – и увидел, что Алиса опять его снимает на телефон:

– Лук ломать уговора не было. С тебя пять тысяч, – нейтрально проговорила Алиса.

– Вадик, отбери у сучки телефон уже, мля! – злобно проорал Пахан.

Стоящий у великов Вадик ухмыльнулся и сделал шаг к Алисе. Та сразу развернулась к нему, продолжая снимать.

Петя, тоже стоящий у велосипедов, выхватил деревянный меч, притороченный к велосипеду, поднял его перед собой и сделал шаг, вставая между Вадиком и Алисой.

Вадик заржал так, что аж согнулся. Да и Пахан не выдержал и засмеялся. Если бы Петя нанёс мощный удар палкой Вадику по голове в этот момент – он бы точно его вырубил. Они бы легко смогли уехать. И всё, всё, всё пошло бы по-другому.

Но тогда ещё Петя был хорошим мальчиком и не нападал на людей. Он так не умел. Он лишь пытался защитить себя и своих друзей.

И когда Вадик насмеялся, то решил поиграть, растягивая удовольствие. Он легко бы мог завалить Петю. Палка – не меч и даже не нож. Чтобы ею повредить, надо хорошо размахнуться – а это даёт время на опережающую атаку. Можно и просто увернуться. Ну и вряд ли Петя с его слабыми руками мог бы нанести калечащий удар. В общем – Петя с палкой в руках вызывал у Вадика лишь смех.

Вадик оглянулся и снял с велосипеда второй шваберный меч. Взвесил его в руке, ослабил. Взял двумя руками и размахнулся в воздухе, как будто держал дубину. Или, скорее, биту. Палка в его руках со свистом рассекла воздух. Конечно, она легче биты и кости поломать ею будет сложно-вато... Но синяков наставить можно. Удары по носу, ушам, глазам, суставам тоже будут очень, очень болезненные.

Для веселья пойдёт.

Петя чуть пригнулся и выставил палку вперёд. Его большое больное сердце забилося часто-часто. Он ощутил, как волосы на затылке встают дыбом, как кожа снова становится горячей, как в ушах стучит кровь.

Вадик шагнул навстречу Пете, глядя ему в глаза и улыбаясь в предвкушении. Тот отшагнул назад – но за ним стояла Алиса и дальше отступать было некуда.

Лиса в лесу

Лиза, как и обещала, позвонила Кириллу между завтраком и обедом.

– Ну что, как насчет пикника в лесу? – она сразу взяла быка за рога.

– Звучит романтично, – заулыбался в трубку Кирилл. – Только у меня вечером тренировка.

– До вечера успеем, – махнула рукой Лиза.

– Что успеем? – снова улыбнулся Кирилл.

– Всё успеем, – тоже улыбнулась Лиза.

– Звучит круто! – у Кирилла было хорошее настроение и оно всё улучшалось.

Лиза засмеялась.

– Так, а у меня к пикнику ничего, кроме пельменей. – спохватился Кирилл.

– Хозяйственный, – со странной ноткой прокомментировала Лиза. – Ну, если ты готов угостить девушку вкусняшками – то основное блюдо я возьму с собой, а вкусняшки мы купим по дороге. Идёт?

– Идёт! – с лёгкой заминкой сказал Кирилл, соображая, сколько у него осталось карманных денег.

Вроде бы – достаточно. Похоже, пока нападение на алкогольные запасы матери придётся отложить... Или, может, деньги спрятать? Правда, тогда мать просто в следующем ме-

сяце его без денег оставит.

Может, пора пойти устроиться на работу?...

Кирилл вздохнул и уставился в окно. Настроение испортилось, а портить его в такой хороший день не хотелось. Суббота! Он свободен! Во всех смыслах! Кирилл усмехнулся этой прекрасной игре слов и решительно пошёл собираться на прогулку.

И вот они гуляли по лесу. Кирилл предлагал присесть на скамеечку в парке перед лесом, чтобы на солнышке посидеть-поболтать, но Лиза отказалась. У неё, похоже, были свои, более конкретные планы. Она довольно прямо двигалась к лишь ей известной цели. Впрочем, шла она не торопясь. Они вполне приятно болтали.

А потом вдруг встретили Алису и Петю. Петя был вполне дружелюбен, хоть и немного дезориентирован – наверное, не знал, как себя вести с бывшей девчонкой-другом. А вот Алиса, похоже, на Лизу сильно была чем-то обижена – и вообще ушла в лес в сторону.

– Ну и что это было? – озадаченно спросил Кирилл.

– Не бери в голову, – непроницаемо махнула рукой Лиза. – У девочек свои заморочки.

– Да уж, – вздохнул Кирилл. – Девчонок не поймёшь.

– Ой, да ладно! – вдруг саркастично ответила Лиза. – Вас парней, тоже не поймёшь. Вроде и нравишься парню... А вроде и нет. И хрен поймёшь!

– Ладно, ладно! – поднял руки Кирилл с улыбкой. – Мне

ты точно нравишься, могла сразу спросить!

– Спасибо, – засмеялась Лиза. – Хммм, а что это они клеили тут?

Подошла к дереву, глянула плакат.

– Бедный Лёшик, – заметила она. – Он над своими луками и стрелами трясётся, как над родными детьми.

– Он из лука стреляет? – удивился Кирилл. – Я даже и не знал.

– Да ты вообще мало что о нас, ботанах, знаешь, господин Рукопашный Бой.

– Да ладно тебе, – улыбнулся Кирилл. – Я вот с Петей дружил несколько лет в младших классах.

– Да? – как бы удивилась Лиза.

Но в её глазах не было удивления этой необычной новостью.

– Ага. Только он, похоже, на компьютере у меня хотел поиграть. Правда, и тусовались вместе тоже... Ну а потом он свой комп купил, а я рукопашкой занялся... И постепенно разошлись. Занятно, конечно. Сейчас вспоминаю – ничего общего, вроде, совершенно разные люди.

– Да... – нейтрально ответила Лиза. – Ну ладно, давай ещё прогуляемся. Ты не устал ещё?

– Подначиваешь? – улыбнулся Кирилл. – У меня дышалка ого-го!

Лиза лишь улыбнулась.

Они ещё погуляли по лесу. Прошли мимо поляны, где ту-

совались Лёшик с луком и Рафик с мясом. Впрочем, Лиза не стала задерживаться и общаться. Может, не любила мясо с луком. Впрочем, и шутка эта Лизе тоже не зашла. Кирилл вздохнул.

Ну а Лиза нашла очередное стихийное шашлычное место – поляна, брёвна и между ними зола. Она, наконец, присела.

Они покушали.

Воодушевлённый уединением и довольным лицом Лизы, Кирилл стал задумываться, можно ли перевести эту ситуацию в горизонтальное положение. Ну а что, он же парень в самом гормонально активном возрасте, рядом красивая девушка... Она его в лес привела...

А потом они услышали крик:

– Алиса, бегите!

– Что-то не так! – вскочила Лиза с напряжённым лицом. – Ты слышал?

– Да ладно тебе! – Кирилл не воспринял крик всерьёз. – Они, там, наверняка в казаки-разбойники играют. Или в эльфы-орки. Или привязывают Алису к дереву, а Петя её обыскивает всячески.

– Не смешно, – Лиза сердито ожгла Кирилла взглядом. – Ты вообще только об одном думаешь, что ли?

– Вот это было обидно. Нормально же общались! Кирилл чуть расстроился и решил доказать, что он думает не только об одном. Он пружинисто поднялся и собрал многочисленные пакетики и коробочки в сумку.

– Ну пошли, проведем твоих друзей. Бывших, – не удержался и подколот он её.

Лиза не ответила, а быстро пошла вперёд, и Кирилл, усмехнувшись, поспешил за ней.

Они вышли к лучной поляне издали. На первый взгляд, ситуация выглядела достаточно мирно. Но действующих лиц на ней заметно прибавилось. К компании Алисы добавилась ещё одна компания. Подойдя чуть ближе, Кирилл наметанным взглядом уловил напряжение в позах некоторых участников. А потом разглядел лица и понял ситуацию. Нда, Пахан и тут к ботанам докопался.

Впрочем, пока никого не били. И хотя Лёшик стоял с луком наготове, а Алиса снимала банду Пахана на телефон – драки не было.

– Ты им поможешь? – напряжённо спросила Лиза.

– Кому? Зачем? – удивился Кирилл.

– Пете же!... И Алисе тоже! – с заминкой удивилась его глупости Лиза.

Лиза, дорогуша, погоди. Во-первых, пока ничего плохого не происходит. Во-вторых, вписываться за них для меня бессмысленно.

– Но ты же говорил, что дрался за сестру, – пробормотала Лиза, опустив взгляд.

– Да, за сестру я дрался. – кивнул Кирилл. – Я тебе даже больше скажу. Когда Вадик про неё шутил – я ему чуть морду не набил. Но сейчас повода просто нету. Они мне не

друзья и не братья.

– А за меня вступишь? – с надеждой спросила Лиза.

– Ну ты вообще, – сообразил Кирилл и про себя чертыхнулся. – Давай не будем влезать в драку, ладно? У меня и так проблемы с милицией, а тут ещё сын мэра... Если что – выйдем, побазарим. Знаешь поговорку? Крепкий кулак и доброе слово лучше, чем просто доброе слово. Но главное здесь – слово, а не кулак.

– Какой ты мудрый, – пробормотала Лиза. – Не ожидала.

– Тренер наш научил, – гордо согласился Кирилл.

Впрочем, несмотря на опасения Лизы, пока её друзья не пострадали. Алиса даже сама дала Пахану пострелять своим луком. Идиллия просто. Кирилл чуть было не сказал что-то наподобие: «Вот видишь, всё ок, пошли уже гулять и целоваться!».

Но Пахан вдруг разозлился, затопал ножками и выбросил лук Алисы в лес. А потом Петя и Вадик обнажили палки и приготовились к схватке.

– Кирилл! – Лиза непроизвольно сделала шаг вперёд.

– Стой ты! Нельзя влезать в мужские разборки без повода!

Кирилл крепко схватил её за руку.

– Это мои друзья! – в глазах Лизы была паника.

– Да посмотри, они дурака валяют! У них же мечи игрушечные. Пацаны просто развлекаются.

«Когда они реально пострадают, будет уже поздно» – что-то такое хотелось сказать Лизе. Но она понимала, что вряд

ли банда Пахана собирается реально калечить её друзей.

Только вот, когда тебя унижают и избивают, тебя слабо утешит знание, что убивать тебя не собираются.

Петя отступил, прикрывая Алису. Вадик сократил дистанцию, поигрывая мечом. Он перебрасывал его из руки в руку, делал движения, словно битой, в общем – развлекался. Петя же выставил меч вперёд, пригнулся и стоял почти неподвижно.

Вадик подошёл на пару метров, занёс палку над левым плечом – и рванулся вперед, нанося размашистый удар по голове слева направо. Петя же лишь чуть шагнул влево, двигаясь вдоль направления удара, чуть приподнял остриё меча и принял мощный удар на него – но не перпендикулярно, а как бы дал проскрежетать вперёд и вниз, чтобы удар растратил силу на трение.

Но даже так Петя ощутил, как по рукам болезненно садануло. Он поморщился. А Вадик лишь чуть ослабился – и снова рванулся вперёд, теперь замахиваясь аналогично с другой стороны. Петя снова успел чуть шагнуть и принял удар диагональным положением меча.

Вадик чуть нахмурился. Он чуть поиграл палкой в руках, примериваясь к её весу – а потом начал быстро наступать, нанося парные удары с разных сторон.

Петя еле успевал двигаться, при этом продолжая держать палку перед собой. И продолжая двигать её небольшими круговыми движениями. Эта тактика выглядела на удивле-

ние эффективной для защиты – но он практически не атаковал. При этом ему уже пару раз чувствительно прилетело боккеном соперника по руке – не напрямую, а сквозь круглую деревянную гарду-крестовину, закреплённую на изолен-те. Но импульс удара уже был погашен трением о меч и эти удары оказались сколь болезненными, столь и безопасными.

Вадик же осознал, что Петя атаковать не собирается и во-шёл в раж, как у него это случалось на ринге на рукопашке. Он совсем потерял осторожность, начал наседа-ть и бить всё мощнее и быстрее.

– Капец Петьке, – прошептал машинально Кирилл.

Лиза бросила на него панический взгляд и дёрнулась впе-рёд. Но Кирилл удержал её за руку:

– Да стой ты! У них палки лёгкие, не покалечатся. – и до-бавил, сам в это не веря. – Вон Петька нормально защища-ется.

Лиза снова отвернулась к сцене дуэли, ещё крепче сжав руку Кирилла. Тот незаметно вздохнул.

Капец Петьке.

Рафик и прятки

Прячась за деревьями, Рафик подобрался ближе к лучной поляне. Он наблюдал, как Пахан, Вадик и Бобик окружают друзей и изо всех пытался что-то придумать. Он понял, что его крик друзья услышали – но Вадик заблокировал им велосипеды. Похоже, Пахан всерьез продумал план атаки на этот раз. И это пугало.

Свой велосипед Рафик оставил неподалёку и был уверен, что сможет быстро к нему добежать и уехать. Но он не собирался бросать друзей, пока мог им хоть как-то помочь.

Впрочем, пока возможностей не просматривалось. Пахан с подельниками окружили друзей Рафика. Велосипеды удерживал Вадик. Друзья, конечно, могли бросить свои вещи и сбежать – но от того же Вадика им не оторваться. Алиса была более спортивной, но предпочитала ездить, а не бегать. Петя мог дать жару на короткой дистанции, но на длинной начинал задыхаться. Ну а про Лёшика можно и не говорить – из спорта он знал только лучничество.

Жаль, что нельзя использовать лук, чтобы отбиться от хулиганов... К сожалению, это билет в один конец. Миртрума очень чётко дала понять Рафику, что сталкиваясь с грубой силой можно действовать только хитростью. Если ты будешь действовать силой в ответ на силу, то грубая сила будет повышать воздействие, пока не сломает тебя.

Тем временем, Пахан почему-то не полез избивать и издеваться над друзьями. Ему дали лук, дали пострелять. Рафик даже как-то слегка расслабился, надеясь, что пьяный сын мэра сейчас наиграется, повыпендривается – и уйдет дальше пьянствовать.

Но тут, получив тетивой по локтю – Пахан сорвался с катушек и выбросил лук в кусты. Рафик постарался запомнить это место в кустах, чтобы потом легче найти лук. А когда повернулся обратно к поляне – ситуация резко поменялась.

Вадик и Петя собирались драться на палках. Рафик озадаченно покачал головой. Нет, он, кстати, верил в Петю больше, чем Кирилл. Всё же они вместе сегодня пару часов тренировались и Петя уловил защитный подход. Только вот одной защитой бой не выиграть. Петя мог быстро реагировать, ловко двигаться, хорошо уворачиваться – но он не атаковал, и у него была слабая дыхалка. Сейчас он устанет, запалится... И Вадик начнёт его избивать.

Что же делать?

Рафик закусил губу. Блин, сегодня он не одел свою рубашку с булавками. Он даже не взял с собой ядовитую иголку, которую советовала держать при себе Миртрума. Ну вот не хватило Рафику опыта. Не был он готов к постоянному отражению атаки.

Что делать?

Использовать хитрость против силы? Перехитрить их? Позвать взрослых?

Рафик оглянулся. На миг у него возникло странное, непривычно сильное ощущение чужого присутствия, но оно сразу пропало. Вокруг никого не было видно. Можно, конечно, побегать, поискать... Но это же время. Можно было бы вызвать милицию но и телефона у него с собой тоже не было.

Лук. В кустах лежит лук! А за холмом стрела. Рафик пригнулся, и стал медленно и осторожно пробираться к луку в кустах. Нашёл его, быстро оглядел – вроде без трещин. Ему сегодня досталось, но выглядит целым. Рафик не удержался, и потерёбонькал тетиву коротким движением пальца. Лёшик бы его обругал – но надо же проверить хоть немножко.

А стук палок за кустами стал громче и чаще. Рафик приподнял голову и глянул.

Вадик вошёл в раж и лупил почём зря. Казалось, что Пете сейчас будут кранты. Однако Петя держался. Он покраснел, вспотел, часто дышал – но крутился и двигался, быстро реагируя на движения Вадика. Эх, если бы он ещё контратаковал...

Прямо как на игре в снайпера – хорошая подвижность спасает Петю на время, но слабые руки не дают ему победить.

Надо срочно найти стрелу на холме!

А дальше случилось то, что заставило Рафика побелеть и на миг забыть о его цели.

Вадик и подстава

Кирилл крепко держал Лизу за руку, не давая ей вырваться. Другую руку она безотчётно прижала к груди, и, закусив губу, напряжённо смотрела на поединок.

Вадик нанёс серию быстрых и мощных ударов, от которых палка чуть не трескалась. Но быстро крутящийся в стороны Петя принял их все на свой деревянный меч. Впрочем, без контратаки у него шансов на победу не было, а атаковать он, похоже, не умел. Ну, по крайней мере, пока ни разу не попытался.

И было видно, что Петя уже начал уставать. Пережившее операцию сердце давало о себе знать, и Петя стал дышать чаще, а двигаться медленнее.

Скоро Вадик его дождёт.

А тот, распалённый безнаказанностью, в очередной раз быстро шагнул вперёд. Вадик резко воздел палку над собой – и нанёс мощнейший удар сверху вниз, одновременно двигаясь на Петю.

Петя среагировал, хотя и чуть замедленно. Он начал шаг в сторону, выставляя палку перед собой чуть по диагонали. Но он не успел поставить полный блок.

Палка Вадика скрежетнула основанием по основанию палки Пети и со всей дури ударила того по плечу. Петя вскрикнул.

Алиса вскрикнула – но продолжала снимать.

Лиза издала звук ужаса и дёрнулась вперёд. Кирилл невольно сделал шаг вместе с ней – но удержал её.

Петя вскрикнул – но и Вадик захрипел. Его движение вперёд с полным пренебрежением защитой привело к тому, что Петина палка ткнула его в горло. Это не было какой-то счастливой случайностью. Смысл такой защиты как раз в том, что меч находится всё время в позиции угрозы противнику. Вот Вадик и нарвался, расслабившись от безнаказанности.

Петя отступил, чуть пригнувшись, держа палку одной рукой. Другая рука после ушиба свисала, как плеть. Петя тяжело дышал.

Вадик закашлялся, проверяя рукой горло, а потом поднял взгляд на Петю. Его глаза налились красным. Он попытался что-то хрипло сказать, но не смог. На его лице проявилась злоба, ненависть и обещание отомстить. Жестоко отомстить.

Вадик отбросил палку и быстро шагнул вперёд. Петя машинально поднял свою палку одной рукой и выставил её вперёд. Но теперь Вадик просто схватился за неё рукой, отводя в сторону, а ногой с разгону ударил Пете в бедро круговым ударом.

Раздался тошнотворный треск кости.

Лицо Пети побелело, его рот приоткрылся от боли. Край его футболки испачкался красным. Он начал заваливаться на бок.

Алиса и Лиза одновременно закричали.

На самом верху. Наблюдения.

Протокол второго специального заседания по тематике ИПУ.

Присутствующие:

Президент России, Министр обороны России, Директор РосКосмоса, Начальник Службы Внешней Разведки, Начальник Федеральной Службы Безопасности, секретарь президента.

Президент РФ: Добрый день, коллеги.

Все: Добрый день!

Президент РФ: Заседание объявляю открытым. Как мне доложили, у вас появились новые данные. Но начну, естественно, я со своих новостей. Мы созвонились с президентом США и обменялись последними данными. Несмотря на некоторую исторически обусловленную напряжённость между нашими странами, мы согласились, что в случае внешней космической угрозы мы будем вести взаимовыгодный обмен данными, чтобы избежать ситуации, когда сокрытие какой-то информации может повредить всем. Для этого будет организован Международный Центр Обмена Данными по Инопланетной Угрозе. Сокращённо МЦОДИПУ или ICDEETT. Вопросы?

Директор РосКосмоса: Предлагаю сокращённое название Штаб-Икс. Также предлагаю в целом инопланетную тематику.

ку маркировать как ИП.

Президент РФ: Отлично, пойдёт. РосКосмос, доложите новые данные.

Директор РосКосмоса: Благодарю, господин президент. Итак, все наши службы находятся в режиме повышенной готовности. Наши системы собирают расширенные массивы информации – как астрономической, так и метеорологической, чтобы мониторить любые аномалии. Эти данные мы передавали в ФСБ для дальнейшего анализа. Также наши космонавты получили указание докладывать о любых, даже самых фантастических событиях, о которых они обычно бы промолчали. И космонавты сделали несколько странных наблюдений.

Президент РФ: Сделали новые наблюдения или доложили о старых, о которых промолчали? Что увидели космонавты?

Директор РосКосмоса: Разрозненные, но повторяющиеся доклады. Необычные шумы в радиозфере. Необычные, но малозаметные оптические эффекты. Необычные галлюцинации.

Министр обороны РФ: О чём и речь...

Президент РФ: РосКосмос, передайте в штаб-икс координаты, время и описания аномалий. Передаю слово начальнику ФСБ.

Директор ФСБ: Итак, наши аналитики применили анализ больших данных на массивах, собранных астрономами, метеорологами и прочими. Этот подход позволил нам засечь

несколько групп аномальной активности.

Президент РФ: Какие аномалии отмечали?

Директор ФСБ: В РосКосмосе собирали всё, любые аномалии. А мы уже группировали их по частоте и позиционированию. Любые неожиданные атмосферные эффекты, например движение воздушных масс, эффекты сверхразрядов, метеориты, излучение в диапазоне радиосигналов и прочее. Мы также приобщили к списку аномалий пропажу космонавта Красина и поломку орбитального телескопа.

Президент РФ: Я так понимаю, вы нашли координаты скопления аномалий?

Директор ФСБ: Не совсем. Пока есть вывод, что аномалии движутся.

Министр обороны РФ: Срочно дайте координаты, и я подниму самолёты!

Президент РФ: Погодите! Пока мы только наблюдаем, причём издали. Ввязываться в драку мы будем только в случае угрозы жизни на Земле. Пришельцы, способные летать между звёзд – априори сильнее наших армий. Всё что мы пока можем – демонстрировать своё миролюбие, собирать информацию и искать их слабые места.

Министр обороны РФ: Как скажете, товарищ главнокомандующий.

Президент РФ: Есть прогнозы, куда движутся группы аномалий? Они собираются приземлиться?

Директор ФСБ: Пока непонятно. Мы продолжаем наблю-

дать.

Президент РФ: Хорошо. Подготовьте мобильную группу к выдвижению. Соберите агентов, учёных, спецназ. В общем, вы лучше меня знаете.

Директор ФСБ: Есть! Разрешите выполнять?

Президент РФ: Выполняйте. Все свободны!

Петя и разлом

Петино лицо побледнело. Его ноги подогнулись и он стал оседать на землю.

Алиса закричала:

– Петя!!!

Ей показалось, что её крик отдался странным эхом в лесу. Как будто кто-то закричал в ответ. Но она не могла фокусироваться на этом сейчас, это осталось на краю сознания. Она рванулась к Пете, подбежала к нему, упала на колени.

Так же краем сознания она отметила, что Вадик тоже упал. Но она не задумывалась об этом, пока не поняла, что... Что Петя сидит на земле, прижав руку к боку, его глаза открыты, а речь членораздельна, и он не теряет сознания:

– Всё... Нормально, – с усилием проговорил он.

– У тебя кровь! – чуть ли не закричала Алиса.

– Да? – он перевёл взгляд на ушибленный бок и отнял руку. – Это... Не моя...

Алиса посмотрела на Петин бок. Действительно – кровь оттуда не шла. Там было лишь пятно. И футболка чуть продрана снизу, на уровне таза. Но тогда получается...

– Это кровь Вадика?

И Алиса с Петей перевели взгляд на Вадика. Тот неподвижно лежал в метре от Пети, его лицо было белым. А нога...

Нога была неестественно выгнута в голени и из нее шла кровь.

Алиса несколько секунд непонимающе смотрела на это, а потом перевела взгляд на Петю.

– Что случилось?

– Ну... Я подставил таз под удар, – Петя слабо улыбнулся. – Таз крепче голени.

Он неловко пожал плечами, и дёрнулся от боли, скривившись.

Раздался звук тошноты. Алиса обернулась – это вырвало Лёшика. Она посмотрела вокруг.

Пахан с чёрным айфоном в руках переводил взгляд с Вадика на Петю. На его лице было непонимание и даже какая-то детская обида. Бобик мрачно смотрел на лежащего Вадика, сложив руки на груди, и чуть покачивал головой, как бы осуждая.

Светка красиво лежала в обмороке. Похоже она, как и Лёшик, оказалась не готова к такому зрелищу. Но тошниться не стала. Это было бы не секси.

– Ты чо сделал, мля? – заторможенный пивом Пахан, похоже, трезвел. – Ты его грохнул, мля! Я тебя закопаю, мля!

– Твой урод жив и здоров, – ровным голосом озвучила Алиса. – Только вот скорую надо побыстрее вызвать, а то он сдохнет. И учти – я сняла на видео, как Вадик напал на Петю и сам сломал себе ногу.

Пахан секунда смотрел на неё, раскрыв рот. Потом его ли-

цо скривилось и озлобилось:

– Бобик, отними у неё телефон!

– Я говорю, ты скорую побыстрее вызывай, а то станешь соучастником убийства, – повысила голос Алиса.

– Бобик, телефон отними! – Пахан раздражённо прокричал своему бодиду.

Пахан же собрался звонить в скорую. Айфон был уже у него в руках – он ведь тоже снимал эту драку. Хотел потом поржать, как ботанов чмырили.

Вот и почмырили.

Вот и поржали.

– Алиса, беги, – прошептал Петя. – Скорую они щас вызовут сами, а видео на телефоне тебе надо сохранить. Мало ли что.

– С этими уродами тебя одного оставить? – резко ответила Алиса. – Да ни за что!

– Какой там номер в скорой? – повернулся Пахан к ним.

– Отзови второго идиота, и подскажу, – ровно ответила Алиса.

– Сто двенадцать, – прогудел Бобик, подходя к Алисе и Пете.

Все посмотрели на него в лёгком шоке, как будто заговорил шкаф.

Алиса поднялась, и сделала несколько шагов в сторону. Бобик перешагнул через Вадика и продолжил медленно, но верно идти к ней. Пахан набрал скорую. Лёшик расширен-

ными глазами смотрел то на Петю, то на Вадика. Светка продолжала красиво лежать на песке.

– Отойди от неё, – раздался уверенный голос. – Или я стреляю.

Все обернулись к вершине песчаного холма.

Там стоял Рафик с луком Алисы в руках.

На его лук была наложена сиреневая стрела Алисы. Рафик держал лук очень чётко и уверенно. Его локоть был повёрнут в нужную сторону, а ладонь прижималась к рукояти лука, не обхватывая её пальцами. Те были расслабленны. Было видно – этот парень из лука стрелять умеет.

И его стрела смотрела в сторону Бобика.

Тот вопросительно повернул голову к Пахану и остановился. Пахан скривился. Увидев, как Рафик держал лук, Пахан на секунду вдруг ощутил укол зависти. Он понял, что Рафик действительно может выстрелить. И даже, скорее всего, попадёт. Впрочем...

– Давай-давай, стреляй, лошара, – поощрил Пахан Рафика. – Бобик, вперёд! Забери телефон у неё!

Пахан поднял телефон и начал снимать Рафика на видео. Одновременно с этим Рафик опустил лук. Теперь его угрозы попали бы на видео, и, даже если бы он не выстрелил – последствия могли бы быть весьма неприятными для Рафика. Начиная от вопросов милиции, заканчивая гневом мэра.

Бобик затопал к Алисе.

Ну а та сделала шаг назад и продолжила снимать Бобика

и Пахана:

– Эти двое хотят отнять у меня телефон, – сказала она в камеру, а потом громко добавила. – Напоминаю всем, что запись идёт прямо на Ютуб!

– Переживём, – криво улыбнулся Пахан. – Сотрём.

– Твой голем будет за мной весь день кругами бегать, – крикнула Алиса. – И я все равно быстрее.

Пахан нахмурился. А потом – принял решение:

– Да, Бобик, побереги силы. Ты тут мой последний боец.

Бобик остановился. А Пахан подошёл к Пете и – слегка пнул его по ноге. Тот дёрнулся и чуть вскрикнул. Алиса дёрнулась:

– Ты совсем охренел?

– Бобик, иди сюда! – крикнул Пахан и добавил, – А ты телефон сюда тащи, если хочешь, чтобы твой друган до скорой дожил.

– Не отдавай! – крикнул Петя. – Это наша защита!

Пахан замахнулся ногой, и Петя резко отвернул голову, закрываясь руками. И вскрикнул от боли от резкого движения. Пахан заржал и опустил ногу. Телефон остался в руке внизу.

– Рафик, что мне делать? – несчастным голосом спросила Алиса. – Я не знаю. Он же Петю пытать будет!

– Рафик вздохнул. Похоже, время скрытных ударов прошло. Теперь он должен был вступить в борьбу с силой, превосходящей его силу. И его единственным аргументом

был...

– Яд, – громко сказал Рафик. – На стреле яд. Я выстрелю – ты умрёшь. Подберу вторую стрелу – вы умрёте оба. Потом я вложу лук в руки Вадику и мы уйдём безнаказанно. А вы сдохнете в мучениях.

Пахан в недоумении поглядел на него, потом на Вадика. Сын мэра неуверенно опустил руки. Он сделал шаг к Рафику, складывая руки на груди в просящем жесте:

– Нет... Пожалуйста, не надо! Пожалуйста! – в его голосе появились слёзные интонации.

Все слегка офигели... А Пахан громко заржал:

– Ой, ну ты ваще, мля! Ты меня за тупого держишь совсем? Яд, да? Типа ты вчера был лошок для битья, а сегодня вдруг стал грозный отравитель, да?

– Рафик опустил голову. Блеф не прошёл. Или?...

– У меня к стреле примотан ржавый гвоздь, – сделал Рафик вторую попытку. – Оцарапает тебя – будет столбняк. Сорок уколов в задницу для лечения. Причём даже неважно, подхватил ты его или нет. Сорок уколов всё равно придётся делать, просто на всякий случай.

Глаза Пахана сузились. Его взгляд был прикован к стреле. На этом расстоянии было не видно, что там на острие. Но оно серебристо отблёскивало в лучах дневного солнца, и эта искорка заставляла напрягаться:

– Ты гонишь, – хрипло сказал Пахан.

– Одна царапина – и сорок мучительных уколов в жопу, –

повторил Рафик. – Ну или одна мучительная смерть.

Пахан молча смотрел на него. А потом чертыхнулся и поднял телефон, снова начав снимать Рафика. Он сообразил, что все угрозы прошли мимо камеры и нужно переснять:

– Бросай лук, или вашему другу кранты! Бобик, прикрой меня от него!

– Столбняк плохо, – прогудел Бобик, остановившись.

– Да ну ты задолбал, дубина бесполезная, – разозлился Пахан. – Зассал?

– Я не бессмертный, – пояснил Бобик.

Пахан сплюнул. Время до приезда скорой уходило сквозь пальцы. А оставить компромат в руках недругов, даже таких лошковатых – он не мог себе позволить.

И эти лохи смеют угрожать ему! Ему, сыну мэра, который столько лет был грозой своей школы! Пахан начал злиться. Он не собирался терпеть подобное оскорбление.

Пришло время показать грязному черномазому его место.

Пахан молча схватил с земли второй изолиновый куб, выставил его перед собой – и с криком побежал навстречу Рафику, набирая скорость с каждым шагом. Тот стоял на вершине холма, но склон был коротким и времени на раздумья особо не было.

Несколько секунд – и станет ясно, блефует Рафик или нет.

Рафик сделал шаг назад, ещё один. Его нога подвернулась на песке. Он потерял равновесие, и его руки дёрнулись.

Стрела сорвалась с лука и понеслась в лицо Пахану.

А потом пришел...

Сиреневая стрела сорвалась с лука и понеслась в лицо Пахану.

На лице Рафика начал проявляться мимолётный испуг.

На лице Лёшика уже был полный ужас – ещё с момента, когда Пахан побежал на Рафика. Лёшик знал, чем рискованны подобные игры. Его рука с луком была протянута вперёд, словно он пытался предотвратить страшное.

На лице Алисы было желание поставить бегущему Пахану подножку – но она опоздала.

На лице Бобика играл свет солнца и тени сосновых иголок. Бобик чуть прикрыл глаза.

На лице Пети была боль. Он дёрнулся, когда Пахан рванулся мимо него.

На лице Вадика было страдание и умиротворение.

На лице Светки было красивое отвращение. Её изящная поза не изменилась за последние несколько минут. Она начала похрапывать. Похоже, алкоголь и обморок нашли друг друга.

На лице Пахана был пьяная злобная удаль и слабая искра осознания, что что-то не то.

Красно-жёлтый росчерк ударил навстречу сиреневой стреле, останавливая ту, закручивая в воздухе, превращаясь в деревянную стрелу.

Одновременно раздался звук огнестрельного выстрела.

Одновременно невидимый молоточек ударил в сиреневую стрелу, выбивая искры, разламывая её пополам, отбрасывая обломки в сторону.

Всё это произошло почти перед самым лицом Пахана. Он машинально зажмурил глаза, запнулся и с куском изолона грохнулся на песок перед собой.

Рафик тоже запнулся и с луком в руках упал назад.

Лёшик с раскрытым ртом и луком в руках шагнул вперёд.

– Хороший выстрел, – сказал угрюмый мужской голос.

Лёшик повернулся и увидел, как из кустов вышел высокий худощавый мужчина в потёртой форменной одежде цвета зелёного хаки. Его лицо было загорелым и бородатым. Глаза были жёсткими и угрюмыми. В руках у него была винтовка. Или ружье. Фиг знает, Лёшик в огнестрелах не разбирался. Но самое интересное – Лёшик успел уловить, что своей стрелой он успел попасть в стрелу Рафика, а потом их снесло в сторону выстрелом из огнестрела, как раз со стороны этого мужчины с ружьем. А значит, стрелок это очень крутой! Судя по форме – лесник, наверное.

Рафик приподнялся на локтях и с удивлением посмотрел на происходящее. Мужчина стоял около тех самых кустов, куда улетел лук Алисы, и где лазил Рафик. Он вспомнил это странное ощущение – как будто рядом кто-то есть, как будто кто-то смотрит ему в спину. Но он же тогда оглядывался и никого не разглядел!

– Вы там всё время прятались? – спросил он первое, что пришло в голову.

Мужчина криво улыбнулся и не ответил. Судя по всему, врать он не собирался, а отчитываться перед детьми смысла не видел. Значит – и правда прятался. Но как тогда Рафик его не заметил?

А потом голову из песка поднял Пахан. Приподнялся на руках, сплюнул песок изо рта, сел поудобнее, отряхнул лицо. Выматерился, огляделся. Увидел мужчину в полувоенной форме, обрадовался:

– Эй ты, с ружьём! Арестуй этих! Они хотели меня убить! Вызывай полицию!

По каменному лицу мужчины пробежала гримаса гнева. Впрочем, она была столь быстрой и слабой, что поймали её лишь Алиса и Рафик.

– Нет, – ответил лесник. – Не хотели.

И опять лишь Рафик с Алисой уловили в его голосе почти незаметные злорадство и удовольствие от ситуации.

– Они в меня стреляли! Они вон парня моего поломали! Тяжкие телесные!

Пахан поднялся и отряхивался, одновременно пытаясь доказать леснику, что банда Алисы чрезвычайно опасна. Впрочем, Алиса тоже была здесь и молчать не собиралась:

– Это вы на нас напали! Вы Петю избили! И пытались отнять мой телефон! И лук!

– И мои стрелы спёрли! – подключился Лёшик.

Алиса с Рафиком подошли к Пете и встали около него. А Пахан начал снова злиться:

Короче, я – сын мэра! А эти лохи позорные по-любому будут крайние.

– Да ну, самого мэра?

Лицо мужчины осталось каменным, но в голосе проявилась издёвка, которую уловил даже Пахан. Немного помолчав, он пристально разглядывал лицо лесника. Потом решил попытаться ещё раз.

– Я когда отцу расскажу...

– Крысить и стучать собираешься, да? – жёстко улыбнулся мужчина.

Пахан поперхнулся. Такого поворота он не ожидал. Херня какая-то!

– Слушай, мужик, если не хочешь, чтобы тебя уволили...

– собрался с мыслями Пахан.

– Ты видел стрелу? Я её в воздухе сбил, – перебил его опять мужчина.

Пахан поморщился. Намекает, что жизнь спас?

– Спасибо, конечно, но у меня всё было под контролем. Если ты подтвердишь, что они меня хотели убить – то получишь медаль и премию, что типа меня спас. А если против меня пойдёшь...

– Я стрелу в воздухе сбил, – с кривой улыбкой повторил мужчина. – И ты мне угрожаешь?

И передёрнул затвор винтовки. Тот громко лязгнул, заста-

вив Пахана вздрогнуть.

– Так чего, у тебя всё под контролем было? То есть, никто не пытался тебя убить? Или-таки я тебя спас, и ты мне должен? Ты просто поясни сразу, чтобы я не путался, когда меня твой папаша спросит.

Друзья молча слушали этот спор. Лёшик несколько раз открывал рот, но Рафик положил ему руку на плечо и каждый раз сжимал, останавливая попытку влезть. Алиса молчала, напряжённо слушая этот диалог. Она близко к сердцу приняла помощь лесника, но не была уверена на чьей стороне он будет в итоге. Ведь лесник – это тоже подчинённый мэра.

Петя тоже молчал – ему говорить и не хотелось, он лишь кряхтел от боли. Ну а Рафик молчал, потому что он знал, что молчание – золото, и он сегодня уже наговорил достаточно. Он понимал, что влезать с новыми угрозами ему не стоит. Именно с ним Пахан только что бодался. Поэтому лучшее, что Рафик мог сейчас сделать – опустить взгляд, не задираясь и больше не отвечивать.

Что он и делал.

Пахан угрюмо смотрел на лесника. А тот смотрел на него в ответ с каменным лицом. Лишь в его голосе можно было уловить слабую издёвку. Но Пахан такие нюансы ловить не умел. Впрочем, он и так осознал, что лесной мужик помогать ему не намерен. А то и вообще испытывает неприязнь.

– Значит, по-плохому хочешь, да, лесник? – в голосе Пахана появилась угроза.

Он и сам не верил, что лесник с суровой мордой прогнётся. Но через силу накручивал себя. Пахан понимал, что дал слабину, испугался вооружённого лесника. И теперь его это бесило. Потому что мозгом он осознавал – ну не будет тот в него стрелять. Он же только что стрелу в воздухе сбил, лишь бы его спасти.

– Я тебе жизнь спас, мажор, – равнодушно ответил лесник. – Ты мне уже должен. Хочешь, чтобы я за тебя закон нарушил и ложные показания дал? Это будет уже второй должок, а ты ещё первый не оплатил.

– Сколько? – в голосе Пахана появилась надежда.

Наобещать можно с три короба, это базовый навык всех политиков. В генах зашит. Пахан от папки насмотрелся и научился. Ну а когда дело будет уже сделано... Оказанная услуга ничего не стоит.

Друзья перевели напряжённый взгляд на лесника. Тот чуток подумал, картинно глядя в небо.

– Миллион на руки, – лесник опустил взгляд на Пахана.

– Что?! Да вы... – начал Лёшик возмущённо.

Но Рафик стиснул его плечо так, что Лёшик вскрикнул и возмущённо отбросил руку Рафика. Впрочем, его за плечи сразу схватили и Рафик, и Алиса.

– Идёт, – довольно ослабилась Пахан. – Ща ментов вызовем, напишем заявы, показания дашь, и в течение месяца я тебе лимон...

– Ты чё меня, за лоха держишь? – в голосе лесника про-

явился сарказм. – Утром деньги, вечером стулья! Сейчас подгоняешь миллион, потом вызываем милицию и пишем бумажки.

Пахан задохнулся и беззвучно захлопал ртом.

– У меня нету сейчас, – вымолвил он через силу. – Я правда принесу. Потом.

– Ну так потом и напишем. Только миллион это был первый должок. А вот второй...

Лесник сделал паузу, с удовольствием глядя в багровеющее лицо Пахана. Тот начал понимать, что над ним издеваются, сжал кулаки, выматерился – и пнул беззащитный кусок изолона, лежащий рядом с ним на холме:

– Ты пожалеешь! – ткнул он пальцем в лесника. – Я тебя запомнил!

– Ты лучше подумай, как папке пояснишь, если фильм сегодняшней по всему городу пойдёт, – подмигнул лесник с издёвкой. – Я слышал, он такие дела не любит.

Пахан сплюнул и глянул на ботанов. Ткнул в них пальцем и жёстко начал:

– Если видео попадёт в Интернет... – он запнулся, выбирая угрозу.

– Ещё раз тронешь нас попадёт, – мрачно пообещала Алиса. – Держись от нас подальше. Ты нам не нужен, а мы тебе. Договорились?

Пахан опять сплюнул и глянул на Бобика. Тот молчаливой колонной возвышался у дерева на краю поляны, глаза то

на небо, то на присутствующих. Дебил, мля... Беспольный идиота кусок! Впрочем, на мгновение Пахан позавидовал его безмятежности. Бобик не пострадал, ничего не потерял. И даже не расстроился. В сплошных плюсах остался. Вот кто у нас гений-то!

Пахан не счёл нужным спорить или соглашаться с Алисой. Последнее слово, конечно, тогда оставалось за ней – но и соглашаться, что его прогнули, он не хотел. До тошноты не хотел.

Он глянул на Вадика, сплюнул ещё раз (благо песка на лице было достаточно). Увидел свой айфон, лежащий между Вадиком и Петей, скривился. Подошёл к нему, поднял. Уловил, как Лёшик и Рафик сделали шаг назад, и даже Петя чуть-чуть отполз, сидя на земле. Пахан криво улыбнулся. Его расстроило лишь, что Алиса, наоборот – чуть подалась вперёд, сжав кулаки. Бессмертная, по ходу. Пахан расстроился и опять сплюнул.

Подошёл к Светке, ткнул носком кроссовка её туфлю:

– Подъём, шалава. Харэ лежать, пора работать.

– Ой, – Светка открыла глаза и пьяно произнесла. – Пашенька... Мне такой сон приснился...

– Ща по дороге расскажешь. Пошли уже!

Он протянул руку Светке и помог ей подняться. Та отряхнулась, открыла рот для рассказа – и снова увидела Вадика.

Её немедленно стошнило.

Отдёрнув руку, Пахан выматерился. Ну, хоть в обморок

падать не стала.

– Всё, валим отсюда, – и он первым потопал с поляны, не дожидаясь даму.

– Паша, подожди! – заверещала Светка и бросилась за ним.

Похоже, любовь закончилась не начавшись. Вот конкурентки-то обрадуются...

Бобик же молча потопал вслед. У него конкурентов вообще не осталось.

Забравшись на холм, Пахан оглянулся и таки сказал последнее слово:

– Я вас запомнил!

Развернулся и ушёл.

– Наконец-то запомнил, – проговорил Петя, морщась от боли. – А то я уж боялся, снова придётся знакомиться.

Алиса засмеялась с облегчением и села рядом с ним на колени.

– Ну ты и кадр! – проговорила она с улыбкой. – Как ты Вадику...

И она запнулась, пытаясь сформулировать мысль.

– ...Тазом врезал, ух! – пришёл на помощь Рафик. – У тебя теперь новое индейское имя – Бронзовый Тазик!

– Да пошёл ты! – сказал Петя.

Впрочем, не выдержал, засмеялся, и снова сморщился от боли.

– Блин, так про мои стрелы и не узнали, – Лёшик печально

смотрел вслед Пахану.

К ним подошёл лесник:

– Детишки, скорую вызвали? – спросил он усталым голосом.

С его лица пропало каменное выражение. Оно стало просто суровым и уставшим.

– Вы и правда хотели нас за миллион продать? – спросил Лёшик насупленно.

Рафик посмотрел на лесника оценивающе. Петя – отсутствующе. Алиса – пронизательно.

А лесник просто махнул рукой, не желая даже обсуждать эту тему.

– Вызвали, – ответил Рафик.

– Опасную ты тактику выбрал, – сказал ему лесник. – Надо было побегать, взрослых покричать.

– Я же не знал, что вы рядом, – ответил ему Рафик независимо. – Знал бы – позвал бы.

– Ну вот не звал – я и не выходил, – криво улыбнулся лесник. – Ладно.

Он развернулся к лесу.

– Стойте! – вдруг сказала Алиса. – А вы в лесу... Всё знаете?

Лесник снова обернулся и внимательно глянул на неё.

– Всё никто не знает. А что?

Ребята с интересом поглядывали на Алису, а она замялась, но потом решилась:

– А вы не знаете... Кто в лесу химотходы выбрасывает?

Лицо лесника, уже до этого бывшее тяжёлым, сейчас совсем окаменело. Несколько секунд он пристально всматривался в Алису. Потом поднял взгляд и по его лицу пробежала слабая, почти незаметная гримаса. Ненависть. Он снова обернулся к девушке:

– Не знаю, и вам узнавать не советую, – и негромко добавил. – За такое и убить могут.

На лицах ребят появился испуг. Слишком уж внушительно выглядел и звучал лесник. Даже упрямистую Алису проняло. Она насупилась.

А лесник не стал ждать ответа – снова развернулся и ушёл в лес. Остановился. Развернулся. Снял со спины метровый матерчатый свёрток:

– Это же ваше?

Достал оттуда десяток красно-жёлтых стрел, воткнул их ловко в землю, снова развернулся и ушёл.

Ребята переглянулись с раскрытыми ртами. Первым среагировал Лёшик, подбегая к своим стрелам.

– Ну ваще, блин! Я же с ума сходил! – возмутился он.

– Зато теперь мы все с ума будем сходить, – вздохнула Алиса.

Рафик промолчал. Он прислушивался.

Где-то загудела сирена скорой.

Кирилл и испорченная прогулка

Когда Вадик ударил Петю ногой и тот начал оседать – Лиза вскрикнула и дёрнулась вперёд. Кирилл не только выпустил её, но и сам побежал вперёд. Ему показалось, что вот сейчас уже можно вмешаться – чтобы как минимум не допустить добивания лежачего. От Вадика такого вполне можно было ждать. В присутствии Кирилла Вадик точно отвлечётся. А может даже и сам наедет – и можно будет ему, наконец, вломить.

Но потом Кирилл осознал, что Вадик тоже грохнулся. Причём, если Петя пошатнулся и сел на землю, то Вадик вообще вырубился напрочь.

– Стой! Лиза, стой! – Кирилл опять поймал её за руку. – Петя победил! Он Вадика вырубил!

– Отпусти! Что? – Лиза его почти не слушала. – Надо им помочь!

– Петя жив-здоров! А Вадик в нокауте!

– Что? Как?... – Лиза остановилась.

Она стояла за деревьями, прижав руки к груди и разглядывала всю картину снова, пытаясь понять расклад. Их двоих, скорее всего, уже можно было увидеть с поляны – но узнать на таком расстоянии было бы сложно. Конечно, Алиса бы их узнала, ведь она видела Лизу и Кирилла вблизи сегодня, и знала, во что они одеты. И Петя тоже. Но Алиса сейчас была

заняты.

И Петя тоже.

Если Лиза была в шоке, потому что избили её друга, то Кирилл был в шоке, потому что избили Вадика.

Петя. Вырубил. Вадика!!!

Дурдом какой-то. Что они дальше учинят? Пахана из луков расстреляют?

Впрочем, через минуту его самые смелые фантазии перестали казаться таковыми. Кирилл с раскрытым ртом наблюдал, как Рафик наставил на Пахана и Бобика лук. Как те заколебались, а потом пьяный Пахан показал пьяную удаль – и рванул на Рафика.

И тот выстрелил!

И Лёшик отбил его стрелу своей стрелой!!!

А потом пришёл лесник, и всех разогнал.

Кириллу было очень интересно, что теперь будет делать Пахан. С одной стороны – Алиса явно сняла на видео, как Пахан их терроризировал. С другой стороны – Рафик ему угрожал. С третьей стороны – на видео это, вроде бы, не попало.

То есть, повода для обращения Пахана в милицию, вроде бы нету. Кирилл со знанием дела порадовался за Рафика. Но и повода для заявления в милицию на Пахана – тоже нету. Разве что общественное мнение поднять...

С другой стороны, наставить оружие на сына мэра – это самому себе подписать приговор. Даже если Пахан не побе-

жит жаловаться папке – Рафику он это на всю жизнь запомнит.

Потом Лиза полезет за друзей вступаться... Кириллу придётся вписаться...

Он опустил голову и вздохнул. Ну что за хрень, а? Нормально же общались!

Кирилл с мучительным выражением лица посмотрел в небо. Блин, сплошная хрень с женщинами по жизни... Мать пьёт. Сестра дерзит, пьёт и провоцирует драки. Вика подставила с Венечкой. Лиза чуть не подставила с друзьями. Впрочем, «чуть не подставила», похоже, скоро изменится на «подставила по полной».

«А ведь у нас даже ничего и не было ещё!» – расстроено подумал Кирилл. – «Может, закруглить это всё? Расстаться, пока не поздно?»

Эх. Кого он обманывает. Если он Лизу вот так бросит – потом сам себя не будет уважать. А значит – надо удержать её от тупых поступков, и постараться не влезать в чужие битвы.

«Ага», – саркастично сказал он себе. – «Ну то есть не поступать как обычно».

– Я хочу... Проверить, как они там, – опустив глаза, сказала Лиза.

А потом, взвесив ситуацию, саркастично добавила:

– Драк уже больше не будет, тебе бояться нечего.

Вот это было обидно!

Вот так и влезают парни в драки из-за девчонок...

Пока Кирилл мучительно долго придумывал ответ одновременно остроумный и не очень обидный – Лиза утопала вперёд. Он шагнул за ней.

Скорая помощь

– Петя, может тебе чем-нибудь перевязать? – неуверенно спросила Алиса.

– У нас с собой ничего нету, – уверенно ответил Рафик. – И не нужна ему перевязка.

– А почему это? – Алиса остро глянула на него. – Ты же не медик!

– Я книжки медицинские читал... Интересуюсь темой, – честно ответил Рафик.

Ну да. Хотя практики у Рафика было не особо много, но в теории он был неплохо подкован. Миртрума направляла его самообучение, а родители не препятствовали. Да и вообще, после появления старушки в их жизни – отец постепенно сообразил, что образование и самообразование для сына будет полезнее, чем всяческие подработки и работа на рынке. Так что – хотя Рафик всё ещё помогал родителям от случая к случаю, у него появилось больше свободы для самообразования.

Стыдно сказать – часть этой свободы он потратил на компьютерные игры в компании друзей. Ну – Миртрума же говорила, что и отдыхать тоже надо, а то мозг перегорит...

– Да и скорая уже на подходе, – добавил Рафик. – Слышите?

– Ага, – согласился Петя. – Я тоже слышу. Хороший у тебя

слух.

– А я нет, – расстроился Лёшик.

Алиса же независимо пожала плечами. Не признаваться же, что не слышит.

– Заблудятся они тут... – задумалась Алиса. – Они же, наверное, на ориентир приехали. Типа Лесной улицы... Или Большого Пика...

– Я сгоняю, – вызвался Рафик. – Приведу их. Велик возьму как раз, а то стоит там в лесу без присмотра.

И, не дожидаясь ответов – сбежал.

Алиса проводила его взглядом, а когда обернулась назад – вздрогнула и поджала губы.

Из-за деревьев опять вышла Лиза. Она выглядела чуть запыхавшейся и даже чуть покрасневшей. И совсем чуть-чуть растрёпанной.

За ней вышел Кирилл со смущённым лицом.

Алиса могла только догадываться, чем они тут в лесу занимались, что ходят такие покрасневшие и смущённые. Ей стало одновременно неприятно и грустно. Она отвернулась.

– Привет, народ, – независимо сказала Лиза, глядя на Петю. – Всё норм?

Это был первый раз, когда она обратилась к ним за последние месяцы.

Лёшик удивился. Алиса проигнорировала, но ещё больше напрыглась. Петя же хмыкнул, но полушутя ответил:

– Да, вот видишь – покушали шашлычков, сидим, перева-

риваем.

– Сильно болит? – спросила Лиза прямо.

– Да не особо. Сознание не теряю, – и Петя криво улыбнулся.

Все посмотрели на Вадика. Тот так и лежал, потеряв сознание от боли. У ноги собиралась лужа крови. Лизу передёрнуло.

Они все помолчали секунд десять.

– Ну ладно. Я пойду. До встречи в школе, – Лиза как-то неловко махнула рукой и ушла.

– Пока, народ, – Кирилл тоже махнул рукой и ушёл вслед за дамой.

– До встречи в школе! – передразнила Алиса Лизу нарочито визгливым голосом. – Сто лет бы не видать.

– Да ладно тебе. Видишь, пошёл контакт, – вступился за Лизу Лёшик.

Похоже, она ему была симпатична. Алиса лишь вздохнула, глядя на Лёшика. Посвящать его в свои сердечные дела она не собиралась.

– Алис, у тебя там вкусняшки были заначены? Лимонад, ещё что-то? – вдруг спросил Петя в наступившей тишине.

– Я тебе удивляюсь, – саркастично ответила Алиса. – Ладно бы Лёшик спросил, ему, как худому эльфу, полагается вес набирать. Но тебя-то после травмы не должно от еды тошнить?

– Ого, – удивился Петя. – Остроумно, конечно, но ты чего

такая злая?

– Да, обидно как-то, – Лёшик немного расстроился.

– Извините, – смутилась Алиса. – Я это... На взводе.

– Ну, наверное откат пошёл, – стал солидно рассуждать Петя. – Так-то ты круто держалась до упора!

– Ага, – опустила глаза Алиса.

Не будет же она объяснять, что она бы и до сих пор держалась. Но вид Лизы с Кириллом её сильно выбил из колеи. Блин, вот зачем Лиза всё это делает? Прямо нарочито тыкает в лицо тем, что она теперь с Кириллом.

А ведь Лиза знала, что Кирилл нравился Алисе. Были моменты, когда они шушукались о девичьем. Алиса, конечно, не делилась самым сокровенным – не такой человек. Но Лиза в какой-то момент начала любопытничать, ну и вытянула слово за словом.

Может, Алиса просто чем-то Лизу обидела?

Да вроде нет. Ну и обычно такие вещи всё же не остаются незамеченными. Либо Алиса бы поняла, либо кто-то из окружающих бы подсказал. Люди – они такие. Всегда с радостью укажут в ваши ошибки, да ещё и громко их повторят, чтобы все узнали. И преувеличат. Любят люди помогать в этом деле!

А может кто-то Лизу против Алисы настроил?

Хмм... Да не... Если даже кто-то что-то Лизе наврал про Алису такое, что Лизу обидело – это бы не осталось неизвестным. Информация бы пошла. Так всегда бывает. Пошли

бы слухи, намёки, и Алиса бы слышала хоть что-то.

Алиса вздохнула. С парнями проще дружить. Они такой хрени не творят.

А может, это просто она не такая, как все остальные девчонки. Им-то как раз проще друг с другом намёками обмениваться, чем с парнями говорить в мужском стиле – прямо и в лоб.

И иногда ей хотелось, чтобы у неё снова была подруга. Потому что с парнями можно обсудить далеко не всё. И не все тонкие материи выдерживают, когда их прямо и в лоб.

Самокопания Алисы прервало торжественное появление Рафика. За ним шли двое санитаров с носилками и врач.

– Вот, они тут, – вежливо сказал Рафик.

– Кто из вас нам звонил? Кто Павел Лисюков? – с подобострастной улыбкой спросил врач. – Сын мэра?

Ребята переглянулись. Рафик закатил глаза.

– Паха... вел уже ушёл, у него тут недалеко важные дела, – подыграл быстрый Петя.

– Ушёл, значит,.. – врач сразу подобрался и его лицо стало холодным. – Ладно. Так, грузите этого с ногой... То есть без ноги!

Врач цинично засмеялся, санитары криво заулыбались, подстраиваясь под начальство. И пошли к Вадику, начав грузить на носилки. А врач покрикивал на них:

– Осторожнее, не бревно кладёте! Хорошо, потопали теперь. Я тут весь день торчать не нанимался.

– Эй, а Петю? – возмутилась Алиса. – Он тоже раненый.

Врач подошёл ближе и внимательно оглядел Петю:

– Покажи травмы.

Петя осторожно задрал футболку. Врач глянул и махнул рукой:

– Гематомы обычные. Разрывов и внутренних кровотечений вроде бы нет. Переломов тоже. Сам доберёшься до больницы.

– Вы серьёзно? А если есть эти, внутренние? – Алиса продолжала возмущаться.

– У нас только одни носилки с собой, – врач безразлично пожал плечами. – И давай повежливее, девочка. Я зав. отделения, между прочим.

– Мы его на велосипеде до машины докатим, – сразу придумала Алиса. – Вы с носилками дольше будете идти.

– Мы кого попало не возим! У нас протоколы! – повысил голос врач и отвернулся к санитарам. – Ну, топайте! Чего ждём?

– Я сейчас Паха...вла позову! Он тут рядом, между прочим! – Алиса не сдавалась. – Скажем ему, что вы его друга в лесу бросили с травмой!

Рафик поглядел на неё с уважением. Она решала проблему не грубой силой, а хитростью. Вот и ему бы так... Он вздохнул.

Ну а заведующий отделением недовольно скривился, поглядел оценивающе на Алису, потом на Петю, и махнул ру-

кой:

– Везите к машине, там найдём место.

– Петя, вставай! Сможешь сесть на велик?

– Да, конечно... Ай! – Петя попытался подняться и скривился от боли.

Рафик и Алиса помогли ему встать. Алиса подвела свой велосипед:

– Он самый лёгкий и двухподвес. Самортизирует лучше всех!

– Спасибо, Алис, – Петя смущённо посмотрел на Алису.

Прямо вот в самые глаза посмотрел. Алиса лишь улыбнулась по-дружески и махнула рукой:

– Для друзей ничего не жалко!

– И велик уже красный, мыть не надо будет, – добавил Рафик с серьёзным лицом.

– Ахах... Ай! – засмеялся Петя и опять скривился. – Блин, вот ты гад!

– Рафик! – шугнула его Алиса. – Не смешно!

– Хе-хе, – улыбнулся Рафик и снова посерьёзnel. – Ладно, мне надо домой бежать.

– Не поможешь нам Петю тащить? – удивилась Алиса. – Я потом ещё в больницу хочу заехать, проведать...

– Не, ребята, у меня серьёзные проблемы теперь, – вздохнул Рафик. – Пойду готовиться.

– Проблемы? – не понял Лёшик.

– Я Пахану угрожал, – напомнил Рафик. – Могло и на ви-

део попасть.

– Ё-маё, – загрустил Лёшик. – Блин, это ж теперь чего делать-то?

– У нас тоже видео есть! – воинственно напомнила Алиса. – Посмотрим, кто кого!

– Хорошо, но давайте пока просто не будем отсвечивать, ладно? И будем держать связь, – предложил Рафик успокаивающе.

– Хорошо. Ладно, эти уже далеко ушли, поехали! – спохватилась Алиса. – Давай, Рафик, держись там!

Мальчики вразной попросились и разошлись.

Этот день перевернёт всю их жизнь, но случившееся будет только началом.

Порку пай

Пока Пахан шёл обратно на шашлычное место, Светка пыталась с ним заговорить. Но он лишь отмахивался с нахмуренным лицом. И когда Пахан дошёл до поляны, он не стал снова садиться на бревно вместе с расстроенной Светкой. Он с ходу хлопнул в ладоши и громко приказал скучающим девчонкам:

– Так, чего сидим, тупим? Включаем музон и танцуем! Бобик, ты жги костёр снова!

Девчонки, вначале встретившие Пахана любопытными взглядами, а Светку – ревнивыми, сейчас удивлённо переглянулись и снова включились в охоту на Принца-Очаровашку. Включили дискотечную музыку и начали неторопливо делать go-go.

Но в этот раз Пахан не оставался сытым довольным зрителем. Он сразу влез между девчонок. Начал крутиться между ними и тереться о них. Девчонки же довольно улыбались и с полным взаимопониманием тёрлись об Пахана.

Вечеринка сразу заиграла свежими красками.

После всего произошедшего Пахану очень нужно было снова почувствовать себя мужиком. Ощутить себя альфа-самцом. Снова стать Решалой!

На Светку ему теперь смотреть не хотелось. Она, конечно, проспала его проигрыш – но теперь прочно ассоциировалась

с ним. Да ещё и стошнилась! В общем – больше не секси. И когда она попыталась влезть в танцы – Пахан от неё отвернулся. Благо, претенденток вокруг хватало.

И всё было прекрасно некоторое время, пока в кармане у Пахана не заиграл «Владимирский Централ». Он вначале за чужой музыкой не разобрал, чего там у него в кармане вибрирует, даже захихикал. Но потом сообразил, и вечер снова стал серым и неприятным.

Звонил папаня. Эту мелодию он сам себе выбрал и заставил Пахана её поставить. И папаня очень не любил, когда Пахан не брал трубку.

– Вырубите музыку! – заорал Пахан, выходя из танцевального круга.

Девчонки засуетились, выключая дискотечную мелодию, а Пахан с кислым лицом принял звонок:

– Алло.

– Ты как? – голос отца был встревоженным.

Пахан не уловил причину проблемы и пожал плечами:

– Я нормально. А чо?

– Чо?.. – отец выматерился. – Мне директор клиники позвонил, что ты скорую вызвал, а он всё держит на контроле! Чуть ли не сам поедет за тобой! Я ему хвост накручивал, чтобы с тебя ни волоса не упало!

– А... Ну я вызвал, да, – сообразил Пахан. – Но я не себе, я норм.

– Так, не себе значит, – голос отца стал язвительно-въед-

ливным. – А кому тогда? Ты чего там опять наворотил, мля?!!

– Да я ничего, – пробурчал Пахан. – Вадик ногу сломал. Идиота кусок.

– Тоже с холма упал? – притворно-участливо спросил отец. – Шёл по лесу, потерял сознание, очнулся – гипс?

– Ага, типа того, – Пахан не сообразил, что отец издевается.

Впрочем, когда раздался смех Кристины, стало ясно, что отец шутит. Ещё и цитирует какое-то киношное старьё, вроде бы.

– Короче так, – жёстко начал отец. – Я смотрю, у вас там опасный лес, сплошные зыбучие пески и буреломы. Так что ноги в руки и дуй домой, будешь мне всё подробно пояснять.

– У нас тут шашлыки. Мы только разогрелись, – начал ныть Пахан. – Давай я вечером пораньше вернусь?

Пахан считал, что главное щас отвертеться, а потом можно ночью прийти, пока отец будет занят со своей... Подстилкой!

Но у подстилки были другие планы. Раздался негромкий женский голос, неразборчиво обсудивший нечто с отцом. Тот, очевидно, согласился, потому что постановил:

– Ты же там опять с шалавами разврат устроил? А у нас какое правило?

Отец сделал паузу и Пахану пришлось пробурчать:

– Какое?

– Никаких шалав провинившимся!

– Шалав только дома нельзя, и я не провинился, – про- бурчал в защиту Пахан.

– Умный! – восхитился отец. – Далекo пойдёт. И надолго.

Он заржал, и к нему присоединился звонкий женский смех.

– Провинился ты или нет, пока непонятно. Но раз ты чо- та мутишь – значит, точно провинился. Логично?

– Нет, – буркнул в свою защиту Пахан.

– Тогда колись, как вы там ноги поломали, – стал жёстким снова голос отца.

– Ну мы эта... – почесал голову Пахан, пытаясь что-то придумать. – Вадик же крутой кикбоксёр... Был...

– Ну-ну, уже интересно.

– Он хотел как в том старом кино про кикбоксёров, по сосне ногой со всей дури...

В трубке раздалось громкое ржание.

– Молодец, неплохо, повеселил старика. Я бы даже пове- рил, если бы не один момент.

– Какой? – пришлось Пахану заполнить паузу.

– Ногy он сломал, а не ты! Если бы ты по сосне ногой лу- пил – это бы я поверил. А вот в тупость Вадика...

Пахан безмолвно ждал, пока отец заполнит стaниславскую паузу.

– Не верю! – отрезал отец. – Врёшь ты своему старому папке. А ведь папка у тебя не лох. Или думаешь, что лох?

Голос отца стал неприятным, колючим, угрожающим.

– Не лох, ну ты чо, конечно не лох, – заторопился Пахан.

– Ну тогда хватит жвачку жевать! Я всё равно потом и Вадика допрошу, и этого твоего, боби-гарда.

Отец опять заржал. А Пахан судорожно пытался что-то придумать полупьяным мозгом. Нельзя, чтобы это дурацкое видео выплыло на свет. Отец предупреждал, что подобное может попортить ему карьеру. Ну или попортит карьеру и шкуру самому Пахану – ведь отцу придётся его как-то показательно наказать.

Но, если не трогать ботанов – то видео и не выплывет. Так ведь? И он начал:

– В общем, Вадик там с одним лошкой подрался. Врезал ему ногой... Как в кино по дереву. И... Вот.

– Что, врезал ногой и она сломалась? А лошок твой цел и невредим? – голос мэра стал раздражённым и подозрительным. – Опять бате лапшу вешаешь?

– Да я серьёзно! У лошка травмы тоже, он в больницу должен пойти, спроси у своего этого. – заторопился Пахан.

– Похоже, не врёшь, – задумчиво произнёс отец. – Спрошу.

Пахан выдохнул, смахнул пот. Оглянулся, подошёл к столу, взял бутылочку пивка, чтобы слегка успокоить нервы. Глотнул. Хорошо!

– А стрелял там у вас кто?

Пахан подавился пивом и закашлялся, пачкая дорогой айфон брызгами.

– Слышу, ты в курсе стрельбы, – удовлетворённо сказал отец.

– Да не знаю! Лес большой! Чё-та где-та хлопнуло, но я то чо?

– Да? А если я ментов пошлю по твоим следам, и они пулю в дереве найдут, или гильзу подымут?

Пахан беззвучно выматерился. Мэр проявил бульдожью хватку, словно сам был жёстким следаком. Его мягкотелому сыну вырваться было просто невозможно.

– Там это... Мужик был с ружьём. И чувак с луком. И они типа на спор, что из ружья стрелу собьёт.

– Красиво излагаешь! – восхитился мэр. – Вот просто так в лесопарке мужик с ружьём гулял, а другой с луком. И тыдыщ такие! Давай стрелять туда-сюда. А тут с ними и ты вдруг оказался, просто за компанию. И Вадик себе ногу сломал, от удивления всем этим цирком. А потом все обнимались, и дарили друг другу цветы, ну и разошлись друзьями, да?

– А? – тупо спросил потерявший нить Пахан.

– Совсем бухой, да? – понимающе спросил отец. – Смотри у меня, почки до восемнадцати посадишь, никакие деньги не спасут. Придётся тебя от бухла кодировать на всю жизнь.

– Да я нормальный! Я пиво пью! – взвыл Пахан. – Дай допить, я скоро приду!

– А знаешь, что мы тут у тебя в компе нашли? – ласково спросил отец.

Вот это был удар ниже пояса. Пахан понимал, что все компы в доме контролируются. Но ему казалось, что некоторый уровень приватности у него всё же есть, и отцу будет тупо запаadlo ковыряться в истории порносайтов или списке покупок в онлайн-игрушках.

– Не знаю, – устало буркнул он. – Расскажешь?

– Обнаглел, – дружески пожурил папаша. – Мы твоё облако смотрим щас. Последнее видео. Ты молодец, что загрузку настроил. Ну или тупой, что не отключил.

Пахан разом вспотел и ощутил озноб. А ещё у него волосы встали дыбом на затылке. И ещё кое-где.

– Тут какой-то хер с горы тебе угрожает. Не, на видео эта часть не попала, да и звук херовый очень. Тут ты опять же либо тупой, что не снял, либо очень умный, что не стал. Ну а потом телефон в песок упал, и вообще обрыв. Но общую суть я разобрал. И хер на горе виден, хоть и плохо.

Пахан молчал. Сказать ему было нечего. Он с содроганием ждал итога.

– Он же тебя отравить грозитя. – ласково попенял отец. – А ты молчишь, папке не жалуешься. Уважуха, конечно. Мужик! Сам решаешь, да?

– Я сам, – прохрипел через силу Пахан.

– Молодец, начинаю уважать. Только вот, нельзя такое никому спускать. Тут уже не на тебя наезд, а на меня. А я такое с рук спустить не могу. Чел там серьёзно базарит, даже если он блефовал – нельзя такие угрозы терпеть. Кто это?

Пахан лишь захрипел в телефон. Он не знал, как выкрутиться.

– Имя давай. Мочить мы его не будем, не ссы. Это же из школы твоей, да? Повяжем по-чистому и всё. Повод найдём.

– Не надо, а? – попросил Пахан.

– Надо или нет, я сам решу, – повысил голос папаня. – Имя!

Пахан подумал – это судьба. Месть сама идёт в руки. И если сейчас всё верно разыграть – то ботаны и не пикнут. Кто они? Лохи, терпилы позорные. Посадить Рафика в тюрьму, а остальных припугнуть. Видео они побоятся выложить – иначе сядут за соучастие.

Главное, в понедельник их сразу прихватить у школы и доходчиво пояснить за дело.

– Это Рафик. Джанабеков. У него мать уборщица в нашей школе. – решил он.

– Вот и ладушки, – похвалил папаша. – Это у лохов детишки про наезды молчат и терпят. А у нас – кровь за кровь и глаз за глаз. Всё, веселись дальше. Только смотри, бухай в меру. Увижу голую жопу в бассейне – получит по жопе.

Раздался недовольный женский голос. А отец одновременно повысил тон и стал тише, словно говорил в сторону:

– Да, Кристина, я так решил! Да, пусть дальше с шалавами мутит! А я пока семейные дела порешаю! – и снова в трубку. – Всё, Пашок, отбой!

Пахан вытер пот. Глотнул ещё пивка. Глянул на девчонок

и Бобика. Руки у него тряслись. Но он понимал – только что прошёл по лезвию, сыграл красивую игру и победил.

Девчонки с любопытством посматривали на него, колдуя у шашлыков, тихо болтая с Бобиком и друг с другом. Светка молча и одиноко сидела на бревне, опустив глаза.

Пахан радостно заорал:

– Дааааа!!! Ну что сидим? Музон давай! Танцуем!

Похоже, наконец-то пошла белая полоса!

Кабздец Рафику!

Рафик и урок

Несмотря на то, что Алиса держала компромат на Пахана, Рафик не мог расслабиться. Он шестым чувством в пятой точке ощущал, как сгущаются тучи. И ему срочно нужно было обсудить ситуацию с Миртрумой.

Рафик почти никогда не приходил к Миртруме без приглашения. И даже тогда – он примерно представлял заранее, свободна она или занята. Обычно она сама вызывала его, либо назначала время встречи.

Сейчас, в дневное время – у неё мог быть посетитель. А потому Рафик сначала попросил у отца телефон и написал старушке СМС с просьбой о посещении.

Отец поворчал, поворчал – но позволил воспользоваться своим дешёвым мобильником. Он хорошо понимал, что дела, связанные с Митрумой – это важно. Но, конечно, не упустил случая напомнить ребёнку важные вещи:

– Уважай своего старого отца! Помни, каким тяжёлым трудом нам достаётся твоя еда, одежда и звонить в телефон!

– Да, папа-джан, – покорно ответил Рафик, набирая СМС. – Я уважаю и помню.

– Когда я стану стар, да продлятся мои годы, тебе нужно будет заботиться о своих братьях и сёстрах, а также о нас с твоей матерью!

– Да, папа-джан. – привычно ответил Рафик. – Я дам вам

лучшую комнату и место во главе стола.

Отец удовлетворённо кивал, а вот Митрума пока не отвечала.

Рафик ходил по квартире как на иголках. Он попытался засесть за уроки, но не смог сфокусироваться. Он ощущал, как время утекает сквозь пальцы.

Может, рассказать родителям?.. Рафик серьёзно рассмотрел эту возможность.

Плюсы – они будут готовы.

Минусы – они ничего не могут сделать. Только лишние нервы потратят, потому что тоже будут, как и он, постоянно ожидать удара от судьбы.

Может, просто сбежать? В другой город или вообще – обратно в свою родную страну?

Рафик печально вздохнул.

Эх, если бы он успел скопить хоть немножко денег... Но пока – все заработки он, как примерный сын, отдавал родителям. А Миртрума денег за помощь ему не платила. Она говорила, что от неё он получает знания и опыт. Да ещё к тому же однажды сможет унаследовать её дело – перенять клиентов и оказывать услуги.

Но так далеко Рафик не заглядывал. Раньше он хотел после школы стать инженером-нефтехимиком, сделать карьеру в нефтегазовом бизнесе. Эту мечту он получил от родителей и с ней не спорил. И Миртрума не спорила. Просто продолжала учить.

А вот в последние годы Рафик стал понимать, что уроки бабушки дают ему уникальные возможности. Эксклюзивные, практически. Это, конечно, не магия – но это тайные знания, которые невозможно получить в обычных школах. Получить нельзя – а нужны они всем. Как обычным людям – так и влиятельным богачам.

Он был уверен, что сможет применить уже полученные знания в любом городе и любой стране... Но что тогда будет с его семьёй?

Рафику очень, очень нужно было посоветоваться с Миртрумой.

Он лишь надеялся, что не опоздает.

Не выдержав ожидания, он пошёл к отцу, снова попросил телефон – и послал ещё одну СМС. Отец уловил его напряжение и не стал спорить или экономить.

Прошло пять минут и Миртрума перезвонила:

– Пришли Рафика ко мне, – сказала она отцу без лишних проволочек.

– Хорошо, уважаемая Миртрума, – тот аж поклонился стене. – Рафик, иди!

Отец Рафика никак не мог избавиться от этой привычки – кланяться Миртруме во время телефонных разговоров с ней.

Рафик быстро обулся, вышел за дверь, позвонил. Дверь открылась и он вошёл. Миртрума опять сидела в светлой дальней комнате. Её лицо было чуть уставшим, но внима-

тельным:

– Ну, чего хотел, чего натворил?

– Почему сразу натворил? – спросил Рафик, не став пока рассказывать.

Во-первых, он взял паузу, чтобы собраться с мыслями. Во-вторых было просто интересно. Ну а Миртрума лишь улыбнулась:

– Поживёшь с моё, будешь людей читать, как книгу. Ты ко мне в гости никогда так раньше не рвался. Значит, тебе что-то нужно. А ты сегодня собирался в лес с друзьями. Если бы успехами лесными хотел похвастаться – то не ломился бы так ко мне. Значит – тебе помощь нужна.

– А может, мне помощь просто нужна? Не по моей вине? – спросил Рафик.

– В принципе, оно ведь так и было. Он сам к Пахану не приставал, правда ведь? Ему не хотелось признаваться перед Миртрумой, что он не смог применить её уроки, а повёл себя излишне рискованно.

– У тебя в глазах смущение и вина, – махнула рукой Миртрума. – Так что давай колись уже. Не теряй время. Ты же торопился, значит времени мало, да?

И, собравшись с духом, Рафик шагнул в ледяную воду:

– Да, – прошептал Рафик. – Если коротко... Я угрожал Пахану. Что я его из лука застрелю. Ядовитой стрелой.

– Ого! – Миртрума поглядела на него с шутливым уважением. – Серьёзно ты, по большому, как взрослый прям.

Только глупый и пьяный взрослый, но всё же!

Рафик не ответил. Его жёг стыд и он опустил взгляд.

– Пахан это сын мэра или кто-то другой? – уточнила Миртрума.

Она задумчиво смотрела на Рафика, постукивая пальцами по столу. Рафик кивнул, не подымая глаз. Миртрума вздохнула.

– Крут ты, Рафик. Опасный парень. А чего, и правда стрела была ядовитая?

– Нет. Я же не думал, что такое... – прошептал Рафик.

– Это хорошо, что не ядовитая, но плохо, что не думал, – вздохнула Миртрума. – Нда, задачка. Неужели не было других вариантов?

– Они нам угрожали. Вадик Петю избил. Алиса на видео снимала, но им похрен. Я лук наставил, чтобы у Алисы видео осталось. Чтобы их...

Рафик попытался подобрать слова.

– Чтобы они к вам назавтра снова не докопались, да? – подсказала Миртрума.

– Да.

– А чего взрослых не позвал? В лесу много народу гуляет, в выходные шашлыки жарят.

– Да я думал! – Рафик всплеснул руками. – Но рядом никого не было, а бегать и орать там было совсем не к месту. Ну, точнее... Я думал, что никого не было.

Рафик ощущал себя круглым идиотом. Действительно –

если бы он бегал кругами и орал «помогите!», то и лесник бы вышел на помощь, и вообще может кто-то бы нашёлся. А так – лесник не влезал в их переделки, пока не появилась опасность. Он же тоже не верил, что Рафик выстрелит.

Никто не верил. И Рафик не верил. Нда.

– А кто там оказался? – уточнила Миртрума.

– Лесник там был, – расстроено пояснил Рафик и вскинулся. – Но он, если что, против Пахана! Тот его напрягает чем-то. Пахан требовал, чтобы он заявление в милицию написал про мои угрозы – а лесник над ним издевался.

– Это хорошо, – задумчиво улыбнулась Миртрума. – Значит, на Пахана компромат у вас есть, и ты надеешься, что он тебе мстить не станет?

– Ага. Но что-то мне как-то... – и Рафик пошевелил пальцами с несчастным лицом. – Боязно. Не по себе. Не могу расслабиться.

– Это правильно, это хорошо, – довольным голосом сказала Миртрума. – Чуйка у тебя заработала.

Она сделала паузу, а Рафик смотрел на неё с надеждой. Бабка не особо расстроилась. Похоже было, что она надеется на позитивный исход ситуации. Ну – хотя бы позитивный для неё. Рафик вздохнул. Миртрума продолжила:

– Значит, смотри. Как считаешь, Пахан этот с бандой ей-ной, будет на вас нападать или поостережётся?

– Не думаю. Не в ближайшее время, – не очень уверенно ответил Рафик.

– Хорошо. А тогда какие есть варианты опасности? О чём чуйка ноет?

– Ну... – Рафик задумался, подняв взгляд. – Вадик его сейчас в больнице надолго. Бобик сам на нас не наедет. Лесник тоже, вроде бы.

– Так, а ещё варианты есть?

– Мэр? – неуверенно предположил Рафик. – Если узнает как-то. Вадика в больницу увезли, информация может пойти.

– И я так думаю, – довольно кивнула Миртрума. – Если мэр прознает – пиши пропало. Конец твоей карьере, Рафик.

– «Какой карьере? Вы о чём» – хотел спросить Рафик, но привычно прикусил язык. Либо бабка шутит, либо пояснит чуть позже.

– И что тогда делать?

– Ну, чтобы понять что делать, надо сначала понять, какие именно проблемы ты решаешь, – пожала плечами Миртрума.

– Проблемы от мэра?... Ну... Киллера наймёт? – неуверенно предположил Рафик.

Старуха звонко засмеялась:

– Высоко себя ценишь! Нет, не думаю. Ещё?

– Милицию натравит... Этих... Отдел по депортации?

– Не, у вас прописка нормальная. Вы тут легально и давно. Без других преступлений вас не выбросить. Значит, что?

И тут они услышали, как во внешнюю дверь двух квартир

забухали кулаком или чем покрепче:

– Полиция! Открывайте! – раздался суровый голос из-за двери.

– Помянешь чёрта, вот и он! – опечалилась бабушка. – Не успеваем урок до конца довести.

– А? – Рафик перевёл на неё отсутствующий взгляд.

Ему было откровенно страшно. А бабка чётко проговорила:

– Слушай меня. Иди к семье. Подчиняйся милиции. Но главное. Главное, запомни – ни в чём не признавайся и ничего не подписывай. Понял? И родителям скажи. Повтори!

– А?... Это...

– Не признавайся и не подписывай! Ты и родители! Повтори!

В дверь снова забухали:

– Это полиция, открывайте! Или ломаем дверь!

– Ничего не признавать и не подписывать мне и родичам, да?

– Верно! Ну, беги к своим!

Рафик выбежал за дверь. Там уже стоял отец и в его глазах Рафик увидел отражение своего страха.

– Папа! Запомни! Ничего не признавать и не подписывать! Понял?

– А? – тупо спросил дрожащий отец.

– Открывайте или ломаем дверь! – заорали совсем рядом.

Кирилл и непонятки

Лиза и Кирилл молча шли по лесу. Кирилл посматривал на Лизу. Та шла, опустив расстроенное лицо в землю и о чём-то думала. Кирилл не знал, о чём сейчас с ней можно говорить и стоит ли пытаться. До встречи с её друзьями – нормально общались, всё шло весьма позитивно. Он попытался разбить стену:

– Прикольные у тебя друзья.

Лиза лишь криво улыбнулась. Но Кирилл по инерции продолжил:

– Как Петя Вадика завалил, а... До сих пор не верю.

Лиза кинула на него внимательный острый взгляд и в этот раз ответила:

– Да. Петя... Они такие...

В её глазах мелькнула грустная улыбка, и воодушевленный Кирилл решил, что лёд растоплен:

– Может, тогда это? Зайдём ко мне, посидим, попьём чайку?

– Неплохой заход, – иронично улыбнулась Лиза.

Но Кирилл был готов и к такому:

– Не, я серьёзно, с сестрой познакомлю... Ужином накормлю.

– Ого, ты и готовить умеешь? – притворно ахнула Лиза и оценивающе глянула: – А я то думала ты обычный...

– Договори уж, – напрягся Кирилл, не дождавшись продолжения.

Собиралась сказать «обычный качок-красавчик», но в голове проговорила, и поняла, что глупо звучит, – засмеялась Лиза.

– Да, я такой, – Кирилл чуть расслабился. – И готовлю немного сам.

– Любишь готовить, или... – Лиза недоговорила, лишь глянула внимательно.

Она тактично не стала продолжать мысль «или проблемы с родителями?».

– Скорее «или», – почесал в затылке Кирилл. – Мать... Устаёт на работе, а сестра только о гулянках и думает.

– Знакомо, – понимающе улыбнулась Лиза. – А что готовить будешь?

– Ну... – Кирилл пожал плечами и чуть смутился. – Картошку могу пожарить... Пельмени опять же... Яичницу. А, салат ещё могу порезать! Только надо зайти щас купить овощей на него.

Лиза засмеялась:

– Выбор не совсем по моей диете. Да и...

Она замялась, не желая явно отказываться посидеть у Кирилла вдвоём наедине – но и не желая соглашаться. И предложила менее опасную альтернативу:

– Давай лучше ко мне в гости зайдём. Мама нам нормальный ужин сделает.

Кирилл нахмурился и Лиза сразу поправила:

– В смысле, хороший ужин сделает, более интересный. И полезный для меня.

Кирилл не уловил, что Лиза ловко уклонилась от предложения посетить его квартиру. Он просто обрадовался, что они смогут посидеть у неё.

– Да ещё и хорошо покушать!

Рафик и полис

– Открывайте или ломаем дверь!

Отец протянул дрожащую руку к двери. Рафик схватил его за плечо:

– Папа, мы ничего не сделали! Ни в чём не признавайся и не подписывай, понял? Так бабушка сказала!

– Понял, понял, – истово закивал отец, снова прижав руки к груди.

За ним из-за двери выглядывала мать. Она смотрела на Рафика. В её глазах был укор. Она поняла, что Рафик в курсе ситуации. И что он связан с этой ситуацией.

Пятилетний брат высовывал маленькую голову из-за матери. Полугодовалого младенца та держала на руках, крепко прижимая к себе. Десятилетняя сестра тоже скромно стояла позади матери, но за юбку уже не держалась.

– Первый, ломай, – донеслось из-за двери.

– Мы открываем! – крикнул Рафик. – Не ломайте!

И он сразу открыл замок, толкая дверь. Та резко дёрнулась, и на Рафика наставил автомат полицейский в чёрной шапке-маске. За ним был ещё один с автоматом, а сзади него стоял высокий мужчина в чёрной кожаной куртке с суровым лицом. Офицер, наверное.

– Руки! – заорал передний полицейский. – Всем поднять руки!

Рафик, отец, сестра и мать вздёрнули руки вверх. Мать, конечно, одну руку – на другой был брат. Средний брат совсем спрятался за мать. А младший на руке испуганно заревел. Офицер поморщился и чуть отвернулся.

– Всем лицом к стене, руки на стену! – заорал полицейский в маске. – Кто ещё в квартире?

– Никого! – сразу ответил Рафик.

Вся семья встала лицом к стене. Все прижали руки – лишь мать одной рукой держала ревущего младенца. Автоматчик сразу рванулся в квартиру и стал проверять комнаты.

– Чисто! Никого больше! – крикнул он из коридора.

Второй полицейский держал всех на прицеле. Офицер поднял смартфон с включённой камерой, сделал шаг вперёд и чуть улыбнулся:

– Вы арестованы по обвинению в изготовлении отравляющих веществ группой лиц по предварительному сговору. А возможно, вы даже готовились их массово применить, а значит, это терроризм!

Офицер сделал паузу, наблюдая. Отец слабо икнул. Мать лишь крепче прижала ребенка к себе. Рафик молчал, ожидая развития событий. Офицер продолжил:

– Признавайтесь во всём по-хорошему и вам скостят сроки. Сотрудничество зачтётся. Может, просто депортируем на родину...

Он снова сделал паузу. Отец глядел на Рафика со страхом. Мать глядела на Рафика, сжав плотно губы. Рафик понял,

что ему придётся выступить от всей семьи:

– Мы ничего такого не делали. – произнёс он дрожащим голосом. – Проверьте всё, у нас ничего такого нету. Вас кто-то обманул.

– Проверим, проверим, всё проверим... – офицер хищно нагнулся к нему. – А почему ты решил, что вас кто-то сдал?

– Так нас же кто-то обвинил? – даже удивился Рафик. – А мы не такие, у нас нету ничего.

– А чего родители твои молчат, террорист? – поинтересовался офицер. – Ты тут главный, да?

Но Рафик не повёлся и не стал соглашаться даже намёком:

– Я не террорист. Я просто по-русски хорошо говорю. – объяснил Рафик. – Я в школе отличник. Можете проверить.

– Проверим, всё проверим, – хмыкнул опять офицер.

Он нагнулся к среднему брату, который стоял у стены, держась за юбку матери и исподлобья кидал взгляды на полицейских:

– Где у вас тут яды делают, а? Расскажи дяде! – и цепко ухватил мальчика за плечо.

Тот вскрикнул. Мать вскрикнула и дёрнулась. Полицейский с автоматом заорал:

– К стене! Руки!

Автоматчик подскочил к матери и замахнулся прикладом автомата.

– Там яды! Там! – воскликнул отец, теряя от страха разум. – Мы не делаем, мы честные, законные!

И дрожащей рукой он показал на соседнюю квартиру.

Петя и материнство

Вначале в скорую загрузили, конечно, Вадика. Потом и Петю усадили в скорую, но укладывать не стали:

– Если щас ляжешь, потом вставать больно будет, – пояснил врач. – Сиди так. И пристегнись!

Петя попытался пристегнуться, сморщился от боли – и подложил руку под ремень безопасности. Понятно было, что, если дёрнет – будет больно. Но как иначе?

В больнице его посадили ждать на диване в травматологии, пока врачи суетились вокруг Вадика. Петя вздохнул. Ну конечно, вот так всегда в жизни. Вадик агрессор и виновник – но ему всё главное внимание. Несправедливо, а что поделаться?

Впрочем, Петя, конечно, мог бы заявить на Вадика, что тот на него напал. Но всё равно бы медики боролись за здоровье Вадика, и не выкинули бы его на улицу. Медики – они герои. Они за всех борются. Петя искренне уважал тех, кто шёл в медицину. Такие учились и у них в биохиме. Он, конечно, был наслышан о тяжкой работе врачей и медсестёр, и для себя такого не желал. Но уважал тех, кто хочет помогать людям, не пугаясь трудностей. И немножко жалел. И просто по-человечески, и как странных наивных идеалистов.

Петя и сам хотел, чтобы его разработки как-то помогали людям. Чтобы его роботы и Искусственный Интеллект по-

могали слабым, больным и увечным.

Конечно, дома в шкафу настоящего крутого робота не построить. Но хотя бы нечто примитивное создать можно. Эдакий скелет, с простыми движениями.

Ну и главное – Петя вовсе не собирался соперничать с корпорациями, создающими красивых роботов из дорогих материалов. Он пошёл по другому пути – Петя мечтал обучить Искусственный Интеллект робота, чтобы тот стал как человек. А уж сделать для него качественное тело – это дело десятое. Это просто вопрос денег.

Блин, он же сегодня может домой не попасть. Как бы там Лёва в шкаф не полез снова, робота изучать... Петя поморщился. Похоже, обычного встроенного в дверцу шкафа замка не хватает для защиты от юного взломщика. Может, повесить амбарный?... Но тогда у родителей появятся вопросы...

Хорошо хоть, что на компьютере Пети стоит пароль, и Лёва не сможет запустить программы робота. Ну, в теории это возможно – но очень маловероятно. Но, конечно, Петя немножко волновался. Всё же, он не мог полностью отрезать Лёву от использования компьютера. Отец строго настоял, чтобы Лёва тоже смог учиться, когда компьютер свободен. Но, на самом деле, конечно, Лёва в первую очередь хотел не учиться, а играть, как и многие его сверстники. Обычно дело. Петя даже был не против... Если бы тот не лез в чужие дела.

Петя вздохнул. Забавно. Он так волнуется за своего ро-

бота. А за нервы родителей – нет. При мысли, что им надо позвонить и сообщить, Петя сразу напряглся. Матери он не боялся – та была незлобивой, хотя и очень упрямой. Она привыкла к вспыльчивости отца и научилась не спорить с ним. Она просто применяла тактику игнорирования, закрывалась и молчала. Ну а отец, когда выговаривался – расслаблялся. Мать он никогда не бил. Он и детей-то, в общем, не бил. Просто взрывался и наказывал. Наверное, как раз это и было страшновато в комбинации. Если бы он просто молча с холодным лицом ставил в угол и шлёпал по попе – было бы не так напряжно.

А может, просто дети получились неправильные?... Как старпёры любят говорить «раньше в деревне детей палкой лупили и ничего, здоровые и умные росли!».

Петя вздохнул. Ну, скоро он навсегда покинет родительский дом. Уедет на учёбу, создаст свой стартап. Ну или хотя бы – будет работать в чужом стартапе. Гугл, Эппл, вот это всё...

Посомневавшись, звонить родителям или нет, Петя решил пойти обходным путём. Достал мобильный телефон, набрал номер... Напрягся, подождал гудки...

... Взял Лёва.

– Алло? – сказал ломающийся подростковый голос.

– Лёва, привет. Это Петя. Дай маму.

– Ща, – тот бросил трубку на полку.

– Алло, Петя? – подошла мама.

Петя сразу продумал фразы. Нельзя было начинать «Я в больнице, Вадик сломал об меня кость». Даже начало наподобие «Я в больнице, всё хорошо, только надо тут задержать-ся» было бы небезопасным для материнского сердца.

– Привет! Я тут в лесу ударился, ничего страшного, – начал он осторожно. – Но решил сразу зайти по пути в больницу, обработать и всё такое.

– Ничего страшного? А зачем тогда в больницу? – всё же встревожилась мать. – Пришёл бы домой и сделали бы!

– Ну обработать зашёл. Пластырь, зелёнка... Спиртом протрут.

– Точно ничего страшного? Не нравится мне это!

– Ну я сам не специалист, конечно. Но давай я с врачами проверю сразу, раз уж в больнице. Рентген и всё такое. Вдруг там трещины какие...

Петя мысленно похвалил себя. Это было прямо... Маккиавелистично!

– Да, сделай рентген сразу, хорошая идея. – даже похвалила мать. – Сильно болит?

– Не очень. – Петя продолжил танцевать на льду. – Только у них правила тут. Надо номер полиса. И если там трещина или внутреннее кровотечение, то, может, придётся в больницу лечь на денёк.

– Ужас! Как же ты так ударился-то? – мать начала волноваться.

– Ну как... Мы палками фехтовали... – начал сочинять

Петя. – И... Вот.

Точнее – он даже ещё не сочинял. Пока все факты были правдивыми и в правильном порядке.

– С этим узбеком, Рафиком? Палками дрались?

– Не дрались, а фехтовали!

– Петя, ты уверен, что тебе стоит с ним водиться? – осторожно спросила мать. – У них всё же семья очень... Дикая. И бедная.

– А у нас не бедная? – мрачно и саркастично спросил Петя.

Мать вздохнула. Ей этот вопрос был не очень приятен. Они оба знали на него ответ.

– В последние годы папа зарабатывает достаточно на нас всех. Мы вам компьютер купили!

Да уж... Вы купили...

Петя вспомнил, как родители наконец-то выделили деньги на покупку компьютера и хотели торжественно отнести их в магазин продавцу-консультанту. А тот бы наверняка впарил «вот этот очень быстрый Celeron-1700, это же почти Pentium-IV». Нет уж, спасибо! Интел приплачивает дистрибьюторам за продажу своих обрезков, а владельцы магазинов премируют продавцов за продажу хлама. Лучше уж самому собрать!

К тому времени Петенька уже постоянно сидел на железных и софтовых форумах и не собирался в три раза переплачивать за разрекламированный брэнд. Он чётко выбрал

для себя детали оптимальные по соотношению цена к скорости. А ещё – те, что можно было бы ускорить, подняв частоту, чтобы деталь работала в нештатном режиме с большим перегревом. Зато – нахаляву можно было получить больше скорости!

Отец одобрительно хмыкнул, когда Петя попросил помочь сделать жидкостную охлаждающую систему на тосоле. Вот и польза от профессии электроинженера....

Ну и главное – Петя собирал этот компьютер из подержанных деталей. Он не побежал радостно в магазин с денежкой в потном кулачке. Он несколько недель крутился по форумам, торговался, искал горячие предложения и в итоге – получил компьютер не новый, но зато раза в три более быстрый, чем приобрёл бы в брэндовых магазинах у лощёных продавцов.

Но родителям объяснять всё это бесполезно. Их вопрос был сразу «а не обманут? А как же гарантия?!». Пете пришлось на первые покупки брать с собой отца и показывать ему, как он проверяет детали на работоспособность. Только тогда тот поверил и отстал.

Спасибо и на том, что деньги дали!

Жаль, что дали с обещанием, что все братья будут играть поровну...

– Спасибо, что купили комп мне... Нам, – выбирая слова, проговорил Петя. – Я, когда вырасту и стану миллиардёром, тоже вам всё куплю. И папе.

– Спасибо, Петя, – вздохнула мать и улыбнулась. – Я тоже

верю, что станешь и купишь.

– Не верит, понял Петя. Ну, кто бы поверил?

– А насчёт Рафика... – и он призадумался, как аккуратно закруглить тему.

Ну а мать вклинилась со своими предложениями:

– Может, тебе стоит общаться с другими детьми? Более...

– Какими? – не понял Петя паузу.

– У вас же там сын мэра учится? В одном классе. Тебе поступать скоро, потом работу искать... Надо связи заводить...

Петя аж хрюкнул. Да, надо же как повернулось! И он не сдержался.

– Рафик не виноват. Это из-за сына мэра у меня бок разбит. Из-за его уро... Дружка!

Мать ахнула в трубку, а Петя продолжил:

– А Рафик меня защищал как раз. И теперь у него могут быть проблемы!

– А у тебя? Они тебе угрожают?– мать начала повышать голос.

– У меня всё тихо, на меня им плевать, – махнул рукой Петя.

– Так, я сейчас приеду в больницу, и всё мне расскажешь! – сказала мать голосом, не терпящим возражений.

– Да я всё уже рассказал, – сморщил лицо Петя. – Не надо со мной как с маленьким. Да, и это! Отцу не говори, ладно?

– А говоришь, не надо как с маленьким! – иронично укорила мать. – Всё, я еду, жди.

Она бросила трубку. Петя вздохнул. Нда, неловко вышло.

Ядовитые сюрпризы

Дрожащей рукой отец Рафика показал на соседнюю квартиру:

– Там яды! Там! У нас нет, мы законные!

Сердце Рафика ухнуло в пятки. Он вдруг осознал, почему Миртрума предупредила их ни в чём не признаваться. Сейчас отец думал, что полиция пришла за ведьмой, и попытался защитить свою семью. Но до этого в их доме не было ни единого доказательства использования ядов, кроме булавок, которые ещё надо было догадаться проверить. А теперь отец сам связал их с соседней квартирой, которая была полна всяческих пузырьков.

И себя подставил – и Миртруму сдал.

Офицер, заметивший реакцию Рафика, довольно ухмыльнулся и начал раздавать команды:

– Так. Первый, заходишь в соседнюю и проверяешь помещение. Второй, держишь этих на прицеле, если что – действуй по обстоятельствам.

Он громко обратился к семье Рафика:

– Вы все, Джанабековы! Стоять у стены, ясно?

Офицер положил руку на плечо Рафику:

– А ты, террорист, идёшь со мной. И не дёргайся! Хуже будет, понял?

И он похлопал себя по кобуре на поясе.

– Я понял, – кивнул Рафик угрюмо и ещё раз подчеркнул. – Я не террорист.

Офицер лишь азартно улыбнулся. Похоже, он уже мысленно рисовал звёздочки себе на погонах – за взятие опасной банды отравителей, которые готовились террористически отравить мэра и учинить всяческие народные волнения.

Офицер и автоматчик снова вышли в тамбур между двух дверей на лестницу. Общая дополнительная дверь была приоткрыта. Рафик заметил, что на лестничной площадке из дверей высовываются любопытные головы соседей. Но как только полицейские вошли в тамбур – головы мгновенно спрятались, а двери захлопали, закрываясь.

– Открывайте, полиция! – заорал автоматчик и забухал кулаком в дверь.

А та беспрепятственно приоткрылась. Автоматчик толкнул её и забежал в квартиру Митрумы.

Рафик сжался в страхе перед неумолимо наступающей судьбой. Сейчас слабую полупарализованную старушку выбросят из инвалидного кресла. Все пузырьки с ценными лекарствами разобьют или растащат. Все книги и многочисленные записи тайных знаний конфискуют и сделают вещдоками.

Сейчас они сломают не только жизнь семьи Рафика, но и жизнь Миртумы.

– В первой комнате никого! – крикнул автоматчик.

Офицер толкнул перед собой Рафика и вошёл в дверь.

В первой комнате царил полумрак. Но в целом всё было видно.

Офицер поискал рукой выключатель света, не нашёл, недовольно хмыкнул.

В комнате было безлюдно. В центре одиноко стоял круглый стол, рядом с ним два пустых стула. Предыдущий посетитель уже успел уйти. В дальнем, самом тёмном, углу стояло пустое инвалидное кресло, а на нём лежал плед, который Миртрума иногда клала себе на колени. Рафик глянул на кресло с колёсами, и ощутил, как ему стыдно на него смотреть. Аж глаза защипало. Он ощутил, что его глаза опускаются и отворачиваются – одновременно. Он опустил взгляд и всхлюпнул носом. Офицер тоже кинул взгляд на кресло, а потом почесал глаза, словно те пересохли. Чуть скривился и отвёл взгляд, шаря им по комнате.

– Проверь дальше, – приказал офицер.

Автоматчик шагнул к второй двери, занёс ногу, чтобы толкнуть дверь.

С притолоки над дверью на него вдруг набросился сгусток мрака.

– Дуррраааак! – заорал хриплый хищный голос.

Автоматчик вскрикнул от неожиданности, и отмахнулся автоматом. Выматерился, вскинул ствол и лязгнул предохранителем.

Но ручной ворон не стал продолжать атаку, а сел в другом конце комнаты, на шкафу.

– Не стрелять! – крикнул офицер и иронично добавил. – Это птица, не ссы.

Автоматчик ещё раз выматерился, вытер лоб сквозь маску и распахнул дверь в солнечную комнату. Зашёл туда.

– Да я смотрю, вы тут под логово ведьмы всё оформили, – удовлетворённо сказал офицер Рафику. – У вас тут прямо целая секта!

В его голосе было предвкушение невероятных побед. Секта, террористы, отравители! Да ещё и не сопротивляются, беззащитные, безответные! Мечта карьериста!

– И там чисто! – вернулся автоматчик. – Больше комнат нету.

Дверь в светлую комнату он оставил открытой. Сноп света теперь падал в темноту гостиной, одновременно освещая её, но и делая тёмные углы более тёмными – потому что глазам было трудно переключаться между светом и темнотой.

– Ещё сообщники есть? – офицер больно сжал плечо Рафика. – Где они?

– Нету тут... Никого, – ответил Рафик сквозь боль. – Самы... Видите.

Офицер засмеялся:

– Всех найдём, всех раскрутим. Но ты вот точно в малолетку сядешь, если не начнёшь сотрудничать. Так что начинай сдавать всех!

Офицер наклонился к Рафику, ослабив нажим и добавил проникновенно:

– И тогда у тебя будет шанс избежать тюрьмы.

«Ага, ну конечно, мэрский сынок меня просто возьмёт и забудет» – подумал Рафик и сжал губы. Офицер уловил, что Рафик не собирается отвечать, выпрямился и толкнул его к выходу.

– Первый, держи контроль, пока коллеги не приедут. А ты на выход!

И тут в полусумраке из ниоткуда раздался женский голос:

– Валентин Артурович, не ожидала вас сегодня. Как ваша дочка?

Автоматчик задёргался, крутя автоматом по сторонам. А офицер застыл. У него медленно отвалилась челюсть. Он был в шоке. А женский голос продолжал:

– Как поживает ваша жена? Давно не заходила за лекарствами.

– Что?... Кто?... – прохрипел офицер.

Автоматчик включил подствольный фонарик и крутил лучом света по сторонам – но никого, кроме них троих в комнате не было.

– Да вы присаживайтесь, а то побледнели совсем. Может, чайку?

И тут инвалидное кресло чуть шевельнулось. словно тени расступились над ним, и проявился образ Миртрумы, сидящей в кресле с пледом на коленях.

– Ах ты ж...! – выматерился автоматчик.

Он вначале нацелил автомат на старушку, а потом осо-

знал, как глупо это выглядит. Тогда он рванулся к старушке, опуская автомат и протягивая руку:

– Руки за голову! На колени!

«Вот козёл, она же парализованная!» – подумал Рафик и дёрнулся вперёд. Хватка офицера на его плече ослабла неожиданно легко – тот был всё ещё в шоке, даже побледнел. И его рука, вроде бы, дрожала.

Рафик успел сделать пару шагов вперёд.

Автоматчик словно бы запнулся перед креслом, вскрикнул, и неловко упал прямо на бабушку, придавив её сверху.

И замер.

Все присутствующие замолчали на несколько секунд, застыв на местах.

– Слезь с меня, маньяк окаянный, – полузадушенно прозвучала Миртрума. – Дышать не могу, сердце болит!

– Первый, кончай дурака валять, – хрипло сказал офицер.

Рабочие привычки взяли верх над шоком. Профессионализм не пропьешь... Валентин Артурович шагнул к коллеге и подёргал того за плечо. Первый неожиданно легко свалился с Миртрумы прямо на пол. Он был без сознания. Офицер пристально глянул на него, а затем на старушку. Та полулежала на кресле по диагонали, словно после обморока, и помахивала перед лицом сухой кистью, словно обмахивалась веером. В другой руке Рафик заметил клюку, которую Миртрума в этот момент уже почти убрала в чехол на боку коляски. Движение было ловким и почти незаметным со сто-

роны. Очевидно, она ткнула бойца клюкой в уязвимое место, отключив его. А потом – сразу спрятала клюку. Ну а сейчас старушка выпрямилась и по-доброму взглянула на офицера.

– Вы садитесь, Валентин Артурович. В ногах правды нет. Как ваша Катя?

Кулаки офицера сжались и напряглись.

– Помогли ей мои травки?

Кулаки офицера разжались, плечи опустились. Он шумно выдохнул, выдвинул стул из-под стола и сел. Посмотрел пристально в глаза старушке и сразу отвёл взгляд:

– Помогли, ... – он сделал паузу и нехотя, через силу, добавил. – Спасибо.

Теперь челюсть отвалилась у изумлённого Рафика.

– Но я у вас ничего не просил, – подчеркнул офицер. – Это всё моя жена.

– Конечно-конечно, – мило улыбнулась Миртрума.

Она объехала тело Первого и подкатила к столу, став напротив офицера. Рафик подошёл и встал рядом с ней.

– И мы за всё заплатили, – добавил офицер, напряжённо раздумывая.

– Почти всё. Осталось кое-что, – мило улыбнулась старушка.

Офицер вскинул взгляд, его глаза сузились.

– Часть оплаты это встречная услуга, – напомнила Миртрума. – И иммунитет от подобных... Происшествий.

Офицер опустил взгляд. Скривился, снова посмотрел на

Миртруму:

– Вас мы не тронем. Я своё слово держу. Однако... – он заколебался. – Этот мелкий на мэра наехал. Его я отпустить не могу. Сам виноват, головой думать надо.

Миртрума остро посмотрела на Рафика. Рафик опустил голову. Отчаяние нахлынуло на него с новой силой.

Избушка лесника

Лесник Иван Ковалин подошёл к своему дому. Его избушка стояла в лесу – на краю зоны, которую он обходил и проверял. Это был небольшой, старый домик, покрытый потемневшими досками. Окна были небольшие и грязные. Стекло было закрыто решёткой и мелкой сеткой. Около домика была небольшая покосившаяся банька. Во дворике был колодец. А вот кабинки туалета не было.

– Привет, Полкан! – крикнул Иван. – Свои!

Раздался радостный лай, и у калитки забора запрыгал пёс. Это была крупная собака-дворняга, помесь овчарки и добермана.

Иван толкнул калитку и вошёл. Остановился, присел погладить и почесать пса. Тот бросился лизаться. Иван улыбнулся.

– Ну всё, иди дальше службу неси, – сказал он, поднимаясь. – Сейчас я нам поесть соображу.

Иван открыл дверь в домик и вошёл внутрь. Нашарил на стене эбонитовый рубильник, повернул. В потолке загорелась голая лампочка. Она осветила убогую обстановку. В дальнем углу – топчан со старым одеялом. Около него мятый старый оружейный сейф. Старый холодильник «Юрюзань». Стол, два стула – всё деревянное, старое. Плитка электрическая на столе. На стене – советский пластмассовый телефон.

В углу печка-буржуйка. Сейчас топчан стоял от неё подальше.

Лесник повесил ружьё на стену

Иван достал из холодильника яйца, тушёнку и начал делать яичницу с мясом.

Пока руки работали, мозг переваривал события дня. Иван раздумывал, всё ли он сделал верно в ситуации с сыном мэра.

Он не стал влезать в чужие расклады и вмешиваться в чужую драку. Армия научила его принципу «не просят – не лезь!». И если уж он нарушал этот принцип – то тогда, когда был полностью уверен в последствиях.

Поэтому защищать отличников от мажоров он не стал, но был готов в любую секунду вмешаться, если ситуация станет опасной для детей.

Однако дети на помощь не звали, да и вообще – свою войну они воевали сами. Даже выстрел по стреле оказался бесполезным – толстый мальчик с луком оказался просто каким-то Робин Гудом и сам спас своего смуглого товарища.

Однако, дети, похоже, не умели вовремя остановиться. Они повышали ставки, пока на кону не встала их свобода, а то и жизнь. Но виноваты, конечно, не они – а сын мэра.

Иван оскалился. Его кулак сжался так, что кожа натянулась. Мажоров он после армии ненавидел всей душой. Нет, среди них были нормальные ребята – но были и вот такие. Для которых все вокруг – это пешки, мясо, рабы.

Машинально он кинул взгляд на небольшую фотографию

на стене. На ней в обнимку стояла улыбающаяся пара – молодой Иван в полевой военной форме и красивая девушка в полевой форме военного медика.

Взгляд Ивана наполнился тоской. По его щеке скатилась слеза.

Ядовитые тайны

– То есть, судьба парня только от мэра зависит, так? – спросила Миртрума.

– Всё верно, – офицер ответил с некоторым облегчением.

Понял, судя по всему, что уговаривать и упрашивать его не будут, и сложный выбор делать не придётся. И нашим, и вашим получится в итоге. Только вот Миртрума решила кое-что уточнить для него:

– Только ты учти, Валентин Артурович, что я уже дама немолодая, а вот он – ученик мой. Однажды моё время закончится. А когда это случится – одному Богу известно. Может через пять лет, а может и завтра. И тогда он травы вместо меня варить будет.

Она сделала паузу, а офицер перевёл взгляд на Рафика. В его лице появилось удивление, расстройство и осознание неизбежности. А Миртрума добавила после паузы:

– Или не будет. И никто тогда не будет.

Офицер обхватил голову руками, потёр ладонями лицо, потом повернулся к Миртруме. В глазах его было отчаяние:

– Ну не могу я его просто так отпустить! Если я ни с чем вернусь – других пошлют. Это дело мэр замутил, он проверять будет. Если сбежит – в розыск федеральный объявят. Давайте я похлопочу, чтобы он по минималке получил, а? Может, даже получится условным сроком отделаться! Будет

сидеть дома, настойки ваши варить!

Офицер переводил взгляд, между Миртрумой и Рафиком. На его лице было лёгкое смущение, дискомфорт и надежда.

– Мэр, значит, – вздохнула Миртрума. – Мэр...

Она вытащила из кармашка на кресле смартфон, потыкала пиктограммы на экране и поднесла его к уху. Чуть подождала:

– Здравствуй, Кристиночка, – ласково сказала Миртрума. – Это Миртрума.

– Ой, Миртрума, добрый день, – чуть растягивая гласные, ответила Кристина. – А мне пока ничего не нужно, всё есть.

Миртрума чуть улыбнулась. Вот что значит барская привычка получать множество предложений и даже не думать о чужих нуждах. А ведь всего полгода назад девочка была намного менее избалована. Впрочем, она и девочкой уже быть перестала. В том плане, что вышла замуж.

– Как твоё здоровье? – начала издалека Миртрума.

– Спасибо, хорошо, – чуть напряглась Кристина.

Она начала соображать, что Миртрума не собирается ей что-то продавать. А скорее всего – наоборот. Позвонила, чтобы наконец попросить о встречной услуге.

– Хорошо? Ну и славно. – ласково продолжила Миртрума. – А муж твой как?

– Муж отлично, счастлив, – в голосе Кристины появилась некоторая обречённость.

Никто не любит выплачивать долги. А уже оказанная

услуга – ничего не стоит. Вот поэтому так важны долговременные взаимовыгодные отношения.

– Тоже хорошо? Помогают таблеточки?

В голосе Миртрумы скользнула некоторая ирония и словно бы лёгкий намёк на лишь им обоим известные обстоятельства.

– Да, да, хорошо всё. Вы чего-то хотели?

В голосе Кристины появился встречный скрытый намёк на раздражение. Всё правильно, всё логично...

– Рада, что у вас всё хорошо, – завершила Миртрума вводную часть. – Вот смотри, Кристиночка, тут такое дело случилось. Да может ты и сама в курсе! Ученик мой с пасынком твоим столкнулся сегодня. Паша его крепко прижал, пришлось отмахиваться, хоть он и не хотел. Сдерживался до конца.

Миртрума сделала паузу. Ну а Кристина была немного ошарашена и недовольна. Её красивое лицо сморщилось.

– Так это ваш был... Мальчик... – заполнила Кристина паузу.

До этого Кристина, одетая в одни трусики, лежала в томной позе на шезлонге у бассейна, с удовольствием ощущая периодические взгляды бодигардов, осматривающих периметр особняка. Теперь же она свела ноги и прикрыла свободной рукой грудь. Её настроение резко ухудшилось.

– Да, мой. Ты же знаешь, я женщина уже старая. Здоровье уже совсем хрупкое. Того и гляди, решу оставить этот мир.

Любая мелочь в могилу сведёт. Вот сегодня – аж сердце зашло, думала – всё, помираю.

Рафик и офицер, слушающие Миртруму одновременно перевели взгляд на Первого, так и лежащего на полу без сознания. А потом на румяную бодрую энергичную старушку, бойко обихаживающую жену мэра.

– Ой, какой ужас, – вежливо, но отстранённо ахнула Кристина. – Вы там держитесь!

– Вот и я думаю, что ужас, – подхватила Миртрума. – Уйду я, и что будет с моими любимыми клиентами? Те, кого я уже вылечила – они добрым словом помянут. А те, кому ещё мои пузырьёчки надобны будут – к кому они пойдут?

Миртрума сделала паузу, и Кристина, чуть встревожившись, спросила:

– А к кому можно?

– Не к кому! – расстроено ответила Миртрума. – Был у меня один ученик, все тайны ему передала, все секреты... Но забирают его в тюрьму. Прямо сейчас, на моих глазах. Без вины сажают!

Миртрума замолчала, но и Кристина молчала. Она села на край шезлонга, ссутулившись так, что на животе появились безобразные складки. Но она сейчас не могла о них думать.

– Хорошо, – сказала Кристина сухим голосом. – Я поговорю с Васей. Но ничего не гарантирую. И...

Теперь она сделала паузу, выбирая слова:

– Это значит, что вы будете мне должны.

– Дорогая моя, я просто прошу о том, что мы обсуждали, помнишь? – легко парировала Миртрума. – Иммунитет от досадных случайностей. Ну и главное...

Теперь они обе сделали паузу, словно играя в игру:

– Я уверена, что ты сможешь использовать эту ситуацию в свою пользу, – подмигнула Миртрума трубке. – Считай это маленькой полезной возможностью.

Кристина ошарашенно посмотрела на трубку. «Что ты обо мне знаешь, старая карга?» – чуть было не произнесла она вслух, но вовремя удержалась.

– Не волнуйся, я же на твоей стороне, солнышко, – ласково пропела Миртрума в трубку. – Давай же и дальше помогать друг другу.

– Я попробую, – пробормотала Кристина и сбросила звонок.

Кристина поднялась с шезлонга и встала в полный рост у бассейна. Её поза была напряжённой и деловой. Огляделась задумчиво. Увидела бодигарда в дверях, хмыкнула, и расправила плечи, выпятив грудь вперед. Подхватила маленький шёлковый халатик. И модельной походкой, неторопливо виляя бёдрами по сторонам, она пошла навстречу бодигарду. Тот молча уступил ей дорогу. Его взгляд был спрятан под чёрными очками, но лицо выдало внимание к соблазнительной фигуре хозяйки.

– Вася! – крикнула Кристина. – Тут такое случилось!

– Чего там? – раздался крик мэра. – Я в гостинной!

– Сейчас сделаю нам выпить и подойду!

– Давай!

Кристина прошла в кухню и достала из холодильника упаковку таблеток в пузырьке со сложным названием и мелким шрифтом «от шлаков». Налила холодного сока, виски с камнями, а также сделала овощной смузи. В виски и сок она бросила по таблетке. Посмотрела на смузи, улыбнулась:

– А это ты вряд ли будешь, милый.

Накинула халат и понесла поднос с напитками в гостиную.

Василий сидел на диване в халате и смотрел футбол на огромном телевизоре размером в полстены. Кристина поставила поднос на столик, нагибаясь и демонстрируя пышное декольте, а затем грациозно присела рядом с мэром.

– Виски и сок? – тот улыбнулся с иронией. – Никак вам бабам не понять, что виски с соком не смешивают!

– Ой, – Кристина мило захлопала глазами. – Я всё время забываю! Ведь вкусно же!

Мэр добродушно засмеялся и потрепал Кристину по бедру. А потом отхлебнул прохладного сока, причмокнул от удовольствия – и взялся уже за виски, невзирая на упомянутое дурновкусие. Кристина же легла головой на бедро Василию, поглаживая его ногу рукой. Её ноготки чуть царапали волосатую кожу. Мэр отхлебнул виски, глядя футбол. Потом вдохнул аромат Кристины, отвлёкся, улыбнулся...

– А пойдём-ка в спальню, немного полежим, – игриво сказал мэр.

Кристина довольно улыбнулась и поднялась. Они ушли в спальню.

Чаёк у Миртрумы

Миртрума отложила телефон. Рафик и офицер смотрели на неё. Рафик – с напряжением и надеждой. Валентин Артурович – просто с напряжением.

– А теперь мы ждём, – мило улыбнулась Миртрума.

Рафик и офицер выдохнули и одновременно посмотрели друг на друга. Рафик опустил взгляд.

– Может, чаю? – добавила Миртрума. – Рафик, поставь.

Рафик умчался в светлую комнату, и офицер проводил его взглядом, а потом повернулся к бабке.

– Долго мы тут куковать не сможем. Сейчас там Второй начнет волноваться.

– Долго не надо, максимум полчаса, думаю, – успокаивающе сказала Миртрума.

– Да, а с Первым-то что?

– Всё с ним в порядке, – махнула рукой Миртрума. – Спит. Потом проснётся с головной болью. И другими больными местами.

– Разбудить его можно? – деловито спросил офицер. – Я бы его на лестницу выгнал. Нечего тут слушать.

Миртрума задумчиво посмотрела на него, потом оценивающе глянула на Первого:

– Хорошо. Только вы сразу его охолоните, если что.

Офицер кивнул, а старушка ловко развернула кресло и

подкатила к телу на полу. Первый посапывал. Она подняла взгляд на офицера:

– Сможете его мне спиной к коленям прислонить? Мне самой нагнуться сложно.

Тот поморщился и почесал затылок:

– Он здоровый, блин... А Второго звать не хочется сюда...

– Рафик! – крикнула Миртрума. – Ты чай поставил уже, подходи сюда, поможешь.

Рафик сразу появился в дверях. Он и правда уже поставил всё для чаепития, но хотел побыть вдали от напряжённой атмосферы в одном помещении с полицейскими. Вдвоём с офицером они приподняли Первого и прислонили спиной Миртруме к коленям, придерживая бессознательное тело. Та прощупала его шею, а потом надавила в нужном месте.

Первый вскрикнул, широко открыл глаза и взмахнул руками, пытаясь вырваться и подняться.

– Рядовой, не двигаться! – звучно скомандовал офицер.

Первый затих.

– А теперь вставай, но аккуратно. И автомат не трожь!

Рафик и офицер отпустили Первого и тот мешком повалился на пол от ног Миртрумы. А потом приподнялся на четвереньки и ошалело помотал головой.

– Первый, ты меня слышишь? Понимаешь? – продолжил офицер.

– Да, – просипел рядовой. – Только башку ломит. Чо случилось?

– Операция переходит в фазу ожидания. Иди на лестницу, автомат спрячь и жди команды. Джанабековых не трогать! Понял?

– Да. А чо там?

– Пока не ясно. Выясняем. И Второго, кстати, тоже на лестницу вытащи. Джанабековых отпустите, и вежливо с ними, понял меня?

– Да. Вежливо. Выполнять? – просипел Первый.

– Выполняй.

Первый, пошатываясь, встал и ушёл за дверь. Рафик проводил его взглядом и повернулся к офицеру:

– Спасибо.

Тот остро поглядел на него:

– Потом сочтёмся, – и ухмыльнулся криво. – Учись хорошо, мальчик. Не дай бог твои клиенты в тебе разочаруются.

Рафик лишь вздохнул.

Втроём они неторопливо пили чай с конфетами и баранками. Офицер поглядывал на часы, но профессиональная привычка ждать позволяла ему почти не нервничать. Миртрума была невозмутима и, казалось, вся сосредоточилась на наслаждении вкусом и ароматом. А вот Рафик сидел как на иголках.

Он надеялся, но боялся. Надеялся, что жена мэра уговорит мужа отозвать полицию... И боялся, что взбешённый мэр будет до конца мстить за сына. Да и то – жена мэра наверняка та ещё эгоистка. Будет ли она вообще пытаться по-

мочь Рафику? Даже ради каких-то будущих его услуг... Может, она давно про него забыла и сейчас они с мэром плавают вдвоём в своём шикарном бассейне. Или пьют дорогой чай из золотой посуды, одетые в смокинги и вечерние платья. Или катаются по городу на дорогом лимузине с тёмными стеклами.

По-крайней мере, семья Рафика сейчас в безопасности и не волнуются. Хотя... Конечно же они волнуются. Только теперь за него. Эх...

Зато теперь им вряд ли что-то угрожает. Если до этого момента офицер хотел выжать максимум из ареста Рафика – то теперь он постарается не ссориться с Миртрумой.

Так что если кто и пострадает – то только Рафик.

Кристина и скользкий лёд

Кристина и Василий спустились из спальни в гостиную. Оба в халатах, раскрасневшиеся.

– Хочешь чего-нибудь? – спросила Кристина. – Пива, сигару, кофе, виски?

– Как ты всё в кучу смешала! – улыбнулся добродушно мэр. – Эх, бабы... Давай холодного пивка. И колбасок к нему!

– Минутку, – мило улыбнулась Кристина.

Мэр расположился на диване, пощёлкал пультом. Футбол смотреть уже не хотелось. Настрой был расслабленным, хотелось отдыхать и дальше. Жизнь ощущалась просто прекрасно. Конечно, хорошо бы после постельных гонок немножко покемарить – но тогда он ночью может не заснуть. Уже не мальчик, организм стал чаще бунтовать.

Раньше он бы плюнул на эти опасения. Подрых бы днём, проснулся бы ночью – и поехал бы в клуб, цеплять юных красоток. Но теперь он женат и кроме Кристины ему никто не нужен. Точнее...

...Точнее, как-то получилось, что секс с Кристиной был особенно ярким и сносил крышу. А секс с другими женщинами ощущался пресным и серым. Во время отпуска, когда у Кристины были дни воздержания, Василий пару раз сходил налево с охочими до богатых мужиков красотками. И был

разочарован.

Всё его либидо словно сконцентрировалось на молодой и прекрасной жене. Впрочем, был ли Василий этим недоволен? Ничуть!

Как в анекдоте – это вы от алкоголизма страдаете, а я им наслаждаюсь!

Кристина быстро вернулась со стаканом холодного пива и тарелкой острых колбасок. Себе же принесла стакан холодного сока. Села рядом.

– Мэр пригубил пиво, закусил. Мммм, какой кайф!

– Нравится! – с улыбкой спросила Кристина?

– Не то слово! – широко улыбнулся Василий. – Афигенно!

– Мне сейчас было очень хорошо, – чуть опустила глаза

Кристина. – А тебе?

– Всё было ништяк, детка, – мэр похлопал её по бедру. –

Отдыхаем!

– Слушай, тут такое случилось... Я не успела тебе рассказать... Ты меня сразу в постель потащил... Ты такой зверь!

– Мэр довольно захохотал. Да, он такой! Мужик!

– Случилось не у меня, а у моей хорошей знакомой, но я очень переживаю...

Кристина сделала паузу, и мэр с удовольствием включился в диалог:

– Чего там случилось у твоих вертихвосток? Богатый мужик поматросил и бросил, а она залетела?

И мэр добродушно заржал.

– Ой, нет, она совсем не такая, ну ты что! – засмеялась Кристина. – Это пожилая дама.

– И что у ней? Внука в армию забрать хотят? Это можно решить, да...

Мэр с удовольствием почесал волосатую грудь и отпил ещё холодного пива.

– Почти. Её внук сцепился с одним... Молодым человеком. Из богатой семьи. Внук сам бы и не полез, но его загнали в угол. А в углу, сам знаешь – и кролик звереет.

– Знаю-знаю! – продолжал веселиться мэр. – Я сегодня одну крольчишку в угол загонял, ух она зверски рычала!

– Ну ты всё об одном, а я серьёзно!

Кристина покраснела и шлёпнула его ладошкой по руке. Впрочем, её глаза оставались прицельными и сфокусированными.

– Там хороший мальчик, но он никто, нищета. А столкнулся с крутым челом. Он, может и готов извиниться – но по нему же теперь катком проедутся, сам знаешь.

– А то! – довольно подтвердил мэр. – Обиды спускать нельзя. Сегодня ты покажешь слабость, а завтра все шакалы будут кричать «Акела промахнулся!».

– И ничего нельзя сделать?

Кристина захлопала глазами, её губы задрожали, и она почти пустила слезу. Мэр благодушно похлопал её по бедру:

– Да не парься ты. Вопрос всегда – кто за него готов вписаться. Вот ты за него вписалась. Значит, и я впишусь. Если

парень толковый, а не будущий стройбат – пригодится. Будет должен. Чего там случилось у него и с кем?

Кристина выдохнула, вдохнула. Началась опасная территория. С этого момента назад отыграть будет нельзя. Сегодня она уже сделала один ход, который нельзя отыграть назад – и просчиталась. Эх, как же она лоханулась, что полезла в ноутбук Пахана! И потом лоханулась ещё раз, когда показала это видео Василию!

Но кто же знал...

Такое не предугадаешь. Такие совпадения вообще только в сериалах бывают, верно?

И в этих, как их.

Книжках.

– Там в общем этот внук, они с друзьями играли в лесу. Они эти, толкиенисты. Эльфы. И богатый парень с друзьями на них наехал.

До этого момента мэр благодушно кивал, а потом вдруг чуть напрягся, словно в голове щёлкнули и соединились две картинки. Он поставил пиво на стол и внимательно поглядел в глаза Кристине.

– Продолжай.

– Ну и богатый парень с друзьями избили друга внука, и он стал ему угрожать. Потому что иначе могли убить.

– Кто кому стал угрожать? – спросил Василий, сузившимися глазами глядя на Кристину.

– Внук богатому парню.

– А имена у них есть? – кулак Василия сжался.

Кристина отметила этот факт, и чуть испугалась – но не подала виду. В каждой роковой красавице спрятана великая актриса. Она может не уметь играть все типажи, но одно она умеет идеально – не подавать виду.

Да и не поднимал Василий на неё ни разу руку. По крайней мере – пока.

По крайней мере – пока Кристина оставалась для мэра самой желанной женщиной.

Ну а потом... На потом тоже есть планы.

– Ну про богатого чела она не сказала, – картинно задумалась Кристина. – А сами они Джанабековы.

Мэр скривился, словно вместо пива отпил лимонного сока. Он откинулся на спинку дивана. Его настроение начало портиться. А такой был офигенный день! Впрочем, теперь он не мог как следует разозлиться – слишком хорошо расслабился.

Кристина хорошо постаралась. Совсем немного усилий – а какой результат!

И мэр не смог на неё разозлиться. Но и соглашаться, конечно, не стал. На него накатило желание поиронизировать над красивой, но глуповатой женой:

– Ты же понимаешь, что это тот пацан, что на моего Пашку сегодня наехал?

Василий иронично смотрел на Кристину. А та захлопала глазами и приоткрыла рот:

– Ой. Что, правда? Я тогда фамилию не запомнила...

– Ты у меня, конечно, красотка, но дура душой, – вздохнул мэр.

– Главное – что ты меня любишь!

Кристина прижалась к мэру грудью и заглянула близко в глаза. Преданно и страстно. А тот приобнял её волосатой рукой и потрепал по спине.

– Люблю, – согласился мэр, вздохнув. – И если бы это был твой внук – я бы его простил...

И он заржал. Кристина нахмурилась:

– Эй, ну нельзя про возраст шутить!

– А вот внук какой-то грязной узбечки...

Мэр почесал подбородок. Его лицо стало чуть брезгливым, а голос серьёзным и чуть снисходительным:

– Кто они тебе? Зачем ты за них вписываешься? Они же мусор, рабы. Мы их пачками завозим. Как оптовый товар. Завезли вагон таджиков и раздали на стройки...

– Она моя хорошая знакомая из прошлой жизни, – обтекаемо сформулировала Кристина. – И они давно в России, уже как местные. Внук её хороший мальчик, отличник. Никого не задирает, послушный работник...

– Намекаешь, что он нам ещё пригодится? – улыбнулся мэр.

– А почему нет? – захлопала ресницами Кристина. – Ты же сам говорил, надо создавать должников, заводить связи...

– Говорил, надо, – вздохнул мэр. – Да только не с быдлом.

Он уже принял для себя решение:

– Простить я его не могу, сама понимаешь. Скажи своей старушке-уборщице, что без наказания внук не уйдёт. Как минимум – в тюрьму на месяц-другой. Посидит, подумает на кого тявкать. И это я ещё к нему мягко. Тебе услугу делаю. Цени!

Кристина слушала всё это с грустным лицом, а мэр улыбался, благодушно подчёркивая свою доброту и благородство.

– Ну а потом пусть учится хорошо – возьмём его в фирму геологом, нефть для нас искать в Сибири. Договорились?

Кристина закусила губу.

Миртрума и торг

Напряжение сводило мышцы Рафика и мешало ему сфокусироваться на чём бы то ни было, кроме мыслей о тюрьме. Некоторое время он держал невозмутимое азиатское лицо, и внимательные взгляды Миртрумы не могли проникнуть сквозь броню. Но потом он налил себе ещё немножко чаю, а чайник задрезжал о чашку. Руки Рафика дрожали.

Миртрума поняла глубину его напряжения, положила руку ему на руку и начала медленно дышать, глядя ему в глаза. Рафик ощутил, что его дыхание тоже потихоньку успокаивается и сердце замедляет бег.

Тишину разорвал телефонный звонок. Рафик вздрогнул. Сердце опять затрепыхалось.

Офицер чертыхнулся и вытащил мобильник:

– Алло?.. Да, товарищ подполковник!.. Да, задерживаемся... Всё нормально, приняли, уточняем ситуацию, сортируем... Соппротивление? Не было соппротивления, я даже сомневаюсь, что это наш клиент... Вещдоки? Ничего не нашли... Хорошо искали, товарищ подполковник! Может, всё же, не наш клиент?... Да, товарищ подполковник, я помню, как важна эта операция. Всё будет в лучшем виде!... Да... Да... Разрешите выполнять?

Офицер положил трубку и напряжённо уставился на Миртруму:

– Если сейчас мэр не передумает, у нас всех будут проблемы. Я попытался с подполковником промониторить на предмет отпустить – но тот давит.

Миртрума глянула на Рафик и вздохнула:

– Рафик, я уверена, что жена мэра нам поможет, но я не могу оценить сроки. Я предлагаю, чтобы никто не пострадал, потихоньку изображать арест. Я уверена, что даже если ты побываешь в милиции, то тебя можно будет вытащить без последствий. Когда мэр позвонит.

– Если он позвонит, – через силу улыбнулся Рафик.

– Я всё для этого сделаю, обещаю, – Миртрума сжала его ладонь двумя руками. – Я тебя не брошу. Верь мне.

– Спасибо, бабушка-джан, – к горлу Рафика подступил комок, а к глазам – слёзы.

Офицер встал и понимающе отвернулся.

– Ладно, пойдём потихоньку на выход. – сказал он, чуть подождав. – Спасибо за понимание, Миртрума.

– Береги его там, Валентин Артурович, – серьёзно сказала Миртрума.

– Обещаю. Ну, пойдём! Наручники одевать не буду, но и ты не дёргайся, хорошо? А то ребята могут не так понять.

– Хорошо, – пробормотал Рафик. – Прощайте, бабушка.

– Не прощайте, а до свиданья! – всплеснула руками Миртрума. – Ты словам цену знай! Учишь вас, учишь...

Рафик вздохнул, встал, и офицер повёл его за плечо на выход.

Кристина закусила губу.

Если Рафик и правда станет наследником Миртрумы – то он будет нужен Кристине. И нужны будут хорошие отношения с ним. Ты ведь не захочешь лечиться у врача, который тебя невзлюбил. Ты не захочешь брать лекарство у ведьмы, которая имеет на тебя зуб.

Придётся открыть больше правды. Главное – не слишком много:

– Подожди, – решила она. – Тут такая штука. Эта бабка... Она – ведьма...

– Мэр громко заржал. Его аж на слезу пробило! Он ухахатывался, а Кристина угрюмо на него смотрела. Просмеявшись, он глотнул пива, утирая слёзы. И, наконец, высказался:

– Так ты ведьму боишься? – и он снисходительно потрепал её по голове. – Ну ты даёшь, Кристинка! Не, я конеш понимаю, что бабы во всю эту херотень верят с гороскопами и гадалками. Но ты-то взрослая девочка, знаешь, с какой стороны у жизни сиська!

Он заржал снова, положил Кристине руку на грудь и слегка пожимкал. Та запунцовела и оттолкнула его руку. А Василий ухахатывался дальше. Отсмеявшись, он глотнул ещё пива, закусил колбаской, причмокнул от удовольствия. Он опять был совсем благодушен и расслаблен:

– Не бойсь, – покровительственно сказал мэр. – Есть у

меня бабушка крутой, отмолит твою грешную душу, чтобы ведьма не утатила. Поставит за тебя вот такую пудовую свечку!

И он показал полметра в высоту. А Кристина язвительно подумала: «Свечки это тебе скоро понадобятся с таким образом жизни! И в церкви, и у доктора!». И эта мысль помогла ей перестать краснеть, а объяснить ситуацию более точно.

– Эта бабка мне мази важные делает. На алтайских травах и старых рецептах. В аптеке такое не купишь.

– А яды делает? – поинтересовался мэр расслабленно.

Но что-то было в его тоне, что у Кристины волосы на шее встали дыбом. Мэр заподозрил какое-то второе дно в просьбе Кристины. Видать, её скрытность и частичная подача информации сработали теперь против неё.

– Вася, ну какие нахрен яды! – устало вздохнула она. – Я и так самая красивая в нашем городе. Скорее меня кто-то отравить бы попытался, чем я кого-то.

– Не-не, зайка, я не про тебя, – мэр успокаивающе похлопал её по руке. – Я в общем смысле. Внучек-то её Пашке моему ядом угрожал?

– Ну ты же сам слышал. Там по ходу блеф был. Паша на это не купился, и пацан стал ему ржавым гвоздём грозить.

– Ага, – хохотнул мэр. – И сорок уколов в жопу обещал.

– Ну да, – улыбнулась девушка. – Какие там нахрен яды! Парень сочинял на ходу. Они же там с Пашей все по химии учатся, да?

– Ага, – кивнул мэр. – Будущие наши работнички...

– Ну вот пацан и придумал, чем грозить. Если бы его бабка или он начали реально людей травить – такое не спрячешь. Слухи бы пошли.

– Верно рассуждаешь... – мэр откинулся на диван и задумался.

Кристина же продолжала мило улыбаться, хотя внутри она была как на иголках. Она вообще не собиралась раскрывать мэру своё знакомство с Миртрумой. И тем более показывать ту в качестве ведьмы-травницы.

– Не нравится мне тут что-то, Кристинка, – задумчиво сказал мэр. – Как-то что-то совпадений тут слишком много. И одновременно не всё понятно.

Сердце Кристины ухнуло вниз, но единственное, чем она это проявила – задумчиво наморщила лобик:

– Ну я не такая умная, мне всё просто сначала показалось. А бабка мне полезна, не хочется выбрасывать зазря. Может, ты ещё подумай, а пока внука этого отпусти? Арестовать никогда не поздно.

– А и то, – улыбнулся мэр, теперь уже хищно. – Наказать всегда успеем. Попробуем сначала пользу получить. Набери-ка мне эту бабку!

Кристина закрутила головой в поисках айфона, потом сунула руку в карман халатика. Достала, набрала номер:

– Алло, Миртрума? – нейтрально поздоровалась она. – Мой муж хочет с вами поговорить.

Петя, мама и больница

Мама, как и обещала, приехала к Пете в больницу. Она поахала, поглядев на его синяк. Врач сказал, что Пете лучше лечь в травматологию на сутки-двое, но можно и домой уехать.

– Если будут внутренние кровотечения, или обнаружим трещину в кости – лучше, чтобы он сразу был здесь.

– А лечь это платно или по полису? – заволновалась мама.

– По полису, госпитализация у нас по полису. – успокоил врач.

– Ну мам, я же тут с ума сойду! – расстроился Петя. – У меня ни смартфона, ничего.

– Ничего, зато врач рядом! – похоже мама уже решила.

– А уроки? У меня все учебники дома! – попытался выехать Петя на главном для родителей аргументе.

– Не волнуйся! – хитро поглядела мама. – Учебники по биологии и химии я тебе захватила, они же у вас основные?

– Ага. Спасибо, – пробурчал хмуро Петя и сыронизировал. – А Кнута или Страуструпа не захватила случаем?

– Вы его только послушайте! – всплеснула руками мать. – Кнуты ему с трупами! Может, тебе ещё Маркиза Сада принести?

– Это по программированию, – обиделся Петя. – И вообще, я их уже прочитал, так что можешь их Лёве дать! Вместо

компьютера моего!

– А вот и отлично, отдохнете с Лёвой друг от друга! – иронично улыбнулась мать. – Решено! Пошли оформлять! Сколько максимум, неделя?

– У меня учёба в понедельник! – взвыл Петя. – Если я отстану в начале года, это на весь год проблемы!

– Ну тогда до понедельника хотя бы. Заодно и от этих ваших хулиганов спрячешься на денёк...

– Кстати, про хулиганов. Вы собираетесь заявлять в милицию на тех, кто на вас напал? – спросил врач.

– Петя? – нейтрально спросила мать.

– Не собираемся, – Петя опустил глаза. – Нет нам смысла с ними воевать.

– И ты хочешь спустить им это с рук? – всплеснула мать руками. – Чтобы они и дальше обижали и вас, и остальных?

– Который на меня напал, уже получил своё. Его настиг бумеранг кармы, – криво улыбнулся Петя. – А с остальными... Пока не будем трогать, если они нас не будут трогать.

– Хотите удержать их на расстоянии под угрозой уголовки? – уточнил внимательно слушающий врач.

– Ага, – закивал Петя. – Хотя бы попробуем.

Если у них там сын мэра,.. – покачала головой мать. – То так просто он не испугается.

– У тебя есть другие идеи? – хмуро спросил Петя. – Если есть, то пригодятся, правда.

– Нету, – вздохнула мать. – Но это не значит, что я соглас-

на с вашим подходом.

Петя вздохнул. Такие вот они, родители. И последнее слово тоже за ними остаётся.

Рафик и должок

Тишину опять разорвал телефонный звонок. Миртрума и офицер одновременно полезли за мобильниками.

Звонила Кристина и Миртрума напряжённо улыбнулась:

– Так, всем стоять! Сейчас всё решится... – и приняла звонок.

Рафик застыл в дверях, с надеждой глядя на Миртруму. Офицер встал рядом с ним, сложив руки на груди.

– Да, Кристиночка? – сказала Миртрума, а потом её лицо чуть посуровело.

– Миртрума? – сказал мэр с ироничным интересом. – Потомственная ведьма-гадалка?

– Василий Николаевич? – ответила Миртрума нейтрально. – Потомственный политик и градоначальник?

Василий захохотал:

– А ты, бабка, рубишь фишку. Всё верно, батя мой в горькие партии был... Большой был человек.

– Как же, как же, помню-помню, – неторопливо покивала Миртрума. – Были мы знакомы.

– Да? – с интересом спросил мэр. – Хошь сказать, что батя мой в хероскопы ваши верил?

– Ну что ты, Василий Николаич, – засмеялась Миртрума. – Николай Никанорыч умный человек был. Он ко мне за мазью от почечуя вестовых посылал.

– От поче-чѐ? – заинтересовался мэр. – Чакры забивались, типа?

И заржал опять.

– Почти. Нижняя чакра у него... Того, – мило улыбнулась Миртрума. – Впрочем, не будем о нижних чакрах при нижних чинах, верно?

– Ах ты ж! – мэр понял и почти выматерился, но сдержался. – Нда. Ну ладно. Значит, наехал твой внучек на сынка моего? Потерял берега, попутал рамсы?

– Василий Николаич, – укоризненно ответила Миртрума. – Не пугай ты так старушку. У меня сердце слабое. Мой Рафик мальчик терпеливый, отличник. Он в драки никогда не влезает. Не его это.

Она вздохнула, глядя на Рафика:

– Хотя иногда бы и стоило.

Мэр засмеялся:

– Ну да, ну да. А моему Пашке стоило бы учиться иногда. А не в драки влазить.

Они оба помолчали. Мэр сказал:

– И что же мне с вами делать? Нельзя такое с рук спускать, сама знаешь. А вот просит моя жена за тебя, как за родную. Была бы ты молодым красивым доктором – я бы сразу не то заподозрил, и вас обоих на допрос потащил!

– А была бы молодой красивой ведьмой? – улыбнулась Миртрума.

Мэр опять засмеялся, теперь уже сально:

– Тогда бы совсем другой разговор был... Но это тоже не при детях.

– Если просит чего ж не уважить жену-то? – мягко двинула тему Миртрума. – Ей мы пригодились, а глядишь – и тебе пригодимся.

– Ага, как в сказке, – хохотнул мэр, и вдруг его тон стал жёстким. – А что ты мне предложишь, ведьма? Убить? Отравить?

– Ну что ты, Василий Николаич, – тон Миртрумы стал расстроенным. – Травить это не по моей части. На то у вас другие люди обучены, тебе ли не знать. Я тебе нечто более ценное предложу, чем смерть.

– И что же? – скептически спросил мэр.

– Жизнь предложу.

– Ты мне что, угрожаешь? – мэр аж привстал.

Кристана побледнела и вцепилась в подлокотник дивана.

– Я для тебя одну жизнь спасу. Твою или на кого укажешь. Все силы на это положу, все знания, а если ничто не поможет – свою жизнь тебе перелью.

– Слишком хорошо, похоже на развод, – буркнул мэр, садясь.

– Твоя правда. Значит, будет это тебе денег стоить. Столько, сколько потребуется на все лекарства нужные. А за жизнь мою... Отдельный счёт обсудим.

– Вот так уже реальнее звучит, – оскалился Василий. – А вторую жизнь не спасёшь, значит?

– Ой ты и ловок, мэр, на ходу подмётки режешь, – добродушно засмеялась Миртрума. – За вторую мы отдельно обсудим, если уж так сложится. Но, боюсь, стара я уже. Тяжко мне смертный край ходить, души оттуда вытаскивать.

– Если ты, бабка, стара, то ты и одну жизнь можешь не успеть спасти, – буркнул мэр. – И чего я тогда? Лохом останусь?

– Тогда мой долг на Рафика ляжет, – не стушевалась Миртрума. – Ему оставлю знания, ему оставлю долг.

Глаза Рафика округлились, но он смолчал.

– А вот это совсем хорошо, – оскалился снова мэр. – Вот это по понятиям.

– Но тут ты и сам понимаешь, Василь Николаич – если Рафик пострадает, то и тебе помочь не сможет...

– И что мне теперь, пылинки с него сдувать? – неприязненно спросил мэр. – Оборзееет.

– Я тебе, господин мэр, не указ. Моё дело – услуги наши предложить со всем уважением. А ты уж решай, надобны они тебе – али нет.

– Ладно, – почесался мэр. – Вы мне должны одну жизнь. А если умру и не успею взыскать – должны будете сыну моему.

– Жёстко стелешь, градоначальник, – вздохнула Миртрума.

– А то! – осклабился мэр. – Тогда и Пашке будет не резон Рафика кошмарить.

– мудро, – согласилась Миртрума. – По рукам, значит?

Она улыбнулась Рафику и показала большой палец. Тот радостно зажмурил глаза и вскинул к плечам поднятые кулаки с беззвучным «йесс!».

– По рукам, – согласился мэр. – И хорошо себя ведите! Не дай бог, услышу, что отравили кого!

– Не услышишь, значит, – согласилась она.

– Ну всё. Раз всё обсудили – бывай, бабка. – и мэр потянулся к кнопке.

– Стой! – Миртрума сказала поспешно. – Полкана своего отзови. И этих, в масках.

Мэр хохотнул:

– Дай связь.

– Говори, они слушают, – Миртрума включила громкую.

– Кто там? – спросил мэр.

– Капитан Валентин Пригорский! – отрапортовал офицер, сделав шаг к Миртруме.

– Отбой операции. Полкану вашему я сейчас наберу. И вежливо там с узбеками этими!

– Как скажете, господин мэр! Разрешить выполнять?

– Выполняй, – милостиво указал мэр. – Довольна, бабка?

– Благодарствую, – степенно ответила та. – Теперь всё.

– Ну и хорошо. Смотри у меня!

Мэр погрозил пальцем и отключился.

Миртрума положила телефон на стол и улыбнулась Рафику:

– Ну что? Как я и обещала – ты свободен!

– Спасибо, бабушка! – Рафик подбежал к Миртруме и обнял её.

– Ну, ну, не вгоняй меня в слёзы, мне нельзя...

Бабка похлопала его по спине с доброй улыбкой. А Рафик отстранился, его лицо стало серьёзным. Он встал на одно колено, положил руки на подлокотник кресла Миртрумы, опустил голову и глухо озвучил:

– И я беру на себя этот долг мэру! Это мой долг, и я должен его отдать сам!

– Не торопись ты так, – вздохнула Миртрума. – Говорила же тебе – следи за словами, думай что говоришь!

Офицер наблюдал за всем этим с расслабленной улыбкой:

– Всё, я сворачиваюсь. Ребята, там, небось, с ума сходят.

– Спасибо, товарищ милиционер, – улыбнулась Миртрума. – Заходите при нужде.

– Обязательно, – криво улыбнулся тот. – Ну, бывайте!

Он небрежно отсалютовал двумя пальцами у головы и ушёл.

– Я пойду родителям скажу, что всё хорошо, и сразу обратно, ладно? – спросил Рафик.

– Давай, беги. Можешь отдыхать сегодня.

– У меня вопрос ещё есть, – настойчиво сказал Рафик.

– Ну тогда жду на чаёк, – улыбнулась Миртрума.

Рафик улыбнулся в ответ и побежал домой.

Родители, конечно, были как на иголках. Отец сидел на кухне и пил водку. Мать сидела рядом и баюкала младшего

с каменным лицом.

Отец, увидев Рафика, сразу вскочил, и бросился его обнимать, причитая. Мать же просто чуть осела и заплакала. Её лицо оттаяло и расслабилось.

Рафик наконец-то вырвался из объятий:

– Ну всё, всё, у меня всё хорошо. И у вас тоже. Полиция ушла, претензий больше никаких нету!

– Ай-вэй, харашо! – отец стал пританцовывать.

Мать сквозь слёзы посмотрела укоризненно на отца. Впрочем, почти сразу засмеялась. А Рафик торопливо спросил:

– Я к Миртруме сейчас схожу, ладно? И потом уже вернусь скоро.

– Иди, Рафик, иди, – махнула рукой мать с улыбкой. – Я тобой горжусь!

– Спасибо, – Рафик не понял за что, но было приятно.

Он вбежал в квартиру Миртрумы. Старушка всё так же сидела за чаем, и Рафик подсел к ней.

– Чего хотел? – спросила она деловито.

– Я вот видел, как вы сегодня в кресле прятались, – начал Рафик. – А потом понял, что и днём такое же видел. Когда лесник рядом прятался.

– Ах ты ж! – удивилась Миртрума. – Ну значит, пришло тебе время изучить этот секрет.

– Ух ты! А я смогу?

– Не знаю, – добродушно улыбнулась Миртрума. – Там

видно будет. Задание-то выполнил сегодня?

– Да, – вздохнул Рафик. – Только лоза ничего полезного не подсказала. Я за друзей волновался, и она в их сторону тянула. Я пошёл, а там как раз эти... Пахан и банда.

– А говоришь, ничего полезного, – улыбнулась Миртрума.

– Ну... Хм. – задумался Рафик. – Наверное. А что там про прятки?

– Прятки как раз связаны с лозой. В некотором плане. Вот смотри, с лозой ты учишься ощущать колебания мира, двигаться вдоль них и поперёк. Ты учишься слушать.

– Сложно звучит...

– Ничего, это просто описание. Понимать тебе не нужно. При должной практике ты просто выработаешь свой подход. Ну а прятки – это когда ты колеблешься вместе с миром. Ты как бы движешься вдоль него, не создаёшь никаких возмущений и помех. Не создаёшь волн. Впитываешься в мир и впитываешь мир. Ты научился слушать, и теперь ты учишься не звучать.

– А это ещё сложнее! – Рафик покрутил головой.

– Ну, на то он и секрет, чтобы не каждый встречный так мог, – улыбнулась она. – Тренируйся пока с лозой, слушай мир, медитируй.

– Спасибо! – Рафик встал и поклонился.

– Пойдешь домой?

– Да. Побуду с родителями. Отец напился с горя, теперь будет пить на радостях... Надо матери помочь.

– Молодец, Рафик, – улыбнулась Миртрума. – Ну, беги тогда.

И Рафик убежал. А Миртрума взяла чашку чая, прикрыла глаза и отпила немножко.

– Беги, отдыхай, – прошептала она. – Скоро вам понадобятся все ваши силы, потому что мир изменится навсегда.

Петя и телек

Проводив мать, Петя прописался в выделенной двухместной палате. Соседа у него тут пока ещё не было, и он ощутил одновременно успокоение и скуку. Окна палаты выходили на сосновый лес, и воздухом подышать было бы приятно – если бы Петя не приехал только недавно из лесу, где он воздуха надышался по самые гланды. Так сказать, аж в диафрагму стукнуло.

Кровати вначале вызвали у него уважение. Это были механизированные двухсекционные медицинские кровати, где можно было крутящейся ручкой поднимать и опускать секции. Впрочем, осознав, что придётся бегать к ручке, Петя расстроился. По сути, это была ручка для медсестёр, потому что не каждому больному было бы удобно слезать с кровати и крутить ручку, как в автомобилях тридцатых годов двадцатого века.

Ему вспомнились немецкие кровати в московской кардиологической клинике, и Петя вздохнул. У тех было три секции, и больной мог просто нажать ручку сбоку от себя, чтобы нужная секция начала складываться. На гидравлике, наверное.

Впрочем, оснащение выглядело неплохо. Было видно, что в последние годы поликлинику обновили – и кровати, и панели с розетками, и окна, и внешние стены. Но всё, хоть и

новое, было вот таким – экономичным. И медсёстры были уставшие и нервные. И отношение к больным такое... Не очень заботливое и терпеливое. Быстро, быстро, партизанен! Всем взять тарелку с тележки и покушать ням-ням! Никаких вопросов, не мешайте нам! И ложку тоже не выдаём!

Зато мэр, как вспомнил Петя не так давно позировал в газетах перед больницей. Он вручал подарок от администрации для больницы – фургон одноразовых шприцов.

Вот спрашивается – если шприцы это запланированный расходник, то значит, на него уже заложен бюджет, так? Причём это оплачивается из медстраховки больных, то есть деньги на это уже заложены. А если мэр дарит дополнительные шприцы – то нафига они там, если расход ежемесячно один и тот же? Или, может, он дарит шприцы, чтобы фонды высвободились на драгоценный МРТ-аппарат? Ну так его бы и подарил!

В итоге, совсем непонятно – зачем мэр дарит шприцы. Или он их на самом деле не дарит, а просто позирует? В общем – что-то тут нечисто.

До ужина Петя читал учебники. Но биология с химией уже начали вызывать отвращение. Блин, надо позвонить Лёшику и попросить у него игровую приставку, что ли. Что Петя и сделал. Лёшик пообещал привезти консольку – но позже. Возможно, завтра.

Полужинав, Петя получил порцию упрёков от торопящихся медсестёр – за то, что стул передвинул, а он мешает те-

лежке с тарелками... За то, что ложку свою не принёс... За то, что дверь входную закрыл на ключ...

А ещё ему сказали, что с утра пораньше надо будет сдать анализ мочи, но баночку ему выдадут попозже. Вот только освободятся и выдадут. Когда-нибудь. Петя лишь вздохнул. Остаётся надеяться, что не притащат ночью – и не разбудят в процессе.

После ужина Петя совсем заскучал. Учебники дальше читать было неинтересно. От скуки Петя вышел в коридор и прошёлся туда-сюда – от окон с краю до ресепшена и лифта в центре коридора.

Рядом с ресепшеном был небольшой холл со старым цветным ламповым телевизором. И от скуки Петя попытался его включить, хотя телек по жизни не смотрел.

Телевизор не работал. Точнее – он включался и показывал лишь помехи.

Петя спросил медсестёр, ожидается ли ремонт телевизора – те ожидаемо отмахнулись. Тогда Петя – опять же, от скуки – полез посмотреть что там и как. Он пощёлкал кнопки каналов – везде были помехи. Выщелкнул панель настройки каналов и покрутил потенциометры – но подстроиться под сигналы не удалось. Хотя где-то ловились какие-то смутные изображения.

Тогда Петя полез проверять антенну, а точнее кабель подключения к антенне. Он обнаружил, что тот жёстко изогнут под прямым углом прямо у разъема. А это – верный путь к

перелому металлического провода!

Прямой угол образовался из-за того, что столик с телевизором был плотно придвинут к стене. Очевидно, кто-то сделал небольшую перестановку, не думая о технике. Петя поцокал языком. Эх, медсёстры! Ну или – эх, пациенты!

Он оглянулся, не смотрит ли кто – и стянул пластмассовый кожух с провода. И действительно – внутри был излом провода. Если бы у Пети был с собой нож и паяльник – за полчаса бы сделал всё хорошо и надёжно. А так... Он покрутил провод в разные стороны, добиваясь, чтобы два конца касались друг друга и аккуратно натянул кожух. А потом – отодвинул столик от стены, чтобы кабель торчал прямо.

Вставив кабель и снова включив телевизор, Петя, наконец-то, увидел осмысленную цветную картинку. Показывали заседание Госдумы. Богатые интерьеры, солидные люди в дорогих костюмах. Лепота!

– Спасибо большое, нам это не очень интересно, – проворчал Петя.

И пошёл по каналам. Вскоре удача ему улыбнулась – на одном из каналов крутили американский триллер-боевик. Не с самого начала, да и видел он его уже – но для заполнения скуки – самое оно! Опять же, смотришь не с начала, но уже завязку знаешь, так что сойдёт. Так что Петя сел на потёртый диван напротив и расслабился.

Мимо прошла медсестра, глянула, удивилась:

– Починили? Надо же...

И поспешила дальше по своим срочным делам.

А через пять минут пришли две бабульки-пациентки. До этого они чинно и неспешно гуляли по коридорам, глубоко-мысленно беседуя о падении цен и возрастании нравов. Или наоборот? В общем, гуляли и никого не трогали.

А тут старушки увидели заработавший телевизор.

Остановились. Присмотрелись. Петя глянул на них мельком, и отвернулся. А старушки вдруг сделали шаг вперёд:

– Милок, а ток-шоу по первому включи, будь ласков?

Петя напрягся:

– Бабушки, телевизор сломан был. Я его сам починил и теперь смотрю.

Бабушки покачали головой и удалились, шушукаясь и кидая на Петю укоризненные взгляды. Прошло двадцать минут.

А потом бабушки вернулись вчетвером. И это была не подмога, а основные силы. Судя по всему, первая двойка была разведгруппой, а вот теперь выступили основные силы под командованием бойкой и энергичной бабки, которая сразу скомандовала атаку:

– Мальчик, а дай нам ток-шоу посмотреть.

Петя расстроился. Воевать с толпой старушек он не хотел и попытался переубедить:

– Уважаемые, телевизор сломан был. Это ведь я его починил!

– Дак ить общий телевизар-та! – парировала командир-

ша. – А у нас большинство!

– Общий, но если бы я его не починил – он бы так и стоял сломан. А если я уйду и опять сломается? Дайте я хоть фильм досмотрю. А потом я его вам вообще спаяю хорошо и будет работать.

Петя же не собирался здесь вечно торчать. Перед выпиской – почему бы и не спаять поломанный кабель? Сделать доброе дело! Тем более, услуга за услугу.

Бабки зашущукались, и, может быть, согласились бы, но бойкая, очевидно, страдала от скуки так же, как и Петя. Явно деятельная натура. Ей бы нырять в Мариинскую впадину или, на худой конец, взбираться на Эверест – а тут приходится в больнице лёжнем лежать. И она не поддавалась на дипломатические уловки.

– Раз ты спаял, то и мой внучёк справится, если что. Завтра позвоню ему, придёт, починит! А если ты не согласен – позовём медсестру, она рассудит!

Пете стало грустно и обидно. Ещё бы на полчаса хоть оставили его в покое – но нет. Они ведь сейчас и правда позовут медсестру, и та встанет на сторону большинства. У него появилась нехорошая мыслишка – подойти к телевизору и лёгким движением пальцев снова разъединить контакты кабеля. Понятно, что тогда конфликт между ними только разгорится...

Но от перехода Пети на Тёмную Сторону его спасла новая старушка.

Она вклинилась в толпу бабулек на инвалидном кресле. То одновременно жужжало моторчиком и скрипело плохо смазанными колёсами. Лишь потом, ретроспективно, Петя осознал, у старушки в руках был пульт с рычажком, то есть кресло было дорогим, с электромотором. Но при этом оформлено оно было под недорогое, а также скрипело и было обвешано сумками. Хитрая старушка!

– Милок, как твой синяк? – ласково спросила она. – Кровотечения нету? Трещин?

Петя шокированно замолчал. Остальные старушки переглянулись, но ничего не сказали. Бойкая вдруг разом проглотила язык.

– Эмм, нормально, – очнулся Петя. – Вроде нету. Рентген скоро сделают.

– Ну и хорошо, – улыбнулась старушка. – Смотри... Ты парень видный, красивый. Девки с ума сходить будут. Много женских сердец разобьёшь. Ты, главное, в телевизере не сиди почём зря, и ещё – не бойся ничего.

Петя совсем выпал из реальности, пытаясь переварить этот массив информации. Неожиданная забота и комплимент попали в точку, и он теперь абсолютно забыл про телевизор и спор.

– Так, а что тут творится? – вдруг раздался строгий голос медсестры. – Чего толпимся на дороге? Садитесь на диван и смотрите! А ты, мальчик, уступи бабушкам!

Бабки шагнули к дивану. Петя, словно сомнамбула, встал

и сделал шаг в сторону, ещё пребывая в прострации. А медсестра увидела незнакомую бабушку на коляске.

– А вы кто? Из какого отделения? – строго спросила она. – Я вас не помню... Ой!

Глаза медсестры вдруг расширились. Видать, вспомнила всё же.

– Да не отсюда я, доченька, – ласково проговорила старушка. – Я вот мальчика навещала. А проводи-ка ты меня до лифта, будь добра?

– Да, пойдёмте,

Медсестра вежливо подхватила кресло за ручки и повезла. Старушка на прощанье улыбнулась Пете, и её повернули в другую сторону, а потом увезли. Петя провожал их ошарашенным взглядом.

– Милок, а отойди-ка в сторонку, – скомандовала ему бойкая старушка. – И включи уже нам первый канал!

– А? – попытался сфокусироваться Петя.

Он отошёл в сторону, а потом сделал несколько шагов в коридор, чтобы снова увидеть старушку на коляске. Но та уже, очевидно, уехала в лифт.

– Первый канал нам включи! – крикнула вслед бойкая бабка.

Петя обернулся – старушки уже уютно устроились на диване, заняв его втроем. Четвёртая невезучая сидела рядом на стуле. Подниматься, им, конечно, не хотелось. Петя махнул им рукой:

– Веселого вечера!

И пошёл в лифт, чтобы выйти на улицу и догнать загадочную бабушку.

Но, конечно, не догнал и не нашёл.

Алиса и лес

Алисе снился сон.

Ей снилось, что она опять стала бесплотным духом и взлетела над землёй. Впрочем, в этот раз она не оказалась в далёком космосе. Она всего лишь была где-то в лесу. Да ещё, судя по всему – в родном краю. По-крайней мере, породы деревьев выглядели родными и знакомыми. И время года, по грубой оценке, тоже было примерно тем же.

Она радостно неслась сквозь сумрачный лес, пролетая сквозь кроны, раздвигая собою желтеющие листья, свободная и неостановимая. Неслась, пока не ощутила впереди что-то странное. Что-то, что тянуло её к себе, сообщая скорость её полёту, и одновременно отталкивало своей инородностью. Алиса ощутила сначала недоумение, потом неудобство, а потом страх.

И остановилась.

А её ноги начало слегка холодить, как и полагается ночью тёплой, но все же осенью. И вот это было не просто неприятно, а вообще возмутительно – ведь тела у неё не было, да и вообще это же сон!

И тогда Алиса проснулась.

И ощутила шок.

Она была в лесу. Она была одета в свою белую ночную пижаму с пингвинами и пижамные штаны. На ногах были

два разных кроссовка разного цвета. Без носков. Понятно, почему мёрзли ноги...

И она куда-то шла во сне. И сейчас продолжала идти.

Алиса огляделась, пытаясь понять, где она, а самое главное – как она сюда могла попасть? Никаких ориентиров вокруг не было. Деревья были одинаковыми – типичный сосново-берёзовый лес. Небо над ним уже заметно потемнело, хотя и создавало светлый фон за чёрными деревьями. Ну а фонарей в этой части леса не было. Видать – совсем далеко от лесопарка. Ну или тропки нехоженые.

Блин, что же делать-то?

Можно, конечно, забраться на высокое дерево для обзора. Но она тогда раздерёт и испачкает одежду, а она ведь и так почти не одета! Можно и мох на северной стороне деревьев начать смотреть – но всё равно непонятно, город на севере или на юге. Как бы не уйти ещё глубже в чащу по природному компасу... По-крайней мере, сейчас она хотя бы шла туда, куда идти ей казалось правильным. Туда, куда её направляла интуиция.

Хотя, если подумать – ведь она шла в эту сторону, когда спала, так? А значит – теперь идти надо в обратную сторону!

«Глупости всё это», сказала интуиция. «Ты что, мне не доверяешь? Послушай, как красиво!»

Алиса прислушалась. Лес звучал не так, как обычно.

Вместо случайных порывов ветра, уханий сов и треска шишек с ветками, звучал тихий прилив. Словно все звуки в

лесу теперь были подчинены одному, единому ритму. Словно лес стал океаном. Словно в нём поселилась своя тихая музыка. Словно у него появилось своё сердце.

Это тихое ощущение было прекрасным и завораживающим. Ноги Алисы словно двигались в этом новом чужом ритме. Это было как волна на пляже, которая подталкивает тебя то к берегу, то от него. Только здесь волна накатывала всё время в одну сторону.

Алиса решила, что залезть на дерево и осмотреться она всегда успеет. А сейчас – лес звал её за собой, и ей стало любопытно, что это означает, и что она может найти.

Поэтому она двинулась дальше – туда, куда вели её ноги и внутренний голос.

Так она шла некоторое время, слегка подрагивая от прохладных порывов ветра. К счастью, на ночнушке был капюшон. Вот уж – повезло. Алиса натянула его на уши. Вспомнился Петька который хвастался тем, что ходит зимой по снегу босиком и всячески продвигал контрастные обливания и ледяную воду. Алиса вздохнула. Не, она тоже немножко принимала контрастный душ с утра – а то проснуться сложно. И это, наверное, сейчас ей немного помогло пережить ночной холод. Но даже сейчас бродить босиком ей было бы тяжело.

Постепенно Алиса отметила один нюанс. Точнее – набор нюансов, указывающих на один факт. В воздухе появился слабый неприятный запах. Всё больше деревьев оказывались

кривыми и выглядели больными... Похоже – она забрела в ту самую загрязнённую зону, о которой рассказывала родителям и одноклассникам...

И тут она уловила краем глаза движение между деревьев. Алиса аж дёрнулась от неожиданности.

– Кто... – проговорила она и поняла, что горло пересохло. – Здесь?

Но оттуда никто не ответил. А потом в свете звёзд и луны Алиса уловила нечеловеческий силуэт.

Силуэт шагал справа от неё метрах в десяти, параллельно ей, в ту же сторону. Алиса аж приостановилась в удивлении, но ноги снова понесли её вперёд.

Лунный свет блеснул в широко раскрытых глазах, силуэт шагнул на полянку – и Алиса поняла, что это собака. Та двигалась в ту же сторону и в том же ритме, словно их несло вперёд одной приливной волной.

Собака не обращала внимание на Алису, и вскоре той надоело смотреть на собаку. Она стала вертеть головой и уловила, как над нею в звёздном небе несколько раз пронеслись птицы – они тоже летели в ту же сторону.

Уже ожидая чего-то подобного, Алиса покрутила головой в левую сторону. И вскоре уловила там другой звериный силуэт, идущий в ту же сторону. Он тоже был похож на собачий, но в какой-то момент луна ярче осветила животное, и Алиса увидела кисточки на острых ушах. Рысь!

Вскоре она поняла, что животные становятся всё ближе к

ней, как будто их пути начинают сходиться в одной точке. А приливный ветер стал громче и явнее. Казалось, у леса появилось своё дыхание.

Впереди между деревьев проявилась линия кустов. Алиса поняла, что ноги ведут её прямо в эту колючую массу. Она попыталась остановиться и не смогла. Она лишь прикрыла глаза руками, когда ноги сами втоптали её в колючки.

Алиса вскрикнула.

Астрочавты

Перевод выдержки из логов тематического международного чата астрономов-любителей на английском языке:

ДаркКлауд: Йо пиплы!

ГлассКэннон: Хелло, бадди!

СоколиныйГлаз: Добрый вечер!

ДаркКлауд: Как дела в России? Играл медведю на бала-лайке?

СоколиныйГлаз: Нет, ему надоело, так что сейчас вам сыграю – включайте динамики!

ДаркКлауд: Хаха, нет, спасибо...

ГлассКэннон: Чего было сегодня интересного? У нас тут тучи, звёзд нету, я скучаю. Так что кидайте горячие фоточки!

ДаркКлауд: О, у меня тут такое! Свежак с большого орбитального!

СоколиныйГлаз: Ну фу, ну ты же не сам снимал!

ДаркКлауд: Да ладно, мне по дружбе подогнали! В открытом доступе нету, эксклюзив!

ГлассКэннон: Уломал, показывай...

ДаркКлауд: [Фотография]

ГлассКэннон: Вау. Отличная дурь!

ДаркКлауд: Штырит, да? Такие цвета!

СоколиныйГлаз: Не, ну это несерьёзно. Ты же не сам сни-

мал!

ДаркКлауд: А ты не завидуй! Если нечего выложить – смотри чужое и радуйся!

СоколиныйГлаз: Ах так! Ну вы сами запросились! Я сомневался, хотел больше поисследовать, но, видно, вам пове- зёт сегодня...

ГлассКэннон: Мастер интриги! А фото будет или с таким вступлением фото уже не обязательно?

СоколиныйГлаз: [Фотография]

СоколиныйГлаз: Цените!

ГлассКэннон: Хммм...

ДаркКлауд: Нуууу...

ГлассКэннон: Тут звёзды на фото, да?

ДаркКлауд: Да, похоже наш русский друг увлекается астрономией...

ГлассКэннон: Элементарно, Ватсон!

ДаркКлауд: ЛОЛ

ГлассКэннон: :D

СоколиныйГлаз: Не тупите! Вы не видите что ли?

ДаркКлауд: Звёзды мы уже как-то раз видели, спасибо :)

ГлассКэннон: Или даже два раза!

СоколиныйГлаз: Да ладно вам стебаться! Вот, сравните, я сделал компьютерный анализ. Конечно, в динамике всё было лучше видно, а фото надо сравнивать с аналогичным фото...

СоколиныйГлаз: [Фотография]

ДаркКлауд: Хмммм... То есть, у тебя здесь некое искаже-

ние на фоне звёзд?

ГлассКэннон: Типа, как воздушная линза?

СоколиныйГлаз: Да! Оно когда двигалось – прямо видно было, как картинка звёзд под ним преломляется и искажается. Возможно, это даже инопланетяне!

ГлассКэннон: Воу-воу, полегче. Для таких заявлений хотелось бы более конкретных доказательств.

ДаркКлауд: А видео есть?

СоколиныйГлаз: Эммм... Не. Видео нету. Кто же знал :(

ГлассКэннон: Ну да, ты же не астроном, зачем тебе фото и видео доказательства!

СоколиныйГлаз: Ну вот же компьютерный анализ!

ДаркКлауд: А ты не думал, что у тебя просто телескоп грязный!

СоколиныйГлаз: Вообще не смешно! Я его протираю регулярно!

ГлассКэннон: Я вот слышал, что в России линзы спиртом протирают... Но многие спирт до линз не доносят, а его по дороге употребляют...

ДаркКлауд: Ага, а потом в глазах мутнеет, телескоп грязный, ну и получают вот такие фоточки!

СоколиныйГлаз: Да идите вы нахрен!

СоколиныйГлаз выходит из чата.

ГлассКэннон: Обиделся. Первый раз в Интернете, похоже.

ДаркКлауд: Нда, неловко вышло. Надо как-то извиниться что ли. Давай пошлём ему по почте ещё цветных фото с

большого орбитального? Поднимем настроение человеку!

Алиса и сердце

Алиса вскрикнула, когда ноги внесли её в стену колючек. Но как-то вдруг получилось, что то ли колючки сами расступились, то ли руки-ноги-тело сами увернулись от шипов. А может, одновременно произошло и то, и другое? Как бы то ни было, в итоге Алиса проскочила сквозь кусты невредимой. Даже пижама почти не пострадала.

Перед нею была лесная поляна, окружённая стеной кустов и деревьев.

А на поляне было нечто.

Это нечто было почти невидимым в сумраке, но осязаемым. Лунный свет беспрепятственно струился на поляну, но не мог поймать то, что лежало на ней. Это был словно сгусток тумана, искажение пространства, невидимая клякса. Завихрение воздуха, россыпь лунных бликов. Амёба-невидимка.

И оно укоренялось в землю. Алиса наблюдала, как под нечто приоткрываются тёмные дыры в земле, словно туда прорастают невидимые корни. А потом из дыр начинала струиться некая субстанция. Вода, гумус? Невидимые корни начинали питаться и серо-серебристая в лунном свете субстанция струилась вверх, к центру нечто, словно кровь в сосудах. Или сок в корнях.

При этом нечто медленно пульсировало, словно огромное сердце. И в тон его пульсу волнами накатывала прилившая

мелодия леса, порывы невидимого тёплого ветра, зовущего всех прийти в самое сердце леса.

К новому сердцу леса.

Около нескольких корней на земле лежали полупогруженные в землю гладкие округлые плоды разных размеров. Или не плоды, а как бы мешочки. Потому что не упругие, а подвижные. Они размеренно и медленно колыхались в ритме невидимого сердца.

Алисе не было страшно – ей было любопытно. Она не ощущала угрозы. Но некое опасение перед неведомым шевельнулось в её подсознании. Часть разума спросила – может, не стоит? Ноги продолжали нести её вперёд, но она захотела остановиться – и ноги замедлились. Она стала осматриваться.

И заметила других посетителей поляны.

Слева от неё через колючую стену пробралась рысь. Её шаги не были плавными, ловкими и изящными, как они должны быть у кошачьих. Она подрагивала, а её шаги были чуть дёргаными. Кисточки на её ушах дрожали, а уши дёргались.

Рысь подошла к одному из невидимых корней и легла на землю, прижавшись к неизвестному.

Словно тонкая полупрозрачная плёнка стала наползать на неё. Рысь взглянула на Алису. В её глазах плеснул ужас. Но его быстро сменила покорность и расслабленность. Десять секунд – и рысь оказалась словно в целлофановом пакете.

Словно её покрыл кокон. На нём проросли темнеющие прожилки. Рысь исчезла из виду, остался только темнеющий кокон. Он стал медленно, очень медленно погружаться в землю.

Он выглядел так же, как те разные мешочки, лежащие рядом с корнями. Теперь, увидев этот кокон, Алиса осознала, что около некоторых других «корней» земля горбится холмиками и неровностями разных размеров. Вероятно, это другие животные, превратившиеся в коконы. И некоторые уже утонули в почве.

Алиса резко вдохнула, голова закружилась и она осознала, что всё это время не дышала. А ещё – что её ноги медленно, но верно продолжают нести её к этому невидимому сердцу леса.

На миг Алисы коснулась паника. Ей не хотелось превратиться в такой же кокон! Но ласковая приливная волна смыла эту панику, снова толкая её в объятия невидимой гигантской линзы-кляксы-амёбы.

Алиса напряглась. Её сердце забилося чаще, спина вспотела. Она сжала руки в кулаки, прикусила губу. Ощутила вкус крови – и изо всех сил остановилась. Она вдохнула и выдохнула, чуть-чуть расслабилась и поняла – ноги снова пытаются двинуться вперёд.

Алиса приказала конечностям развернуться и уйти отсюда – но те не слушались.

Теперь все её силы уходили на то, чтобы стоять на месте.

А тем временем, на поляне появлялись новые гости. Вот две птицы закружились над центром поляны, а потом вдруг рухнули вниз, оплетаемые полупрозрачной пленкой, превращаясь в тёмные мешочки. Вот чёрная собака подошла к одному из корней, легла рядом с ним, заскулила – и превратилась в очередной кокон. Вот на поляну с одной стороны вышел олень. С другой стороны сквозь колючки продрался волк. С колючих кустов прыгнула кошка.

Алиса услышала писк.

Она обернулась. Вслед за собакой ковылял маленький чёрный щенок той же породы. Он жалобно пищал и поскуливал, его шаги были неловкими, он пошатывался.

Сердце Алисы сжалось от жалости.

Щенок подошёл к кокону, образовавшемуся на месте чёрной собаки и ткнулся в него носом. Он снова заскулил.

Край кокона зашевелился и полупрозрачные отростки потянулись от него к щенку. Тот тыкался носом в кокон с собакой – а его начала покрывать полупрозрачная плёнка.

Алиса не выдержала – и поддалась желанию сделать шаг вперёд. Тело легко сдвинулось с места, ей потребовалось только расслабиться и позволить ему идти.

Всё, что она добавила от себя – сдвинулась чуть вправо, чтобы подойти к кокону с собакой. И её ноги послушались. Ведь она продолжала идти к полупрозрачной пульсирующей поющей кляксе.

И когда Алиса подошла к кокону – она нагнулась и под-

хватила маленький полупрозрачный мешок с чёрным щенком. За ним потянулись полупрозрачные щупальца-нити, но Алиса резко дёрнула их, отрывая кокон щенка от общей массы. И снова заставила себя остановиться.

В тихой пульсирующей музыке раздался резкий диссонирующий звук.

Все животные на поляне остановились и посмотрели на Алису.

Волк глухо зарычал. Кошка зашипела. Олень всхрапнул, ударил землю копытом и выставил рога. Близко в воздухе, чуть ли не прямо над головой, раздался резкий пугающий крик то ли орла, то ли ястреба.

А полупрозрачное сердце заволновалось в лунном свете. Лунные блики теперь не играли спокойными волнами. Полуневидимая поверхность пошла рябью в сторону Алисы. Полупрозрачные щупальца потянулись в её сторону.

Животные развернулись к Алисе и медленно пошли в её сторону. Волк продолжал рычать. С другого края шла рычащая собака. Кошка шипела, припадая к земле.

Из воздуха на Алису упала быстрая тень и она еле успела пригнуться. С клекотом мимо неё пролетел ястреб, клацнул когтями по плечу и снова взмыл в воздух.

Музыкальная волна стала повелительной. Она окутывала и одурманивала. Алиса ощутила запах, исходящий от полупрозрачной массы – странный, резкий, сладковатый, дурмящий.

Алиса пыталась пошевелиться, развернуться, сбежать – и не могла. Она лишь прижимала к себе кокон с щенком.

По её щекам заструились слёзы бессилия и отчаяния.

Петя и анализ

Петя прошёлся туда-сюда около входа в больницу. Вышел и подальше – глянул дорожки от входа в корпус до ворот в ограде. Но старушку на коляске так нигде и не увидел.

Не догнав загадочную бабу, Петя вернулся в корпус и поехал на лифте на этаж травматологии. Проходя мимо телевизионного уголка он отметил, что бабки, как голуби, сидят на диване и сфокусированы на экране телевизора с любимым ток-шоу. Зомбируются потихоньку, даже его не заметили. Он не удержался и показал им язык. И побыстрее сбежал.

Время было ещё детское, спать не хотелось, без телевизора было тупо скучно. Немного постеснявшись, он набрался смелости и решил набрать Алисе. Та ответила почти сразу:

– Привет! – её голос был жизнерадостным, но в нём появилась нотка заботы. – Что-то случилось? Всё нормально?

– Привет! Скучаю просто. – Петя сообразил, что это звучит двусмысленно и запнулся.

Ну то есть – скучает он от скуки, или скучает по Алисе? А вдруг она не так поймёт? А вдруг так поймёт? Пете одновременно было и неловко, и интересно, что она ответит.

– Не скучай, учи уроки, – улыбнулась Алиса.

Для неё двусмысленности в этой фразе явно не было. Петя чуть расстроился и вздохнул:

– Начитался уже учебников на сегодня. – его голос пове-

селел. – Вышел по больнице погулять и тут такое случилось!

Алиса фыркнула:

– Что, по коридору бегал Пахан с букетом, а за ним голый Вадик под наркозом?

– Ого, – удивился Петя. – Ну у тебя и фантазия. Надеюсь, это не из твоих снов?

Алиса засмеялась и показала язык телефону:

– Смешно, смешно! Но ты не отвлекайся, давай свою больничную байку.

– Ах, да! В общем, я от скуки тут телевизор починил. Ну как починил, там буквально несущая жила кабеля...

– Очень увлекательно! – Алиса вклинилась в паузу ироничным тоном. – Если это вся байка, то пойду-ка я лучше что-нибудь реально интересное почитаю. Список столиц по географии или, там, все подзаконные акты Конституции.

– Эх, – вздохнул Петя. – В общем, я починил больничный телек, хотел кино глянуть – а тут бабки со всего этажа собрались толпой и на меня наехали – мол за нами большинство, дай нам ток-шоу!

– И ты им показал свой защитный стиль? Подставил боевой таз? – Алиса продолжала веселиться.

Петя замолчал. Чот как-то обидно было.

– Чот как-то обидно, – озвучил он.

– Извини, – стушевалась немного Алиса. – Увлеклась. Ты вроде обычно норм пикируешься. Я забыла, что благородный дон поражен в... Эммм...

– Ладно, ладно, я тебя прощаю, – торопливо перебил её Петя. – Слушай дальше. Тут, значит, медсестра подошла, мол мальчик, уступи диван бабушкам!

– Ого, – оценила Алиса. – Безвыходная ситуация! Между тигром и пропастью!

– Типа того. Я уже обдумывал устроить диверсию и кабель снова поломать – но тут вдруг появилась еще одна старушка. Такая, сухонькая, прямая, а глаза прямо в душу глядят. И выдала мне такое, что я аж офигел.

– Что выдала конкретно?

– Нууу... – замялся Петя. – Что-то вроде предсказания. Это личное.

Алиса почему-то на этот раз не стала подкалывать Петю, что он её заинтриговал и сбежал.

– Хмм... А она трубку не курила? – задала она неожиданный вопрос.

– Не, какая трубка, она вообще была на коляске. Такая бабушка-одуванчик, ей курить уже для жизни опасно. А почему спрашиваешь?

– Да так... Вдруг подумалось... Не бери в голову. Это тоже... Личное.

– А... Понятно.

Они оба помолчали, думая о своём, о личном. Затем Алиса вздохнула:

Ну ладно. Я пойду ко сну готовиться. Если что вдруг – звони, не стесняйся. Только ночью не названивай от скуки,

а то будет соблазн сделать тебе эвтаназию.

– Учту, спасибо, – засмеялся Петя. – Спокойной ночи!

Пока-пока!

После разговора с Алисой Петя сходил на пост медсестёр, спросил про обещанную баночку для анализов. Очень уж ему не хотелось, чтобы её притащили в пять утра. Хотелось хотя бы в больнице нормально выспаться!

Но дежурная медсестра сказала лишь, что она передаст нужду коллегам и те её занесут, когда освободятся. А теперь, мальчик, уходи, мы очень заняты!

Петя ушёл. Почистил зубы, полистал ещё учебники. Решил, что уже одиннадцать вечера и надо бы ложиться спать – но где его баночка?

Он опять сходил на пост медсестёр. Дежурная медсестра уже спала на каталке в углу, укрывшись пледом. Петя бы даже постеснялся её будить – но он её просто не заметил. На посту никого не было и он решил попытаться кого-нибудь позвать:

– Добрый вечер, есть кто? – тихо спросил он.

– Тебе чего? – раздался сонный голос сбоку.

– Я это... Баночку для анализов обещали... – стушевался

Петя, поняв, что разбудил медсестру.

– Принесут, принесут, иди спи!

– Спасибо, извините, спокойной ночи, – протараторил Петя и сбежал.

И лёг спать, выключив свет и закрыв дверь. Петя вооб-

ще обычно засыпал нелегко, особенно после компьютерных ночных посиделок. И на новом месте ему никогда не удавалось легко заснуть. Мешали шумы вентиляции, звуки скорых за окном. Мешал свет сквозь некачественные жалюзи. Мешало мерцание медицинского оборудования на стенах. Отличная (на самом деле – плохая) идея – повесить в палате оборудование с ярко-голубой индикацией. Что, медики не в курсе, что синий цвет мешает сну?

Петя битый час ворочался на кровати, но постепенно заснул.

И проснулся от яркого света ламп, бьющего прямо в глаза. Он закрыл глаза руками и увидел, как мимо него спешит медсестра с баночкой, ставит её на столик рядом, и так же быстро убегает. И свет выключила. Вежливая! Заботливая!!

– Ну капец, блин, – озвучил он хриплым от сна голосом.

Попытался снова заснуть – но сердце уже заработало, организм встрепенулся и теперь так просто не засыпал.

Петя вздохнул и ради интереса глянул свой старый мобильник на столике у кровати, чтобы узнать время ночной заботы. Было два часа ночи. Но он сразу забыл об этом, потому что увидел пропущенный вызов. На ночь Петя ставил мобилу в беззвучный режим, поэтому не удивился пропуску. Удивило его то, что звонок был от Алисы. Где-то час назад. Да ещё и голосовое сообщение записалось.

Прослушав его, Петя понял, что это, скорее всего, был «butt dial» aka «звонок попой», когда смартфон случай-

но срабатывает в кармане. На голосовом сообщении были невнятные звуки – шуршание, треск, стуки. А добрый мобильный оператор, чтобы не пропадать неотвеченному звонку, сразу автоматически включил запись сообщения. Чтобы лишних денег срубить.

Но если Алиса позвонила ему ночью... Значит что-то случилось? Надо перезвонить!

Петя не побоялся её шуточных угроз об эвтаназии и смело набрал номер. Лучше перебдеть! Потом извинится.

Но всё равно было неловко. Его сердце билось часто-часто. Он выслушал серию гудков. Как она его встретит? Обругает? Посмеётся? Расскажет нечто сложное, страшное или неожиданное? Но после гудков включилась запись голосовой почты – а Алиса трубку так и не взяла.

Петя смотрел на мобильник в руках. Может, набрать ещё раз? Он уже почти ткнул в кнопку набора, но подумал – а вдруг это одна из тех ситуаций из фильмов, когда случайный звонок выдаёт прячущегося человека? Вдруг звонить как раз не стоит?

Петя встал и подошёл к окну, весь в сомнениях. Он отодвинул жалюзи и поглядел на сосновую рощу за больницей.

Где ты, Алиса? Что с тобой?

Алиса и звонок

По щекам Алисы струились слёзы бессилия и отчаяния.

Её лица коснулся ветерок. Она ощутила, как нечто большое тянется к ней, создавая движение воздуха. Она попыталась отвернуться и не смогла.

Невидимое щупальце блеснуло в лунном свете и коснулось её волос.

Она ощутила смутную волну чужих смешанных эмоций. Интерес, вопрос, любопытство. Приглашение, желание.

Голод.

Она ощутила волну своей паники, разгорающуюся изнутри. Она ощутила успокаивающую теплую волну, идущую снаружи.

Она почти начала засыпать.

В воздухе раздалась громкая бравурная мелодия:

– Here we are, don't turn away now. We are the warriors who built! This! Town! – вскричал мелодичный мужской баритон.

Животные на поляне зашипели, зарычали, закричали. Алиса ощутила, как её волосы шевельнулись порывом ветра, а чужие эмоции ослабли. Похоже, щупальце отдёргнулось!

Но главным было не это. Главное – это то, что Алиса машинально дёрнулась, щупая рукой карманы пижамки, крутясь в поисках звонящего телефона. Это движение было настолько рефлекторным, настолько зашитым в подкорке со-

временного человека, что Алиса его практически не контролировала. Это движение на миг выбило из неё контроль неизвестной сущности.

Технологии, контролирующие всех современных людей, заставляющие нас бросать свои дела по чужому сигналу – на миг они защитили её от чуждого контроля.

Алиса упала назад, приземлившись на ягодицы и ладонь. Было неприятно, но школьные кувыркания помогли ей смягчить удар. Она осознала, что всё это время пыталась бороться со сковывающей тело чужой волей, и её мышцы всё это время толкали назад – и сейчас заставили её упасть.

Другой рукой Алиса всё ещё прижимала к себе маленький кокон со щенком. Мешочек потемнел и чуть подсох, с него свисали потемневшие нити. Щенка не было видно – но Алиса не собиралась его бросать.

Волна тёплого ветра, приливная музыка, усыпляющий голос неизвестности – снова вернулись. Но бравурная мелодия продолжала играть, внося диссонанс в чужую мелодию. В воздухе снова появился странный чужой запах.

Извернувшись, прямо с земли, с низкого старта, Алиса бросилась прочь. Она зажала нос свободной рукой, пытаясь не вдыхать, пытаясь избежать чужого влияния.

Перед ней встала колючая стена кустов. Алиса на миг замедлилась, но потом её губы упрямо сжались, она лишь крепче прижала к себе кокон со щенком, пытаясь укрыть его от колючек. И рванулась вперёд.

Лишь перед ударом о колючки она осознала, что те слегка расступились – но только прямо перед коконом. Она вдруг сообразила, что раз кокон создаёт ей проход – то надо выставить его вперёд и вообще прыгнуть, как выпрыгивают в окошко или в кольцо. Руками вперед, ногами назад. И она даже успела оттолкнуться – но поздно. Ноги она красиво выпрямить не успела.

Руки с коконом беспрепятственно пролетели в коридоре между колючек. А по ногам прошлись острые шипы, раздирая пижаму и многострадальные коленки. Алиса вскрикнула, но колючки были уже позади – а впереди прямо в лицо неслась тёмная земля.

Алисе опять помогли школьные тренировки. Она смогла почти красиво приземлиться на руки и почти красиво перекувырнуться, поджимая голову. Лишь подвернула ладонь, да вскрикнула от боли, когда в спину впились острые шишки. И кокон выронила. И айфон из кармана вылетел.

Алиса не стала рефлексировать над болью или проблемами. Она вскочила, подняла айфон, который уже перестал играть, сунула в карман. Подняла неповреждённой рукой кокон, переложила его на подвёрнутую руку – и приготовилась бежать.

Но перед этим оглянулась назад, в окошко среди колючек. Ей показалось, что за колючками среди лунных бликов и полупрозрачных струй стоит толстая белёсая человекообразная фигура с большим чёрным глазом вместо головы.

Этот странный полупрозрачный бликующий циклоп протянул к ней короткую руку с толстыми пальцами.

Алиса содрогнулась и побежала.

В этот раз она не сомневалась в выборе направления – прочь отсюда, подальше от страшной поляны.

Бар «Мазута»

«Учительница биологии и химии заходит в бар».

«Так мог бы начинаться какой-нибудь американский анекдот» – подумала Юлия Ивановна. – «Биохимичка заходит в бар и видит – там собрались самые нижние фракции. Пробует воздух рукой и говорит – its a low bar³!». Она нервно засмеялась.

Юливанна не привыкла ходить по дешёвым барам для работяг. Вокруг она сейчас видела множество небогатых и необразованных людей – рабочих, нефтяников и подобных. Впрочем, на её интеллигентный взгляд, среди них могли быть и люди подозрительные, возможно преступники. Ей показалось, что она привлекла внимание некоторых тёмных личностей, сидящих в тёмных углах. И пока она шла через бар в поисках своего человека, ей было не очень комфортно. Она надеялась, что проблем с этими людьми не будет. Они, конечно, увидят симпатичную приличную даму в тёмном баре, и могут попытаться познакомиться. Но она надеялась, что возможные проблемы решит либо бармен, либо тот, кого она ищет здесь. В конце концов, это же не бар, где собираются преступники. Тут должен напиваться пролетариат – люди работающие и законопослушные, верно?

³ Бар – мера измерения давления. Low bar низкое давление. И низкая планка. И бар низкого пошиба.

Наконец, когда её взгляд зацепил очередное мрачное угрюмое бородатое лицо, оно оказалось знакомым. В дальнем углу стойки в одиночестве сидел мужчина, которого она искала. Худощавый, но крепкий и высокий. С неопрятной бородой. Его лицо было загорелым и потрёпанным. Было видно – он многое пережил в этой жизни. Сидел он один, но с целой бутылкой водки. Его взгляд был направлен в одну точку, а выражение лица было каменным и отталкивающим окружающих. Впрочем, сегодня по нему иногда пробежал проблеск улыбки. Возможно, случилось что-то хорошее. Или, хотя бы, весёлое.

– Иван, добрый вечер, – сказала Юливанна с неловкой улыбкой, садясь рядом.

– Здравствуй, Юля, – мрачно сказал он. – Настойку будешь?

И подвинул к ней бутылку.

– Нет спасибо, я крепкое не пью, – и махнула бармену. – Мне безалкогольное пиво, пожалуйста!

Бармен криво улыбнулся и подал ей бутылку со стаканом. Глянув на мутноватый стакан, она просто отхлебнула из бутылки. Они с Иваном посидели молча пару минут. Юлия мельком поглядывала на Ивана. Иван сумрачно смотрел в бесконечность.

– Ты звонила, сказала разговор есть? – припомнил Иван.

Он знал, что напьётся. Таков был его план. И он хотел любые важные дела обсудить сейчас, пока он ещё трезв.

– Да... – неловко улыбнулась Юлия. – Ничего срочного. Просто нервные выдались деньки. И одиноко бывает. Хочет с кем-то пообщаться вне работы.

– Понимаю, – вздохнул Иван и замолчал.

Они оба ещё немного помолчали. Юлия вздохнула и разорвала тишину:

– Просто вспоминала недавно мужа... – её лицо погрустнело. – Так одиноко стало...

– За Олега, – Иван вздохнул и поднял рюмку. – И чтобы найти тех уродов.

Они чокнулись бутылкой и рюмкой. Иван крикнул и поставил рюмку:

– Точно не хочешь настойки? Хорошая вещь. Я сам на лесных травах настаиваю. Ну, точнее, я собираю, а одна бабка настаивает. И в бар продаю...

– Нет, спасибо, мне печень дорога, – улыбнулась Юлия.

– Зря, тут всё хорошо сделано, по уму. Бабка-травница обещала, что вреда почти не будет. С водкой не сравнить!

– Юлия не хотела напиваться, даже если чудесная настойка ей новую печень вырастит, здоровую и розовую, как у младенца... Печень. Просто что будет, если ученики или их родители увидят её пьяной? Позор! И она перевела тему:

– А почему ты тогда дома не пьёшь, если у тебя свой алкоголь?

Иван помолчал, глядя в бесконечность, а потом выдал:

– Одному пить – это алкоголизм и запой. Нельзя скаты-

ваться совсем. Нужно хоть немножко людей вокруг чують. Вот и прихожу сюда.

Юлия с уважением поглядела на него, а он добавил:

– Ну и за порядком присматриваю заодно...

– И за порядок платят тоже? – улыбнулась Юлия.

Иван неопределённо махнул рукой, но уголок его рта дрогнул, показывая, что Юлия не так далека от истины.

– Так ты просто меня увидеть хотела, или дело было? – вспомнил Иван.

Юлия чуть покраснела, отвела взгляд, потом снова посмотрела на него:

– Да я про поход наш ещё хотела обсудить. Что, как, куда... А то у тебя телефон служебный, его занимать надолго нельзя. Да и поймать тебя по телефону сложно.

– Это да...

Несмотря на невероятные свойства настойки загадочной бабки-травницы, Иван через час всё же наклюкался. Бармен пожал плечами и сказал, что, наверное, виновата компания. В одиночку он редко так напивался. Юлия решила, что не будет оставлять Ивана здесь на милость бармена. Она помогла ему выйти и усадила в его УАЗик. Вот интересно, как он собирался ехать после такой пьянки? Или собирался спать прямо в машине? Или и правда рассчитывал на мягкость настоечки?

Иван при этом держался на ногах, но вёл себя хаотично, как все пьяные. То сбивчиво начинал докладывать новые

разведданные. То начинал кричать угрозы в адрес майора. То просто плакал. Даже лёжа на сиденье в машине – он не заснул и продолжал бормотать.

Права у Юлианны были, но в страховке, её, конечно, не было. Она лишь надеялась, что ГАИ её не арестует. Всё же у лесника должны быть знакомства в органах. Он же рассчитывал доехать домой пьяным, верно?

Вести УАЗ было неудобно, но она справилась. Ехала неторопливо, наслаждаясь ночным воздухом. Солнце уже давно зашло, но в небе ещё была радужная полоса – бирюза, переходящая в тёмную синь.

В воздухе ощущалось и нарастало некое странное напряжение. Оно приходило и уходило. Казалось, давление в воздухе меняется. Начиналась и уходила лёгкая мигрень. Сердце начинало биться быстрее, а потом медленнее. Юлианна покрутила головой. Что за странные дела! Может, это у нее от алкоголя? Паров надышалась?

Наконец они приехали к избушке лесника. Она вытащила Ивана из УАЗа и подвела его к калитке. Он устойчиво держался на ногах, но при этом похрапывал. Вот что значит – армейская выучка!

– Привет, Полкан! – крикнула Юлия.

Собаку она, конечно знала. Но та вела себя странно. Собака стояла во дворе, вытянув цепь на всю длину. Её глаза неотрывно смотрели на стену леса невдалеке. Она чуть поскуливала и рыла лапой землю.

Может, зайца увидела?

Юливанна не стала разбираться – главное, что не бросается. Помощи в таскании Ивана всё равно от Полкана не будет! Поэтому она сама помогла леснику дойти до дома. Прислонила его к стенке, где тот мастерски продолжил храпеть стоя. Нашла в связке ключей дверной, открыла. Завела Ивана в его халупу и помогла упасть на кровать. Тот вдруг явно расслабился и уже захрапел в полную силу.

Юлия хмыкнула. А до этого, он значит, держал всё под контролем? Ух, спецназ! Она огляделась. Обстановка была скудной и неряшливой. У неё просто руки зачесались сделать здесь уборку и перестановку. Она даже шагнула к форменной куртке, валяющейся около вешалки. Но потом сдержалась. Обернулась к Ивану, потрепала его по голове:

– Спокойной ночи, – улыбнулась она.

И ушла.

Алиса и кокон

Алиса всегда неплохо бегала. Она не увлекалась каким-либо активным спортом – но в целом была крепким здоровым ребёнком, а потом выросла подвижной энергичной девочкой. Прогулки, беготня, лазанье по подвалам и чердакам. Плавание, велосипед, игры на воздухе... В общем – в текущей ситуации было удачей, что из всей их команды в эту ситуацию угодила именно Алиса. Петя бы, наверное, выдохся со своим слабым сердцем. Лёшик был толстячком с лёгкой одышкой. Рафик... Рафик был достаточно подвижным, но предпочитал сидеть и читать.

Хотя, Лёшик, бы, наверное, смог отбиться. Был бы лук и стрелы.

Да... Алиса вздохнула на бегу. Были бы у неё с собой лук и стрелы... Но, к сожалению, когда она во сне выбралась из квартиры – то вышла в пижаме. Лишь рефлекторным жестом сунула айфон в карман. Вот Лёшик наверняка бы сунул в карман пижамы лук и стрелы даже во сне!

Алиса не удержалась и засмеялась, немного потеряв темп и сбив дыхание.

Впрочем, за ней, вроде бы, никто не гнался, и можно было чуть расслабиться. Лес продолжал тихо и медленно пульсировать, тёплый ветер ритмично шумел в кронах – но Алиса перестала ощущать желание идти туда, на загадочную поля-

ну. Она решила, что пора сбавить скорость и передохнуть. Перешла на трусцу, потом на быстрый шаг, давая сердцу и дыханию успокоиться.

До этого она постоянно поглядывала на гладкий подсыхающий органический мешок на её руке. Но только сейчас, замедлившись, поняла, что тот подрагивает и тоже слабо пульсирует. До этого ей казалось, что он просто трясётся в такт её бегу.

– Только сейчас, когда страх и ужас отступили, Алиса сообразила, что щенок внутри герметичного кокона может задохнуться. Блин, какой позор! Она же биолог! Так, сколько там мозг сохраняется без кислорода? Шесть минут? Вроде минута-другая ещё есть...

Нет, может, конечно, им повезло и кокон негерметичный, то есть с дырками. В конце концов, в упаковке живого существа должен быть какой-то смысл, оно должно оставаться живым...

...А что, если эти коконы – это поедание животных? Что, если они там медленно перевариваются? Срочно надо рвать!!

Она положила кокон на землю и попыталась ногтями разорвать плёнку. Не получилось. Ногти скользили и не прорезали поверхность. Блин, может права была мама – надо было ногти отращивать, как всем нормальным девочкам? Ха! А вот фигушки! Её оружие – могучий интеллект, а не острые когти!

Алиса огляделась. Нашла сухую ветку с расщепившимся концом – и ковырнула плёнку кокона. Та натянулась... И поддалась.

Из отверстия в плёнке потекла густая отблёскивающая жидкость с неприятным запахом. Алиса здоровой рукой начала рвать плёнку вокруг отверстия. Та нехотя поддавалась. Под ней был виден щенок – вроде бы, целый и невредимый, хотя и облепленный органическими элементами. Между ним и плёнкой в жидкости плавали комочки и торчали трубочки. Жидкость, похоже, не была кислотой, как запоздало определила Алиса. И щёлочью не была. По-крайней мере, никаких реакций на её глазах (и руках) не происходило. Ну а щенок спокойно лежал в жидкости в позе эмбриона, и, похоже, спал.

По-крайней мере – он дышал.

Алиса слегка расслабилась и выдохнула. Но что делать дальше? Нести его так домой? В эту секунду она уже пожалела, что порвала кокон. Тащить его целиком было бы намного чище!

Понятно, что вопрос «домой или не домой» даже не стоял. Щенку была нужна помощь – и Алиса даже не сомневалась в своём решении.

На миг щенок в луже непонятной жижи напомнил ей бобрёнка в луже нефти, и на её глаза навернулись слёзы. Алиса хлопнула носом, дёрнула ладонь к глазам, чтобы их вытереть, скривилась. Нда, хорошо бы в следующий приступ лу-

натизма захватить с собой влажные салфетки.

И лук со стрелами, конечно же лук со стрелами!

Одним айфоном не обойтись... Кстати, а кто ей звонил? Только сейчас Алиса осознала – ведь ей кто-то позвонил, когда она была на поляне! Она вытерла склизкие руки о многострадальную пижаму и вытащила айфон из напопного кармана. Девайс с честью и гордостью пережил падение, кувырок и бег. И теперь он исправно показывал – звонил Петя. Ну да, логично, можно было догадаться по музыке! Что же она сегодня ночью так тупит-то...

Она вспомнила, как Петя упрашивал её поставить эту мелодию на его контакт. Мол, «это же песня про нас, программистов, только никто не понимает!». Warriors. Воины. Очевидно, в тексте песни были какие-то важные для Пети смыслы.

И вот он позвонил ей именно в тот момент, когда ей нужна была помощь.

Не, ну не прям именно в тот, и не прям нужна. Не настолько уникальное волшебное совпадение, не настолько рояль из кустов. Лучше бы он позвонил ей чуть пораньше, пока она не шагнула на поляну.

Да и песня ей помогла, спору нет. Но у неё был шанс справиться и без звонка. Она ощутила, что почти переборола этот могучий чужеродный зов. И то отвращение и ужас, что она испытала при приближении щупальца, почти дали ей достаточно сил для рывка.

Но всё равно хорошо, что Петя позвонил.

– Спасибо, друг Петька, – сказала Алиса и улыбнулась.

Она закутала спящего щенка в рваную плёнку. Хотела выбросить остатки той жижи с комочками, в которой он лежал, но решила, что если бы та была вредной – эффект был бы уже виден. А если она всё же вредная – лучше иметь с собой образец, а щенку хуже уже не станет.

– Мы не в кино. Тупить нам нельзя! – сказала Алиса сама себе.

Поднялась и пошла домой.

Потому что в айфоне была геолокация.

Пахан и фан

Пахан плохо знал меру в алкоголе. Вот и теперь – на радостях он быстро набрался и отключился. Он смутно воспринимал происходящее – вот он танцует у костра, обжимаясь сразу с двумя девчонками. А вот он в тёмном лесу, вдали от костра – прижимает к дереву девчонку (одну), жадно щупая тёплое тело под одеждой.

Вот его тащит на плече кто-то большой и сильный. Пахана покачивает, потом укачивает – и тошнит. Но тот, кто его тащит – не волнуется. Ведь на уши Пахана за ручки надет пакет! Если бы Паша не был так пьян – он бы имел шанс как восхититься чьей-то предусмотрительностью, так и возмутиться подобным утилитарно-функциональным пренебрежением. Впрочем, все эти картины пролетали сквозь его мозг, как случайные фотоны через космос, без шанса встретить там чью-то сетчатку и умереть вспышкой.

А вот он едет на заднем сиденье машины, а его голова на чьих то тёплых, сильных коленях. Он попытался полапать эти колени, но могучая рука легко пресекла его попытки. Да ещё и голову его повернула вниз. Пахан осознал, что пакет всё ещё прицеплен к его ушам, и пахнет оттуда как-то не очень. Пахан попытался пошевелиться, отвернуть нос от пакета, но могучая рука безжалостно пресекла эти попытки.

От укачивания машиной и неприятного запаха его опять

стошнило. Откуда-то рядом раздалась ругань на незнакомом языке. Пока он извергал из себя всё инородное – могучая рука ласково, но твёрдо удерживала единство Пахана и его Пакета.

Мир опять исчез во тьме и Пахан очнулся уже во дворе родного дома, поддерживаемый сильными руками под мышки. Снова дышалось вольно и легко – пакет исчез.

– Молодец, Бобик. На, это тебе премия, – раздался саркастичный мужской голос.

– Спасибо, – прогудел басок. – Я пошёл.

– Давай-давай, – сказал первый голос. – И пакет заberi на мусорку.

А потом голос стал ближе к Пахану:

– Дааааа... Жопа одета, зато морда грязная. Свинья, ты, Пашка, какой стороной тебя ни поверни!

Раздалось женское хихиканье и в душе Пахана шевельнулась обида:

А чо сразу свинья... Ты сказал бухать, вот я и бухал... Сказал же...

– Маааастер! – снова протянул голос, заржав. – Смотри, Кристинка, я ещё и виноват теперь!

Женский голос что-то зашептал.

– Ну шалав же не привёл, да и бассейн чист, – не согласился мужской. – Но и поощрять такое нельзя. Правда и пришёл не поздно – быстро надрался... Ладно, с утра решим! Тащите его в кровать. Только лицо аккуратно умойте, а то вонять

езде потом будет!

Коридоры и ванны пронеслись одной быстрой полосой и Пахан упал в чистую свежую постель. И заснул.

Ему снилась убаюкивающая мелодия, подобная приливу и отливу. Словно тёплый ветер, качающий его гамак на берегу моря. Туда... Сюда... Туда... Сюда.

Пашу опять стошнило.

Алиса и трэш фейшен

Алиса подошла к своему дому уже под утро. Небо уже начало светать, всё вокруг было серым, прохладным и печальным. Потихоньку начали петь птицы. Но не сильно. Им тоже было прохладно.

Алиса, когда перестала спать на ходу и бегать – тоже поняла, что подмерзает. Тем более, она слегка вспотела после бега. Ужас! Она же не закалённый Петя. Может и заболеть!

Поэтому Алиса проявила смекалку и полное отсутствие безгливости. Когда она вышла из леса в лесопарк и ощутила, что ветерок на открытом пространстве задувает посильнее, чем меж деревьев – то испугалась, что замёрзнет.

Петька бы начал что-то мастерить из шнурков и изоленты. Лёшику было бы холодно, но он был бы защищен подкожным жиром (без подколов). Рафик бы нашёл знакомых таджиков... Но у Алисы не было ни верёвочек, ни знакомых таджиков, ни жирка (и слава Богу!). Однако, все эти размышления родили-таки идею.

Она огляделась и увидела невдалеке свалку с большим контейнером. А около свалки – кучу белых магазинных пакетов с мусором, которые люди оставляли после шашлыков. Спасибо всем тем людям, которые не бросают мусор в лесу, а собирают в пакеты и аккуратно уносят на свалку! Вы не только помогаете природе оставаться чистой, но и спасли

Алису! Вы потрясающие!

Восхвалив хороших людей, Алиса занялась делом. Перебрала несколько пакетов, выбрала четыре, что почище – и стала их потрошить. Выбросила мусор из пакетов в контейнер (не на землю!). Прodelала в них дырки. Натянула один пакет на плечи, как топик. Второй за ручки подвязала к топику, как пояс. Третий ручками заправила под штаны, сделав юбку. Ну а в четвёртый сунула свёрток со щенком, одновременно замаскировав его – и дав отдых поврежденной левой руке.

А потом чуть подумала – и распотрошила пятый пакет, сделав подвеску-гипс для больной руки. Вот, сразу стало и теплее, и легче!

И потянуло в сон, к сожалению. Алиса даже всерьёз рассмотрела вариант прикорнуть на лавочке в лесопарке – но представила, как её найдут патрульные, как они будут ржать, фоткать, а потом арестуют её за бомжевание и доложат родителям... Нет уж! Осталось совсем немного, последний рывок!

Мысль про патрульных, кстати, спасла её. Потому что теперь Алиса вертела головой и шла поближе к кустам и деревьям. И когда она увидела вдалеке полицейский УАЗ – то юркнула в кусты. Машина пророкотала мимо. Повезло – не заметили издали белое пятно. Или решили, что это куча мусорных пакетов. Нда. Одета не по моде, зато маскировка.

И вот, наконец, она стоит перед родной железной дверью

подъезда! Ну а та, конечно же, заперта магнитным замком с домофоном, и у Алисы ключа с собой нету. Нет, может она его и сунула во сне в карман – но сейчас там его точно не было. Она проверила. Несколько раз.

И что теперь делать? Позвонить в домофон родителям? Не вариант. Точнее – не самый плохой вариант, но... Будут бесконечные вопросы, разговоры, порицания, выяснение... А уж объяснить им щенка в коконе – будет вообще невозможно.

Мысль о том, что как раз стоило бы сообщить родителям о лесном происшествии и показать щенка в качестве доказательства пролетела сквозь разум Алисы почти незамеченной. Да разве они поверят? Первое правило волшебника – люди верят в то, во что хотят верить! Опять будут думать, что дочка у них юная и глупая – бродит по ночам в пижаме и подбирает грязных вонючих щенков. И тогда любые серьёзные разговоры про экологию с ними будут невозможны. Нет, родителей будить нельзя!

А может, позвонить соседям? Но кому? Они либо продолжат спать, отказываясь идти к домофону в такую рань, либо подойдут и будут очень, очень злы. И вместо помощи лишь выскажут свои впечатления в фольклорно-непечатной форме.

Алиса сделала шаг назад и осмотрела козырёк подъезда. Может, забраться на него? Тут не так высоко... Можно подвинуть мусорный контейнер, встать на него, залезть на ко-

зырёк... Потом разбить стекло, или просто выдавить раму, там гвоздик вместо замка...

И тут занавеска на втором этаже колыхнулась, и за ней мелькнуло старушечье лицо. Алиса обругала себя за неосторожность и снова юркнула под козырёк. Оставалось надеяться, что вредная бабка не успела ничего понять и разглядеть.

Она подождала пару минут с часто бьющимся сердцем – но всё было тихо. Алиса аккуратно выглянула из-за козырька – занавеска была снова задвинута. Она снова сделала шаг назад из-под козырька, оценивая возможность забраться на него.

И тут за дверью зашаркали шаги, запиликал домофон – и дверь приоткрылась.

Облегчение, которое ощутила Алиса, было невозможно описать словами. На её лице появилась широкая улыбка. Она выдохнула и сделала шаг вперёд, неловко протягивая руку с пакетом к ручке двери. Ухватилась, неловко и аккуратно потянула на себя.

Но дверь упёрлась и не поддалась. А потом из-за двери высунулся старушечий нос, а потом в щели появился любопытный глаз. Фёкла Порфирьевна!

– Эге! – раздался торжествующий скрипучий голос. – Говорила я мамке твоей – пойдёшь по рукам, станешь бомжихой, на свалке будешь ночевать!

Сердце Алисы ухнуло в пятки. А потом дверь дёрнулась обратно, закрываясь.

На самом верху. Тревога

Протокол третьего специального заседания по тематике ИПУ.

Присутствующие:

Президент России, Министр обороны России, Директор РосКосмоса, Начальник Службы Внешней Разведки, Начальник Федеральной Службы Безопасности, Представитель Штаба-Икс от РФ, секретарь президента.

Президент РФ: Доброе утро, коллеги. Или добрая ночь.

Все: Доброе утро!

Президент РФ: У нас срочная ситуация, не мог ждать вас до утра. Меня уведомили, что ИП-аномалии пропали с радаров. Слово нашему представителю в Штабе-Икс.

Штаб-Икс РФ: Да. За последние несколько часов мы получили однозначные результаты обработки наблюдений. Они свидетельствуют о том, что ИП-аномалии прекратили околоатмосферную активность. Это наблюдается среди аномалий как над Россией, так и над другими странами. Мы предполагаем приземление.

Министр обороны РФ: Вторжение! Наконец-то! Предлагаю выдвинуть танки и оцепить районы!

Президент РФ: Спокойствие! Только спокойствие. Оцепить районы, безусловно, необходимо, и танки подтянуть тоже.

Министр обороны РФ: Есть! Разрешите выполнять!

Президент РФ: Но армию нужно держать на расстоянии, лишь для обеспечения наблюдения за ИП-угрозой, а также для отсечения простых граждан от зоны аномалий.

Штаб-Икс РФ: К сожалению, часть аномалий пропали в довольно людных районах. Нефтепромышленные города, например.

Президент РФ: Они приземлились в городах?!

Штаб-Икс РФ: Нет, все аномалии пропали над лесными массивами. Меняется лишь расстояние до жилых территорий.

Министр обороны РФ: Пытаются затеряться в лесах... Маскируются! Явно у них недобрые намерения. Предлагаю бомбить!

Президент РФ: Переводите бомбардировщики на повышенную готовность, но никаких атак без моего прямого приказа! Сначала нам надо попытаться установить контакт. Или хотя бы изучить пришельцев, если контакт не получится.

Директор ФСБ: Мы уже подготовили группы агентов и учёных, усиленные спецназом. Они готовы выдвинуться к аномалиям.

Президент РФ: Хорошо, выдвигайтесь.

Директор ФСБ: Что будем делать с гражданскими внутри оцеплений?

Президент РФ: Какие есть соображения?

Министр обороны РФ: Каждый, кто попал в зону анома-

лии, может теперь быть марионеткой, а то и шпионом пришельцев!

Директор ФСБ: Соглашусь. Только инопланетных шпионов нам тут ещё и не хватало. Местных-то поймать не всех успеваем...

Штаб-Икс РФ: Обсуждалась также тема о проникновении инопланетных болезней и паразитов.

Директор РосКосмоса: Как будто своих не хватает... Болезней, я про болезни.

Президент РФ: Я вас услышал. С тяжёлым сердцем я объявляю полный карантин аномальных зон. Мы не можем рисковать. Но, во избежание паники – никакой лишней информации населению.

Директор ФСБ: Предлагаю работать под прикрытием новостей о локальной вспышке неизвестной болезни.

Президент РФ: Принимается. Всем выполнять! Каждый час от всех жду краткий отчёт по обстановке. Срочные новости сообщайте сразу.

Алиса и закрытая дверь

Дверь перед лицом Алисы дёрнулась, закрываясь.

Лишь то, что Алиса в этот момент тянула дверь на себя, не позволило той закрыться сразу. Но потом, похоже, бабка потянула обеими руками, провисая назад всем весом, да ещё и ногой упираясь в стену рядом. Алиса же тянула всего одной рукой, да ещё и держа пакет. Она смогла замедлить дверь, но та уже собиралась защелкнуться на магнитный замок.

Алиса успела вытянуть вперед ногу, больно ударившись исцарапанным коленом о кирпичи вокруг двери. Да что ж такое то! Она чуть вскрикнула, но сжала зубы. Было больно – но, уперевшись бедром, она смогла удержать дверь от закрытия. И теперь резко дёрнула на себя! Дверь чуть поддалась и теперь Алиса смогла быстро вставить ногу в кроссовке в щель приоткрытой двери, зафиксировав патовое положение – ни туда, ни сюда.

Пакет в здоровой руке под ручкой двери при этом качало туда-сюда, он стучался о дверь. Алиса молча попросила у щенка прощения и ещё больше обозлилась на бабку.

– А ну пусти дверь, хулиганка! – зашипела бабка. – У нас порядочный дом!

– Я тут прописана! – наконец подала голос Алиса. – Вы не имеете права меня не пускать!

– Ты на свалке прописана, проститутка наркоманская! –

парировала бабка. – Я уже милицию вызвала, щас приедут и разберутся, где ты живёшь!

Сердце Алисы опять ухнуло в пятки. Это конец. Она рефлекторно повернула голову в сторону – и сердце совершило ещё один кульбит. Вероятно оно прыгало то в левую пятку, то в правую.

Между домами медленно ехал патрульный УАЗ. Он уже был метрах в ста и явно двигался в эту сторону.

Но Алиса не могла позволить себе замереть в шоке, или хуже того – заплакать. От неё зависела жизнь щенка! Её мозг бешено заработал.

– Мои родители вас засудят! – выдала она. – Будете штрафы платить за нападение на несовершеннолетнюю девочку! Без квартиры останетесь, будете бомжевать!

– Ах ты ж, тварь подколодная! – ахнула Фёкла Порфирьевна. – Хрен тебе, а не суды, не в Америке живём! Всё участковому про тебя расскажу, пусть тебя посадю!

И бабка вдруг наступила Алисе на ногу. Та опять вскрикнула от боли, а бабка попыталась своей ногой выпнуть ногу Алисы из щели двери, давя стопой на голень. Кроссовок стал выскальзывать наружу.

Алиса мотнула головой в сторону и увидела, что полицейский УАЗ остановился напротив их подъезда.

«Используй силу противника, Люк!» – выплыло откуда-то из глубин подсознания. Причём, голосом Пети.

Бабка одновременно тянула дверь на себя – и толкала ногу

Алисы от себя. При этом перестала упираться в стену. Поэтому Алиса повисла здоровой рукой на ручке двери, а ногу в двери стала поворачивать, как бы накатывая на дверь. Нога бабки соскользнула с ноги Алисы и упёрлась в дверь.

Теперь Фёкла Порфирьевна упиралась ногой в дверь вместо стены и тянула дверь на себя чуть слабее. Бабка сейчас повисла на двери руками и ногой. В каком-то смысле она сейчас просто каталась на двери туда-сюда, лишь держа другую ногу на полу.

– Эй! – крикнули сзади от УАЗа. – Стоять!

Алиса рванула на себя и смогла приоткрыть дверь шире. Она ввалилась в расширившийся проём между дверью и косяком. Но бабка встала грудью перед ней, раскинув руки. Бабка навалилась на Алису, Алиса навалилась на бабку.

– Не пуцу! Стоять! Милиция! – заорала Фёкла Порфирьевна.

– Всем стоять на месте! – раздался сзади сонный, но повелительный окрик.

Щенок в пакете, зажатый между двух могучих женщин, вдруг подал голос. Это был странный звук, он начался писком, продолжился бульканьем, а закончился тихим рычанием. А потом щенок извернулся и сквозь пакет куснул бабку.

Та вскрикнула и рефлекторно отпрянула от Алисы.

Алиса же оттолкнула её в сторону и рванулась в подъезд мимо бабки. А дверь наконец захлопнулась, и магнитный замок щёлкнул, закрывая её.

– Стой, хулиганка! Милиция! Ох, сердце моё! – кричала сзади бабка.

Но Алиса уже заскочила в лифт. Перед тем, как тот закрылся – она услышала, как в дверь подъезда забарабанили кулаки. Бабка не сразу сообразила открыть – и хорошо!

Теперь Алиса ехала наверх на свой этаж и судорожно соображала – что делать, если входная дверь квартиры будет закрыта? А что делать потом, если она будет открыта?

Но ей повезло. Впрочем, при чём тут везение? Она вышла ночью, оставив дверь незакрытой. Родители спали, пропажу Алисы не обнаружили – и дверь осталась незапертой.

Выдохнув и улыбнувшись, Алиса быстро зашла в родную домашнюю дверь. Безумно хотелось упасть в кровать. Очень хотелось перед этим ещё и умыться. Но она понимала, что бабка сейчас городит участковому три короба грязи про неё, хулиганку и бомжиху. Поэтому – скорее всего полицейский сейчас придёт в их квартиру, чтобы лично проверить ситуацию и опросить подозреваемую. Тем более, что он только что видел некую белую фигуру в пакетах, рвущуюся в подъезд. У неё осталась буквально минута-другая.

Но Алиса ошиблась в расчетах. Стук в дверь раздался ещё быстрее.

Алиса и полис

Если бы Алиса не была одновременно на нервах и в полусне, она бы оценила лояльность полицейского, который не стал звонить, а вначале постучал. Так он дал возможность подойти к двери тем, кто уже не спит в воскресенье в полшестого утра.

Патрульный Коснецов был сонным, дежурство заканчивалось, и он не был готов к энергичным, активным действиям. Он не стал дубасить в дверь, или даже звонить в звонок. Он относительно деликатно постучал. Заодно он проверил, что предполагаемая хулиганка действительно живёт именно здесь, ведь, если подойдет – значит не спит!

Дверь открылась почти сразу. Перед ним была юная, красивая рыжая старшеклассница с отличной развитой фигурой, которую подчёркивала даже чуть мешковатая толстовка. А тем более – старые пижамные штаны, которые ей были явно малы. Руки старшеклассница заправила в карманы толстовки, на голову был накинута капюшон худи. Она безбожно зевала, и Коснецов тоже не удержался и зевнул.

Потом пробежался оценивающим взглядом по фигуре, поднял глаза обратно – девушка смотрела на него насмешливо, мол «Пялишься? Знаем мы таких!». Но Коснецов не стал смущаться. У него уже был богатый опыт таких взглядов. Он перешёл к делу:

– Патрульный Коснецов, доброе утро. А вы гражданка... Гусечкина?

– Ага. Она это я, – кивнула девушка. – Ничего, если мы на площадке поговорим? Родители ещё спят.

– Пока да, там видно будет, – пожал плечами патрульный. Девушка вышла за дверь и прикрыла её, а патрульный начал:

– Жалоба тут на вас поступила, от соседки вашей пожилой.

Девушка закатила глаза. Впрочем, на её лице мелькнуло напряжение. Но и колотья с ходу она не стала:

– И на что жалуется соседка в этот раз?

Коснецов достал блокнот, и зачитал, почесав затылок:

– Говорит, вы с утра устраивали беспорядки, хулиганили, бомжевали и на неё напали.

– Ну, насчет бомжевания – я тут живу, – мотнула девушка головой. – Насчет беспорядков и хулиганства – я с утра шла домой к себе. Я ведь здесь живу, имею право к себе домой идти... Туда, где я живу.

Она сделала паузу, как бы подчёркивая важную мысль – вдруг он не понял ещё, что она здесь живёт. И патрульный не стал с ней спорить, лишь вежливо улыбнулся. Не дождав-шись вопросов, она продолжила:

– А бабка эта вдруг выскочила, в двери встала грудью и не хотела меня пускать. А ведь я просто шла! Не шумела!

– Точно не шумели? – уточнил патрульный. – А если про-

верим?

– Я даже настаиваю, чтобы вы проверили! – чуть подалась к нему Гусечкина. – Спросите других соседей. Только дайте им доспать, не надо людей из-за одной бабки мучать.

– Хорошо, – улыбнулся патрульный. – Там решим.

Девушка расслабилась. Но патрульный ещё не закончил:

– А что там про нападение? С нашей стороны было видно, что вы с бабкой чуть ли не дрались!

– Ну так она меня не пускала! А я домой торопилась! Очень спать хочется!

И она намекающе глянула на Коснецова большими щенячьими глазами, прижав руки к груди. Но тот не поддался женским чарам. Лишь отметил, что кисти спрятаны под рукавами. Либо для милашности – либо прячет руки.

– Так, а что насчёт собаки?

– Какой собаки? – напряглась Гусечкина, но прямо отпираться не стала.

– Старушка обвиняет вас в нападении с применением собаки. Мол, натравили вы на неё собаку.

Девушка закусила губу, явно что-то решая, а то и придумывая. Коснецов до этого уже немного расслабился и решил, что вся ситуация – очередная ночная блажь очередной безумной старушки. Но теперь он почуял реально подозрительную ситуацию и начал копать.

– Нету у меня собаки, – решила запирается девушка. – Можете любых соседей спросить.

– Может тогда, Фёклу Порфирьевну позовём? И родителей ваших? – вежливо предложил Коснецов. – А ещё возникает вопрос – вы почему не подчинились законному требованию сотрудников милиции остановиться у подъезда? И ещё вопрос – что вообще вы делали так рано утром на улице, если у вас нету собаки?

Закончив, патрульный довольно замолчал, ожидая реакции – признания, слёз, да чего угодно. А девушка замерла и напряглась, вытянула вниз руки и сжала кулаки.

Её поза вдруг стала такой напряжённой, что патрульный чуть не схватился за пистолет, лишь в последний момент обругав себя – мол, что, девчонки испугался? Но Коснецов всё же незаметно сделал полшага назад, создавая дистанцию.

Алиса выпрямилась, глядя ему в глаза.

– Я щенка нашла. Он почтидохлый был. Я его домой при- тащила.

– Эге. Хम्म... Ясно, – патрульный почесал затылок в замешательстве.

И правда – всё сходится. Кроме мелочей...

– Вот так вот взяли и пошли гулять с утра, а потом взяли и нашли щенка?

– Я услышала как он пищит и скулит за окном, – пожалала плечами Алиса. – А я собак люблю. Глянула с балкона – а он там. Ну я оделась кое-как, со сна – и выбежала за ним. А тут эта бабка противная!

Патрульный задумался. Действительно, почти всё сходит-

ся. Но что-то ему не нравилось. Он решил прикопаться сильнее:

– А щенка покажете?

В глазах Алисы мелькнула паника, и патрульный опять по-добрался. Но она не сбежала и не напала на него. Просто не хотела показывать щенка. Что-то тут не то!

– Он... Грязный. Я его в тазик положила мыть. Может, не надо?

– Да покажите уже, – вздохнул патрульный. – И я пойду.

Девушка вздохнула, развернулась и зашла в дверь. Коснецов напрягся и сдвинулся вслед за Гусечкиной, чтобы при-держаться дверь от закрытия – но та не захлопнулась.

Через полминуты рыжая девушка вышла с тазиком в ру-ках. Держала она тазик чуть неловко, с наклоном на одну ру-ку, но Коснецов не успел про это задуматься, потому что та-зик полностью захватил его внимание. В тазу, лёжа в мутной луже с комочками, спал маленький чёрный щенок. Рядом с щенком, а точнее под ним, была какая-то грязная плёнка или ткань – в мутной луже трудно разглядеть.

– Натё, – буркнула Алиса.

И протянула тазик в руки Коснецову. Тот машинально протянул руки вперёд и сразу отдёрнул. Пахло из тазика, мягко выражаясь, не очень приятно. И выглядело всё это как-то нехорошо. Он перевёл взгляд на девушку. Та смотре-ла на него с мрачным вызовом.

– А чего он такой... – Коснецов замялся. – В луже?

– Он уписился, укакался, и его стошнило, – буркнула девушка. – И он больной.

– А чего это под ним? – не унимался патрульный.

– И показал пальцем на странную подстилку, плавающую под щенком.

– Это послед, – буркнула Алиса.

– А? – не понял патрульный.

– Плацентарная ткань, – пояснила девушка.

– Он что, новорождённый? – сообразил патрульный.

– Да! – яростно подтвердила девушка. – Ему плохо, ему надо помочь, а тут эта бабка, и... И все остальные.

– Ладно, – вздохнул Коснецов.

Он добросовестно попытался надумать ещё что-то полезное. Пытался покрутить ситуацию с разных сторон и найти что-то подозрительное. Но ничего больше не приходило на ум. А ум, кстати, утомился и хотел бы уже с дежурства домой – баиньки.

Патрульный, наконец, расслабился:

– Тогда надо вам написать заявление.

Алиса закатила глаза.

– Таков порядок, – развёл руками Коснецов. – Бабка сейчас своё пишет, а вам надо ответное. Объяснительную о ситуации. Чтобы показать, что мы выехали не зря, разобрались во всём, и всё хорошо. Всё ведь хорошо?

И он уже расслабленно подмигнул девушке, которая теперь была для него не подозрительной, а нормальной, кра-

сивой, доброй девушкой. Та обречённо поглядела на щенка, потом на него:

– Ага... Хорошо... Можете тогда дать мне образец и подойти через минут пять-десять? Я помою руки, напишу, и вам сразу отдам.

– Договорились, – улыбнулся патрульный. – Вот образец.

– Под локоть суньте, пожалуйста, – устало попросила девушка.

– Ага, вот... Всё. Здравия желаю!

– Всего хорошего.

Девушка ушла и ногой захлопнула дверь.